

Оглавление.

Глава 1. Жемчужины Адыгеи.	2
1. Свято-Михайло-Афонская закубанская общежительская мужская пустынь.....	2
2. Водопады реки Толмач.....	9
3. Старая часовня.....	14
4. Пещера Будкова.....	19
5. Тульская теснина.....	24
6. Коварный порог.....	29
7. Полковницкая балка.....	33
8. Даховские водопады.....	38
9. Водопады пихтового бора.....	42
10. Хребет Ду-ду-гуш.....	45
11. Урочище Желоб.....	50
12. Водопады плато Лагонаки.....	56
13. Верхне-Курджипское ущелье.....	59
14. Водопады реки Армянки.....	62
15. Водопады каньона Виктория.....	66
16. Приют «Фишт».....	72
17. Атамажи.....	82
18. У подножья Конь-горы.....	86
19. Водопады реки Хакодзь.....	91
20. Каменные столбы Большого Тхача.....	95
21. Орлиные водопады.....	98
22. Гора Оплепен.....	103
23. Спящий черкес.....	109
24. Хребет Азиш-Тау.....	114
25. Я люблю тебя Майкоп.....	117
Глава 2. Семь чудес.	120
1. Хаджох - черкесский аул.....	120
2. Фишт, Оштен и Пшехо-Су.....	124
3. Казачий камень.....	127
4. Аслан-Бек и сорок разбойников.....	130
5. Легенда о Прометее.....	136
6. Легенда о реке Белой.....	137
7. Легенда о Лаго и Наки.....	142
Глава 3. Туристские истории.	146
1. Первая конная.....	146
2. Зубриное молоко.....	149
3. Ослик.....	151
4. Перчик.....	152
5. Соляной червь.....	153
6. Вертолет.....	156

7. Вий.....	158
8. Розетка.....	161
9. Свой парень.....	162
10. Урок инструктора.....	165
Глава 4. Туристу на заметку.....	167
1. Сохраним народное достояние.....	167
2. Памятники природы Адыгеи.....	170
3. Горный курорт Мессо.....	172
4. Зимняя сказка Адыгеи.....	174

Глава первая: Жемчужины Адыгеи.

1. Свято-Михайло-Афонская-Закубанская мужская общежительская пустынь.

Поздняя осень в этом году подарила нам целую декаду по-летнему тёплых, залитых ярким солнцем, безветренных дней. Природа словно замерла, затаила дыхание и загрустила, задумчиво и долго.

Украшив землю разноцветным ковром из опавших листьев, она тихо грустит в такт мелодии своей души. Парящая в мире грёз, милая сердцу моему, родная матушка-природа нежно шелестит листвою, извлекая тонкие еле уловимые мелодии цвета и звука, придавая всему величественность, теплоту и нежность.

И я тоже погружаюсь в сонную осеннюю негу, как бы растворяюсь в дымчато-розовом безмерном пространстве, с благоговением впитывая в себя цветовую гамму осеннего безмолвия.

Ласкающие лучи солнца приятно согревают мое лицо, приглашая обратить взор к югу, к горизонту высоких и белоснежных гор. Туда, где пылающий рубинами закат, нежно припорошил розовыми тонами первый осенний снег, уже посеребренный суровые скалы.

Туда, где грань зимы и осени отчётливо видна, где дикая тайга, окутанная позолотой, круто спускается по склонам, любуется своим отражением в зеркальной глади горных рек и озер.

Туда, где всего лишь раз в году живые краски осени сочны и многогранны. Играя в лучах солнца, они создают восхитительные бередящие душу переходы, вызывая ощущение блаженства, гармонию музыки и цвета.

С друзьями решаемся, забросив все дела перед долгой снежной зимой встретиться с чудной красотой осени в святых горах. Посетить одну из самых привлекательных глубин Адыгеи - Свято-Михайловскую Афонскую Закубанскую мужскую общежительскую пустынь.

За поселком Каменноостским, преодолев серпантин горной пыльной дороги, оказываемся в самом высокогорном селении Адыгеи.

Тихое и уютное селение Победа, в стороне от больших дорог, волею судьбы и бога, с одной единственной гравийной и ухабистой улицей, высоко поднялось над окрестными казачьими станицами и скалистыми хребтами.

Крохотное, саманно-деревянное, с побеленными известью стенами хат, оно как орлиное гнездо прилепилось к подножью высокой горы, и радуется глаз туриста своей изысканной красотой окрестной природы.

Осенние цветы густо облепили палисадники хат. Деревья, почти сбросившие листву и блистающая на солнце белизна, свежевывавшего снега на высоких горах, контрастно подчеркивают время года.

Внимательно осматриваю окрестности монастыря. По привычке неутомимый и ищущий взгляд путешественника останавливается на возвышающейся над поселком скально-лесистой гряде. Это гора Физиабго. Ее высота 992 метра над уровнем моря. С адыгского переводится, как злая сварливая женщина. Она является прекрасной обзорной точкой, с круговой завораживающей панорамой, раскинувшейся вокруг горной страны.

Двуглавая гора Физиабго - это важный гидрологический и горный узел, с которого берут начало реки Мешоко, Камелюк, Средний Хаджох и Шушук. Это еще и центр паломничества на Западном Кавказе. В недавнем прошлом верующих, казаков и монахов, в настоящем туристов и верующих.

Здесь расположен самый высокогорный населенный пункт Республики Адыгея - поселок Победа и древний православный монастырь. В окрестностях поселка удивительные места для отдыха. Вокруг царит тишина и душевное спокойствие. Повсюду только высокие горы, цветущие сады, да целебный воздух. Сюда к старинному центру духовной культуры, и удивительной красоты природы низких гор, нас тянет как магнитом, и мы благодарностью к богу и судьбе воспринимаем это притяжение.

Сегодня решили, ни куда не торопясь, прогуляться между раскидистыми монастырскими липами и вдоволь насладиться чистым лесным воздухом, подняться на вершину горы Физиабго и оттуда осмотреть белоснежные пики высоких гор.

Времена живой монастырской жизни, ухоженных садов и полей, уютных беседок, богатого убранства храмов постепенно возвращаются в нашу обыденную жизнь. Не спеша, прогуливаемся под пологом старинной рощи монастыря, высматривая еле заметные приметы некогда процветавшей здесь христианской цивилизации.

Древние обветшалые монастырские постройки из почерневших от времени, замшелых тесаных камней, наводили уныние.

В расщелинах, сложенной из каменных плит грубой неотесанной кладки монастырской стены, уже вырос мелкий березняк. Прикоснувшись к шершавым камням ладонями, я вдруг почувствовал,

как от них повеяло глубокой стариной древнерусского духовного христианского мира.

После закрытия монастыря и уничтожения его святынь, расположился здесь дом инвалидов, затем детская воспитательная колония и турбаза. Но не прижились они в святой обители, не получили развитие и одобрение людей. Турбазу «Романтика» планируют дальше развивать по соседству с монастырем или в верховьях реки Фарс. Монастырь уже стал любимым и признанным экскурсионным объектом у туристов.

Особенно заманчиво для нас было посетить лабиринты подземных ходов монастыря и подземный храм. Спустившись по крутой каменной лестнице к входу в монастырскую пещеру, с чувством ожидания чуда вошли в узкий и сырой коридор, ведущий в церковь. Там глубоко внизу, от зажженных церковных восковых свечей, ладана и произнесенной молитвы, вдруг неожиданно начал заполняться искрящимся свечением купол подземного храма, озаряя живым светом, сумрачное пространство и создавая атмосферу торжественной таинственности и неопишуемого восторга души.

Я поражен этим свечением и с трепетом сердца замираю в ожидании чуда. Здесь в подземных лабиринтах монастыря, вдруг начинаю ощущать всем своим существом чудодейственную ауру намоленной святой обители.

Загадочные надписи на стенах подземелья, как древние рунические письмена закопчены пламенем факелов. Вырубленные в скальном грунте кельи монахов, ниши для моления с каменными рамками икон, прохлада земли и непроглядная стена мрака, погрузили меня в глубокое раздумье о сущности человеческой.

В отблеске горящих свечей, вдыхая сладкий аромат ладана, я молча стоял и думал о тех, кто сотворил это чудесное святилище, соединив лабиринтами подземных ходов, все храмы монастыря, стоящие на вершине хребта. Кажется, в этих сырых и темных стенах переходов витает дух христианства средних веков, который так будоражит мое воображение.

Выйдя на поверхность из подземного храма, направились к святому роднику на вершине горы Физиабго. Поклонившись святым образам и искупавшись в купели источника, я почувствовал прилив сил и бодрость во всем теле, вселивших в меня уверенность и надежду на исцеление. Здесь уже многое изменилось. Древняя каменная кладка родника украшена православным крестом и иконостасом. Тусклый свет лампад освещает святыне лики. На склоне горы, поставлены лавочки и столик. На краю крутого склона построена купальня с проточной водой святого источника. Удивительное явление. Родник пробил себе путь на вершине самой высокой горы в этой окрестности. Теперь люди смогут сюда приходить и исцеляться от недугов.

Поклонившись святому источнику, напившись и искупавшись в чудодейственной воде, поднялись на вершину горы Физиабго, на площадку разрушенного храма. Здесь с высоты почти тысяча метров над уровнем моря, открылась изумительная панорама гор и ущелий.

Глубоко внизу тонкой стрункой вытянулись освободившиеся от листвы, пирамидальные тополя. Грозно и дико темнело узкое, скальное ущелье реки Фарс. В дымчато-синей дали под кромкой белых гор лениво плавали и курчавились клочковатые облака.

Очищенные молитвой в храме и окропленные святой водой источника, мои друзья стояли на вершине горы и любовались дивным пейзажем лесных хребтов и скал.

В душе у меня зарождался восторг и восхищение от увиденной и прочувствованной красоты природы и чудодейственной святости, одного из самых прекрасных уголков родной Адыгеи.

Вечерело. Сонную тишину гор нарушил мелодичный звон колоколов, доносившийся с высокой четырехъярусной колокольни монастыря - это священнослужители созывали прихожан на вечернюю молитву.

Окинув еще раз восторженным взором пламенеющую в закате, дальнюю панораму гор, наша группа стала спускаться вниз, продираясь сквозь кустарник, через россыпи черных, с бирюзовым отливом волчьих ягод. Они тоже отражали свет заката и горели, словно бусины гранатового ожерелья.

И вот уже вечерний костер устремил свои огненные всполохи в бездонное звездное небо. Небо такое родное, знакомое и так узнаваемое мной. Каждая живая звездочка, созвездие, млечный путь и его тропинки, мной были любимы с детства. Они также близки и дороги мне, как и самые заветные уголки моего родного села. Мне кажется, что я помню их расположение с тех пор, когда впервые увидел этот мир, родившись на свет. Когда самостоятельно вышел в темноту ночи. Сколько бессонных ночей я провел в общении с ними, выпасая в детстве табун коней. Звезды других стран и континентов, на которых мне довелось побывать, не такие как здесь, они холодные и чужие. Звезды родного неба, светятся ласково и приветливо, всегда улыбаются и рады мне, согревают своим теплом и весело подмигивают, как бы говоря: «Не грусти, ты дома, и мы всегда с тобой!».

Вокруг костра, также как и звезды, искрятся притягательной теплотой, счастливые улыбающиеся лица друзей. Делимся впечатлениями необычного, ярко прожитого дня. Мерцают в отблесках раскаленных углей, благоухают аппетитным запахом сочные, с поджаристой корочкой шашлыки. Красное вино в свете костра пламенеет и искрится звездочками рубинов. Вызывает нестерпимое желание опробовать чудный нектар, не дожидаясь готовности кострового блюда.

Под терпкий запах опавшей листвы, в тишине увядающей природы, говорим, друг другу приятные и возвышенные слова. Беседуем о том, что услышаны всевышним наши просьбы. Сегодня подарен нам потрясающий по красоте осенний день, позволивший долгожданное и так желанное общение с природой и святынями обители.

В ночной тиши на свет нашего костра пришел монах. Как-то еще не привычно для нас его черное, до самых пят одеяние. Попросили монаха рассказать историю монастыря. Вот, что он нам поведал.

Хотя в настоящее время монастырь сильно разрушен, он по-прежнему является святым местом для православных верующих в Адыгее и за ее пределами, богатым наследием русской духовной культуры. До Великой Отечественной войны в монастырь был переведен дом инвалидов. В период оккупации, когда фашисты пришли в святую обитель, они вывезли инвалидов и расстреляли обездоленных у придорожного кювета. Затем в обители поместили детскую воспитательную колонию. В 1972 году было принято решение создать здесь турбазу «Романтика», с конными и пешеходными маршрутами.

Ежегодно потоки туристов и экскурсантов стремились посетить эти края, их интересовала не только уникальная природа гор Адыгеи, но и история создания святых храмов, образ жизни и духовная культура казачьего населения, жизнь, просветительская деятельность и экономика обитателей монастыря. Им хотелось, чтобы о многовековых и добрых традициях наших предков знали дети, берегли и сохраняли культурное наследие великого народа.

В 2002 году был юбилей монастыря. Тогда исполнилось 125 лет со дня основания Михайло-Афонской Закубанской пустыни, относящейся в период создания к Ставропольской епархии. Вот краткая история создания и существования обители, дошедшая до наших дней.

В 1887 году в первом построенном храме имени святого Архистратига Божия Михаила, впервые затеплилась лампада иноческой жизни, озарившая своим тихим светом горы Кавказа.

Зарождение идеи возведения монастыря в Майкопском уезде Кубанской области датируется 1874 годом. Связано это было с приездом благочестивейшего государя, императора Александра Николаевича, посетившего кубанские земли с государственной миссией, нацеленной на скорейшее завершение кровопролитной Кавказской войны.

Мирная жизнь пробудила в казачестве исконно русское стремление к паломничеству в монастыри. В тот период переходы казаков Кубани и Северного Кавказа через Главный Кавказский хребет, на южный склон гор, к монастырям Пицунды осложнялись их длительностью и сложностью перевалов. Нужен был монастырь на северной стороне кавказских гор.

31 мая 1877 года Главное управление Наместника Кавказа уведомило начальника Кубанской области «о разрешении его на основание монастыря». Он согласился с тем, что окрестности горы Физиабго глухие, дикие, не были ненаселенными горцами, а постройка иноческой обители послужит поддержанию православия и оживления данной местности.

19-20 октября 1877 года межевым управлением Кубанской области по предложению казаков было отведено 350 десятин их земли для будущего монастыря. Официально монастырь был учрежден Указом Святейшего Правительствующего Синода 13 августа 1883 года и наименован Свято-Михайло-Афонской Закубанской мужской общежительской пустынью. Составляющая названия «Михайло» - дана в честь святого Архистратига Михаила; «Афонская» - потому, что первыми ее строителями и поселенцами были иноки со святой горы Афонской, «Закубанская» - по месту нахождения за рекой Кубанью. Монастырь возведен, как памятник всем погибшим в Кавказской войне, в знак примирения горцев и русских.

Казаки окрестных станиц активно помогали в строительстве монастыря. Они приносили пожертвования деньгами, вещами, инструментом, хозяйственными принадлежностями, помогали своим трудом, завозили стройматериалы, дарили скотину и пчел.

С началом богослужения в обители, в нее хлынул поток богомольцев. Они, охотно помогали в строительстве, таскали камни на гору Физиабго. На вершине горы был возведен прекрасный Преображенский каменный храм. Сияющий своими золочеными куполами, он виднелся на десятки верст в округе.

Среди монастырской братии имелись искусные мастера по обработке и укладке камня, живописи, столярного, плотницкого, слесарного, токарного и кузнечного ремесел. Все это при сравнительно незначительных денежных затратах, позволило в короткий срок возвести необходимые для обители сооружения: храм, странно-приемный дом, корпус для братии, хозяйственные постройки

В 1883 году Святейший Синод дал благословление на самостоятельное существование обители, присвоил ей желанное для братии название и утвердил строителя Мартирия в звании настоятеля, с произведением его в сан архимандрита.

О монастыре сложилась добрая слава по всей Кубани. Сюда спешило разнородное население Кавказа для духовных подвигов, с целью поговорить, и причаститься вдали от житейских дел.

В монастырь старались поместить своих сыновей благочестивые люди, для воспитания их в духе святой веры и христианского образа жизни, также для приучения к труду, с целью овладения грамотой, знаний по искусству и ремеслам.

Величайшей святыней храма, предметом особого почитания, привлекающим в обитель паломников, были частицы животворящего

креста Господня и частицы мощей 36 угодников божьих, благоговейно хранившихся в особых драгоценных ковчегах на престоле храма.

Среди мощей угодников божьих были частицы нетленных останков святого пророка и предтечи Господня Иоанна, Святого Амвросия Медиоланского, Священномученика Харлампия.

Останки святого великомученика Георгия Победоносца, почитаемого местными горцами, иногда привлекали в Успенский храм обители мусульман ближайших горских поселений.

Уровень и масштабы построек по тем временам были достаточно велики. В особых зданиях помещались библиотека, больница, аптека, школа, баня. Лечение и обучение проводились бесплатно. Для обеспечения монастыря, помимо жилых помещений, имелось много хозяйственных построек, был свой свечной, кирпичный, известковый, камнерезный, швейный, шелкопрядильный, винодельный, маслосырودельный, кожевенный и другие заводы. Во главе каждой отрасли ставился инок-специалист, основательно знающий ее. Кроме заводов, в монастыре создавались и разные мастерские: столярная, плотницкая, слесарная, кузнечная, токарная, просфиропекарная, иконописная, сапожная, резчиков по дереву и позолотчиков.

Для безбедного существования братия вела разумное хозяйство, приобретались земледельческие орудия и машины, много рабочего и домашнего скота. В хозяйстве монастыря насчитывалось свыше 200 лошадей, более 100 рабочих быков, 50 верблюдов, свыше 100 дойных коров, до 200 породистых свиней, более 300 ульев. Кроме этого, выращивались прекрасные фруктовые и тутовые сады. Виноградники и теплицы давали высокий урожай. Возделывались поля для выращивания пшеницы, ячменя и овса. Уютные аллеи и цветочные клумбы украшали дорожки монастыря.

Для снабжения родниковой водой монастырских построек, его жители смонтировали водовод и сделали водосборный бассейн. Для удобства приезжающих проложили хорошие экипажные дороги, оборудовали горные тропы паломников и освятили родники в местах отдыха. Словом, в отдаленном горном местечке было все продумано и организовано для удобного и духовно богатого проживания человека.

Сегодня добрый опыт предков, вызывает интерес не только у паломников, историков, но и туристов, которые приезжают сюда со всех уголков огромной России. Здания монастыря, в которых располагалась турбаза «Романтика» Президентом Республики Адыгея Совменом Х.М. переданы Православной церкви, активно обживаются иноками, ведется интенсивный ремонт и восстановление зданий и храмов обители, возобновлены службы и моления, собирающие большое количество прихожан из Адыгеи и Краснодарского края. Благодарность и низкий поклон президенту республики выразил монах. И к нему мы в этом искренне присоединяемся.

2. Водопады реки Толмач.

Наступило лето в горах. Но июнь еще не набрал тепла. То обильно зальет дождями, то припорошит леса хрустальным градом, то освежит молочную белизну гор свежим сияющим снегом. Близкое живое дыхание горной страны по утрам приятно холодит лицо. Его студено-прохладная свежесть заставляет одеваться потеплее.

Выбрав себе однодневный маршрут, в мир природы и древней старины, решил совершить прогулку по старинным монашеским скитам, рукодельным пещерам, каменоломням и живописным водопадам долины реки Фарс.

Удивительное и неповторимое всегда оказывается рядом или вокруг нас. Приехав в Свято-Михайловскую Закубанскую мужскую общежительную пустынь, я с удивлением отметил, как быстро возрождается христианский храм. Открытый в 1883 году, и переживший лихие годы борьбы с религией, он постепенно приобретает прежние монастырские черты.

Подойдя к источнику Святого Пантелеймона, с чувством ожидания чуда подошел к ледяной купели. Луч солнца, заглянув в окно с иконами, разместился на дне бассейна, заполненного живой водой святого источника. Из чистой лучезарной глубины засветились загадочным блеском брошенные монеты. Произнеся молитву и трижды окунувшись с головой в купель, я почувствовал приятную свежесть и внезапный прилив бодрости.

Затем испил святой воды из родника. Он, обложенный древним тесаным камнем, с иконостасом православных святых, приветливо звенел хрустальной чудотворной влагой. Здесь сохранена древняя традиция народа, творить добро на радость будущим поколениям. Кто эти люди оставившие на земле добрый след?

Поднявшись на вершину горы Физиабго, остановился от восхищения. С высоты птичьего полета передо мной открылась призывно манящая, туманная, синеющая даль, прекрасной горной страны. Не спеша, расположившись на плоской вершине горы, под ветвями раскидистых дубов, закрепившихся на скальных выступах, стал любоваться красотой горного вида.

С этой вершины всегда открывается сверкающий на солнце белоснежный простор ступенчатых гор. Но их сегодня почти не видно. Они окутаны легкой синью растворенного в небе тумана. Сквозь дымчатый, сизо-белый занавес облачности, сквозь ее полупрозрачный белый шелк, струился отраженный от снеговых гор серебряный свет, заполняя пространство долин и лесистые хребты.

Воздух, какой здесь чистый горный воздух! От него кружится голова. Он наполнен нежным ароматом распустившейся зелени лесов,

альпийских трав и цветущих плодовых дикоросов. Тихо шелестит ветвями дуба легкий ветер, лаская нас прохладой, посланницей далеких заснеженных гор.

Спустившись на солнечную полянку между двух вершин Физиабго, окунулись в многоликую палитру красок луговых и лесных цветов. Среди них яркие огненные крошки на свежей зеленой траве. Это словно россыпи киновари призывно алели спелостью, душистые плоды лесной земляники. Набираю полные пригоршни упругих и сочных ягод и бережно подношу их к лицу. Сначала осторожно, затем полной грудью, с блаженством и наслаждением вдыхаю пряный аромат земляники. Ем не спеша, по ягодке, чтобы надолго оставить в памяти ее чудесный и приятный вкус.

Тихо в лесу. Неугомонная стайка птиц, запутавшаяся в густом кустарнике, беспокойно расшумелась. Быстро перепархивая с ветки на ветку этот живой трепещущийся клубок, заполнил пискливым звоном лесное пространство. Только дятел, сноровисто и быстро передвигаясь по дереву, не обращал на нас ни какого внимания. Изредка осеняя окрестности черными бусинками глаз, он деловито стучал, высекая барабанную дробь.

Начинаем подъем на вторую вершину горы Физиабго. Старая лесная дорога, словно обвивающая гору лента, по витиеватой спирали подняла нас к вершине.

На склоне горы россыпи обломков камней, следы разрушенных древних строений. На ее плоской вершине, окруженной с трех сторон отвесным скальным поясом, стоит металлический триангуляционный пункт с деревянным крестом наверху. Кто-то из геодезистского знака сделал самодельную часовню, оплетя ее ореховыми прутьями.

На самой макушке горы, по всему периметру площадки расположена каменная кладка, некогда стоявшего здесь христианского храма. Очищенная от земли при раскопках, она белеет ровными прямоугольниками. Археологами высказано предположение, что остатки разрушенного сооружения, могут быть тем самым первым черкесским христианским храмом, когда на эту территорию, в шестом веке распространилось господство Византии.

Обследуем каменную кладку древнего фундамента, заросшую плотным мхом и пепельного цвета лишайниками. Осторожно спускаемся на скальную террасу, опоясывающую остатки строений. Вокруг в высокой траве, разбросаны обрушившиеся тесанные каменные блоки. Отвесные скальные стены гладко сколоты руками человека. Кое-где даже сохранились следы ручных буров. Без сомнения здесь была старая каменоломня. Добытый и обработанный камень шел на постройку храма.

Следующим объектом посещения для нас стали подземные ходы монастыря. Здесь в темных и сырых катакомбах идут реставрационные работы. Уже очищены от песка подземная церковь, кельи монахов с углублениями для икон и моления. Паутину ходов сообщений уже можно осматривать туристам. Набродившись вдоволь в полумраке подземелья, выходим наружу, в духоту полуденного зноя и углубляемся в лес.

Вспомнил случай, как подшутили над экскурсионной группой, решившую осмотреть подземелье. Туристы, наслушавшись небезлиц о подземных ходах, попросили меня показать им Монашескую пещеру. От кого-то они слышали, что подземные ходы пещеры уходят очень далеко и соединяются с Даховской пещерой и даже идут до самого Черного моря.

Туристы все время меня спрашивали:

- Куда идет то или иное ответвление в пещере?
- Какое из ответвлений выходит в подвалы монастыря, к древнему хранилищу церковных святынь и монастырской библиотеке?
- Далеко ли тянутся ее подземные ходы?
- А могут ли они обвалиться?
- А бывали ли случаи, когда люди заблудились в подземелье и не смогли оттуда выйти?

Я в шутку отвечал:

- Да, отсюда подземные ходы тянутся очень далеко, никому еще не удавалось дойти до другого конца.

- Да, они соединяли все храмы монастыря стоящие на хребте, идти по подземным ходам можно очень долго, и даже несколько дней. Здесь целый подземный город.

- Да, был случай, когда туристы заблудились в монастырской пещере и потом их долго искали.

Чтобы шутка выглядела убедительней, заранее захватил с собой черную бурку. Пригласил экскурсионную группу осмотреть подземные ходы монастыря. Запустив туристов в пещеру, попросил товарища закрыть буркой входное отверстие, чтобы в подземелье не проникал дневной свет.

Затем, раздав небольшие огарочки церковных свечей экскурсантам, начал водить их кругами по подземным лабиринтам. Рассказывая им, что группа уже прошла много километров и что до второго выхода уже недалеко. Когда уже свечи догорели, и терпение туристов было на исходе, а выхода все не было, объявил им, что заблудились. И что, я

активно ищу подземный ход, который ведет на поверхность. Среди туристов началось легкое попискивание, переходящее в плачь.

Задув свою свечу, прошелся вдоль колонны туристов, чтобы ее вновь зажечь от других свечей, и как бы нечаянно затушил другие горящие огарки, погрузив группу в сплошной мрак. Затем отошел в сторону искать вроде бы оброненный коробок спичек. Попросил группу соблюдать спокойствие и выдержку. Держаться друг друга и идти на мой голос на ощупь.

Группу охватил ужас и испуг. Стрессового состояния первыми не выдержали мужчины. Началось всеобщее роптание. Когда уже оно достигало своего апогея, я откинул бурку от входного отверстия пещеры. Испуганные люди, увидев тусклый дневной свет и спасительный выход из подземелья, с радостным воплем и со слезами на глазах выбрались из пещеры. Разуверять туристов я не стал. О том, что подземные ходы к морю не идут, и что наша группа очень долго ходила по подземному кругу всего в 30 метрах от выхода из пещеры. Все равно бы не поверили. Но эту экскурсию они наверняка запомнят на всю жизнь, так как эмоциональные переживания были для них очень сильны и реальны.

Спускаясь в долину Фарса, мимо заброшенных старых сушилок диких фруктов, вышли к слиянию рек Фарс и Толмач. Здесь начинается каньон. Высокие зубчатые стены белых ноздреватых скал, почти полностью спрятали реку от солнечных лучей. Скальные трещины сочились влагой, оставляя на стенах черные полосы. Их морозящая капель из темного пространства подземных глубин говорила об активной жизни карста.

Давно уже здесь не ходят туристы. Непролазным кустарником заросли водопады и ажурное сплетенье изящных гротовых колонн. Обнажившиеся после паводка скальные берега, оставили в каменных чашах промытый чистый песок. Искушавшись в водопаде реки Фарс, уходим вверх по руслу Толмача к многоступенчатым и высоким скальным отвесам.

Река, освещенная ярким солнцем, радостно купается в его лучах. Каменное монолитное русло реки, отполированное до блеска водой, выглядит ребристым, словно стиральная доска. По его белодонному узкому желобу, весело играя бликами и звонко журча, скатываются быстрые струи.

Студеная вода в реке совершенно прозрачна. Она клубится хрустальными пузырями на мелких уступах и с шумом пробивает себе путь сквозь запруды из хвороста и упавших деревьев.

В скальной тверди желобного русла, сквозь водный поток виднеется витиеватая чешуйчатая рябь. Она искусно вырезная самой

природой, красочным узором выстелила каменное ложе реки. Оно похожее на вогнутое зеркало сияло в сказочном свечении. Его гипсовые берега были зеркально-жемчужного цвета. И от этого, кажется, что чистая хрустальная струящаяся вода, словно закована в хрупкий дорогой фарфор. Скатываясь по уступам, она издает тонкую, звенящую чудесными переливами, тихую успокаивающую мелодию.

Хрустящие под ногами камешки, отполированные рекой, переливаются, как дорогой жемчуг. Они блестят в воде различными оттенками драгоценных самоцветов, мерцают в солнечных бликах, как лазуритовые, янтарные, и рубиновые звезды на ясном ночном небе гор.

Чем глубже проникаем в глухое ущелье реки Толмач, тем круче склоны. Все чаще начали попадаться, то справа, то слева, высокие белые скалы, завалы из деревьев и огромных камней. Но вот и первый водопад. Он скатывается с пятнадцатиметровой скальной полки правобережного притока. Его шелестящая, завитая в тугую косу струя, плавно переливается к нашим ногам, образуя круглую каменную чашу. Отдохнув у водопада и налюбовавшись его красотой, наша группа продолжила путешествие по ущелью.

От первого водопада выходим на развилку реки. Шум падающей воды доносится из правобережного истока обрамленного высокими скалами. Каменный цирк, заваленный крупными скальными глыбами, выглядел совершенно диким, никем нехоженым местом. С правого и с левого угла цирка летели вниз высокие водопады. Особенно впечатлял правобережный исток. Он низвергался многоступенчатым, высотой более двадцати метров водопадом, с мощной монолитной напористой струей.

Вечернее закатное солнце проникло в ущелье реки Толмач и осветило водопады. Яркие, золотистые блики радужно заиграли на летящих струях хрустальной воды. Разбивающаяся о камни вода создала вокруг себя, легкую нежно-воздушную живую ауру, веющую прохладой.

Подойдя ближе к струе водопада, с веселым смехом испытали на себе удары хлесткой и упругой картечи из тяжелых брызг, прилетевших с высоты. Наша прогулка в горы заканчивалась. Отдохнув у водопадов, возвращаемся к монастырю. Обратный путь лежал через поляну Деревянкину и Монашеский бугор.

Раскинувшиеся вокруг, цветущие чабрецом горные луга, благоухали тонкими и нежными ароматами. Мать-природа в ореоле буйно цветущих трав, была особенно очаровательна и прекрасна на закате солнца. Она как женщина, перед нашими глазами не хотела быть обыденной и однообразной. Она стремилась передать нам свое божественное обаяние в свете ярких, обворожительных и полыхающих

чудодействующим цветом красок, нежной вуалью лежащих на облака, лес и горы. И мы ей за это искренне благодарны.

Так и на этот раз. Поднявшись на альпийский холм, упали в густую и сочную траву, словно в мягкую пуховую перину. Окунув лица, в соцветье хмельного чабреца долго лежали, рассматривая сквозь цветы белые горы, высящиеся на горизонте и тлеющие тихим бардовым пламенем заката. На нежные лепестки цветов, оставляющие пряный эфир, на наших ладонях ложилась влажная вечерняя прохлада.

3. Старая часовня.

С приходом весны люди стремятся отдохнуть на чистом свежем воздухе, посетить чудесные уголки природы Адыгеи, полюбоваться прекрасными горными пейзажами.

Для общения с природой в увлекательных походах и экскурсиях Республика Адыгея располагает самыми благоприятными и уникальными возможностями.

Огромный интерес у туристов вызывают памятники истории и археологии Адыгеи, стоянки первобытных людей, «следы» исчезнувших древних цивилизаций, важные государственные и политические события, происходившие здесь в годы Кавказской, Гражданской и Великой отечественной войн.

Одним из самых замечательных туристских и экскурсионных маршрутов Адыгеи, является маршрут в долину реки Фарс, к старой белокаменной часовне на окраине станицы Новосвободной.

Эта часовня поставлена в память встречи, Его Величества Императора России Александра 2, с делегацией адыгов. Встретились они на плато Мамрюк-Огой, в районе располагавшейся в то время станицы Нижне-Фарсовской, чтобы решить вопросы окончания Кавказской войны и дальнейшую судьбу адыгов.

Не так уж много мест на Кавказе, да по всей России, куда бы приезжали высокопоставленные особы: императоры, цари и короли, правители крупнейших держав планеты.

Приехав в станицу Новосвободную, я был удивлен неброской красотой гористой местности. Моему взору открылась очаровательная возвышенность над станицей, именуемая плато Мамрюк-Огой. В глубь гор уходила тонущая в синей дымке, чудесная долина реки Фарс.

Развалины старой часовни местные жители называют «памятником». Здесь на холме 644, 3 метра над уровнем моря, до революции стоял бронзовый бюст российскому царю Александру II.

Его бронзовый бюст, по рассказам очевидцев, долго лежал на площади станицы, а потом исчез. То ли его спрятали жители селения, то ли увезли в соседние станицы Хамкетинскую или Баракаевскую.

К часовне можно свободно подъехать на легковом транспорте. С высоты плоскости плато открывается круговая панорама пологих гор.

Как на ладони видны, раскинувшиеся по холмам домики станицы. Вокруг живописные поля, сенокосы, сады, двуглавая гора Физиабго и хребет Богатырка. На Богатырских полянах, расположены 367 дольменов. Они относятся к мегалитическим сооружениям второго тысячелетия до нашей эры. Еще в 1885 году знаменитый по тому времени археолог и историк Е.Д. Фелицин посетил Богатырские поляны и сделал описание этих мест.

От лесных склонов горы Физиабго видно, как спускается старый монастырский тракт. По этому тракту в старину, священнослужители Свято-Михайловского монастыря выезжали по делам в Ставропольскую епархию.

Обширные поляны, пологие лесистые хребты и тенистые лесные ущелья станицы Новосвободной, чем-то напоминают уютные Карпатские полонины.

Места здесь для отдыха просто изумительные. Особенно впечатляет каменное дно Фарса. Оно в этом месте не обычного цвета. Голубовато-белое с изумрудными лентами гипса. По нему плавно скользит и переливается поток, неся свои светлые воды на равнину Кубани.

Чистая горная река здесь тихая и спокойная. Она ласково стелется по отполированным скальным желобам и с мудрой усталостью воркует на перекатах. Закручивая водовороты в омутах, Фарс блестит мокрой галькой, переливаясь перламутровым глянцем в лучах солнца.

Её плескающийся, шелестящий в камнях шум, похож, на чей то далекий, неторопливый говор. Это особая музыка гор, она словно, долгая нескончаемая, задушевная беседа реки и леса. Для нас тихие мелодии, еще не проснувшейся природы, в полной гармонии звука и света, так желанны в день отдыха, вдали от городской суеты.

В тишине леса свои шорохи, потрескивания, да поскрипывания. Это словно лесные великаны - старожилы этих мест, переговариваются с молодой порослью и ведут грустный рассказ о событиях далекой Кавказской войны и нелегкой судьбы жившего когда-то здесь гордого народа.

Поднимаемся на вершину плато, к разрушенному архитектурному ансамблю старой часовни. Проходим мимо пустых скотоводческих ферм, немых свидетелей некогда развитой социалистической цивилизации.

От места, где встречался царь, с делегацией адыгов, во все стороны света раскинулись широкие просторы полей и альпийских лугов. На вершине плато в окружении яблоневых и грушевых деревьев, в ажурных каменных арках, стоит полуразрушенная часовня.

Её стены сложены из тесанного и шлифованного камня-известняка. Внутри часовни еще сохранились оштукатуренные стены с бело-синей побелкой. Интересно, что со дня постройки часовни, с 1881 года, прошло уже 124 года, а цвет побелки выглядит совсем свежим. Видно знали в старину секреты отделочных работ и строили на века.

Разрушенные в годы Гражданской войны, часовня и памятник царю, до сегодняшнего дня, не восстанавливались.

Возле часовни еще сохранился небольшой холм с остатками фундамента, на котором был сооружен постамент и установлен памятник императору Александру 2. Затем геодезисты устанавливали на нем триангуляционный металлический пункт.

Бронзовый бюст царя окружала чугунная литая изгородь, а по периметру стояли боевые фальконеты - артиллерийские орудия времен Кавказской войны. Рядом с ними аккуратными горками лежали пушечные ядра.

Что же происходило в те далекие сентябрьские дни, 1861 года в Адыгее?

Что предшествовало этому судьбоносному для адыгов, исторически важному событию?

После окончания войны с Турцией, России отошли земли побережья Черного моря до самой Грузии. Население Кавказа, включая Грузию, Армению, Азербайджан относилось дружелюбно к России.

Театр военных действий в то время уже из Дагестана и Чечни переместился в глухие долины южнее Майкопа и принял завершающую стадию. Практически Северный Кавказ Россией был покорен. Оставалась Адыгея, жившая по мирному договору с Россией. Мирный договор, заключенный с горцами, постоянно нарушался. Горцы не смогли смириться с присутствием русских на их территориях. Но и Россия, покорив весь Северный Кавказ, не хотела уступать интересам Турции и Англии. Оставлять внутри своего государства мятежный остров горского населения ей было не выгодно. Горцы постоянно тревожили опустошающими набегами казачьи станицы и укрепления, расположенные вдоль передовых кордонных линий. Чтобы решить вопрос окончания Кавказской войны, с этой целью царь приехал на Кавказ. Чтобы самому встретиться с делегацией адыгов и лично провести переговоры и попробовать договориться о мирном окончании войны.

Для завершающей стадии Кавказской войны, на Черноморских укреплениях из казачьих полков были сформированы истребительные отряды. Так в шестидесятых годах позапрошлого века была осуществлена подготовка царских войск для активных боевых действий, против воинских формирований горцев.

В этот период в очередной раз, к абадзехам прибыли европейские послы и эмиссары из Турции, с воззванием к адыгскому народу о продолжении борьбы против России и обещаниями военной помощи от Англии, Франции и Турции. Горцы поверили англичанам, что с их активной помощью, они смогут отстоять свою независимость.

Сегодня мы стоим на плато Мамрюк - Огой, в том месте, где 17 сентября 1861 года встретились делегации России и Адыгеи для переговоров об окончании войны. От России прибыл коронованный

воинский десант, возглавляемый царем Александром 2. (он жил с 1818 по 1881 годы, из них период императорства составил с 1848 по 1881 год). В его свите генерал-адъютант Долгорукий, граф Альдерберг, графы Ламберт и Глазенап, лейб-медик Енохин.

11 сентября, посетив Тамань и встретившись там с военным командованием Черноморского казачьего войска, император 14-15 сентября остановился в Майкопе. Царь жил в специально построенном для него домике на высоком берегу реки Белой. Ныне на этом месте стоит военный госпиталь. Он осмотрел крепость Майкоп и план строящегося города. Поднялся на обзорную вершину хребта Нагиеж-Уашх (возвышенность над селом Драгунки), где с офицерами провел реконгсцировку местности и театра будущих боевых действий с горцами. В подзорную трубу осмотрел лесные массивы, высокогорное плато Лагонаки и места расположения горских аулов. С конным эскортом посетил долину реки Курджипс, в которой еще размещались аулы горцев. Затем, преодолев значительное расстояние в глухих лесах, по заранее прорубленным просекам, 16 сентября прибыл в казачье укрепление Хамкеты. Здесь в урочище между реками Фарс и Псефирь, он раскинул свои походные шатры.

От абадзехских племен делегацию возглавлял убыхский дворянин, один из активных предводителей черкесов в их борьбе с царской политикой Берзек Хаджи Керендук (1804 - 1897г.г.). Он 17 сентября 1861 года вручил меморандум адыгских племен с требованием о прекращении боевых действий царской армии.

Не смогли договориться высокие стороны и положительно решить судьбу горского народа. Государь предложил им прекратить сопротивление и сделать выбор. Либо переселиться на черноземные территории Кубани и получить их в вечное владение с сохранением своего народного устройства и суда. Либо, при несогласии адыгов сохранить свою государственность на берегах Кубани, переселиться в Турцию.

На решение адыгов, подействовало очень эмоциональное свободолубивое воззвание одного из черкесских князей к своему народу, о продолжении борьбы адыгов с царской армией.

Старейшины адыгских родов понимали, что Адыгее нужен мир и как могли, добивались этого. Но горячие головы призывали продолжать борьбу с царской Россией. Так и не смогли высокие стороны заключить мир в этом месте.

Этот исторический, судьбоносный момент в жизни черкесов изобразил на своей картине известный художник того времени Теодор Горшельд.

Александр 2, 18 сентября, приняв парад царских войск Верхне - Фарсовского отряда, снял полевой лагерь и 19 сентября вернулся в крепость Майкоп.

На следующий год после приезда императора, станицу Нижне - Фарсовскую, расположенную на западной окраине плато Мамрюк - Огой, переименовали в станицу Царскую. Затем уже в 1920 году, она получает новое имя - станицы Новосвободной. Эта станица раньше была одной из самых густонаселенных станиц Адыгеи с атаманским казачьим и полковым правлением.

Расположившись под развесистой липой, на краю поляны, мы развернули походную скатерть-самобранку. Зеленый бархат первой, чуть-чуть проклюнувшейся травы, такой мягкой и нежной располагал к отдыху.

Обедая на природе, любуясь холмистыми просторами, да лесным привольем, мечтаем, что когда-нибудь здесь восстановят часовню, поставят памятник и пушки, соорудят грандиозную диораму, на которой будут как живые, стоять представители двух народов, воспроизводя события далеких времен.

Вокруг закипит жизнь, будут стоять экскурсионные автобусы, и экскурсоводы красноречиво расскажут приехавшим гостям о великой трагедии Кавказа.

Прекрасная природа этого уютного уголка очарует отдыхающих. Они также как и мы будут боготворить тихую мелодию водных струй Фарса, свежий, душистый, невероятной чистоты и свежести воздух лесных гор, место, где рождаются лучистые, как алмазные россыпи альпийские росы.

Двуглавая гора Физиабго покроеется грандиозной короной из блистающих на солнце золотых куполов храмов. И они будут сиять фантастическим свечением, освещая все вокруг, словно огни Святого Эльма.

Природа дала этой местности один из величайших на земле даров - в изобилии растущих плодовых деревьев дикой алычи, груши и яблони. Невысокие горы, леса, полонины, замшелые скалы, пещеры, звонкие ручьи - здесь есть все для открытия турбазы или дома отдыха, который будет привлекать отдыхающих, не только красотой природы, но благодатным целебным климатом гор.

Вечерело, внизу под нами, закурилась сизыми дымками печных труб горная станица. Быстро темнеющий лес, матово-бледные сумерки, поглощающие резкие очертания гор, подтолкнули нас собираться в дорогу.

4. Пещера Будкова.

Живописные окрестности станицы Новосвободной, ее лесистое среднегорье давно привлекает туристов. Приехав в станицу, и переправившись через реку Фарс, я с товарищем поднялся к разрушенной часовне.

Перед нами открылась малахитовая ширь крутобоких лугов, залесенных холмов, да темных ущелий. Огромные орлы, плавно спланировав на не скошенный луг, гордо и величаво, подняв белые головы, прогуливались по альпийской целине. Над распахнутыми парусами зеленых лесов, контрастно белели силуэты гор плато Лаго-Наки. Их снеговые стены еще дышали холодом. Прохлада от близости гор шла, как от раскрытого холодильника, обволакивая свежестью луга и лесные массивы.

Вспомнился случай происшедший со мной и белоголовыми сипами на плато Лагонаки. Тогда в сплошном тумане выгнали волки табун пасущихся лошадей на край скальной пропасти. На всем скаку не удержались кони на кромке обрыва и рухнули вниз на острые камни. Работая начальником Адыгейской туристской контрольно спасательной службы, я совершал обход Фишт-Оштеновского горного узла. Меня привлек хоровод из огромных птиц, плавно круживших в небе.

По опыту работы уже знал, что просто так, сипы в большом количестве над одним местом не летают. Значит, что-то в горах случилось и есть погибшие. Поднявшись на плато и подойдя к краю обрыва, увидел сорвавшийся в пропасть и распластаный на камнях табун. Вокруг него, после волчьего пира, копошились огромные сипы, разрывая тела коней острыми когтями и клювами.

Спустившись под скальные стены обрыва, взял палку и стал осторожно подходить к сипам. Птичий пир пришел в движение. Зрелище страшное. Пронзительные настороженные взгляды сипов, окровавленные острые клювы и мощный размах огромных крыльев, которые они с шумом разворачивали, сначала напугали меня.

Несколько сипов оставив добычу и развернув крылья, попытались взлететь. Только тут заметил, что птицы основательно отяжелели. С переполненными от мяса желудками, они стали неповоротливыми и не могли сразу подняться в воздух. Тогда я осмелел и отогнал несколько огромных орлов от кровавого пиршества. Они, раскинув двухметровые крылья и грозно крича, неуклюже начали брать разбег.

Эксперимент по разгону орлов с кровавого пира мне пришлось прервать. Я увидел идущего на посадку гигантского сипа, с острыми растопыренными когтями и понял, что лучше с ними не шутить. Орлы очень сильны и могут спокойно поднять в воздух целого барана. Их много, а я один. Вдруг у них тоже есть, как и волков, стадное чувство самозащиты. Хоть они и были сыты, но вид у них был очень грозный.

Путь к пещере Будкова лежит от часовни в юго-восточном направлении, через глубокую балку реки Апшехвиры, к широкой поляне за электролинией.

Через поляну на юг, от разрушенных ферм идет полевая дорога полужаросшая высокой травой. Четкий ориентир пути - это два больших дерева посреди поляны. Под деревьями курганы с каменными плитами, похожие на дольмены.

У часовни сооружен столик и лавочки для отдыха. Легкий утренний ветер донес до нас аромат благоухающей весны. Какой он! Его надо ощутить, побывав здесь. Почувствовать свежесть его дыхания. Его вкус в стремительности талой воды, в раскинувшихся хмельных коврах цветущей альпикки, в розовой метели из лепестков сорванных ветром цветов дикой яблони, в терпком, остром и аппетитном запахе поднявшейся зеленым валом черемши.

Вступив на не скошенный луг, сразу окунулись в росистую свежесть утра. Роса, как россыпь алмазов, холодная и сияющая, искрилась в свете солнца, матовой влажной сединой. Встреча с ней всегда дарит нам радость. Хочется как в детстве, разуться и прикоснуться босыми ступнями ног, к ее облегающей свежести.

Я собрал в ладошку, как драгоценные бриллианты ее перекатывающиеся, сверкающие прозрачностью и чистотой, трепетные горошинки и с благоговением прикоснулся к ним губами.

У реки Абшехвиры паслось стадо коров. Для них весна тоже благодать. Сытые и ленивые, вкусно пахнущие парным молоком, они спокойно и важно жевали травяную жвачку, лениво вертя хвостами.

Лес встретил нас темной и сочной зеленью распустившейся листвы. Яркими, белоснежными хлопьями, в него вкрапились цветущие деревья боярышника. Они словно до самых пят, натянули на себя белоснежные праздничные папахи горцев.

Благоухающая белая крона боярышника была соткана словно их сотни тысяч маленьких ромашек, плотно прижатых цветков к цветку и собранных в огромный букет. Боярышник привлек цветением непоседливых пчел, и теперь они, облепив его, издавали густой вибрирующий гул.

От цветущего леса струился тонкий, медвяный аромат с терпким привкусом миндаля. Он заполнил собой все пространство. Как дорогие французские духи, среди привычных запахов, он завладел и нашим вниманием, заставил остановиться, окунуть лица в пуховые соцветия, прикоснуться губами к нежным лепесткам и с блаженством вдохнуть полной грудью чудесного эликсира.

Полевая дорога привела нас к реке Лакруш. Мой слух уловил манящий шум падающей воды. Глубоко под отвесными скалами ущелья, глухо рокотал водопад.

Желание увидеть необычное и красивое завладело мной. Долго не раздумывая, начали спуск на дно ущелья. Оно пахло на нас свежим

холодом и влажной прохладой. Здесь сохранились следы отбушевавшей грозы. Тенистая и мрачная долина реки была заполнена толстым слоем из хрустального пересыпчатого града и конфетти из кусочков разорванной листвы. Шли по нему, как по хрустящему от мороза снегу. Мелкий бисер ледовых жемчужин веером рассыпался от наших ног. Справа и слева реку плотно обступили серые смуглоликие скалы.

Пористые, источенные водой известняки, принимали причудливые формы и будоражили воображение. В завалах из больших каменных глыб росли настоящие джунгли и буйные тропики из папоротника и черемши.

Но вот долина сомкнулась сплошным скальным уступом. Огромный нависающий грот, как гигантская морская раковина раскрыл перед нами свои перламутровые створки, и из него выкатилась настоящая живая жемчужина.

Это Лакруш выплеснулся четырехметровым водопадом с каменного обрыва, образуя широкую белопенную накидку. За образовавшимся трепетным плащом падающей воды, расположился черный грот.

Я не удержался и решил искупаться в водопаде. Сначала прошел в грот, за широкую занавеску из воды, затем подставил свои плечи под тугие, барабанившие тело, ледяные струи водопада.

Ощущение потрясающее. Огромный прилив бодрости от природного гидромассажа. Немного успокоившись от восторга, я поднял голову и обомлел от увиденной красоты в цирке водопада. Прямо напротив водопада, с высокой скалы, просачиваясь, сквозь моховые зеленые «бороды», летели вниз многоструйные хрустальные родники.

Они разбивались о скалы звонкой капелью, выбивали музыкальную дробь в скальных блюдцах. От них во все стороны летели мелкие искрящиеся осколки водного хрусталя, образуя цветные вспышки в лучах солнца.

Солнечный свет, проникший на дно ущелья, оживил все вокруг. Заблестели, словно жемчужины градовые горошины, заиграл переливами, заискрился водопад, заметались солнечные зайчики по стенам каньона. Зарадужилось пенно-пузырчатое буйство, летящей с уступа воды.

На родниках талантливый музыкант природы, создавая скальную мелодию, словно развесил колокольчики и бубенчики из серебра и меди. Под ними стояли ажурные сталагматовые колонны, с небольшими арками и резными чашами в виде корон.

Чаши до краев наполнены чистой родниковой водой. Разбросанные вокруг камни ежились мягкой щетинкой малахитового мха. За водопадом в огромном гроте стояла сталагматовая колонна, похожая на гигантский гриб.

За ней узкий каньон с огромными обрушившимися глыбами скал. По боковой скальной стене каньона, узкой, витиеватой косой, на дно ущелья ниспадал двадцатиметровый водопад.

От каменного русла реки Лакруш поднимаемся на его левый высокий берег. По знакомой уже нам дороге, идущей вдоль реки, доходим до края леса. Здесь в двухстах метрах от окраины поляны, над скальным обрывом, на небольшой террасе, расположилась пещера Будкова.

Только хотели свернуть к пещере, остановились, как вкопанные. На промытой дождем лесной дороге лежали разноцветные россыпи древней керамики, оплавленный чугуном литьем пузырчатый шлак и тяжелые слитки рыжевато-бурого металла. Они были повсюду. Словно здесь стоял металлургический комбинат. Вокруг множество курганов, террас и следы древней старины. Да, недаром черкесы славились искусными мастерами холодного и огнестрельного оружия. Они умели обрабатывать металл, добытый из руды. Сомнений нет, под курганами и валами располагались древние металлоплавильные печи горцев.

Вот и вход в пещеру. Нас ждал таинственный уголок старинных легенд, переплетенье ходов, гротов и галерей.

Зажигаем свечи и протискиваемся в узкий наклонный коридор, ведущий в подземелье.

Прямо нам в лицо, порхнул и заметался, ворох встревоженных летучих мышей. Заискрились капельки воды на кончиках сталактитовых щеток. Зазвенела мерная дробь, падающей со сводов капели.

Пещера Будкова - словно сотканная в блок пчелиные соты, многоярусная, многозаловая, с бесчисленным лабиринтом ходов и ответвлений. Она как швейцарский сыр, была вся в порах. Своды ее залов украшены щетками сталактитов. Каких только фантастических предположений и легенд о ней не сложено. Местные жители говорят, что ее ходы соединяются с подземельем Свято - Михайловского монастыря. В ее катакомбах спрятаны ценности монахов. Во время всех войн в ней всегда кто-то прятался: абреки, бело-казачьи офицеры, партизаны и даже бандиты.

Обследовав несколько залов пещеры, вышли на поверхность. У нее несколько входов. Решили посетить еще один. Но только лишь подошли к другому входу, как сильный леденящий ветер из подземелья, загасил свечи и остудил наше желание спускаться под землю.

От пещеры Будкова, наша группа выдвинулась на гору Шахан (616,0 м).

Вокруг раскинулся успокаивающий простор зеленых гор. Справа видны белые хаты станицы Хамкетинской, а слева станицы Новосвободная. Пересекая широкую поляну, усеянную незабудками, примулами и одуванчиками, погрузились в сплошное белое безмолвие.

Здесь словно случайно заблудилась зимняя метель. Ветер донес до нас далекий гром уходящей грозы. Он потревожил белоснежное кружево поляны, сорвал с седых голов одуванчиков, их пушистое оперение. Подняв в небо, многомиллионный десант из маленьких парашютиков, он, застелил зеленую траву нежным пухом.

На горе Шахан еще сохранились каменные валы, сложенные черкесами. Они как бы служили границей между адыгскими и царскими войсками.

Местное население называет их турецкими валами. Название это передалось от стариков. Сегодня каменные валы в основном демонтированы. Отсюда вывозили камень-плитняк на строительство колхозных ферм. Но все же это наша история.

Здесь, кажется, и сам воздух пропитан, той напряженной, эмоциональной энергией, которая наполнила эти горы в день памятной встречи адыгов с царем. Особенно ожесточенные бои царские войска вели с 1857 по 1858 год. Историками отмечены бои в аулах Псенако, Асаи-Пухай, Богасарук, Егерухай и Коджох, а также в долинах рек Белая, Курджипс, Уль, Зераль и Фарс.

Черкесы дважды совершали дерзкие рейды на штурм будущего города Майкоп. Брели в осаду, хорошо защищенную крепость «Майкоп», пытаясь овладеть ею. Лишь только к концу 1859 года, когда Мухаммед Эмин подписал мирный договор с представителями царских войск, абадзехи и егерухаевцы дали согласие на возведение в верховьях реки Фарс русского поселения. Так здесь у подножья горы Шахан, появилась Нижне - Фарсовская станица.

От разрушенных крепостных валов горцев спускаемся к реке Фарс, к чудодейственному сероводородному источнику. Заботливые руки аккуратно обложили его природным камнем. Местные жители, принимая ванны и лечебную грязь источника, излечивали здесь многие недуги.

Пробираясь вниз по руслу реки Фарс, прыгая с аммонита, на аммонит, я увидел на правом берегу чудесное явление. В лучах заходящего солнца со скалы летели многоструйные пряди хрустального родника. Они развесили над обрывом зеленые косы из водорослей и травы. Струющиеся ленты висячего мха ниспадали до самой земли. Первоцветы, как драгоценные рубины и лазуриты вплелись в живую малахитовую пряжу журчащей воды, резного камня и бархатистого мха.

Этот божественный вид в лучах заходящего солнца настолько ошеломил меня, что я бросился вброд через речку, чтобы рассмотреть поближе это чудо. Перед нами стояла живая ослепляющей красоты, сотканная водой в тончайшие кружева, пористая как губка, пульсирующая родником скала.

Струйчатая паутина родника затерялась в извилистых лабиринтах пышного мохового ковра. Я подставил под холодные струи свои ладони и с удовольствием пил с них холодную воду.

День катился к вечеру. Но природа не хотела отпускать нас без еще одного подарка. Уже на дороге, по пути в станицу Севастопольскую, перед нами открылся изумительный вид. В глубоких складках гор белыми блюдцами застыл туман. В темно синем полотне облаков вдруг открылась оранжевая прорубь. Словно кто-то невидимый, там наверху опрокинул через сито огромную чашу, переполненную жидким золотом. Сотнями лучиков, золотым дождем, она, разливаясь над станицей Абадзехской, создала удивительно красивый поток света, сияющий снопом прямых солнечных лучей.

5. Тульская теснина.

Зимнее утро. Еще не выкатился огненный шар из-за высокого, покрытого лесом хребта. В долине по-зимнему сумрачно и холодно. Районный центр-поселок Тульский, столица сказочно красивой горной страны уже не спит. Тонкие струйки дыма от печных труб медленно поднимаются над крышами домов.

Место для образования поселка Тульского, как казачьего поселения было подобрано специалистами военной топографической группы, под командованием офицера Дебу, еще в 1857 году, при составлении карт местности. Здесь проходила передовая линия боевых действий царских войск с отрядами горцев.

Сначала были прорублены просеки в вековых дремучих дубравах, затем в глубине ущелий заложены оборонительные посты и редуты царских войск, которые оборонялись от набегов горцев в круговой блокаде.

В тот грозный период Кавказской войны в Майкопской долине еще шли бои с вооруженными отрядами горцев, состоящих из абадзехов, егерухаевцев, махашевцев и беслинеев. Объединенными полками царских войск командовал генерал Козловский.

В районе поселка Тульского стоял воинский пост Топ - Гогдаб, с размещением Апшеронского полка, под командованием майора Шиманского.

Около нынешней станицы Абадзехской был установлен - пост Фюнтф, с размещением сводно-стрелкового полубатальона майора Солтана. Ближе к урочищу Каменный мост, в районе нынешнего родника «Беловодье» расположился пост Напага - Наш, с двумя ротами Самурского стрелкового батальона, под командованием подполковника Фредерика.

Казачья станица Егерухаевская, расположилась севернее размещавшегося здесь горского аула и была основана 12 мая 1862 года. В 1867 году ей дали новое название - станица Тульская, в честь тульского полка русской армии. Она в тот период входила в состав 23-

го казачьего полка, штаб которого был в станице Ханской. Основали станицу выходцы из Донского и Оренбургского казачьего войска, а также Черноморские казаки.

Теперь поселок Тульский, как административный центр Майкопского района, гордость и краса всей солнечной Адыгеи.

Только здесь Адыгея каждое утро, встречает самые первые лучи солнца, вспыхнувшие на макушках высоких гор, а вечером провожает самые последние, когда они медленно догорают на заснеженных вершинах, когда уже везде в ущельях и на равнине наступили сумерки.

По утрам, когда я еду на работу в поселок Тульский, по многолетней привычке бросаю взгляд на южный горизонт, там, в заоблачном поднебесье в лучах восхода пылает золотая корона царства снеговых гор.

И сразу у меня на душе становится светлее, невольно с улыбкой встречаю прохожих, поднимается настроение, улучшается самочувствие, происходит зарядка от гор природной энергией, и я чувствую прилив сил и внутренней бодрости.

Я всегда радуюсь рождению нового дня, и вдвойне рад когда, он предо мной встает во всей красе сияющих на горизонте гор, мой взгляд ощущает его и ласкает светящуюся синеву утреннего неба. В ясный солнечный день люди всегда добры, приятны и радостны.

«Доброе утро» - говорят они, друг другу, и от этих слов сами становятся добрее. Словно щедро рассыпают тепло своей души.

«Здравствуйте» - говорят они приветливо. И искренне желают, чтобы человек в этот день был здоров, чтобы с ним ничего не случилось, и чтобы он тоже радовался, новому рождающемуся дню, который дарит им мать-природа.

«Спасибо» - «Спаси вас бог», отвечают друг другу люди на пожелание здоровья и добра. Я всегда рад этому пожеланию.

Зима хороша тем, что низкая температура дня дает удивительную прозрачность воздуха и далекую видимость. В это время года, я искренне наслаждаюсь светлыми сияющими восходами и чистыми зорями. Особенно вечером, с оранжево-золотистыми, желтовато-зелеными, малиново-алыми красками закатного солнца.

Глубокая, безраздельная и прозрачная синева холодного неба, меня так же захватывает, как и звездная ночь с непостижимой завораживающей бесконечностью.

Хорошая солнечная погода приходит в зимние горы, как голубоглазая, стройная, обаятельная и сказочно красивая женщина, с ослепительно жемчужной улыбкой. И сразу все вокруг наполняется божественно ярким светом, благоуханием и великим смыслом жизни.

Более великолепны в этот зимний день лесные долины. Дубравы еще сохранили пожухлую листву на деревьях, и они стоят темно-коричневой стеной на пологих хребтах.

Каждое утро, когда первые лучи восходящего солнца с легким прикосновением заскользят по верхушкам крон лесных великанов, они загораятся темным золотом с оранжево-желтым окрасом.

В февральские выходные дни, я с Майкопскими туристами, решил посетить удивительные по красоте и грандиозности, достопримечательности поселка Тульского. Нас привлекал водопад реки Майкопки, Тульская теснина и рукотворный водопад реки Белой - порог «Тульский».

От южной стороны поселка, по извилистой асфальтированной ленте дороги наша группа подъехала к ущелью реки Майкопки. Она встретила нас огромными песчано-глинистыми обрывами. Небольшая совсем обмелевшая река оставила следы недавнего паводка, из завалов хвороста и обломков деревьев.

Углубляемся в ущелье реки по еле заметной, узкой тропинке, переходящей с берега на берег.

Таинственные силы природы, словно ударом меча рассекли высокий лесистый хребет. Голый зимний лес высветил каменистое русло Майкопки, состоящее из намывов песка, завалов затонувших коряг и каменных нагромождений.

Тихий шелест полусонного ручейка, плавно огибает высокие скально-осыпные утесы. Под ногами звонко хрустят смерзшиеся отмели галечно-песчаных берегов.

А вот и знаменитый водопад. Русло реки обрывается отвесным гротообразным цирком. С края каменной плиты свисает решетка из огромных ледяных сосуллек. В центре водопада крепкий ночной мороз сотворил строгий и изящный вертикальный столб из пузырьчатого льда. Он заглушает звонкий шум водопада и стоит, словно страж тишины. Рядом с ним, как в ледовой кладовой, сверху и снизу ошетинились навстречу друг другу кружевные изваяния сталактитов и сталагмитов.

Осмотрев ледовое творение природы, возвращаемся на шоссе и, минуя промышленную зону деревообработчиков и дачи, выходим к Тульской теснине.

Она не известна экскурсоводам и сюда не заезжают экскурсионные группы. Но по своей дикой необузданной красоте теснина не уступает Хаджохскому и Большому гранитному каньону.

Осматривать ее можно с высоких отвесных скально-осыпных берегов реки Белой. Отсюда открывается величественная панорама всей Тульской теснины.

Шум реки слышен издалека. В теснине Белая грохочет, бурлит и закипает в скалах, ревет и клокочет, преодолевая препятствия, нежится в заводи гигантской чаши и беснуется в ярости, прыгая по уступам, показывая неукротимый и стремительный нрав, горной красавицы.

Неповторимая красота этого места сразу ошеломляет, завораживает своей мощью. Чудовищная сила потока гудит и детонирует в скальных

тисках каньона, холодная вода пульсирует белой пеной, как кипящее молоко.

Сначала река плавно подходит к каньону, затем, споткнувшись о скальную гряду, вставшую поперек всего русла, проваливается со ступеньки на широкую, источенную и отполированную водой каменную плиту и разбивается на два рукава-водопада.

Водопады в узких скальных тисках многоступенчатыми каскадами обрываются вниз, огибая со всех сторон каменный остров и образуя красивейший с белой гривой, грозный порог.

Затем, успокоившись в глубокой заводи, с темно зеленого цвета водой, река вновь срывается вниз, закипая на огромной ребристой скальной плите и сверкая белизной вспененной воды. Прокатившись, как по гигантской стиральной доске, река падает в глубокое русло каньона и вновь становится тихой и изумрудной.

В центре русла хаотическое нагромождение огромных камней и скальных глыб. Прозрачная родниковая вода, струящаяся по влажным песчано-скальным и крутым галечным берегам, замерзла многометровыми ледяными столбами и гигантскими сосульками.

Каньон принял вид сплошной живописной ледяной колоннады, обрамляющей русло реки.

Выйдя на каменную твердь порога-водопада, вплотную подошли к кромке узких и глубоких тисков, склонившись над пенистыми струями воды, стали рассматривать его чудные ледовые образования.

Замерзшая водная гладь в небольших чашах скального массива матово блестела и переливалась. Отражаясь от ее зеркальной поверхности, солнечные блики плясали на каменной стене теснины. Тонкий узорчато-кристаллический ледок от разносимых ветром брызг водопада, покрыл матовым гляncем стены каньона.

Легкое ажурное оперение из замерзшей воды, с острыми, как зубы акулы ледяными кристаллами, с холодным блеском стали, омывалось бушующим потоком реки.

Глубокие подводные чаши, с темной малахитовой водой, словно огромные аквариумы приятно оттеняли ледовые кружева.

Расположившись на отдых в центре лесной площадки, мы прошли немного вверх по реке, чтобы осмотреть следующий каскад порога-водопада бушующего в каньоне. Вокруг раскинулись пышные цветочные ковры, из скованных утренним морозом сиреневых звездочек цикламенов, ярко желтых маленьких солнц мать и мачехи и развесистой бахромы ореховых сережек.

Для шашлыков разожгли костер. Сырые дрова из наносного плавника с трудом разгорались, выдавая клубы черного и белого парообразного дыма.

Но вот через эту клубящуюся массу, стали прорываться языки алого пламени. Сначала тонкими несмелыми багрово-рыжими

струйками, а затем забушевали жарким обжигающим огненным цветком.

Сидя у костра, я представил события, произошедшие здесь в далеком 1862 году. Тогда река Семиколенная называлась абадзехами, рекой Чхафизепс. Здесь у слияния ее с рекой Белой, возле старинного черкесского кладбища, обставленного каменными менгирами в арабской вязи, произошел очень ожесточенный и кровопролитный бой горцев, со стрелковым батальоном Апшеронского полка царской армии. Горцы устроили отряду засаду 2-го марта, чтобы преградить выход казаков из ущелья. Руководил отрядом майор Шиманский, который прорвался из окружения к посту Топ-Гогдаб (ныне пос. Тульский), где в то время дислоцировался Апшеронский полк. Этот бой отмечен во многих старинных летописях, песнях казаков и балладах.

Немного отдохнув, продолжили свой путь к водопаду, расположенному выше по течению реки, под названием - порог «Тульский». Здесь для спрямления реки Белой было изменено ее русло и проложен канал.

Вся мощь реки в конце канала падала огромным косым водопадом со скального уступа, образуя огромный, бушующий пенный вал. Зрелище потрясающее.

Собравшись на краю скалы у самой кромки водообвала, долго любовались, как кипела и бушевала вздыбленная преградой и обжигающая холодом, ледяная вода. Нависшие над водопадом клубы, разбитой в пыль реки, заполнили морозный воздух. Красота чудесного грозного водопада, производит настолько сильное впечатление, что отсюда не хочется уходить.

Стоя у водообвала, я почувствовал, как природная мощь воды передается и мне. Даже кратковременное нахождение у водопада дало необыкновенный прилив бодрости и свежести.

Вечерело. Зимнее солнце катилось к закату. Поднялись на край песчаных обрывов, чтобы еще раз взглянуть на уникальное чудо природы Адыгеи отсюда открывается чудесный вид на Тульский каньон. Увидели прекрасную картину начинающегося вечернего заката солнца.

На моих глазах природа вновь начала ткать, невиданной красоты ткань вечерней зари, полыхающей в алом цвете. Она словно сполохи далекого пожара, то разгоралась багряными переливами, то плавно тускнела малиновыми рубинами.

6. Коварный порог.

В семидесятые годы, когда водный туризм в Майкопе начал активно развиваться, водные спортивные маршруты со сплавом по рекам Белая, Пшеха, Лаба, Зеленчук и Кубань были очень популярны у туристов.

Сплавливались в основном на байдарках, самодельных катамаранах и плотах, сооруженных из надувных автомобильных камер. Сплав по реке Белой от поселка Каменноостского, в город Краснодар, был спортивным походом первой - второй категорией сложности.

Сверхсложные и опасные для сплава пороги находились выше Хаджохской теснины. В нижнем течении попадались лишь мощные быстротоки, с пенящейся гребенкой высоко стоящих волн, да стремительные прижимы, вдоль скальных обрывов высоких и крутых берегов.

Перед туристами открывались очаровательные картины каменных островов, разноцветные отвесы песчано-глинистых берегов, с ниспадающими водопадами.

Основными препятствиями в фарватере реки, были опоры автомобильных мостов, да прибрежные завалы из принесенных паводком деревьев и лесного хвороста.

Два грохочущих порога украшали русло реки Белой - это Семиколенный и Тульская теснина. Они как малые, перекатывающиеся водопады, пенным валом вставали на пути туристов и сбрасывали их суденышки, в бешено пляшущий подводопадный белопенный бурун.

Туристы с восхищением, весельем и удовольствием, яростно махая веслами, сплавливались через бурлящие шиверы, прорезая остроносими байдарками холодные всплески быстрой воды.

Но вот в конце семидесятых годов для народного хозяйства республики понадобился речной камень. Река Белая, перед поселком Тульский, образовала огромную извилистую дугу. Тогда приняли решение русло реки в этом месте перегородить, а реку направить по другому пути, по вновь вырытому каналу.

Река, направленная в узкий канал, с высокими глинистыми берегами имеет здесь довольно сильный уклон. Этот самый уклон и дает реке ту напористую силу стремительного движения, с которой она ввинчивается в узкую горловину порога.

В июньские дождливые дни, когда река набухла талой снеговой водой, мы пришли осмотреть порог - место нескольких трагических случаев, произошедших с туристскими группами, преодолевавшими это препятствие.

Порога еще не было видно, но нас уже встретил тяжелый приглушенный гул рассерженной реки. Как сотня одновременно движущихся железнодорожных составов, река глухо грохотала о каменное дно несущимися под водой скальными глыбами, готовая смести все, что стоит на ее пути. Чем ближе мы подходили к порогу, то громче и яростней, в бешеном рёве, клочкотала река.

Порог ошеломил меня своей зловещей мощностью. Полноводная река, выйдя из берегов, широкой мутной лавой неслась в каменном русле. Вырытый строителями канал, вытянул ее стремительную живую струну, звенящую от напряжения, на высокой предельной ноте. В конце гигантского желоба, как будто то бы, кто-то невидимый резко обрывал эту туго натянутую нить. И она словно пушечный выстрел, с оглушающим грохотом бросала в полет с каменного уступа, всю водную массу.

Река, падая водопадом, и набравшая дикую скорость, вдруг натолкнулась на подводное препятствие, и вдребезги разбиваясь о каменные плиты, в неопикуемой ярости вставала на дыбы. Здесь в жерло кипящего порога сброшены железобетонные плиты с отточенной остроиглой сталью арматуры.

В пороге, Белая вспениваясь сплошным белым валом, мощной силищей, пробивала себе путь на равнину. Железобетон, ошестинившийся пружинистой щеткой острых металлических прутков, словно взбешенный клыкастый вепрь, с диким ревом рвал водный поток на мелкие части. Перед нами была настоящая жуткая гигантская мясорубка, крошечное месиво из воды, пены и завывающего стопа заживо разрываемой реки.

В пороге создается сильный турбинный вращающий момент, как в центрифуге стиральной машины. Этот крутящийся поток воды, образованный подводной скальной преградой, как сильным магнитом, «засасывает» на дно плоты и участников сплава, не давая выбраться из крошечного пенного водоворота.

Вот поэтому, прежде чем отправиться в туристское путешествие по воде, необходимо изучать закономерности движущейся воды. Надо знать правила скольжения реки по каменному руслу, расклад ее центробежных сил разрушающих берега и скалы. Кроме этого, также необходимы знания, что всегда более высокая скорость поверхностного слоя воды и слабая в ее глубинах. Иметь представление о силе и характере «отбивной волны», о «бочках» в бушующих в порогах.

Но особенно важно знать правила безопасности на воде, тактику и технику преодоления водных порогов. Ранее существовавший Майкопский городской клуб туристов проводил такую учебу с молодежью, где вопросам безопасности в горах уделялось основное внимание и время учебы.

Сегодня городской клуб туристов закрыт, и молодежь предоставлена самим себе. Опыт путешествий, накопленный за многие годы и описанный в отчетах руководителей туристских походов, уничтожен организаторами современных реформ.

В статьях появившихся в прессе по случаю гибели туриста в пороге Тульском, при сплаве по реке Белой, рассматривается лишь этическая и эмоционально-стрессовая сторона трагического случая и выглядит, как некое геройство, бравада и пренебрежение опасностью, которую должны брать, как пример для подражания.

Почти ничего не говорится о нарушениях правил безопасности в путешествии, которые допущены, о причинах приведших к аварии, о мере ответственности за нарушения.

Наша задача состоит не в том, чтобы еще раз эмоционально проиграть сложившуюся ситуацию в Тульском пороге. А чтобы в дальнейшем не допускать гибели туристов на воде и в горах. Дать малые, но необходимые знания молодежи, указать на те ошибки руководителей походов, которые допущены, и с которых нельзя брать пример.

Русская, древняя как мир, пословица, говорит: «Не знаешь броду, не лезь в воду!». Поэтому прежде чем проходить водный порог, внимательно осматривается и изучается сложное и опасное препятствие. Расставляются посты перехвата, для сбора сорванных потоком воды участников путешествия. Проверяются на прочность сплавные суда, каски и спасательные жилеты.

Тщательно прорабатывается и обсуждается всей группой, тактика прохождения порога, выбор оптимального пути, возможные аварийные ситуации и система действий в них. Просчитываются все возможные варианты действий на воде. В каком месте порог прижмет к скале, где бросит влево или вправо, где накроет валом, ударит о подводный камень или смочет как щепку.

О том, что порог Тульский очень сложный и опасный и его необходимо обносить знают давно. Спасательная служба Адыгеи предупреждает об этом каждую туристскую группу, сплавающуюся по реке Белой. Предупреждают и о том, что туристам необходимо пристать к берегу, как минимум за километр до порога и сделать предварительную разведку обноса препятствия. Так как в стремнине канала - самой быстрой части реки, что входит в узкое горло порога, причалиться уже невозможно.

Не могут не знать путешественники, занимающиеся водным туризмом о том, что энергия быстро несущегося плота всегда велика и при резком ударе о порог, как правило, его седоков моментально сметает с плота. Особенно должны знать это, те туристские фирмы

Адыгеи, которые избрали своим бизнесом сплав туристов по горной реке Белой.

Туристские группы, заплатившие за сплав приличные деньги и посаженные впервые на плот, должны рассчитывать на полную безопасность. Это им гарантировано условиями сертификации коммерческого маршрута и туристской лицензией. Такие мероприятия не должны проходить на авось, в пылу азарта и восторженности движения по воде, где дух борьбы с водной стихией, начисто отбивает память о поджидающей опасности в пороге.

При разборе любой аварийной ситуации, всегда выявляются нарушения правил безопасности. Редким исключением, является оправданный и продуманный риск в экстремальных видах спортивного туризма.

Чудом оставшиеся в живых туристы эмоционально нам рассказали на страницах газеты «Советская Адыгея», как они кавалькадой, из одного резинового плота-рафта и нескольких катамаранов с разгона, общей кучей, плюхнулись в водопад порога Тульский, перевернулись, и разноцветными фантиками спасжилетов закружились в белопенной мясорубке порога.

Затем, вынырнув на поверхность воды, с обезумевшими лицами и полностью обалдев от случившегося, подавшись воле реки, понеслись по течению в следующий порог «Тульская теснина», самостоятельно пытаясь выбраться на берег. Река разбросала группу туристов и средства сплава, на пять километров вниз по течению.

Все это очень трагично и требует тщательного разбора таких «полетов» в маршрутно-квалификационной комиссии Федерации туризма Республики Адыгея, чтобы извлечь полезный урок для других.

Травматизм в туристской отрасли республики при новых капиталистических отношениях в экономике, катастрофически растет. Только за 2003 год произошло более сотни случаев серьезного травматизма отдыхающих и туристов, среди которых отмечена гибель детей и студентов.

К вопросам безопасности в туризме, необходимо подходить более серьезней. Не надо ждать массовой гибели туристов на горной тропе, как это было в 1975 и в 1986 году, чтобы потом принимать эффективные меры.

7. Полковницкая балка.

Необычная в этом году зима. Декабрь снежный, морозный вдруг пахнул оттепелью, растопил непрочный снег и лед, обнажил еще не успевшую остыть землю.

Зацвели в лесах первоцветы, раскинув по склонам гамму ярких и сочных красок. Долго я ждал первого снега и морозов. Но теплый январь прошел и февраль уже грозит своими весенними окнами, а зимы настоящей все нет.

Лишь южный горизонт гор, хранитель вечной зимы, по-прежнему отчетлив и строг. Его острые белоснежные отроги слегка припорошила лазурная синь свежих снегов.

Сиреневые дали Кавказских гор, поднимаются передо мной сказочным миражом. Меня снова тянет туда, в глубину вечных снегов. Туда, где Адыгея устремилась в высь, в безграничную вертикаль бездонной бездны космоса, к далекому и холодному солнцу.

Ее горы, вздыбленные острыми пиками, прорезают морозный ультрамарин неба. Просыпающееся ото сна солнце еще не видно. Оно где-то глубоко за горами. Но уже горит в его лучах вершина Чугуша, встречая ласковое тепло первых посланцев.

Электричка Белореченская - Хаджох медленно плетется, вползая в горную долину. В ее вагонах, как всегда оживленно и весело. Туристы, выбрав себе маршруты, выехали в горы.

Но вот и любимый полустанок грибников, заготовителей черемши и туристов. Это 59-й километр железной дороги. Здесь некогда располагался лесозавод и поселок лесорубов Полковницкая балка. С тех времен от селения еще сохранился домик на высокой прибрежной лесной террасе.

Я счастлив, что вновь выбрался на природу. Весело с гомоном высыпаемся из электрички и, набросив на себя рюкзаки, устремляемся в лесное ущелье - Полковницкую балку.

Полковницкая балка - откуда это название? С какими военными событиями оно связано? Может с Великой отечественной войной? Здесь еще сохранились остатки оборонительной линии войск генерала Провалова К.И. 383-я стрелковая дивизия в августе 1942 года, перекрывала на этом рубеже движение фашистских войск, рвавшихся к Апшеронску и Туапсе. Пехотинцы дали эсэсовской моторизированной дивизии «Викинг» сильный бой. Может быть, здесь проходили военные события более давних времен.

Из истории знаю, что в Кавказскую войну урочище Каменный мост и Даховская котловина были непреступными бастионом горцев. Здесь велись ожесточенные бои с абадзехами, бисленеевцами и убыхами. И в месте слияния балки Полковницкой с рекой Белой стояли на передовом посту полки царской армии Абадзехской оборонительной линии и направляли солдат на строительство редутов в ущелье Мешоко и Куаго (река Руфабго).

Даховским отрядом, в то время командовал полковник царских войск Гейман Василий Александрович (1819 - 1869 г.г.), а боевыми действиями руководил командующий войсками Кубанской области, генерал-адъютант граф Евдокимов.

Через Хаджохское ущелье и черкесские укрепления в урочище Каменный мост, отряд Геймана, не смог пробиться в Даховскую котловину. Тогда по приказу графа Евдокимова, войсками был использован обходной маневр по долине горной реки Фарс, ведущей в тыл укрепленным позициям горцев.

Сосредоточившись в урочище Чнакс, ныне в этом месте расположен Свято-Михайловский монастырь, войска начали рубить просеки на хребет Уна-Коз, чтобы спуститься в долину реки Дах. Река Шушук (по адыгски раньше называлась Жешуко) была перекрыта отрядами горцев.

Для прорыва горских укреплений, закрывающих доступ в долину реки Дах, были сосредоточены 16 батальонов пехоты, дивизион драгун, пять сотен казаков, десять горных орудий, а также отряд Геймана В.А. с девятью батальонами, 4-мя пушками и отряд полковника Горшкова.

Найдя удобный спуск со скал хребта Уна-Коз, и преодолев, сопротивление горцев, войска вышли в долину реки Дах. В апреле 1862 года определили место для расположения будущей станицы Даховской.

Связано название балки с военными событиями или нет, но Полковницкая балка знаменита не этим, а огромным уникальным скоплением морских моллюсков - аммонитов, своеобразным музеем под открытым небом, буквально наполненным разнообразными окаменелыми представителями животного мира древнего океана Тетис, бушевавшего здесь 350 миллионов лет тому назад.

Россыпи аммонитов в виде больших темно-серых шаров в 2-3 тонны весом, покрыли русла рек Белой, Полковницкой и Семияблоньки.словно ядра гигантской пушки, кто-то рассыпал по каменистым берегам горных рек. Их быстрые воды, прорезав толщу скальных пород, обнажили таинственный мир древней эпохи. Перед нами открылись в окаменелом виде раковины древних морских моллюсков: аммонитов, белемнитов, гастропоров, наутилусов, пелециподов и ракообразных окаменелых существ.

Океан образовался здесь в результате очередной глобальной катастрофы произошедшей на Земле. В результате этого огромный континент Земли, под названием Пантея развалился на две части, Лавразию и Голдвану. Между ними образовалась гигантская впадина, в которую хлынули воды Атлантического и Индийского океанов. Вот эту впадину, заполненную морской водой называли океаном Тетис, который долгое время соединял между собой и поныне действующие океаны Атлантический и Индийский.

Новая катастрофа, произошедшая в мезозое, развалила на части континент Годвану. В меловом периоде мезозойской эры, 135 - 65 миллионов лет тому назад был расцвет моллюсков обнаруженных в Полковницкой балке.

Наравне с ними на земле, в воздухе и в воде жили огромные рептилии. В небе парили гигантские птерозавры, по лесам бродили десятиметрового роста тираннозавры, в океане плескались с длинными шеями морские чудовища - плиозавры.

При следующей катастрофе, обрушившейся на Землю 65 миллионов лет назад, одновременно вымерли динозавры и моллюски, оставив для нас перламутровые раковины.

Приливы и отливы океана медленно перекачивали гигантские моллюски по песчано-глинистым пляжам тропического острова, наматывая на них липкий ил. Так образовались огромные каменные шары, внутри которых были спрятаны раковины моллюсков. Затем поднялась из океана земная твердь, и образовались горы.

Отступил океан. На землю пришел холод, покрывая горы белым пологом вечных снегов и льдов.

На смену льдам пришло тепло. Растопленный снег веселыми ручьями сбежал на равнину и открыл для нас, на крутых берегах Полковницкой балки очень интересные страницы прошлой жизни древнего океана Тетис.

По лесной тропинке проникаем в тихий безмятежный морозно-снежный мир зимнего леса. Ночной мороз и легкий дождь покрыли стеклянным глянцем паутину веток, развесили причудливые хрустальные «гребешки» из мелких сосуллек, создали удивительное зеркально-кристаллическое, сказочное царство льда и леса, которое тускло, сияло в глянцево-матовом свечении.

Но вот ажурных кружев тонкого и нежного ледового творения, коснулось, легкое дыхание солнца. Лучики, отражаясь от них, заблестели радужными фонариками и бликами. Они горели фантастическими переливами в хрустальных ожерельях. Ожила веселая и звонкая капель. Ускоряя свой плавный бег, она заморосила по веткам бегущими и ослепительно сияющими огнями.

Но вот еще один миг и с кончиков тонких сосуллек уже летит сверкающая пунктирная нить горящих алмазов. Еще мгновение и исчезло чудо, промелькнуло трассирующим фейерверком, но оставило в душе радость и восхищение от увиденного.

Углубляемся в ущелье. В притаившейся лесной тишине отчетливо и гулко слышны наши шаги. Это тонкий узорчатый лед хрустит и крошится под ногами.

По берегу реки еще сохранились ледовые торосы. Нагроможденные друг на друга большими толстыми плитами льда, они затрудняют движение.

Ледовые торосы в Адыгее явление редкое. Скованная декабрьским морозом река вдруг набухнет талой водой, взломает лед и выбросит его далеко на берег.

Теперь тихая, с удивительно холодной и прозрачной водой, она петляет среди валунов. От ее булькающего, мягкого, мелодичного шелеста веет спокойствием.

Огромные овалы камни-аммониты миллионы лет полируемые рекой, после легкого дождя, тоже скованы ночным морозом. Они как гигантские, темные, матовые и кривые зеркала искаженно отражают изображение леса.

Обрывистые берега Полковницкой балки обнажились серыми отвесными скалами. Они с красноватыми прожилками железной руды, навесили на песчанике натечные бурые «бороды».

Омытые паводковыми водами узловатые корявые корни деревьев, как когтистые лапы великанов охватывают прибрежные валуны.

В каменистом русле реки встречаются глубокие, темные, каменные чаши. Исключительная прозрачность воды в этих созданных природой «ковшах» позволяет рассмотреть дно со всеми камешками.

Местами долина реки сужается. Деревья, склонившиеся над ней, переплетаются своими ветками, образуя нависающие хрустальные арки, с закованными в лед янтарными сережками орешника.

Наше внимание привлек острый неприятный запах серы. Оказалось, что здесь повсюду благодатная земля источает целебные воды. Это сероводородные минеральные источники с красноватыми подтеками и металлическими блестками струились из родников.

Люди приходят сюда излечиться от многих недугов. У одного из источников они соорудили ванну и собирают ценнейшее природное лекарство для купания.

На берегу, развели костер - вечный спутник туриста, заварили чай из гроздьев еще не осыпавшейся, но уже увядающей калины. В ее ветках с громким чириканьем суежилась и порхала целая стайка мелких пташек. Они весело склевывали пламенеющие в тусклых лучах солнца ягоды, роняя их на белую скатерть, вытканную из легкой снежной пороши.

В этом году все необычно. В лесных массивах скалистых гор Адыгеи, природа создала удивительное сочетание зимних и весенних красок. Уютную лесную долину Полковницкой балки, она расцветила цветущими цикламенами, да проклюнувшимися через опавшую листву, острыми зелеными иголками черемши.

Чуть подернутому снежной, серебристой сединой лесу, цикламены придают особое очарование. Казалось бы, совсем обычная простая, неброская красота лесной долины, но слегка припорошенная свежим снегом дает, какую то необычную светящуюся, праздничную чистоту и свежесть. А цикламены, словно на белом, полотне художника, пылают

нежным легким цветом, в ореоле сочных изумрудно-глянцевых круглых листочков.

Отсюда не хочется уходить, невозможно оторвать взгляд от сиреневых и бледно-розовых точек. На тоненьких ножках, увенчанных четырьмя лепестками, они цветут волнообразно все три-четыре зимних месяца. Их репчатые клубни таят драгоценный лечебный сок, который применяют в медицине.

Не долго продержалась солнечная погода. Ближе к вечеру, легкие, как пух облака, прозрачной поволокой медленно поплыли по ущелью и закрыли струящийся небесный свет. Потускнела синева неба. Белесая завеса тумана плавно поднималась от реки и заполняла лес.

И сразу по долине реки потянул сырой, холодный и пронизывающий ветер. Сотни обжигающе-колючих иголок впивались в лицо и руки, заставляя прижиматься к костру.

Закружилась в вихре мелкая поземка, повесила над рекой, легкий колыхающийся занавес снежной метели. Вырываясь из наших рук, затрепетала, захлопала под порывом ветра дождевая накидка.

Приготовились к ухудшению погоды, но морозный ветер стих так же быстро, как и начался. Не заметили, как быстро преобразился лес. Легкая снежная пороша, стремительно прилетевшая с гор, превратила деревья в гигантские бело-дымчатые кораллы.

Лес ошетинился тонким ажурно-бархатным слоем серебристой изморози, придав деревьям торжественное, таинственное и завораживающее состояние. При легком прикосновении к заиндевелым стволам, с веток осыпались острые и тонкие кристаллики льда. Они, переливаясь бликами, медленно падали на склон.

Чудесный день заканчивался, пора идти домой. Лиловые сумерки погружали зимний лес в таинственный сон. Вокруг снова воцарилась хрустально звонкая тишина. Под ногами была мягкая подушка из опавшей листвы. Она усеянная мелко-снежной бриллиантовой россыпью, издавала мокрый хрустящий шорох. В лучах фонарика, вспыхивая и переливаясь, блестели мелкие кристаллики воздушных снежинок.

Я с друзьями прекрасно отдохнул в тихом зимнем лесу. Прикоснулся к древним морским окаменелым моллюскам. Увидел наяву настоящее чудо превращения дождинок в льдинки, а льдинок в снежинки, зарядился природной энергией и силой на целый месяц вперед.

8. Даховские водопады.

Вот и долгожданные выходные дни. Огромный багровый диск утреннего солнца выглянул из-за хребта, освещая густые щетки лесов и долину реки Белой. В его лучах блестят могучие горные хребты укрытые зимним плащом.

Хорошо осматривать горизонт гор, когда воздух чист и прозрачен. Узкая лента асфальта покрылась крутящейся снежной поземкой, навлекая непогоду.

Наш путь сегодня лежит к водопадам в глухом, скальном, совершенно безлюдном ущелье, на южной окраине Дегуакской поляны.

Хотим осмотреть скованные морозом, бастионы вертикального льда. Побродить по давно не паханым полям, Дегуакской поляны. Она одетая в белый саван, широко раскинулись по левому берегу реки Белой. По ее краям стоят курганы с древними дольменами.

Сначала Даховская котловина встретила нас неприветливо. Набухшие снегом облака поглотили лесные хребты. Начал срываться мокрый снег. Тяжелые, водянисто-снежные капли дождя, словно переспелые ягоды белого тутовника, смачно разбивались о лобовое стекло автомобиля.

Но погода в этот период времени часто меняется. Нам повезло. Только вышли на проселочную дорогу, ведущую на Дегуакские поляны, как ветер разорвал низкую облачность и оттуда выглянули в миг поседевшие лесные склоны и причудливые скальные башни хребта Уна-Коз.

Поглотившая дивную красоту сероватая мгла тумана начала медленно расстилаться по ущелью, а затем посветлела и исчезла совсем, открывая лазурную синеву неба.

Горы словно после побелки сверкали белизной из свежеснежавшего снега. Открылась гора Большой Тхач. Она смотрелась, как многоступенчатая пила, с острыми как зубы акулы, вершинами. Над ней еще парили легкие дымчатые клочки облаков, но они скоро исчезли, открыв бескрайнюю синеву глубокого неба.

Высокими скальными отвесами окружили станицу Даховскую огромные хребты Уна-Коз и Азиш-Тау, под ними кипит зеленая, с пенистыми порогами река Белая.

По краю отвесов, развесили свои искрящиеся жемчуга, оледенелые ветви можжевельника. Они колышутся в легких порывах ветра над головокружительной бездонной пропастью.

Вода, ветер и солнечные лучи, словно искусный скульптор, вытачивают из могучих каменных стен причудливые формы и узоры. Никакие другие уголки красочной природы Адыгеи, не сравнятся по красоте, с той каменно-готической красотой, что находится в каменных куэстах станицы Даховской. Скальные башни в виде высоких соборов западноевропейского стиля поражают воображение.

Путешествуя под отвесами хребтов Азиш-Тау и Уна-Коз, каждый раз удивляешься изобилию гротов, пещер, гигантских скульптур дикого ландшафта, украшенного вечной зеленью колхидского плюща.

В Даховской особый микроклимат, который делает зиму теплой, а летний знойный день прохладным. Тепло дает гигантская скальная вогнутая линза хребтов-куэстов, отражая и фокусируя солнечные лучи. Прогретые за день южные стены скал долго хранят и постепенно отдают тепло.

Прохладу дает Хаджохское ущелье. В него как в ворота устремляются холодные воздушные массы, приходящие с гор. Фены, заполняющие казачью станицу, приносят свежесть, и тепло с альпийских полей высокогорья.

Даховская котловина - это одна из самых древних очагов человеческой цивилизации. Здесь сохранились пещерные стоянки первобытного человека и каменные мегалитические сооружения - дольмены. В средние века Даховская котловина была одним из самых густонаселенных долин Северного Кавказа. До наступления боевых действий царских войск с отрядами горцев, в период Кавказской войны, здесь размещалось более 30 аулов, общим числом превышающих 1000 сакель.

В Кавказскую войну Даховская котловина, особенно активно и упорно оборонялась горцами. С января по апрель 1862 года здесь велись активные боевые действия. В тот период генерал-лейтенант Гейман Василий Александрович был еще в чине полковника и со своим отрядом пробивался в долину реки Дах.

В его отряде находился 6-й линейный батальон, 6-й резервный батальон Кубанского пехотного полка, 6-й резервный батальон Ставропольского полка, 4 орудия, сотня 12-го конного полка казачьего войска. За взятие Даховской котловины у горцев, отряд Геймана В.А. получил название «Даховский».

Сама станица Даховская была образована 26 апреля 1862 года, как кордонное казачье укрепление. Она раскинулась на северных террасных склонах горы Гут, на высоте 500 метров над уровнем моря. Теперь ее приземистые, побеленные известью хаты, густо облепили берега рек Белой и Дах.

В Кавказскую войну станица Даховская, стала основным казачьим укрепленным редутом. В 1942 году в Великую Отечественную войну опорным узлом для своего гарнизона, ее выбрали и фашисты. И как точка пересечения всех путей и дорог в горной долине, теперь она является самым перспективным местом для развития туризма и строительства горно-туристского центра Адыгеи.

Название она получила от теплой и тиховодной реки Дах. Дахе - означает красивый, а Дахо - древний род черкесов-абадзехов, проживавший раньше в горной долине. Через реку Дах переброшены

два моста один современный, другой старинный являющийся памятником архитектуры и экскурсионным объектом.

В 1906 году его строили взбунтовавшиеся казаки 2-го Урупского казачьего полка, в состав которого в основном входили жители станиц Майкопского района. Командиром полка был Алексей Сазонович Курганов. В 1905 году 16 декабря полк отказался выполнять полицейские функции и подавлять восстание рабочих Екатеринодара. Восстал полк также, из-за воровства офицеров. Казаки, захватив штаб и полковое знамя, потребовали роспуска их по домам. Затем самовольно, покинув Екатеринодар, походным порядком прибыли в станицу Гиагинскую.

Восстание казаков было подавлено. Часть казаков выслали в Сибирь, а часть использовали на принудительных работах по строительству моста через реку Дах. В строительстве моста большую помощь казакам оказали местная церковь и станичники. Для раствора каменной кладки моста, они собирали куриные яйца. Белок яиц использовался, как связующее раствор вещество. В казачьей церкви для казаков были льготы. Их крестили за пятьдесят копеек, а иногородних и мужиков, за рубль. Это вызывало недовольство мужиков. Они сетовали, что казаки перед богом на полтинник недокрещенные.

Одним из организаторов восстания был даховский казак Гавриил Горбов. От преследования царских чиновников он бежал за границу. Вернувшись в родную станицу в 1913 году, был арестован и убит при попытке к бегству.

В окрестностях Даховской действительно очень живописные места. Над Дегуакскими полянами, как «сахарная голова» возвышается холм Острый (657,5 м.), на нем древние курганы. «Холм старейшин», «Холм черкесских князей», «Курган», так еще иногда туристы зовут это место. Даховская котловина, богатая, плодородная и роскошная местность, занятая горцами, была долгое время скрыта от российской цивилизации.

В те далекие времена, только гортанный крик горцев и топот разгоряченных в джигитовке скакунов, нарушал тишину дремучих лесов и гор. Это черкесы праздновали здесь свои осенние праздники.

С высоты кургана, старейшины родов и князя наблюдали, как состязались в силе, ловкости и умении владеть саблей и карабином молодые джигиты.

Сегодня наш поход по Дегуакским полянам. Приехав в станицу Даховскую, посетили «горку» - место массового расстрела евреев, коммунистов и командиров Красной Армии. В 1942 году во время оккупации фашисты сгоняли сюда арестованных для допросов, пыток и расстрела. Здесь запланировано поставитьobelisk.

Спустившись к реке, выходим на висячий мост и выходим к дороге ведущей к Дегуакским полянам. По ней не спеша, идем через

высокотравные луга, к Даховским водопадам. Наш ориентир гора Трезубец, замыкающая узкое ущелье, скальная гряда. Лишь изредка останавливаемся осмотреть дольмены, да непонятные нам, какие то древние сооружения. Но вот и граница леса, сразу за ней глубокая балка с ручьем.

По ручью углубляемся вверх, в скальный каньон. Здесь находятся живописные Даховские водопады. С трудом проходим нижний каскад ледовых бастионов. Звонкие многоголосые и упругие водопады теперь закованы в ледяной панцирь. Справа и слева громоздятся высокие скальные борта каньона. Выйти на самый верх пятнадцати метрового водопада не позволяет крутизна ледовой наледи.

Налюбовавшись ледовым зрелищем, спускаемся вниз. Вокруг везде следы старых лесоразработок. От торжественных и величавых высокоствольных буков остались одни пеньки, да размытая дождями лесная дорога. Рукотворная экологическая катастрофа местного масштаба, созданная местным лесхозом, наводит на грустные мысли.

На обратном пути в Майкоп вспомнилась легенда о Кавказе, которую рассказывали экскурсоводы туристам, как о самом благодатном и красивом крае на земле. Вот о чем была речь.

Давным-давно создал бог для людей сказочно богатый и красивый край. Всего здесь было вдоволь. В реках водилось много рыбы, в лесах дичи, в горах росли всевозможные фруктовые и ягодные деревья, орехи, каштаны и виноград.

Лес кормил людей, охранял от бед и болезней, давал тепло и жилище. Люди с благодарностью и уважением относились к своему богатству и приумножали его. Хороших обычаев и законов придерживались тогда люди, любили и ценили свою землю.

Уходя в лес, они несли с собой саженцы молодых деревьев. Размножали яблони, груши, орехи и каштаны. Расчищали родники, заботились о косулях и оленях.

По всему миру шла молва о благодатном и сказочно красивом крае. Многие стремились попасть в райское на земле место, своими глазами увидеть земной рай и пожить в нем.

Но изменились времена, поменялись люди. Высшим благом избрали они золотую монету и вселился в жителей волшебных гор злой дух. Забыли древний закон предков. Стала процветать жажда наживы, зависть, злоба и лень. Уничтожили они лес, который давал им пищу, взорвали скалы, которые их укрывали от врагов, истребили диких животных, отравили рыбу и иссушили родники. Хотели они быть знатными и богатыми, уничтожив рай на земле.

Первыми из цветущего края ушли птицы и звери, так как жители гор вырубали деревья, дающие им пищу, затем высохли родники, обмелели реки, ушла от них и рыба. Только иногда ливневые дожди скатывались с гор смертоносным паводком, сметая все на своем пути. Леса вырублены, негде задержаться воде. Палящее солнце иссушило

райскую долину. Цветущий край превратился в безмолвную и выжженную пустыню.

Обратились люди к богу. Жалуются ему, что бедно и голодно живут в рукотворной пустыне. Нет даже дров, чтобы обогреться. Что же им теперь делать? Ничего не ответил бог. Безмолвным было небо. Не захотел он еще раз создавать рай на земле, людям не умеющим ценить свое богатство.

Щедра и богата Адыгея, но, вырубив леса и взорвав скалы, она не становится богаче, а наоборот падает в пучину бедности и природных катаклизмов.

Действительно тяжело и очень бедно живут люди в горных селеньях, но еще не поздно вспомнить древние обычаи предков, сохранить красоту гор, за счет ее приумножить богатство.

Возродятся леса и пашни, зацветут горные сады, забьют ключом чистые родники, разведутся птицы и звери, и тогда приедут со всех концов земли гости, посмотреть на сказочно красивую райскую, горную страну Адыгея. Встретят гостей горные селения чистыми и красивыми дворцами, а не покосившимися турлучными мазанками. И столы их будут переполнены дарами леса.

9. Водопады пихтового бора.

Чудесный месяц ноябрь. В горах в этот период, залитый солнцем день и долгая осенняя ночь, рождают по утрам белоснежные заморозки. Они к нам приходят всегда неожиданно.

Вот и сегодня утренняя стынь, старательно выбелила темно-зеленую траву и опавшую листву хрустальными узорами. Заиндевелившие травинки весело переливались бриллиантовыми лучиками. Скованная морозом, в строгий крахмальный наряд, трава настороженно ощетинилась.

Холодное кристаллическое крошево утренней изморози празднично украсило альпийские склоны хребтов. Ее витиеватая воздушная паутина фантастическими кружевами легла на края чуточку примороженных лужиц.

Осторожно ступив на тонкий хрустящий ковер, я притронулся ладошкой к обжигающему холодом, нежному и хрупкому творению. Оно словно соткано из легчайших и крошечных снежинок. Застывший пылевидный тонкий дождь, впрыснутый на скованную морозом землю, утонул в сплошной молочной белизне. Он, не оставляя граней, сливался с утренним туманом, в одно белое облако.

Бесконечно трогательная нежность белого безмолвия, была бесцеремонно нарушена восходящим солнцем. Огненный шар, выглянув из-за скалистого хребта, ударил ослепительным потоком лучей по горной долине, стремительно сокрушая плотные, серо-

масляничные сумерки. Тепло от его лучистых рук моментально оплавало белую пелену хрустально–пушистой изморози.

Подтаявший в лучах солнца иней, уже смотрел на нас не ежистыми хрустальными комочками, а сотнями искрящихся глаз янтарной росы.

В этот морозный день я еду отдыхать на плато Лагонаки. Даховская котловина встретила нас полосой густого тумана. Взлохмаченный холодным ветром, он курился и полупрозрачной тонкой мантией поднимался вверх, постепенно тая. Это хороший признак. Значит, нас ждет впереди, ясный погожий день. По пути остановились посмотреть с высоты, на затуманенную в золотой пыльце рассвета, еще не проснувшуюся казачью станицу Даховскую.

Поднялись на хребет Азиш-Тау. Здесь на оборудованной взлетно-посадочной полосе готовились туристы к полетам на моторном дельтаплане. И вот уже стремительной птицей экипаж из двух человек взвился в горное небо, паря наравне с орлами.

Не останавливаясь любоваться захватывающим зрелищем, тоже летим. Летим на автомашине к белоснежному плато Лагонаки. Оно обдутое ветрами, с жесткой щеткой травы, уже купалось в мягком пухе первого снега.

Поднявшись, на перевал Азишский, попали из золотой осени в суровую заснеженную зиму. Вокруг все утопало в снегу. Сильный ветер, вспахивая пушистую зыбь снежной целины, охладил наше желание к путешествию по плато. Нас потянуло назад в теплую долину под полог мягкого чудесного малахитового ковра пихтового леса.

Спустившись к горной гостинице «Пихтовый бор», были приятно удивлены, тем, что сюда еще не добрались современные лесхозы, уничтожители всего живого. Вокруг гостиницы стояла настоящая первобытная, глухая и необитаемая тайга.

Россыпь каменных надолбов, ребер и зазубренных скал пряталась между пихт. Изборожденный неведомой силой скальный массив, утонул плотном покрове и в лабиринтах упругого мха, лавровишни и падуба.

Остановившись в гостинице, сразу пошли к водопадам. Сначала спустились в глубокий каньон с таинственными и гранеными скалами. Берега каньона укрыты плотным пружинистым ковром, сотканным из лиан вечнозеленого колхидского плюща и глубокого мха.

Поверх атласного изумрудного покрывала вплелись разноцветные листочки бука, ясеня и широколиственного клена. Они вышили на стелющемся реликтовом кустарнике изумительно нежный и яркий узор осени.

Затем, карабкаясь среди хаотически разбросанных камней вдоль берегов реки Мезмай, углубились в лабиринты каньона. Нас увлекал грохочущий гул стремительных водопадов.

Вокруг раскинулось царство диких скал. Острые, отточенные как лезвие ножа, вертикальные каменные отколы, грациозно возвышались над рекой. Отполированные монолиты, с черными натеками смолы, были похожи на закопченные бока походного котла. Под ними в хаосе разбросаны огромные каменные глыбы.

Морщинистые скалы, поросшие свисающими можжевельниками, смотрелись, словно древние богатыри, одетые в лохматые доспехи. Вот и водопады. Один ласково скатывается серебряными прядями воды.

Другой, обрамленный в белоснежные кружева пены, пузырится и клокочет, словно закипающий чайник. Третий грохочет оглушающим раскатом грома. Четвертый, грациозно играя пенной гривой и беснуясь в узких тисках каньона, поражает своей высотой.

Останавливаемся на отдых в скальном гроте, наполненном солнечным светом. В сыром и темном ущелье тихо и безветренно. Уютная теплынь, притаившись на дне каньона, наполнила этот волшебный уголок настоящим гостеприимством. Откуда-то с высоты медленно кружась, падали листья, блестя матовыми бликами.

Из грота, как с театральной сцены, открывался трогательный вид, завораживающей картины листопада. Сюда на дно глубокого каньона проник золотой дар солнца. Его маленькая искорка тепла, прилетев из холодной вселенной, наполнила светящейся радостью, это небольшое скальное пространство.

Внутри скалы, в его темных лабиринтах, как в пустой бочке, гудел и клокотал родник. Вырвавшись из подземелья на свет, и падая с высоты, он весело и виртуозно отбивал лезгинку на каменных уступах. Холодный как лед, он, разбрызгивая искрящийся огонь водной энергии, не давал нам поймать в котелок свои светлые и прозрачные капли влаги.

Осторожно пробираясь, по дну каньона так и не смогли преодолеть целый каскад идущих одним за другим высоких водопадов. Их здесь около десятка. По своей грандиозности, высоте и красочности, они не уступают знаменитым водопадам Руфабго. Для туристов, едущих отдыхать на Лагонаки далеко ходить не надо. Водопады в двух минутах ходьбы от гостиницы «Пихтовый бор» и в пяти минутах от автотрассы.

Обойдя препятствие вокруг, выходим на левобережный край каньона. Отсюда открывается изумительный вид на Гуамское ущелье. Скала, как нос корабля, входящая в каньон, в древности обживалась людьми. Здесь сохранилась полуразрушенная крепостная стена. Осторожно идем по-над пропастью каньона, цепляясь за деревья, заглядываем в его черную глубину. Сверху осматриваем гремящие водопады и клокочущую реку.

Лавровишня, переплетенная толстыми канатами ветвей в хитроумные узлы, мешает движению. Повсюду выпученные из земли камни. Они с пружинистыми моховыми папахами, загромоздили лес.

Гулкость скал, говорит об огромных пустотах и карстовых пещерах, расположенных в этой местности.

Изрядно найдя по лесу, возвращаемся в уютную с современными номерами, гостиницу. Для нас уже готов ужин в столовой и натоплена жаркая русская баня с бассейном, доверху наполненным ключевой водой.

Здесь чудесное место для отдыха. Прямо из-под земли бьют чистые и широкоструйные источники, вливаясь в большое озеро. Сидя на верхней полке парной, под хлопанье пихтовыми вениками, восхищаемся тем, что очень удачно подобрано место для гостиницы. Здесь чистый пихтовый воздух, родниковая вода, бурлящие водопады, грандиозный каньон и первозданная природа.

10. Хребет Ду-ду-гуш.

Суровое очарование южной изменчивой весны в горах, да зов дороги, разбередивший душу, вновь поманил нас в неведомые уголки родной природы Адыгеи. Долго засиделись мы в теплых квартирах, захотелось попасть туда, где клубятся холодные туманы, где пронизывают насквозь секущие дожди попеременно с мокрым снегом, где среди белого безмолвия снегов особенно остро чувствуется обжигающая жесткость привольных горных ветров.

Там сияющие белизной горы врезались в ярко-синее полотно неба, там, в ослепительной радужной оболочке, вздымая клубы вспененной воды и перемалывая упругую мощь стаявшего снега, беснуются и рокочут пороги горной реки Белой.

Сегодня выбранный нами маршрут приведет в одно из удивительных природных чудес Адыгеи - на южные скальные отроги хребта Ду-ду-гуш. Сюда привлекает строгая и суровая красота граненых скальных монолитов горы Трезубца.

Вздыбленные ввысь, грозные гранитные столбы, острые, как зубы в оскаленной пасти акулы, источенные ветром и дождем, они покоятся в пушистой и пружинящей бахrome густых можжевельников, да в стройной колоннаде золотоствольных сосен, чудом зацепившихся за отвесные скалы.

Остановились полюбоваться суровой красотой природы в местечке Блокгауз, со всех сторон окруженном вздыбленными и обнаженными скалами. Здесь Большой гранитный каньон реки Белой сжимает свои каменные тиски до нескольких метров в ширину. В него с бешеным ревом вкручиваются винтообразные и тугие жгуты водного потока. Они, бирюзово-серого цвета, стремительно вливаются в узкую теснину. Попав, словно в гигантский миксер, мощным водоворотом катятся по ущелью. Вспениваясь в теснине в серо-молочную массу, надрывно клопочут, кипят и неистово утюжат гранитные скалы.

Долго стоим и смотрим на это детонирующее чудо - на сияющую радужную оболочку из водного крошева, на буйный разгул горной красавицы-реки, грозно клубящейся в пороге. Она потонула в сплошном грохоте взбешенного потока и заполнила раскатистым гулом узкое ущелье.

Высокие гранитные берега реки, до блеска отполированные водой, окаймлены древесной шелухой из намытого паводком плавника. Он словно эполеты на широких плечах гусара, развесил причудливо свисающие пряди сорванных потоком корней, на прибрежных кустах.

Посетив горизонтальные штольни геологоразведчиков и бушующие половодьем водопады балки Коваленковой, мы с товарищем уходим вверх по правому берегу Белой, к седым утесам горы Трезубец. Они, ошестинившиеся густой гигантской щеткой, широко раскинулись по крутым склонам.

Под ногами звонко хрустел схваченный утренним заморозком «остекленевший» снег. Пепельной игольчатой дымкой инея затянуло мшистые камни. Над водной гладью реки легкой белоснежной пушинкой повисла трепетная полупрозрачная полоска облака.

Утренняя река слегка отуманенная, бело-дымной, медленно плывущей кисеей, вдруг засветилась загадочным всеобъемлющим светом. Это прорвавшийся с высоких гор быстрый ветер растворил в синеве неба пролетавшие стаи белокрылых облаков и пролил в долину солнечный свет.

Струящийся, золотистый и яркий, он преобразил все вокруг. Его благодатное тепло разливалось по плененым снегами крутобоким хребтам. От этого серебристый снег, расшитый морозными крупнозернистыми кристаллами вдруг заблестел ослепительными алмазными бликами, источая влагу. И она, капля, за каплей буравя холодное покрывало, стала наполнять шумные ручьи.

Не спеша пробираясь сквозь лесную чащу, обходя высокие скальные утесы, мы вышли к узкой и глубокой балке.

Наше внимание привлек грохочущий рев взбунтовавшейся воды, доносившийся откуда-то сверху. Поднялись к нему вдоль стремительно несущегося вниз потока. Шум рассерженного ручья исходил от скального утеса с причудливым профилем носатого великана. Под скалой в узком «пропиленном» водой ущелье, с клокотом трепетал и бился о преграду, живописный водопад. Подойдя вплотную к нему, мы погрузились в живую вибрирующую влагой ауру, чтобы почувствовать на своих щеках его сырое и грозное дыхание, отдающее резкой прохладой весеннего снега.

Интересно кто-нибудь из туристов посещал этот водопад? Кто знает, сколько весной рождается водопадов, вызванных таянием снегов? Какие они, грохочущие по узким каменистым балочкам? Изящные, величественные, неповторимые в неведомой глуши лесов,

они отзвенят, отгрохочут, отстучат быстрой скороговоркой по камням, как пронесшийся мимо скорый поезд, радуя нас своей красотой, а затем исчезнут, опадут, как яркие маковые лепестки, после бурного цветения.

В этот период года мы увидели более десятка удивительных водопадов. Они длинными пенистыми шлейфами ниспадали по крутым и извилистым каменным руслам крутых балок, впадая в Белую.

Тугая, напористая и стремительная масса талой воды глухо рокотала повсюду, возвещая о приходе весны. Выбравшись из ущелья на лесную согретую солнцем полянку, очутились в сиреновой россыпи первоцветов. Они пробились сквозь серые слежавшиеся пласты прошлогодней листвы. Рядом с ними острыми зелеными иглами прошла себе путь черемша. Вот блеснули крохотные капельки живой сини - это кое-где в объятии согретых солнцем камней, распустились пролески.

Всюду был разлит яркий проникающий свет солнца. Он заполнил лес и горы, пробудил к жизни все живое. Почувствовав благодатное тепло, забродил сок в деревьях, наливая почки тугой взрывной силой.

Кажется, еще немного щедрого небесного тепла - и полыхнут клейким малахитом чуть проклюнувшиеся первые почки, засияют, запестреют цветением лесные пригорки, да выгревки, зажужжат первые медоносы в клубах трудолюбивых любителей нектара. Они, купаясь в душистой ауре первых цветов, соберут для нас самый целебный, янтарный и изумительно вкусный горный мед.

Поднялись на обзорную точку хребта Ду-ду-гуш. Глубоко внизу по ущелью петляла змейкой дорога. Яркие краски разноцветных крыш современных дач в поселке Хамышки, контрастно выделялись на фоне серой дранки домиков селян.

Над широкой «чашей» горной долины сверкали белизной просторы Кавказских гор. Они манили нас своей свежестью, первозданностью и многоликостью пространства. В самом центре распахнувшихся заснеженных бастионов, откуда-то из глубин темных ущелий стали подниматься плотные туманы и закручиваться в фантастические восходящие спирали. Они медленно вплетались в тугую круговерть образующихся низких темно-серых туч.

И, словно угадывая наши мысли о дожде, откуда-то сверху с чистого, темно-синего неба, как бы невзначай, мелким звенящим бисером просыпался легкий дождик, не успевший ни намочить, ни испугать нас.

Сразу после него появились, блестящие хрусталики, бусинки-росинки на глянцевой зелени цикламенов. Откуда этот дождь среди ясного неба? Среди смеющегося солнца, да далеких, взъерошенных пушистыми клочками лохматых туч, не было видно угрозы настоящего дождя.

Это горный ветер-шалун отобрал у тучки пригоршню дождинок и окропил нас, пробуждая от завораживающей красоты заснеженных бастионов, напомнил, что пора уже идти вниз.

Преодолевая гигантские россыпи каменных нагромождений, мы спускаемся в долину реки Белой. Вокруг осиновый кустарник, бузина, да в три обхвата полусгнившие пни. Это все что осталось от богатырских вековых дубрав Адыгеи.

Выходим на проторенную звериную тропу. Олени, кабаны и дикие козы по видимому очень часто используют ее для спуска к водопою. По ней идти хорошо. Она плавно обходит лесные завалы и скальные препятствия. Мой напарник вырвался вперед. И вдруг неожиданно и хлестко прозвучал громкий карабинный выстрел. Я только успел заметить, как, взмахнув руками, он рухнул на землю.

Ужас, тревога и испуг сковали мое тело. Как будто то, что-то оборвалось у меня внутри. Я кинулся в сторону выстрела и в тот же момент почувствовал, как земля ушла у меня из-под ног. Резкая боль в ноге и позвоночнике помутила мое сознание. Очнувшись от боли, я увидел испуганное лицо моего товарища, пытающего мне помочь.

Оказывается, нас занесло в засаду, поставленную браконьерами из поселка Хамышки на диких зверей. Пуля от самострела прошла в сантиметре от коленей моего спутника. Я же попал ногой в петлю из тонкого троса. Петля была искусно прилажена к стволу нагнутого к земле дерева, и оно сработало как пружина, подвесив меня вниз головой и накрепко стянув ступню. С трудом, освободившись от пут, решили уйти от звериной тропы. Стали осторожно спускаться по склону параллельно тропы, идущей в сторону реки Белой.

Но что это? Перед нами вдруг выросли огромные каменные пирамиды. Волнующая, сжимающая бьющееся сердце радость, от встречи с чем-то необычным и таинственным наполнила нас. Это были сложенные из камней высокие пирамидальные курганы, тысячелетние культовые захоронения.

Их мглисто-матовый блеск, среди плотного кружева темно-зеленого мха, говорил о глубокой древности. Курганы, сложенные из крупных камней - памятники археологии. Они как, сохранившиеся вехи древних кочевых дорог и пристанищ человека. Кто их соорудил в этой заброшенной глуши гор?

Я прикоснулся ладонями к замшелым камням и с удовольствием вдыхал воздух, наполненный стариной предков. Здесь же, у курганов, решили остановиться на ночлег. Наш костер, разгораясь, повесил дымный занавес над ущельем. Лес, погружаясь в его густую молочную массу, вдруг окрасился в малиновый цвет заката.

В лесу начало смеркаться. Тлеющим рубиновым угольком зарделась остроконечная вершина хребта Пшекиш. Закат солнца, осеняя на седой пепел снежников, розовеющую поволоку, медленно

затухал. Затянул угрюмую песню гор холодный ветер, блуждающий в складках гранитных скал.

Сырые дрова сердито шипели и пузырились. Огонь то тонул в клубах пара и дыма, то вновь появлялся. Долго сидели у костра смотрели на огонь, пили чай и вели неторопливую беседу, наслаждаясь тишиной леса, да живыми красками огня. Только изредка непривычно и жутко разрывали ночное спокойствие пронзительно жалобные крики шакалов.

После трудного дневного перехода, я часто и по долгу люблю сидеть у костра. Это непринужденное время вечернего отдыха, радостной непринужденной простоты походного быта, без этикетов и условностей, мне особенно по душе. Мой товарищ - неумолимый охотник, степенный и рассудительный в выборе решений, настоящий маг костра и приготовления походных блюд, начал укреплять полиэтиленовый тент на палатке.

Значит, уже пришла пора спать. Залезаем в палатку. Над горным селом Хамышки повис световой купол от россыпи разноцветных мерцающих огней освещающих улицы. Красно-серая скала Монах вдруг ожила, засветилась, отражая лунный серебристо-опаловый свет на тент нашей палатки.

Утром проснулись рано. Вставать не хотелось. Было видно через открытый полог, сквозь дымчатую вуаль растворяющейся ночи, как искрились гаснущие звезды. Рассвет, плавно скользя, набирал силу, разгораясь сияющим и напористым светом. Весенний рассвет он особенный, с ярким, неистово режущим глаза, ослепительным светом, пронизывающим насквозь своим бесцветным пламенем.

Не шелохнувшись, я тихо лежал в палатке, и слушал утреннюю музыку пробуждающегося леса. Разноголосое пение птиц, легкий шелест скользящего ветра, неторопливый воркующий говорок горного ручья - все слилось в единую гармонию веселых и радостных звуков, в природный симфонический оркестр, изливающий удивительную ритмичную мелодию, так похожую по тональности с музыкальными творениями Штрауса.

Это была удивительная музыка ранней весны, музыка любви и радости всего живого в пробуждающейся природе. Она закладывала в мою душу, доброту и любовь к родной земле. Требовала внимания к себе и своим близким. И я понимал, что она мне необходима. Нужна, как воздух и вода, тепло и пища для существования на этой земле. Эту любовь мне надо беречь, лелеять, растить в себе, как самое ценное и дорогое благо, и прививать другим, в силу своих возможностей.

11. Урочище Желоб.

Всю неделю в городе неустойчивая погода. То пахнет пронизывающим холодным ветром, то осыплет мелким, колючим и редким снежком, то вдруг ослепит прорвавшимся сквозь серые и тусклые облака ярким, весенним лучом солнца.

В этом году в Адыгее прошла малоснежная зима. Истомленному жаждой к прекрасному, мне вдруг до боли в сердце захотелось окунуться в настоящую снежную метель, почувствовать приятное поскрипывание снега под ногами, проникнуть в волшебный мир зеркальных граней кристаллического льда, прикоснуться к зеленому бархату стелющегося на скальном мху.

Решил посетить самый замечательный и прекрасный уголок природы, национальную гордость Адыгеи, так почитаемый туристами и отдыхающими - горнолыжный курорт Лагонаки.

Днем начал накрапывать дождь. А с вечера уже по городским улицам гуляла вихревая поземка. В сумрачном воздухе мелькали, не то снежинки, не то снежные пылинки. Извиваясь, по долине реки Белой ползли длинные щупальца серого тумана.

Давняя примета. Если в горы выехать в плохую погоду, то они обязательно встретят тебя сияющим солнцем и погожим деньком.

Так было и в этот раз. Природа, слегка омытая первыми весенними дождями и припудренная легким снегом, поразила меня блистанием, чистотой и свежестью горных лесов, необычными, таинственными, завораживающими зимними пейзажами.

Граница сплошного снежного покрова началась чуть выше турбазы «Серебряный ключ». Как я и ожидал, хмурая поволока серых облаков отступила, и в горах сиял яркий солнечный день. Здесь уже оплавилась придорожные сугробы, по асфальту весело бежали, перезваниваясь чистейшие с прозрачной водой ручейки.

На Геймановых полянах установлен туристский приют и шумная стайка детей и взрослых весело катались со снежной горки. Здесь очень удобное место для катаний на санках, лыжах и прочих средствах. Склоны возвышенности травянистые и пологие. Название полянам, по видимому, дали, в честь одного из генералов воевавших в этой местности. Один генерал-лейтенант Гейман Александр Александрович (1882 - 1939 г.г.) возглавлял белое казачье движение в Майкопском районе в годы Гражданской войны. Другой генерал-майор Гейман Василий Александрович (1819 - 1869 г.г.) командовал Даховским отрядом царских войск в Кавказскую войну.

Чем выше поднимаемся в горы, тем больше снега. Вот мы и подъехали к удивительно красивому скально-пихтовому урочищу Желоб.

К нему крутым извилистым серпантинном поднимается асфальтированная дорога. С западной стороны дороги стоят громады

замшелых скал. Громоздясь, друг на друга, они тянутся ввысь. Это скала Утюг.

Черные пятна и длинные вертикальные подтеки выступивших из недр смол, смотрятся на белых известняковых полотнах скал, загадочными инкрустированными узорами.

По этим многометровым отвесам альпинисты и скалолазы проложили тренировочные маршруты для лазания. На самом краю пропасти стоят раскидистые высокие пихты, распластав над бездной, свои замшелые корни-щупальца.

Вдоль урочища, то тут, то там развесились ледяные гребешки сосулук - первый признак весенних оттепелей и заморозков. Скала Утюг с трех сторон окружена отвесными скалами. Её плоское залесенное вершинное плато сплошь испещрено карстовыми воронками, трещинами и пещерами. Они плотно забиты спрессованным снегом.

В их глубоких складках, под корнями вековых деревьев совершается чудесное таинство. Лишь только запыхает горячее мартовское солнце в полную силу, зашуршит легкий трепетный ветерок по снежным застругам, улавливая теплые лучики солнышка, как снег сразу заиграет звонкой капелью скальный утес и наполнит свои пористые недра живой слезой матушки зимы.

Подземные роднички - холодные и хрустальные, неиссякаемые и чудодейственные источники, веселые и звонкие ключики постепенно наберут силу и превратятся в быструю шумную и многоголосую ручью.

А пока в урочище Желоб свежий снег, так легок и пушист, что, кажется, при легком дуновении их чистые и нежные снежинки оживут, завертятся в вихре потока, заблестят в солнечном свете радужным фейерверком искр.

Вот и горнолыжная турбаза «Лагонаки». Припорошенная снегом гостиница живет оживленной туристской жизнью зимнего сезона. Накатанные горнолыжные трасы, широким веером разворачиваются по снежному склону. Медленно на бугельном подъемнике скользят вверх горнолыжники и вихрем проносятся вниз, поднимая шлейфы снега на крутых виражах.

Сегодня тихий, безветренный и мечтательный день. Природа еще нежится в своей колыбели. Не шелохнется ветерком, не зашуршит осыпавшейся с тяжелых пихтовых лап, шапкой снега, не зазвенит росистой капелью. Её сон глубок и чуток.

От этого волной нахлынули воспоминания моей юности, далеких 60-х годов. Вдруг вновь захотелось окунуться в романтику инструкторской жизни. Тогда острота ощущений от близости и суровости гор заставляла, трепетно биться сердце, тогда все воспринималось всерьез, надолго и основательно.

Тогда по призыву молодежи Кубани развернулась полная энтузиазма, комсомольская стройка горнолыжной турбазы «Лаго-Наки». Двухэтажные, рубленные из круглых стволов смолистых пихт, жилые корпуса туристов, окруженные со всех сторон огромными соснами, пихтами и раскидистыми рябинами, заносились наметным снегом чуть ли не по самые коньки крыш. Сюда с широких полей горного плато сдувался снег и, встретив лесную преграду, закручиваясь в вихре, оседал на домики турбазы.

Туристы приезжали на турбазу по узкоколейной железной дороге из Апшеронска. Их доставляли на мотовозах, в небольших вагончиках, с топящимися печками-буржуйками. Турбаза всегда была заполнена туристами до отказа.

Иногда мне в составе самодеятельной группы туристов приходилось ночевать в пещере «Гостиница», что расположена в скале «Утюг», в 100 метрах от жилого корпуса турбазы. Эта пещера с узким в виде вертикальной щели входом, имеет довольно большой зал, и однажды смогла поместить группу туристов из 40 человек.

Железная дорога и грузовая лебедка с люлькой, были единственной «дорогой жизни» для турбазы. По дороге привозили продукты питания, снаряжение, топливо и стройматериалы. А тросовая подвесная дорога крутилась день и ночь, разгружая приходящие вагоны с грузом.

Как-то нашей инструкторской бригаде поручили разгрузку дров для турбазы с прибывшего на полустанок эшелона. На дворе пурга метет, холодно, но наш начальник Яков Свет-Михайлович не давал и минуты погреться. Меня, с Петром Цукановым (под кличкой Адольф) отправили на полустанок загружать подвесную люльку чуркой-метровкой. Володю Гаплевского поставили управлять лебедкой, а Виктора Мальченко таскать чурки в сарай.

Протоптав в глубоком снегу траншею, спустились к эшелону и загрузили первую люльку дровами. Когда лебедка ее потянула наверх, мы с напарником вслед за ней по снежному коридору поднялись для разгрузки. И так целый день. Трудная работа и беготня вверх и вниз. К концу дня мы выдохлись. И тогда Адольф решил сэкономить силы. Сел верхом на дрова, уложенные в люльку, и поехал на турбазу. Но случилось так, что когда люлька достигла самого высокого места над землей, трос на лебедке намотался мимо барабана и намертво заклинил подъемное устройство. Уже начинало темнеть, пурга разбушевалась не на шутку. Инструкторы, бросив сломанную лебедку, ушли к себе в кубрик.

Спихватились его только тогда, когда на ужине не оказалось Адольфа. Кинулись на помощь. Но как его достать с такой высоты. Он там от холода уже весь посинел. С трудом отремонтировали лебедку и доставили промерзшего бедолагу на турбазу.

Как самого молодого в тот период, меня постоянно гоняли за покупками спиртного в сельские магазины поселков Хамышки и

Камышанова поляна. Особенно мне нравилось ездить в Камышанову поляну. У нас на турбазе в тупичке всегда стоял запасной сцеп. Это такая металлическая платформа с ручным тормозным устройством, приспособленная для перевозки спиленных стволов деревьев.

После недельного отдыха туристов, на турбазе скапливалось шесть-семь картофельных мешков пустых бутылок из-под водки. Инструкторы горнолыжного туризма, крепко увязав мешки со стеклотарой на платформу, отправляли меня самокатом за водкой. Столкнув платформу под горку, я лихо летел вниз, притормаживая на поворотах ручным тормозом.

Так без мотовоза своим колесным ходом я добирался до поселка. Он от турбазы был на расстоянии 12 километров. Обрато с грузом уже шел пешком. В поселок Хамышки бегать туда и обратно было немного труднее.

Однажды с приюта «Цице» с Виктором Мальченко пришлось эвакуировать беременную женщину, инструктора с турбазы «Лагонаки», Анюту. Ее за боевой характер звали Анка-пулеметчица. Но не смогли довести женщину до турбазы. Родила она под перевалом Абадзешским. Перевязали пуповину малышу, завернули в бурку и привезли ко мне в кубрик. Инструкторская братва, назначила меня главным папой. Почти всю осень и зиму мне пришлось выкармливать малыша и стирать пеленки.

Сегодня наша кампания приехала на турбазу не кататься на горных лыжах, а просто побродить, посмотреть на красоту гор и подышать великолепным воздухом.

Давно я люблю Лагонаки, именно за особую свежесть горного воздуха, чистого, вкусного, плотного, настоящего на смолистой хвое, который можно пить, наслаждаясь, как чудесную родниковую воду.

По снежной целине, бредем на панорамную точку хребта Каменное море. Под ногами вспыхивает блесками, легкий, воздушный снег. Он, словно лебединый пух, выпавший поверх жесткого наста, заглянцованного мартовским солнцем.

Поднявшись на край многометровой пропасти, мы остановились возле закрученных в спираль медно-ствольных сосен и раскидистых шершавых пихт. Перед нами во всей красе открылась непостижимо прекрасная и очаровательная панорама гор Западного Кавказа.

Развернутые во всю ширь и освещенные горячим весенним солнцем, скованные льдом и снегом высокие горы стояли в гордом и торжественном сиянии.

Остановились в тихом зимнем лесу, восхищаясь увиденной красотой. Тяжелые массивные лапы пихт, усеянные легкими серебристыми иголками изморози, издавали еле ощутимый тонкий смолистый аромат.

Бездонный небесный ультрамарин, переходящий в радостную безбрежную синь голубого неба, объял белоснежные горы. Они по-

зимнему строгие, с острыми, как лезвия бритв гранями уходили за горизонт, наслаиваясь, друг на друга, словно застывшие торосы ледовитого океана.

Лишь только на острых кромках гор, в полном безмолвии, невидимый ветер трепетал белыми полотнищами снежных флагов, расшитых солнечной позолотой.

Спустившись с хребта Каменное море, мы продвигаемся по дну урочища Желоб, обогнув горнолыжную гостиницу «Азиш-Тау», выходим к перевалу Азишскому. Здесь проложена автомобильная дорога. Строители при закладке дороги и разведочном бурении в 2-х, 3-х метрах от её поверхности, обнаружили мощную подземную реку.

Сквозь буровые стволы был слышен глухой рокот холодных потоков. Талая вода за миллионы лет, попадая в подземные пустоты, образовала удивительные пещеры, галереи, русла невидимых рек и водопадов.

Перевал Азишский пастухи издревле называют Каменными воротами. Здесь заканчивается урочище Желоб. Стиснутое скалами хребта Каменное море и Утюгом, оно глубокой и узкой чашей тянется на север длиною около 2-х километров.

С перевала во всю ширь альпийских заснеженных лугов открылся Лагонакский хребет с вершинами Абадзеш, Уриэль, Мезмай и Зауде. Тихое, спокойное, безмятежное плато Лагонаки, ослепительно и ярко сияло белоснежной невспаханной лыжниками, целиной.

Сочный, слегка подтаявший снег, блестел захрусталенной тоненькой корочкой льда. Острые грани ледяных друз, переливаясь на солнце, слепили россыпью блистающих искр.

Попали в царство настоящей суровой зимы, сияющей лучистым светом. Заколдовала холодом снежная королева необъятные просторы плато Лагонаки. Запеленала сугробами застывшие в камне «морские» волны. Устроила туристам ловушки, укрыв снегом, глубокие пропасти-провалы карстовых воронок. Захватила в ледовый плен водопады и быструю горную речку Курджипс и радуется своему творению.

Но не долга ее власть. Солнце с каждым днем становится все ярче и ярче, набирая свою волшебную силу тепла и пробуждая природу.

Не обратив сразу внимания на ярко-жгучие лучи солнца, мы не заметили, как обгорели и зарумянились наши лица. В эту пору отдыхающие получают самый лучший загар. Только нужна осторожность и дозировка принятия солнечных «ванн».

Снег в этот период становится горячим и опасным, как пламя костра. При несоблюдении осторожности, он сильно обжигает. Если раздеться до плавок и выйти позагорать на снег, то вмиг обгорают, казалось бы, самые защищенные места тела: внутренние стороны голени ног, подмышки и шея под подбородком.

Это происходит от двойной солнечной радиации. Прямой - от падающих лучей солнца. И отраженной - от идеально белой поверхности снега.

В солнечный безветренный день, снег пышет настоящим жаром. А если вдруг в горах появятся легкие, тонкие облака, то тогда можно попасть в целый поток лучей тройного облучения. Лучи отраженные от снега, попав в облака, вновь отражаются на снег. Вот почему туристы, путешествуя в горах, ранней весной максимально защищаются не от холода, а от благодатного солнца, надевая защитные очки, маски и применяя крем от загара.

Люблю я горы в этот период года. Они такие нарядные и чистые, холеные и горячие, с всеобъемлющей сиреневой белизной зимнего неба, так похожего на темно-синий горизонт Черного моря, сливающегося в одноцветную высиненную даль.

В это время на стыке двух сезонов, когда нас разделяет всего несколько минут от зимы и ранней весны хорошо попасть в эти два земных измерения. Представьте себе. На самом верху плато Лагонаки, в хаосе беснующихся вихрей, бушует белая снежная мгла, а в долине реки Белой уже запылали разноцветьем кустарники, леса и первоцветы. Выйдя к балке Фостикова, правобережного притока «сухого» Курджипса, остановились на краю леса и обширных снежных полей альпийской зоны плато Лагонаки.

В этом месте проходил бой отряда восставших кубанских казаков и «чоновцев» в период Гражданской войны. Здесь был уничтожен один из трех отрядов перевозивших казну с золотом кубанской рады. Но обоз был пуст. Это был ложный отряд, отвлекающий красноармейцев от основного казачьего обоза, перевозившего золото в горы. Из балки Фостикова, мы вернулись обратно на перевал.

Теперь в урочище Желоб, как грибы после теплого летнего дождя, растут корпуса и домики вновь отстроенной современной гостиницы «Азиш-Тау», туристских приютов «Альп» и «Казачий», поста Адыгейской поисково-спасательной службы.

День катился к закату. Нам пора заканчивать удивительное путешествие из ранней весны в пушистую снежную зиму. Из глубины темно-зеленых пихтовых боров Курджипса, начал подниматься легкий дымчатый туман. Постепенно густея, он на наших глазах превращается в бело-молочные кучевые облака.

Они, увеличившись в размерах, закрыли верхушки хребтов и, спрятав солнце, нахлобучились на вершины гор, словно праздничные папахи горцев. Сразу похолодало. На снег легли темно-лиловые тени плывущих облаков. Еще мгновение и жгучий леденящий морозный ветер уже пронизывает нас насквозь. Он несет в белесых вихрях мелкие осколки кристаллического льда, сорванного с заснеженных склонов плато Лагонаки.

Колючие иголки летящего снега частые гости урочища Желоб. Почти через день, после полудня легкое нежное облако из вертящихся тонких кристалликов посещает седые скалы, сотворяя снежные наметы и загоняя туристов в теплые, и уютные комнаты турбазы, к благодатному огню разожженного камина.

12. Водопады плато Лагонаки.

Водопады - одно из самых удивительных творений природы. В любой стране эти великолепные жемчужины, заветные изюминки для показа и удивления, служат высокоэмоциональным, радостным и самым заветным духовным подарком для гостей. Их неоценимое богатство дороже платины, золота и алмазов. Они, как аксиома, не требующая доказательства, всегда являются национальной гордостью и неподдельным восхищением всего народа.

Водопады Адыгеи, какие они? Сколько их? Мне, известны более 150. Наземные, подземные, высотные, равнинные, естественные и искусственные. Водопадов, как и людей не бывает одинаковых. Они все своеобразны и красивы. В разные времена года они меняют свои формы, цвет воды, лицо, голос, полноводность, силу потока и вечно живую ауру.

У каждого водопада свой характер. Одни водопады тихие и спокойные, ласковые и теплые, медленно с сонным журчанием скатываются с каменных уступов. Другие наоборот грозные, буйные, с диким ревом, грохочущие силищей разбушевавшегося потока, прорезают скальную толщу горных ущелий. Третьи самые грандиозные - они грациозно парят в небе и сияют в радужном ореоле, выстреливают свои хрустальные ленты воды, откуда-то из поднебесья, из-под кромки клубящихся облаков.

Четвертые - это каскадные водопады. Ожерелье падающей воды. Живой, водный, многоступенчатый орган, издающий вечную музыку. Ниспадающие в каменные бассейны, словно в хрустальные вазы, они жемчужными раскидистыми косами низвергаются по полированным скалам, издавая волшебное звучание мелодичных струй.

Во всем мире к водопадам люди относятся с интересом и любовью. Возле водопадов не бывает равнодушных и грустных людей. Водопадам дают красивые и поэтические названия, о них сочиняют стихи и легенды.

В школе на уроках географии изучают водопады. Оттуда знаем все о самых грандиозных водопадах мира. Самый высокий водопад мира - водопад Анхель, высотой 1054 метра находится в Венесуэле. Самый широкий водопад Кон, шириной 13 км. и высотой 21 метр, расположен в Лаосе. Самый посещаемый водопад мира - это Ниагарский, высотой 50 метров и длиной 1200 метров. Его ежегодно посещает более 16 миллионов туристов.

Не отстают от них по грандиозности и красоте водопады: Гуаира в Парагвае, высотой 40 метров и шириной 5 километров, Ингуасу в Бразилии, высотой 80 метров и шириной 4 километра и, конечно же, Виктория на реке Замбези в Африке. Его высота 120 метров и ширина 1200 метров.

Адыгея может уступить пальму первенства лишь самым высоким водопадам России: Таймырскому пятнадцатиступенчатому водопаду «Колос», низвергающемуся с высоты 600 метров и поспорить с Кизенлюкским водопадом в 300 метров высотой, который находится в Саянах.

Но для этого надо организовать экспедицию и точно измерить наземную и подземную части безымянного водопада падающего с западной стены горы Фишт. По предварительным данным высота его наружной части достигает 250-300 метров.

Водопады Адыгеи - это божественной красоты цветы. Они особенные, животворящие, в ярком сиянии и великолепии. Сполохи радуги в ауре водопадов, как далекое северное сияние - это настоящее чудо созданное природой. Они насыщенные фитонцидами цветущих альпийских трав, пронзенные солнечным светом теплого юга, создают для нас праздник души. Посещение водопадов это особенный торжественный праздник. Праздник парящей в воздухе воды, танцующей на каменных плитах и летящей вниз. Воды чистой и нарядной, состоящей из пенных курчавых бурунов. Воды пульсирующей и живой, облаченной в белоснежное кружево, словно подвенечное платье невесты.

Случилось так, что я сорок лет ходил на туристский приют «Фишт» по горной тропе, идущей по плато Лагонаки, а о грандиозном каньоне и водопадах реки Курджипс ничего не знал. А они оказались, совсем рядом, в 15-20 минутах ходьбы от перевала Азишского. Первый водопад высотой около 15-20 метров высотой, хорошо виден со смотровой площадки перевала. Он особенно многоводен, в мае и июне месяцах.

В выходной день наша группа любителей природы собралась сходить на эти водопады. С высоты перевала открывается вид на альпийские луга плато. Среди карстовых воронок и вечных снегов, извилистыми и волнистыми змейками, прорезая глубокие овраги и вышивая замысловатые узоры, скользят истоки реки Курджипс, в узкое скальное ущелье. Над ними, закручиваясь каруселью, парят белогривые орлы. Обласканные горным солнцем, кристально чистые талые снега превращаются в веселые звенящие ручьи. Соприкоснувшись с цветущими лугами, и земной твердью они становятся янтарными, с пепельной поволокой и медового вкуса. Набирая силу, они как горные орлы, готовятся к взлету.

Спустившись к тиховодной реке Курджипс, мы долго любовались отражением в ней плывущих облаков. Нас волновали буйно цветущие

травы, глубокая синь неба, летняя белизна снега и далекий звук бурлящей в пороге реки. Рядом из скальных берегов, то тут, то там с шумом изливались сквозь нагромождения камней мощные хрустальные ключи. Они обрамленные буйно цветущей растительностью, были очень холодны, с совершенно прозрачной и чистой водой.

Посетив пещеру Овечью и пройдя ее насквозь под землей, отправились к первому водопаду реки Курджипс. Он находится в левобережном притоке и падает со скального уступа в 100 метрах от впадения притока в реку. Сюда уже протоптали туристы тропинку. Под водопадом в скальной чаше купаясь, резвились дети, приехавшие на отдых из Ставрополя. Углубившись в каньон «Мокрого» Курджипса, попали, словно в белое облако, притаившееся на дне ущелья. Это пышно цвели огромные рябины. Буйное их цветение отмечено народными приметам к холодному и дождливому лету и большому урожаю овса и ячменя. Вокруг рябин на скальных обрывах, ярко-желтыми лентами раскинулись цветущие барбарисы. Обязательно надо прийти сюда осенью, когда вокруг в золотом ореоле, будут развешены рубиновые ожерелья из спелых ягод барбариса и рябины.

В каньоне высокие мохнатые пихты и огромные сучковатые сосны окаймили теснину. От этого каньон кажется на много глубже, чем на самом деле. Здесь в его влажной глубине умиротворяющую чудодейственную тишину леса нарушают лишь водопады. Терпкий настой речных запахов будоражит наше воображение.

Идем по каменистому дну ущелья, заросшему огромными лопухами и высокой травой. Издалека слышен неумолкающий трепет водопада прорывающего преграду. А вот и второй водопад. Он шумным бурлящим каскадом обрывается вниз.

Чтобы попасть к очередному водопаду нам приходится карабкаться по крутому травянистому склону, над глубоким и узким скальным разрезом, по самому дну каньона. В этой узкой пропиленной щели теснины, в неистовой ярости бьется в клокочущем гуле еще один водопад.

Дальше долина реки выполаживается и следующий водопад скрыт от нас высокой скалой. Река Курджипс узкой высокой струей падает в большой скальный «стакан», со всех сторон окруженный монолитом. К нему никак не подступиться. Проходим еще немного, река раздваивается на два каньона. От развилки уходим в левобережный исток. Осматриваем небольшие водопады и попадаем в альпийский цирк седьмого водопада достигающего высоту около 50 метров.

Это настоящий шедевр волшебной природы Адыгеи, один из удивительных и потаенных ее уголков. В созданном природой амфитеатре, со всех сторон окантованным плотным снегом, с левого борта каньона падает водопад. Он отрывается от кромки скалы в глубокую пропасть, словно с голубых небес. От края падения, срывающей в бездну воды, видно только небо и плывущие облака.

Приземлившись после полета в совершенно круглую и глубокую каменную чашу водопад, образует клубы пены, словно пушистые клочья сахарной ваты. За серебряной чадрой водопада просматривается бело-зеркальная поверхность стены каньона. Его сила, неугасающий и динамичный ритм чувствуется на расстоянии.

Я, с удовольствием и благодарностью принимаю, приготовленную для меня, самой матушкой природой, живительную, гидромассажную ванну-джакузи. С благоговением и осторожностью погружаюсь в кипящее пузырчатое бурлящее «молоко» из воды и воздуха, подставляю плечи под тугие струи, барабанившие тело. Это настоящий животворный источник бодрости и здоровья.

Ученые давно доказали чудесную целебность водопадов. Они как самое эффективное успокаивающее средство, снимающее усталость и дающее огромную энергию и силу. Гидроаэризация воздуха от разбитой в водную пыль падающей реки имеет электрический заряд. Его частицы в сочетании с фитонцидами цветущих альпийских лугов и чистого хвойного воздуха излечивают гипертонию, гипотонию и бронхиальную астму.

Гидроаэризация воздуха возле водопадов и его использование как метод лечения - это будущее рекреации в горных местностях.

Поднявшись от водопада на альпийский склон, вышли к основному руслу «мокрого» Курджипса и легли на край скалы, свесив головы в пропасть каньона. Там далеко, в темной глубине ущелья грохотали еще два водопада. Их переливчатый блеск воды манил нас своей неизвестностью. Но прохождение этих водопадов отложили до следующего похода. Собрав для чая цвет чабреца, манжетки и земляники, ушли обследовать скальные гроты ущелья «сухого» Курджипса.

13. Верхне-Курджипское ущелье.

Верхне-Курджипское ущелье - это дикое, безлюдное место на Лагонакском нагорье, густо заросшее самшитом и заваленное огромными каменными глыбами. Дважды пытались пройти ущелье летом этого года от плато Лагонаки, до поселка Мезмай, но так и не получилось. Проливные дожди, переполнившие каньон взбешенной водой, не давали покорить эту скальную глухомань. Лето закончилось, и мы снова собрались пройти не пройденный маршрут. Теперь уже от поселка Мезмай, вверх по дну каменного каньона, по самому руслу реки Курджипс.

При подъезде к Мезмаю, остановились на обзорной точке хребта Гуама. На открывшемся горизонте, стоял задумчивый и печальный лес. Он плавно переходил в безбрежную белизну свежеснегов и царство холодных ветров плато Лагонаки. Над низкими хребтами с коричнево-желтыми массивами леса, во всю ширь от востока, юга и

запада перед нами открылась не замутненная дымкой, ласкающая взор, знакомая панорама заснеженных альпийских лугов.

Сегодня я вновь ухожу в мечту. В совершенно преобразившуюся страну скалистых гор. Для меня, она такая знакомая и незнакомая, в необычном праздничном убранстве, внизу в изобилии осеннего цвета, а вверху уже зимняя, снежная и морозная. Меня вновь переполняет чувство трепетного ожидания чего-то, неизвестного, таинственного и чудесного, которое вдруг ошеломит своей необычностью и невиданной красотой, заставит восторженно и взволновано биться сердце.

Осень в горах уже разбросала слитки золота, среди пышного, темно-зеленого ковра пихтового леса. Это пламенем увядания первыми вспыхнули яворы. Стал прохладным и скоротечным осенний день. Первые заморозки, словно волшебной кистью художника наложили на деревья живописную расцветку.

В лесу тишина. Резные листья, вспорхнув и плавно спланировав на землю, бережно укрывали ее роскошным, шуршащим ковром. Они вновь удивили нас, сочным разноцветьем и тончайшей ажурной мозаикой вытканного узора. Легкий ветерок, не спеша, сонливо, снимал пламенеющий золотом, наряд берез, рябин и кленов. Кое-где, на верхушках деревьев, еще трепетали на ветру одинокие листочки. Контрастно обозначились, сияющие кумачом и налитые тугой спелостью кисти рябины. Тусклые лучи солнца, просеивающиеся сквозь редкое кружево облаков и поредевшую паутину из сомкнутых крон, создали на земле утонченную затейливую пряжу из света и тени. Они дополнили очаровательной изюминкой и без того обворожительную картину осени.

Движение по ущелью начали с юго-восточной окраины поселка Мезмай, от моста через реку Курджипс. Здесь у родника «Серебряный» на правом берегу начинается горная тропа, ведущая в глубину ущелья. Две отвесные скалы сжимают реку и словно в зеркальном отражении образуют грозное и суровое ущелье. Курджипс, самый крупный после Пшехи, левобережный приток Белой. Его характер такой же бурный и сварливый, как и у его старшей сестры.

Русло реки, зажатое в скальную теснину, забито огромными каменными нагромождениями. Перекаты, пороги и сливы с извилистыми пенящимися барашками бурунов, чередуются с грохочущими небольшими водопадами. Стремительные потоки сменяются тихими струями, плавно перетекающими от одной заводи в другую.

Ущелье очень глубокое. Справа и слева его обрамляют высокие завораживающие скалы. Одни покрытые рыжим загаром, с черными подтеками смол. Они пестрят углублениями и нишами. Другие рыхлые, шелушатся мелкими пластинками, как рыба чешуя. Третьи блестят отполированной гладью и лаковым гляncем. Под скалами сплошной

хаос из каменных глыб и обломков, заросший тысячами самшитовыми деревьями. Пробираясь сквозь них, мы изредка останавливаемся, чтобы полюбоваться живописными водопадами, ниспадающими по замшелым изумрудным каменным ломам. Первый, второй, третий водопад, но вот и водопад Исиченко, изливающийся из жерла черной пещеры.

От пещеры продолжаем продвигаться в дикую глубь ущелья. Скальные стены каньона украшены природой красочными узорами, причудливой резьбой, да росписью по камню. Каньон порастил нас многообразием скульптурных форм и изваяний. В каменных силуэтах словно затерялись сказочные персонажи. Они постоянно возникали перед нами, оживая в образе причудливого камня.

Осенняя сказка тенистого ущелья! Удивительное зрелище! Чудесное богатство скальных орнаментов и оттенков известняка. Всюду царит торжественная нарядность, праздничность и изящество каменных композиций, в обрамлении вечнозеленого тиса и самшита.

Но особенно эффектные композиции, величие, грандиозность, первозданность и дикость суровых скал создала природа у верхней кромки обрывов, коронованных скальной сосной и можжевельником. Самый выразительный и впечатляющий вид создал можжевельник, свисающий с отвесных карнизов. Он словно эпюлеты старинного парадного мундира, парил густыми зелеными прядями, над грохочущей бездной каньона. Но вот и огромный грот. За ним изящный изгиб скалы вновь утопает в плотных, обросших мхом, зарослях самшита. С трудом, вглядываясь сквозь разрывы в кронах деревьев, рассматриваем отточенные ветрами, причудливые башни нависающих скал. То тут, то там, прямо из стены, бьют сильные и напористые чистые и холодные родники. С благоговением и радостью я пью живую хрустальную воду, рожденную скалой.

Лазурная синева неба, поблескивающая среди туч, постепенно исчезла. Начался томительный круговорот серых облаков, осыпающихся мелким и холодным дождевым крошевом. Это предвестник надвигающегося сильного дождя. И словно угадав наши опасения, резко, как пушечный выстрел, громынуло небо, разрядив в ущелье гулкое эхо. На нас обрушился, даже не дождь, а сплошной небесный вал воды. Еле успели нырнуть в огромный грот с водопадом.

Стоя на скальной террасе грота, были ошеломлены открывшимся перед нами зрелищем. С семидесяти метровой высоты низвергался широкой лентой, грохочущий водопад. Он усиленный дождевой массой воды создал сплошной водный занавес, заполняя грот густой водной пылью. Сквозь водопадную прозрачную штору просматривался силуэт ущелья реки Курджипс, туда, куда нам предстояло идти.

Переживая непогоду в гроте, под гигантским водопадом, мы удивлялись суровой дикости, изумительной красоте и мощи реки. Зародившись глубоко в недрах плато Лагонаки, она долго петляет по

подземным лабиринтам массива. Чтобы распутать клубок тайн водных галерей, спелеологи много лет изучают ее подземное русло. Как пауки на паутинках, они спускаются на тонких тросах в темную глубину пещер и составляют схемы подземных ответвлений, озер и водопадов.

Выйдя на дневной свет, Курджипс, чистый и светлый, словно новорожденный ребенок, с шумом и грохотом водопадов возвещает мир о своем рождении. Пройдя первые шаги в окружении цветущих альпийских лугов и вечных снегов, он прячется в дикое ущелье, перегороженное завалами из камней. Закованный в высокие стены каньона Курджипс закаляет в борьбе свой характер, яростно побивает себе путь среди гигантских нагромождений, перемалывая баррикады из буреломов.

Вырвавшись из сумрачного, сырого Верхнее-Курджипского ущелья и освободившись от плена высоких скал, глотнув свежего наполненного солнцем воздуха, река вновь ныряет в тень, красивейшего в округе каньона, под названием Гуамское ущелье.

Дождь закончился, но мощь реки и водопад прямо на наших глазах стали набирать бешеную силу. В русле реки между камней величиной с двух-трех этажные дома гудела и детонировала река. Путь в ущелье нам был отрезан. Нам вновь не повезло пройти это грозный каньон.

Далее по ущелью тропы практически нет. С трудом выходим на скальные полки, от которых открывается изумительный вид на ущелье. Они словно театральный партер, с которого открывается вся панорама каньона. Выходим из каньона по правобережному разлому скального борта и возвращаемся в Мезмай. По пути собираем грибы. Их в этом году изобилие.

14. Водопады реки Армянки.

Наш путь лежит по старой лесовозной дороге на поляну Партизанская, на которой расположена турбаза «Горнолыжная», от гостиницы «Энектур».

Глубоко внизу в узком каменном ложе шумит и разносится гулким эхом порожистая река Желобная. Все круче и круче серпантин разбитой лесовозами дороги, все тяжелее подъем. Стал чувствоваться вес рюкзаков и нам чаще приходится останавливаться на отдых.

Над остроконечными силуэтами пихт показались суровые скальные бастионы хребта Каменное море. Они уже покрылись первым пушистым снегом. Ветер срывал с них раннюю «седину» и от этого скалы курились и трепетали снежными сполохами.

Но вот ветер и добрался до нас. Резкими порывами, обжигая лицо, он короткими хлопающими очередями, хлестко затрепетал за нашими спинами полиэтиленовыми накидками. Вокруг нас, наслаиваясь друг на

друга, вздыбились горными складками островерхие отроги. Это хребты: Скаженный, Буйный, Подковный, Оселковый, Инженерный, Дурной и Каланча. Они с очень крутыми склонами, сильно заросли пихтовым лесом.

Дорога привела нас к широкому селевому коридору. Здесь в 1999 году бушевал селевой поток. Из-под скалы Нагой-Кош, хребта Каменное море, из переполненных водой подземных пустот вдруг вырвался наружу водный поток, сокрушая все на своем пути. Огромной силы сель, ломал как спички, пихты-великаны, передвигал как кубики, многотонные, отдельно стоящие каменные глыбы. В одно мгновение снес автомобильную дорогу - единственную нить, соединяющую поселок Гузерипль и турбазу «Горнолыжная».

Пересекая русло старого селя, осмотрели хаос и буреломы пробушевавшей здесь стихии. Вокруг нас под ударами ветра стонала и колыхалась тайга, с треском ломая сухие сучья. Низкие облака, быстро перемещающиеся по небу, закрывали высокие горы.

Юго-западный ветер принес сырую и холодную смесь из мелкого дождя, крупинки льда и иголок снега. От него коченеют ноги, руки и спина. Неприятная, мокроснежная погода давит своим пронизывающим холодом. Скорей бы уже турбаза.

Но вот ветер донес до нас долгожданный еле уловимый и такой приятный аромат кострового дымка. Значит, на турбазе есть люди, тепло и уют.

Поднявшись на Партизанскую поляну, остановились среди пихтового леса, в сплошном белом безмолвии. Вокруг все было в свежевывавшем снегу. Непроглядная свисающая с небес серая пелена и холодная влажная стынь, окутала и нас.

Ветерок забивает щели домиков турбазы, наматывая небольшие сугробы. Буквально в считанные минуты сырым снегом, словно пластилином, облепило стволы деревьев, перемело склоны, заплombировало лужицы воды на тропе и промочило нашу обувь.

На турбазе уже сидели туристы, пришедшие с приюта «Фишт» и весело пели под звон гитары. Под большим навесом между домиков на высокой бетонной площадке звонко гудела, раскаленная до красна, железная печка-буржуйка. На ней в котелках парило нехитрое туристское варево, издавая очень вкусный аромат. Вокруг печки на веревках сушились мокрые вещи туристов.

Предложив нам горячего чая, и жарко натопленную баню, сторож турбазы, бородатый отшельник и старый охотник Виктор Тимофеевич стал расспрашивать, куда это наша группа собралась в такую непогоду.

Уже поздно ночью напарившись в бане и разместившись в уютной теплой комнате турбазы, под треск закопченной керосиновой лампы, обменивались туристскими новостями и делились планами путешествий в период царства зимы.

Забравшись в спальные мешки, еще долго слушали гул разгулявшейся непогоды, которая нас уже не тревожила. Утром метель стихла и мы, наскоро позавтракав, налегке выдвинулись по дороге на Яворовую поляну. Блеск снега резал глаза. Еще не остывшая земля стекленела в кюветах дороги, лужицами талой воды.

Яворовая поляна встретила нашу группу потрясающей картиной. На фоне запорошенных снегом вершин горы Оштена и Гузерипля, поверх снежных наметов лежала золотая россыпь листьев широколиственного клена. Их сочный ярко-желтый окрас, вкрапленный в абсолютную белизну снега, казался неестественным и поразил нас чудом света и красок.

Природа как бы замерла на мгновение, давая нам, насладится ее дивной красотой. Перед нами в глубь хребтов уходила долина реки Армянки. Узкая и стремительная, она как остро отточенный нож разрезала девственную тайгу.

Здесь пролегла граница борьбы человека с нетронутой природой. По эту сторону границы зияли оползнями и остатками срубленных деревьев заброшенные старые делянки лесорубов. По другую сторону раскинулось душистое зеленое море из кавказских пихт. В заповедном краю за тысячи лет ничего не изменилось. Дремучие девственные леса живут по законам природы, отживая свой век и нарождаясь вновь без помощи и участия человека.

Здесь глубоко внизу, в лесных завалах и складках горы Гузерипль затерялся мир глухой таежной речушки Армянки. Идем туда, к водопадам, продираясь сквозь колоннаду высокоствольных пихт и буков, перелезая через завалы из огромных упавших деревьев, с вывороченными пластами корней, и наступая, на трухлявые замшелые колодины.

Наши ноги по колено утопают в ворохе опавших листьев, еще не успевшем слежаться под тяжестью дождя и снега. Громадные буки повсюду разбросали свои плоды-ежики, и мы с удовольствием лакомимся их гранеными орешками.

С огромных раскидистых веток гигантских пихт свисают светло-зеленые бороды из тонкого висячего мха. Сплошная стена, из непроходимых зарослей высокой кустовой черники преградила нам путь. Удивляемся урожайности этого года. Уже заканчивается октябрь, а черника еще не осыпалась. Лакомимся, не снимая рюкзаков.

Наклоняем ветки с сочными ягодами прямо ко рту. И они лиловыми крупными гроздьями приятно холодят наши лица.

Только глубокой осенью погода в горах может меняться по несколько раз в день. Не успели привыкнуть к пушистому снегу, как он уже оплавился и зазвенел веселыми струйками, скатываясь по склону.

Только что любовались дымчатой синевой неба и радовались грозным видом горных вершин закованных в ледяной панцирь, как уже набежал караван серых туч и заморосил мелким холодным дождем, на глазах «съедая» белоснежные поля и наливая буйной и грозной силой горные ручьи.

До водопадов реки Армянки было уже недалеко. От дождя спрятались под покров огромной пихты. Она накрыла нас своей плотной кроной, не пропуская ни дождя, ни снега. Я, с удовольствием улегся отдыхать, на мягкую подушку из хвойных иголок пихты.

Позже, переждав дождь, наша группа продолжила путь, спускаясь по склону в узкое ущелье, где глухо ревели водопады. Места здесь дикие давно нехоженые и редкостной красоты, осеннего контраста снега и листвы, опаленной пламенем осени.

Прошедший дождь и стаявший снег привели в движение все вокруг. Каньон, к которому приближались, уже за километр гудел как реактивный самолет, сотрясая все вокруг.

Вот и водопад. С трудом и опаской подошли к скальному выступу каньона. Перед нами зияла 40-метровая глубина пропасти. Глубоко внизу тяжело и яростно дышал грозный водопад.

Бешено несущаяся, вспененная, серо-свинцовая масса грязного потока, с огромной высоты низвергалась длинной косой, закрученной в тугую спираль. Проваливаясь вниз, она продолжала бушевать где-то глубоко на самом дне темного ущелья. В клубках бурой пены упругий поток, словно громадным кузнечным молотом колотил и сотрясал высокие скалы.

Приблизившись к краю пропасти, стояли притихшие и завороченные. Состояние неопишуемого восторга охватило нас. Наши счастливые, радостные и улыбающиеся лица и глаза были устремлены на это разбушевавшееся чудо природы.

От взвешенной в воздухе водной пыли веяло холодом, как от огромного ледника. От напряжения и ошеломительного зрелища я не почувствовал, как мое лицо и штормовка покрылись мелкими частицами водопада.

Приближаться к грохочущей бездне было жутко и опасно. Перед тем, как сорваться в пропасть, река набрала бешеную скорость в отполированном до блеска скальном желобе, а затем словно из

гигантской пушки выстрелила в открытое воздушное пространство вспененной массой потока.

Глубоко внизу клубилась разбитая в пыль река, грохоча камнями, словно огромными жерновами. Справа и слева от главного водопада срывались вниз боковые узкоструйные водопады.

Уходим вверх подальше от грохота и клокотания взбешенной реки. Черный лоснящийся влагой сланцевый скальник стал скользок и опасен. Гибкие еще не освободившиеся от листвы прибрежные кустарники вплетались в мутные паводковые струи реки, как яркие ленты, в распущенные «волосы» горной красавицы Армянки.

Короток осенний день. Спешим обратно на турбазу. Изредка останавливаемся, чтобы прикоснуться к замшелым каменным валунам, разбросанным по лесу. Они привлекают нас своей свежестью и необычным пушистым сочно-зеленым бархатным ковром изо мха.

15. Водопады каньона Виктория.

Стремление к прекрасному так свойственно городскому жителю. Золотая осень, украсившая леса, вновь поманила меня в горы своими чудесными живыми красками.

Сегодня наш путь лежит в центр заповедных территорий, в узкое тенистое ущелье истока реки Белой, туда, где гремющий поток воды, низвергаясь со скальных уступов каньона, превращается в мириады хрустальных брызг, создавая радужную ауру из водной пыли.

Я вновь ухажу в горы, в таинственный мир, в котором живет вечный зов моей души к чистому, светлому и прекрасному. Так хочется подняться поближе к небу, к космосу, к далеким и неведомым звездным мирам.

Зов моей души, он внутренний, бессознательный, по-видимому, заложенный во мне генетически. Он движет мной, заставляя творить, создавать и мыслить. Стремление людей в горы, в дикую природную среду, к затерянным мирам и исчезнувшим цивилизациям всегда являлось одной из движущих сил. Оно как бы подготавливает человечество на генетическом уровне, к самовывживанию, совершенству, к переселению в другие галактики, когда иссякнет энергия солнца.

В горах вместе с рождением облаков, молний, родников и радуги, в первозданной чистоте ежесекундно рождаются все цвета и краски. Преломляясь и дробясь на полутона, они, словно в сказочной игре солнечного света и тени, высоких скал и голубого льда, создают, то самое заветное и прекрасное, к чему так стремятся люди.

Вместе с ними, каждый раз посещая горы, как бы заново рождаюсь и я. Черпаю от них знания, силу и энергию, впитываю в себя, как с мо-

локом матери, этот святой и драгоценный дар земли. Начинаю постепенно, как новорожденный, понимать, слышать, видеть мать-природу и древний язык гор, на котором с нами общается голубая планета Земля.

Давно заметил, что каждый мой выход в горы вызывает у меня жажду к творчеству, раскрывает щедрость души, доброту, укрепляет чувство любви к горам, дает неумную энергию и счастье от общения с природой. И еще я хожу в горы за здоровьем. Чистый горный воздух, лечебные травы, гроздь спелой черники, легкая нагрузка под рюкзаком и ходьба надолго дарят мне бодрость и силу.

Ученые давно доказали, что недельный активный поход в горы дает больше пользы человеку, чем целый месяц пассивного «прожаривания» на морском пляже. Горный климат омолаживает организм, благотворно действует на все его органы, дает истинное удовлетворение в отдыхе.

Приехав на плато Лагонаки, с товарищем вышел на обширные, выжженные палящим солнцем альпийские луга. Вокруг раздолье. Жесткая, колючая щетина пожухлой травы похрустывает под ногами. Вольный ветер весело играет высохшими и пожелтевшими ковыльными прядями.

Уже нет того тонкого аромата цветущих сочных трав, когда плато цвело коврами из черных тюльпанов, сиреневыми букетами чабреца, да белоснежными полями ветреницы. Лишь кое-где по краям глубоких карстовых воронок видны ярко-желтые пятнышки цветущей манжетки, да проклюнувшиеся синеглазые крокусы. Крокус - чудный горный цветок. Сорвав несколько нежно-сиреневых бутончиков, я бережно укладываю их в походный блокнот. Это самый дорогой и самый скромный подарок моему любимому человеку, всегда вызывающий благодарную улыбку.

Справа и слева от тропы глубокие вертикальные, уходящие в недра земли темные провалы. Это карстовые воронки - пещеры. Их шахтные колодцы опускаются на сотни метров в глубь массива. Там, глубоко внизу, в подземелье рождается река Курджипс.

В тишине пещер свисающие каменные сталактиты-сосульки звенят вечной капелью. Снизу вверх растут сталагмиты, создавая удивительные фигурки, сказочные персонажи и экзотические скульптуры. Сталактиты украсили своды пещер ажурным кружевным убранством самой тонкой и изящной работы. Подземных путешественников всегда поражает великолепие паутины таинственных подземных лабиринтов с водопадами, галереями, залами и коридорами.

Октябрь - самое благоприятное время для подземных экспедиций. Снег уже стаял, погода устанавливается ровная, спокойная, без резких колебаний. Над плато Лагонаки царствуют, только ласково греющее солнце, холодный осенний ветерок, да низко парящие орлы.

Поднимаемся к перевалу Абадзешскому. Перед нами во всей красе, широко раскинув свои отроги, возвышается Оштен. Опустели туристские тропы, ведущие к побережью Черного моря, только одинокий табун стройных кабардинцев, встретил нас на перевале. Да призывное ржание стройного красавца-жеребца нарушило звенящую заповедную тишину.

С перевала Инструкторского (старое адыгское название перевал Узуруб) плавно спускаемся по старинной конной тропе к трехгранному озеру Змеиное. За ним притаились на пригорке причудливо скрученные в спираль златоствольные сосны. Отсюда открывается чудесный вид на южные отроги Оштена. Вокруг удивительные нагромождения из скал, сказочных башен, огромных серых и ноздреватых глыб. Длинные шлейфы седых каменных осыпей протянулись до самого Гузерипльского перевала. Среди них извилистой змейкой петляет горная тропинка.

Это старая верховая черкесская дорога к морю. Во время Кавказкой войны о ней упоминает в своих донесениях начальству, русский офицер Татаров П. Он ее называет «абасинская дорога, пригодная для верховой езды и ведущая в город Абас», нынешний город Сочи.

На перевале Армянском нам открывается величественное зрелище. Залитое темно-синим льдом предвершинное плато горы Фишт, вдруг окуталось кипящей молочной смесью облаков.

Сбрасываем рюкзаки и заворожено смотрим на потрясающую картину. За вершину горы Фишт зацепилась тучка, забурлила, закучерявилась и закрыла солнце. Сквозь проемы в клубящемся облаке, словно через решето вдруг хлынул поток солнечного света в виде прямых, как прожекторные лучи, световых столбов. Солнечный свет освещал ледник, глубокое ущелье и громадную чашу скального цирка горы. Ветер, играя рваными клочками облаков, словно жонглировал ими, и от этого перемещались по окружности лучи-прожекторы, выхватывая из тьмы ущелья то поляну, то ледник, то суровые скалы.

Глубоко внизу в уютной горной долине, обрамленной гигантскими стенами Фишта и Оштена, словно на дне огромного стадиона, примостились крохотные на вид красные домики. Это туристский приют Фишт. Он, согретый отражающимися от скального цирка лучами, манит усталых путников. Но наш путь лежит на альпийские луга хребта Армянского. И, словно стараясь поторопить нас, набежала тучка, застучал звонкой морзянкой дождь по нашим накидкам, а хлесткий порывистый ветер остудил промокшие от пота спины, заставляя лезть под теплые рюкзаки.

Окропив нас, дождь сразу смолк. Тучка, клубясь и рассыпаясь на пушистые комочки тумана, стала вытягиваться в длинную, полупрозрачную шелковистую ленту, обволакивая седые скалы Оштена. Осыпавшиеся с неба дождевики застыли маленькими алмазными бусинками в пожухлых ладошках манжетки.

Идем на юг, по хребту Армянскому. Старые скотогонные тропы, словно морщины на старческом лице горца, разбежались по травянистому склону. Они давно уже заросли, только изредка их тревожат туристы, оставляя на земле рифленые следы от горных ботинок. Здесь склоны хребта заросли карликовым, стелющимся по склону буком. Его стволы под действием ветров и глубокого зимнего снега переплетены в замысловатые узоры из скрученных веток и корней. В эти кружева вплелись и кусты рододендрона, лавровишни и азалии, создавая непроходимую чащобу и закрывая крутые склоны хребта плотной, нависающей над землей пружинящей подушкой.

Среди оранжево-пурпурной мозаики, разукрасившей горные леса, только высокоствольные кавказские пихты прорезали «золотое море» своими острыми, как иглы, черными вершинами. Продвигаясь по густому разнотравью, мы вдруг заметили, что наши ботинки окрасились в красный цвет. Остановились, сбросили рюкзаки и внимательно присмотрелись. На фоне окрашенных осенью в малиновый цвет листьев светилась вороненой синевой крупная и сочная ягода альпийской травяной черники. Под дождями и солнцем родных гор, она набрала упругую спелость и изумительный вкус.

Вечерело. Земля покрылась сизой вуалью росы. Глубокие темные долины начали кутаться в серую пелену тумана, готовясь ко сну. Туман медленно курился у наших ног. Он, словно пышная пена вскипевшего молока, постепенно уплотнялся и укладывался в глубоких складках гор. Это его ежедневная работа - закрывать от нас горы седой дымкой и тонким, полупрозрачным кисейным маревом.

Поставили палатку между двух озер, приютившихся на склоне хребта. Темная водная гладь озера отражала горы и веселые, трепетно-дрожащие язычки пламени нашего костра. Узкая, длинная струйка дыма, поползла, прижимаясь к скату хребта плавно огибая его крутые увалы. Тонким извилистым шнурком, словно змейка потянулась в ущелье реки Тепляк. На небе высыпали белые, холодно мерцающие огромные звезды, похожие на лохматые цветы эдельвейса. Засеребрилась в лунном свете вершина горы Фишт. Вокруг нас раскинулись темно-зеленые, с глянцево-лиственной и ярко-красными ягодами, заросли лавровишни.

Завариваем из листьев лавровишни, черники и рододендрона горный чай. В горах листья лавровишни для туристов не только целебный чай, но и средство для промывки ран, от расстройства желудка, простуды.

Холодная свежесть утреннего ветерка заставила кутаться в пуховики. Первые заморозки выбелили пожухлую траву тонкой игольчатой изморозью. Солнце еще не взошло, но от его далеких лучей уже вспыхнула и запламенела вершина горы Фишт. Словно золотисто-пурпурный цветок, азиатского пустынного мака, она горела, цвела, медленно разрезая ночную мглу и разливая повсюду мощный нарастающий свет.

Огромный солнечный диск, показавшись над кромкой гор, переливался расплавленной магмой, разливая повсюду благодатное и живительное тепло.

Ослепительным блеском вспыхнули в скользящих лучах восходящего солнца запорошенные инеем альпийские луга, и сразу вокруг все преобразилось. Отливающая лучистым серебром примороженная трава запарила, заклубилась мягкой пуховой периной стелющегося тумана и стала медленно «проявляться» темными проталинами. Как далекий туманный Альбион над южным горизонтом гор, заискрились облака, отражая лучи от поверхности Черного моря.

С хребта Армянского, спускаемся в долину реки Белой к одному из каменных каньонов. Их в Адыгее более полусотни. Сегодня нас заинтересовали водопады каньона Виктория. Много каньонов у реки Белой - Шум, Гранитный, Толопановский присколок, Капкан, Армянский, Тепляк, но с живописными водопадами в русле реки - только каньоны Виктория и Гранитный. Отсюда недалеко до водопадов реки Чессу. Они почти рядом у слияния Чессу и Белой. Один в основном русле реки выше каньона, другие каскадные в боковом притоке. Но осмотр их откладываем на следующий поход.

К глубокому скальному каньону реки Белой, приходится буквально продирается, через плотный кустарник рододендрона и буковый лес. На краткий отдых расположились в зарослях черники. Вокруг нас воцарилась звонкая тишина. Ласкала слух лишь протяжная, тонкая, поэтическая мелодия легкого шуршания опадающей листвы. Огненно-красные, золотистые, малиновые листья кружась и шелестя, падали навевая печаль, и грусть о еще одном канувшем в Лету прекрасном времени.

Куда ни посмотришь, везде стоят охваченные пламенем увядания деревья. Сбрасывая листву, они укрывают пушистым покрывалом горные тропы, и мы бредем по ним, как по сплошному шуршащему золотом ковру, нарушая тишину гор. Только высокие, выше человеческого роста, кусты кавказской черники переплелись пышными кронами над нашей головой, создавая живое кольцо. Они, словно виноградная беседка, сплошь усеяны крупными смолисто-черными сочными ягодами. Нагнув к лицу тяжелую увешанную сочными ягодами ветку черники, я губами выбираю только самые крупные и спелые ягоды. С удовольствием лакоплюсь этими чудесными дарами гор.

Продираясь сквозь густой кустарник черники, рододендрона и азалии, потеряли тропу. До узкого скального каньона на дне глубокой долины было уже недалеко. Нарастающий шум и рев каскадных водопадов был хорошо слышен.

Остановились для поиска тропы.

- Да ну ее, эту тропу! Давай ломиться напрямую, к реке! - советует товарищ.

-Нет возражений, - говорю я,

- Но закон гор гласит, что если есть тропа, хоть и плохая, то идти надо только по ней. Тропа всегда умнее заблудившегося путешественника. Ее веками создавали дикие животные и люди. Она умело обойдет обрыв, завал из деревьев, опасное препятствие и наиболее рациональным путем приведет туда, куда надо.

Но вот уже и каменное дно ущелья. Здесь, в огромных, покрытых вечнозеленым мхом валунах, ревет и пенится река Белая. Ее чистая вода, отливает бирюзовым цветом.

Немного отдохнув, на берегу реки и оставив рюкзаки, налегке уходим вверх по ущелью, перепрыгивая с берега на берег через бурлящий белый поток. Вслед за нами ветер несет ворох сорванных с деревьев разноцветных листьев. Они, кружась, ложатся на водную гладь, создавая калейдоскоп разноцветных узоров на тихих заводях реки.

Берега Белой заросли громадными лопухами и папоротником. Я иду впереди и с силой бью по сочным, массивным стеблям ледорубом, расчищая себе дорогу.

Вдруг, после очередного взмаха по лопухам, возле штычка моего ледоруба, всколыхнулась и стала подниматься прямо на меня лохматая серо-бурая спина огромной медведицы. Из-под нее, словно два лохматых шарика, выкатились медвежата. От неожиданности я выронил ледоруб и одним прыжком перепрыгнул через русло реки Белой. Прижавшись спиной к скале и медленно отползая от потревоженного зверя, я закричал своему напарнику: «Кричи, шуми, отвлекай ее!».

Но, увидев его белое от испуга лицо, и безвольно повисшие руки, я еще сильнее завопил, но уже на медведицу, чтобы она уходила.

Медведица стояла от меня в 3 - 4-х метрах на задних лапах, в полный рост, в боевой стойке, готовая в любую минуту подмять меня. Критическую ситуацию разрядили медвежата. Проворно запрыгнув на крутой скалистый берег, они скатили камень к ногам медведицы. Она, оглянувшись на медвежат и грозно рыкнув, в одно мгновение очутилась возле них.

Мой товарищ, сидел на камне испуганный и ошеломленный. Не мог оторвать взгляд, наблюдая за шевелящимися кустами на крутом склоне и удаляющимся семейством.

Надо было идти дальше в том же направлении, куда ушла медведица. Но моему испуганному другу чудилось, что за каждым деревом или выступом скалы его поджидает рассерженный зверь. Мои доводы, что кавказский бурый медведь - это очень умное, покладистое и миролюбивое животное и что медведица встала на задние лапы, лишь предупредить нас и защитить медвежат, на него не действовали.

Осторожно, не спеша, прислушиваясь к шорохам и шумам, подошли к высокому скальному каньону. В настороженной тишине леса был отчетливо слышен приближающийся гул рассерженной реки. Но вот и его высокие стены. Входим в жерло теснины. По ней, среди гигантских нагромождений из крупных камней, стремительно мчится река. Она то, исчезая в пенной пучине валов, то, расплескиваясь широким перекатом, то, уходя под нагромождения, на дно теснины, гудит тяжелым гулом словно в каменной трубе.

Трудно себе представить, что здесь делается в паводок, если сейчас, по малой воде, разъяренный поток грохочет и ревет, как раненый зверь. Его стремительная струя всей своей мощностью бьет прямо в оскаленную острыми камнями пасть теснины, а вихри водоворотов затеяли бешеную пляску в кипящих пенистых котлах.

Но вот и водопады. Перед нами уже встает белопенная стена из падающей воды. Разъяренный поток водопада взлетает с каменного уступа и, пронзенный солнцем, искрясь и переливаясь сотнями маленьких алмазов, создает ореол светящихся многоцветных радужных брызг. За ними виден целый каскад водопадов, в которых река Белая всем своим руслом, бурлящим белым потоком прыгает с трех - четырех метровых ступенек, на другие такие же уступы. Водопады приходится обходить по скальным стенам каньона. Но вот и большой двухкаскадный водопад. Он с десятиметровой скалы обрушивается вниз в глубокую изумрудную чашу русла реки Белой.

Солнце в зените, и нам пора возвращаться домой. Оставив внизу каньон и оглушающий шум водопадов, мы вновь попадаем в царство тишины. Лишь только изредка ее нарушает звонкий свист крыльев от пролетающей на бреющем полете стаи диких голубей, да стрекот вертолета, что трудится на Лунной поляне. Там, под западной стеной горы Фишт, строится горнолыжный Пик-отель. Недалеко от него с огромной высоты, в несколько сот метров, падает водопад. Тонкий, как натянутая струна, пролетев над отвесной стеной и не коснувшись поверхности земли, он продолжает свой полет уже в жерле глубокой пещеры, глухо грохоча по ее подземным лабиринтам.

16. Приют Фишт.

По густой и сочной зелени озимых полей, слегка припорошенных золотом опавшей тополиной листвы, заскользили первые, блестящие лучи утреннего солнца. Перед нами во всю ширь открылся зазубренный острыми пиками южный горизонт гор, с четкими и темными гранями хребтов, еще не затемненными, голубеющей дымкой, струящейся из глубоких лесных ущелий.

Горы высокие и строгие, в свежевыпавшем снегу, слегка прикрытые матовой вуалью утреннего тумана, контрастно отделялись от осеннего леса, полыхающего пышным, пурпурно-красным костром увядания.

Первый нежный игольчатый «пушок», утренних заморозков слегка припорошил высокую пожухлую траву. В этот период поздней осени солнце в горах не такое ослепительно-яркое и прилипчиво-жесткое, как летом. Оно наполняет горную местность, каким-то необычным, сияющим, всеобъемлющим светом.

Далёкие, светящиеся белизной снежные вершины, праздничны и нарядны. Они одеты во все свежее, белое, чистое и торжественное, как почетный караул, выстроенный для встречи зимы.

С раннего утра, празднуя приход нового времени года, они покрываются позолотой. В полдень загораются белоснежным слепящим глаза, огнем. На закате в полнеба пламенеют пурпурно, красным бушующим пожаром в свете огромного, багряного, солнечного диска.

Его закатные акварели переливаются всеми цветами и оттенками иристого рубинового вина, словно раскаленный в горне металл и тонут в пахучем и нежном «малахитовом» озоне кавказской тайги.

По горным склонам, густо рассыпалось многоцветье разукрашенных осенью лесов. Это живописно «зацвели» фруктовые и ягодные дикоросы. Они, как далекие костры обворожительно зарумянились, запламенели кумачом и золотом живых куполов.

Медленно поворачивающийся калейдоскоп осени еще долго будет радовать взор путешественников, ежедневно меняющимися живописными картинами природы. Пока задиристые ветра, как искусные мастера кружевных дел, собирая листочек к листочку, не закончат вышивать на земле узорчатый цветной ковер, из опавшей листвы. Горные леса это не только кладовая чудес и сказок для чуткого и внимательного путешественника, это наше богатство, безграничная щедрость природы, дарующая людям и всему живому в лесу, пищу, исцеление и существование.

Ноябрьские праздники это еще одна прекрасная возможность для туристов выйти в горы. В этот период высокогорный туристский приют «Фишт» притягивает к себе сотни туристов.

Решил с друзьями отметить праздник на заснеженных просторах Лагонакского нагорья, в далекой глухомани заповедной долины реки Белой и совершить восхождение на гору Фишт.

Собрав рюкзак, с радостью подумал, что, наконец-то вырвался на природу. Без сожаления оставил за своей спиной, рой нерешенных проблем. По пути в горы мое воображение рисовало фантастические картины предстоящего общения с природой. Словно я погружаюсь в волшебный, благоухающий чудесными ароматами, наполненный расслабляющей живой водой и восхитительными цветами огромный бассейн, который успокаивает, исцеляет и восстанавливает мои силы.

С благоговением, вдыхая чудесный эликсир теплого осеннего дня, чувствую, как мое тело наполняется энергией, радостью жизни, и

любовью к прекрасному. Предстоящий маршрут уже создает в моем представлении череду изумительных картин заснеженных гор.

Меня всегда восторгает изумительная и неповторимая река Белая. Ее бьющий по скалам бешеный поток, безумно ревущая, свободная, обжигающая холодом стихия воды. Специально останавливаемся на минуту в Хаджохе, чтобы заглянуть в бездну узкого скального каньона.

Вот она какая, эта гигантская, безудержная, надрывно клокочущая, несущаяся в стремительном вихре, вспыленная до воздушной пены, упругая мощь осенней талой воды.

Полирующий скальную твердь, мутный речной поток несет щепу, хворост и вырванные с корнем деревья. Это верный признак приближающейся водной стихии. Того самого грозного половодья из обильно пролившихся дождей и быстро стаявшего снега в горах.

Преодолев затяжной подъем к плато Лагонаки, на группа словно окунулась в смолистую свежесть пихтово-соснового леса, в скально-хвойном царстве урочища Желоб. Кое-где пригревшись на солнцепеке, крупные камни известняка, светились отполированной ветрами поверхностью.

Маленький родничок в глубокой прогалине среди камней, весело звенел живыми хрустальными струйками, создавая чарующую музыку дикой природы. Я не выдержал. Остановился. Осторожно губами прикоснулся к горному ключу. С особенным удовольствием пью его обжигающе холодную и чистую воду. Пью, опустив лицо прямо в бурлящую струю горного ключа.

Вот и перевал Азишский. Отсюда начинаются туристские маршруты. Здесь в древности проходил великий шелковый караванный путь и старая военная черкесская дорога, ведущая к побережью Черного моря.

Перед нами открылись огромные, поставленные почти вертикально, засыпанные первым снегом, альпийские луга плато Лагонаки.

Глубоко внизу в ущелье, по обнаженным каменным уступам падала вода реки Курджипс. Быстрая река стремительно неслась вниз в лабиринты каньона, в объятья больших и малых скал, поросших деревьями.

Наши ноги стали на белый снежный простор плато. Неглубокий снег, слегка оплавленный морскими ветрами, покрылся захрустеленными зеркальными узорами. Тонкий ледяной глянец с хрустом разламывался от легких и пружинистых шагов.

Идем, друг за другом, длинной цепочкой и ступаем след в след. Тонкий игольчатый иней морозного снега веером рассыпается от нашей тропы.

Из сочной прелести осеннего благоухания, мы погрузились в белый сказочный сон зимы. Она в горы приходит рано и здесь они еще долго будут укрыты плотным саваном снегов.

Утренние, прозрачные розовеющие облака, слегка припорошенные белизной, медленно парили над плато, не препятствуя солнцу. Среди спрессованных сугробов на гребнях заструг, искрился рассыпчатый кристаллический снег. Он вспыхивал ослепительно яркой белизной, подрумянивая наши лица.

Путь к перевалу Абадзешскому идет с небольшим набором высоты, по обширным снежным полям плато. Иглаobelиска, поставленного защитникам перевала в годы войны, горит солнечными зеркальными бликами.

Перевал нас поразил ошеломляющей, захватывающей дух, заснеженной панорамой, раскинувшихся во всю ширь громадных гор.

Здесь уже не чувствовалась еле уловимая постепенность перехода осени в зиму. Горы, дымящиеся сероватыми клубами тумана, медленно закрывались молочного цвета воздушной массой, прячась от нашего взора. Только Оштен раскидисто и прочно, как осьминог, опираясь своими щупальцами-хребтами, врос в плато снежно-скальной громадой.

На самой вершине Оштена, ветер срывал с кромки гребня искристую пелену снега и она, тонкой трепетной лентой переливаясь, блестела на солнце. Бросив на снег рюкзаки, мы долго стоим и любуемся, вечной красотой вздыбленной ввысь и прорезавшей небо земной тверди. Уходящие в глубину лесов скалистые отроги высоких гор манили своей таинственной загадочностью. Высокие мачты раскидистых пихт, словно иглы гигантской щетки, контрастно выделялись на заснеженном полотне крутых склонов.

Восточный горизонт, граница неба и земли, край света и цивилизации, открылись нам в хаосе сплошного нагромождения горных вершин друг на друга.

На перевале обрисовалась четкая грань осеннего состояния снега. С одной стороны, расположился растопленный солнцем и схваченный утренним морозом наст. С другой стороны, легкий и невесомый, как тополиный пух, надутый ветром сугроб, из поблескивающей на солнце «пудры» и мелкого снежного крошева.

Подойдя вплотную к горе Оштен, выходим через перевал Инструкторский на его южные склоны. Из-за суровых и разрушенных стен горы, вдруг по нам стеганула, напористая жесткая струя колючего и холодного ветра, не давая остановиться на отдых.

С перевала по тропе спускаемся к озеру Змеиному, спрятанному среди южных террас Оштена. В озере, словно айсберг в океане, таял массивный остров свежавыпавшего снега.

В зеркальной глади воды острозубыми пиками, вниз головой отражались медно-бронзовые стволы сосен и пихт. Вокруг деревьев протаял снег, и ямы-проталины обнажили землю.

Заложив длинный траверс южного склона, по обмякшей поверхности сырого снега, неторопливо продвигаемся к

Гузерицльскому перевалу. Ноздреватые полуразрушенные южные стены горы Оштен с серо-красными подпалинами окаменелых, древних морских рифов, широко раскинули у подножья горы крутые каменные осыпи.

Обелиск на перевале, поставленный защитникам Кавказа в годы войны виден издалека. От него по узкой протаявшей тропинке спускаемся в распадок истока реки Тепляк и плавно по снежным полям, сгладившим глубокие балки, выходим на перевал Армянский.

С перевала открылся великолепный вид на гору Фишт. Он виден весь, от самого подножья, до скальной вершины. Фишт, как могучий седовласый богатырь-атлант, прочно стоит на своих крепких отрогах. Он, как отважный воин стойко несет дозор на южных границах Адыгеи, замыкая цепь альпийских гор Кавказа.

Его мощные щеки-стены изрезаны глубокими морщинами, грозен и суров нахмуренный лоб, вершина-голова покрыта сединой вечных снегов Большого ледника.

Крутой и норовистый характер Фишта прочувствовали на себе многие поколения туристов и альпинистов. Он, как бы испытывает на пригодность к путешествиям бродячий люд, посвящает их в туристское братство.

То зальет проливным холодным дождем, то укроет плотным, как молоко туманом или завалит снегом так, что не хватает сил выбраться. Нет таких туристов путешествующих вокруг него, которые бы не испробовали жесткой «прописки» горы.

С перевала Армянский открылся вид на приют «Фишт». Глубоко внизу, на широкой поляне, как два гриба подосиновика, призывно краснели остроконечными крышами корпуса зданий.

Спустившись с перевала к изогнутым стволам «пьяного» леса, вышли к реке Белой. Она уже успела обвалить снежные заносы и неслась в глубокий каньон Виктория, прорезать многометровую толщу скального массива. На дне русловой проталины блестели увлажненные холодными струями воды, белые, с розовыми вкраплениями окаменелые морские кораллы.

Склонившись с края берега, любуемся причудливо светящимися солнечными бликами. Их веселая яркая, прыгающая по воде блистающая россыпь, приятно слепит глаза.

С отвесных берегов сочится снежная капель. С теневой стороны берега, идет медленное, легкое и сонное покрапывание, а со стороны освещенной солнцем звенит ускоряющая бег и набирающая силу капельная дробь.

Приют встретил нас необыкновенно душистым ароматом пихт. Капельки от растопленного солнцем снега, запутались в тяжелых и сочных темно-зеленых лапах кавказских деревьев-гигантов.

Прозрачные бусинки чудом держались на самых кончиках игл и моросили при легком прикосновении. Вечерний мороз уже начал

сковывать их летучее движение, и они хрустальными гроздьями украсили лес.

Сквозь ветки деревьев пробилось холодное закатное солнце. От его пронизывающих лучей, легла на легкую подушку снега сетчатая теневая паутина.

Краски вечернего неба, как в мастерской художника плавно переливались из нежно розовых оттенков в багряно-красные, пламенея на облаках цветами затухающих углей костра.

Два двухэтажных здания туристского приюта «Фишт», предусмотрены для десяти метрового слоя снега, весной обычно здесь от него видны лишь коньки крыш. На случаи больших снежных заносов предусмотрены дополнительные выходы, со вторых этажей зданий.

Заходим в пропитанный холодом корпус приюта. Бетонные полы скованны ледяной коркой. Каменные стены, покрылись белой «шубой», из тончайших кристалликов льда.

Морозные узоры на заиндевевших окнах приюта, словно праздничные тюлевые занавески украсили комнату. Скинув рюкзаки, пытаемся растопить железную печку-буржуйку. Но нет у огромной железной трубы тяги. Она коптит, наполняя комнаты густым едким дымом. Наша группа сидит в холодной и сырой «коптильне» не решаясь выйти на снег.

Холод растекается по всюду, пропитывая нас до озноба. Наглотавшись дыма до горечи в горле, с красными заплаканными глазами все же выходим на морозный снег вдохнуть обжигающе свежего воздуха.

Здесь под открытым звездным пологом решили развести костер на снегу и приготовить ужин. Обломки сырых веток собранных в зимнем лесу не хотели разгораться. Костер, шипя и пузырясь от напитанных влагой сырых дров, выдавал больше пара и едкого дыма, чем тепла. Но вот стали проклевываться первые, несмелые струйки огня.

Сначала они робко лизали хворост, затем с треском, широко и звучно выплеснули пламя в ночное небо, рассыпая гроздья малиновых трескучих искр. У костра как-то сразу обогрелись и быстро сготовили ужин. Вокруг нас раскинулся мир высоких скал: грозных и недоступных, грандиозных и завораживающих, матово и таинственно сверкающих в свете луны.

Южная стена горы Фишт, искрящаяся серебром, белела в ночи высоким готическим миражом. Над ней полная звезд повисла бездонная пропасть бесконечности.

Созвездие Большой Медведицы опустилось в огромную чашу Фишт - Оштеновского перевала, как в глубокий и холодный колодец. Там за перевалом озеро Псенодах. Космический ковш словно собрался зачерпнуть россыпи хрустальных звезд, притаившихся на дне озера.

Звезды горят живыми разноцветными мерцающими огнями, словно огни большого ночного города. Они так же похожи и на праздничный наряд, танцующей в водопаде горной форели или сибирского хариуса.

Луна, громадный, ярко желтый шар, с живым, полным и круглощеким лицом, умными и глубокими глазами, рассеивала струящийся серебристый свет. От реки потянуло холодной сыростью и ночной мороз начал рисовать свои тонкие хрустальные узоры на подтаявшем днем снегу.

Светящаяся лунная дорожка - живая, бегущая посланница глубин ночного неба, купалась в горной реке. Она дарила нам световые блики - частички холодного тепла далекого космоса.

Стоим на балконе высокогорного приюта «Фишт», как на мостике космического корабля, летящего к дальним планетам. Вокруг нас огромные, сияющие звезды. Особенно впечатляет их тихая и нежная, мерцающая музыка, зовущий ввысь, яркий, притягивающий и глубокий блеск.

Увенчанный снежно-ледовой папахой, суровый и непреступный, скальный исполин Фишт, нахлобучил ее на свои темные «брови». «Папаха» высвеченная лунным светом, кажется, вот-вот сорвется с его «головы» и стремительной лавиной обрушится в глубокую и темную пропасть.

Здесь удивительное место, рождающее все великие реки Адыгеи, с чистейшими, как утренняя роса истоками. Каплю за каплей, Фишт-Оштеновский горный узел впитывает в свои карстовые полости, как в гигантскую пористую губку, талую ледниковую воду.

Она, просачиваясь, сквозь скальные трещины заполняет подземные реки, озера и каменные чаши. Затем, очистившись и наполнившись целительными минералами, появляется на свет быстрыми, холодными и свежими речками-красавицами: Белой, Пшехой, Цицой, Курджипсом и Шахе.

Костер на снегу догорал и еле дымился. Но дежурные успели быстро приготовить ужин. Сверкающая россыпь огромных звезд в горном небе, давала надежду на хорошую погоду.

С вечера подготовились к восхождению на гору Фишт. Утром еще до восхода солнца, взяв альпинистское снаряжение, вышли на маршрут. Твердый смерзшийся снежный наст, звенел от ударов штычков ледорубов и чистым, звонким, перекастистым эхом, разносился по скальному цирку.

С хрустом, ломая, схваченные утренним морозом, остекленевшие острые кромки прибрежной воды и цветущие узоры ледяного хрусталя, мы переправляемся через реку Белую. Здесь берущая свое начало быстрая и вольнолюбивая река еще не набрала мощь, но ее стремительный поток уже сможет сбить с ног.

Подойдя по снегу, к крутому скально-осыпному склону, начинаем подъем к гряде Красных скал. Это самый простой и короткий путь к каменному плато и Большому леднику, горы Фишт.

В это время года, когда в течение суток происходят колебания плюсовых и минусовых температур, снежные поля гор украшаются ажурными кружевными покрывалами из ледяных цветов.

Каждый мастер по отдельности, талантливо, оставляет на кружевах свой след. Солнечное горнило переплавляет фирн и лед. Жесткий ветер оттачивает грани фирновых заструг. А мороз вышивает причудливые узоры на снежном полотнище хребтов. Горные склоны покрываются сплошными переплетенными затейливыми, белоснежными соцветиями, в виде резных веточек папоротника, многократно наложенных друг на друга.

Утренний рассвет неторопливо гнал с юго-запада серую облачность, предвещая изменение погоды. Облака, как белые перья лебедя, плыли по небосклону, создавая волнистую рябь.

Под ними тяжелой, сиренево-лиловой, клубящейся массой медленно подкрадывалась туча, закрывая солнце, еле успевшее блеснуть первыми лучами.

Наши ноги первыми почувствовали потепление. Они уже легче пробивали ступени, в чуть размякшем снегу.

Поднявшись на снежное плато, к отдельно стоящей пирамидальной скале названной туристами, «зуб» горы Фишт, остановились, пораженные увиденной картиной. Зеленоватые, с нежно-голубым отблеском веселые «глаза» высокого, ясного неба, вдруг озарили все вокруг лучистым пучком отраженного солнечного света.

Меня особенно обрадовала эта ослепительная, очаровательная и белоснежная улыбка гор. Розовая прозрачность светлеющего неба, была для нас желанной. Я первый повалился в снег и стал не спеша, любоваться просыпающейся природой.

Прорвавшись из облачного плена солнечные лучи украсили снежные узоры ледника в приятный, теплый и розовый оттенок, так похожий на нежные лепестки цветущей груши.

Немного отдохнув, двинулись к вершине, по широкому ложе ледника.

Вдруг серая мгла, закрыв солнечные окна, стала быстро густеть, надвигая на скалы плотные тяжеловесные облака.

Внезапно, откуда-то снизу, ударившись о монолитную стену Фишта, потянул упругий холодный ветер, закручивающийся в тугую спираль, утяжеленную морской влагой. Его хлесткие и резкие удары накрывали нас то слева, то справа.

Мелкая снежная крупа, завихряясь, белыми жесткими струйками, больно секла лицо и дробью барабанила по нашим штормовкам. Уже, через несколько минут, метельная завеса, растворяясь в беснующейся белизне, скрыла очертания гор.

Нас полностью поглотила грозно клубящаяся снежная масса облака. В зловещем безмолвии набухающая свинцовой чернотой, она моментально заполнила чашеобразное ложе ледника.

Сырая холодная стынь, с бешено несущимся снегом, моментально сковала наше движение и полностью ограничила видимость. Пришлось остановиться достать снаряжение и связаться в связки.

Но вот уже и предвершинный взлет ледника. Чтобы как-то укрыться от непогоды, спускаемся в забитую снегом, ледовую трещину-бергшруд. И утаптываем площадку для отдыха. Эта чудесная гостеприимная ледовая «гостиница» приютила нас в своей глубине от разыгравшейся стихии.

Обсуждаем, что делать дальше. Идти вверх на вершину, переждать непогоду в ледовой трещине или возвращаться вниз на приют «Фишт».

Решили все же брать вершину штурмом. Надев, кошки, двумя связками двинулись вверх по крутому ледовому склону. Вбивая передние зубья кошек в твердый снежный наст ледника, шаг за шагом медленно поднимаемся на обледенелый купол вершины.

Согнувшись от шквального ветра, подходим к металлическому триангуляционному пункту. Он уже покрылся глянцем натечного льда.

Выдолбив во льду углубление и оставив там капсулу с запиской о восхождении на вершину, возвращаемся вновь в уютную гостиную, оборудованную в толще ледника. Метель по-прежнему продолжала бушевать.

Снег, ветер и мороз из Владимира Энса вылепили снежно-ледовую куклу, а рыжие усы Александра Кузьмина, как у моржа повисли сплошной ледовой решеткой, лишь глаза Володи Криворучко, да Валеры Волкова обрамленные заиндевелыми ресницами, весело блестели из-под ледяных капюшонов штормовок.

Здесь в оцетинившейся изморозью ледовой трещине, не так чувствовался пронизывающий холод взбунтовавшейся погоды. Но сидеть и пережидать шквальный ветер, было все же холодно, и тогда я решил уходить вниз к приюту «Фишт».

Выйдя на поверхность ледника, сразу попали в «белую мглу». Вьюжные сумерки, закрывшие гору Фишт, погасили день, как тусклый свет свечи гасит нечаянный порыв ветра. В двух метрах ничего не видно. Только бешенная вихревая пляска снега. Грустно признаться, но, к сожалению, наша группа сбилась с пути и полностью потеряла ориентировку в этой кромешной круговерти.

Двигаясь наугад, как нам казалось в сторону «зуба Фишта», мы вышли на край отвесной стены, с которой обрывался 200-метровый водопад.

Из глубокой пропасти, из черного провала, ветер доносил грохот воды, падающей с гигантской высоты и парящей над скалами. Туда нельзя, вокруг только многосотметровые стены из скал и снега, мы попали в западню. Вьюжные сумерки, нулевая видимость, да глубокий

снег отбирали последние силы, не давая найти выход. Впереди нас ждали только холодная метельная ночь, да лютый мороз.

Фишт словно набросил на себя эту пушистую белоснежную шубу. В этой утопающей по грудь пышной снежной «трясине», как в бурлящем густом молоке, мы барахтались долго и упорно, ища выход. Бушующая в лицо, шквальная, ледяная метель бесновалась в каменно-снежном котле Фишта. Крутилась, как в гигантском водовороте.

Изрядно вымотавшись, решили строить снежную хижину и переждать непогоду. Вырыв под скалой углубление в снегу, и заложив его снежными кирпичами, мы укрылись от бешеной пурги. Достали из рюкзаков продукты для перекуса.

Смерзшийся хлеб стал белым и был тверд, как камень. В снежной хижине хоть и не было ветра, но она не спасала нас от холода. Остаться в ней на всю ночь было опасно. Немного отдохнув, вновь отправились искать выход из западни.

Шквальный ветер уже начал стихать. Снежинки плавно парили и пушистыми хлопьями ложились на ледник, образуя мягкое воздушное покрывало из нежного холодного пуха.

Напряженно вглядываясь в стену сплошного падающего снега, в однообразную белую мглу, наш штурмовой отряд бродил в снегу, распахивая грудью его пушистую целину, не теряя надежды на выход.

Но удача с нами. Нам удалось рассчитать ходы и найти свою ошибку, разыскать в адском котле одинокую скалу под названием «Зуб Фишта» и от него выйти на Красные скалы.

В черной темноте почти на ощупь, спускаемся с вершины вниз. Туристский приют полон томительного ожидания и тревоги за ушедшую на восхождение группу. Непогода согнала сюда всех путешествующих в округе туристов. Прекрасные спасительные домики горного туристского отеля нас ждали людским теплом и уютом.

Вырвавшись из снежного плена, обледеневшие, как сосульки, скованными от холода, промокшими и обмороженными ногами, радовались крыше над головой и теплу обжигающе горячего чая.

На приюте нас облепили, собравшиеся здесь, романтики дальних дорог. Набившись битком в комнаты приюта, под шум шипящих примусов и яркого света горящих свечей, кто на нарах, кто просто на полу сидели и лежали люди одетые в пуховки, свитера и яркие из парашютного шелка спортивные ветровки.

С нас, промерзших насквозь, стали снимать обледенелые грудные обвязки, карабины и веревки. Кто-то пытался расшнуровать на мне промерзшие насквозь горные ботинки, расстегнуть взявшуюся сплошным льдом заскорузлую штормовку.

Растирая обмороженное лицо, руки и пальцы ног, я почувствовал нестерпимую колющую иголками боль в отходящей от обморожения коже. Но был счастлив. Испытывал настоящее блаженство и

удовольствие от тепла приюта и тепла людских душ, заботливо приводящих меня и нашу группу в чувство.

На приюте нам все внимание и суета. Принесли теплые и сухие вещи, черный смолистый и переслащенный чай, кашу с тушенкой и настоящий не замороженный хлеб. Выпив напоследок, полную алюминиевую кружку божественного напитка сделанного из водки, бальзама и меда, я погрузился в глубокий провальный сон.

Утро нас встретило ярким сияющим солнцем. Как будь-то бы, и не было, ни какой пурги. Под чистым голубым небом ласково искрилось пушистое одеяло из свежевыпавшего снега и слепящей белизны.

Время на отдых закончилось, уходим в долину, домой, там, где еще по-летнему тепло, зелено и уютно. Природа нам подарила редкую встречу золотой осени и лютой матушки зимы. Еще долго в нашем сознании будут стоять картины противоборства двух времен года, и нас заплутавших, в пурге на снежном плато ледника горы Фишт.

Поднявшись на плато Лагонаки, почувствовали, как потянулись в горы южные, теплые и влажные потоки воздуха с побережья Черного моря, принесшие с собой ароматы соленой морской воды. Снег под ногами сразу осел и раскис. Первые проталинки заблестели веселыми струйками ручейков.

Не удерживаемся от соблазна. Прямо с перевала Абадзешского отправляемся к 50 метровому водопаду реки Курджипс. В этот период года он особенно многоводен, шумлив и грандиозен. Кромки серых скал приютили множество мхов и растений.

Там, где темной громадой высится скала, с которой падает высокий водопад, талая вода источает скупые слезы. Капля, за каплей она роняет прозрачный бисер в упругий малахитовый мох. Морозное утро, после снежной ночи, вплело в него тонкие узоры ледяного хрусталя, и теперь они, плаваясь, блестят в сплошном веере мелких брызг.

Хорошо наблюдать сразу два водопада. Один мощный, грохочущий силищей, летящий в пропасть поток воды, другой в виде нежной, звенящей, блистающей на солнце легкой капели.

Деревья словно понимая нас, легонько шевелили кончиками тонких веток, им в такт вторили тихий ветер и шелестящая нежная капель, словно рассказывали нам о божественной красоте природы, о вдохновении весны, радости лета, грусти осени и волшебстве зимы.

17. Атамажи.

Морозное медленно разжигающееся утро высветило череду синих, синих гор, ошестинившихся суровым бастионом. Они раскинулись во всю ширь южного горизонта и видны, как на ладони.словно искусный художник на ультрамариновом полотне небосклона приклеил резной узор чисто белой аппликации. Затем легкими мазками меховой кисти нанес полупрозрачные тонкие кисейные облака.

Эту картину можно наблюдать каждое утро с улиц города Майкопа. Ясная погода и декабрьский мороз дают высокую прозрачность воздуха. Горные пики кажутся совсем рядом, по их очертаниям можно узнать каждую вершину.

Но вот первые несмелые лучи солнца, едва коснувшись вершин гор, пробудили их ото сна, преображая все вокруг. Словно снежная королева, в ледяном царстве взмахнув своей волшебной палочкой, озарила северным сиянием искрящийся мир вечных снегов. Перед нами уже не синие дышащие холодом горы, а огромная сияющая золотом сказочная корона. Ее пики-зубцы торжественно возвышаются над светло-коричневым волнистым полотном предгорных лесов, так похожих на королевскую мантию.

Наш маршрут лежит в предновогоднее великолепие и безмятежность зимних гор. Туда где каждый глоток ароматного морозного воздуха свеж и колюч. Без сожаления покидаем пышущий бензиновым угаром суетливый город, чтобы окунуться в плотный морозный туман, поглотивший лес, чтобы покувыркаться как глухари в легкой невесомой снежно-воздушной перине укрывшей землю.

Решили посетить поселок Гузерипль и совершить восхождение на вершины гор Абаго и Атамажи. Они видны издалека и белым куполом возвышаются над долиной.

В Гузерипле сразу за мостом через реку Белую начинается заповедный лес, засыпанный глубоким свежевypавшим снегом. Закутавшись в снежно-пуховое одеяло, заиндевелые мохнатые пихты погрузились в глубокий сон. Легкая пороша, вызванная тихим ветром, моросила с макушек деревьев холодным пухом, покрывая «сахарной» пудрой раскидистую хвою деревьев.

При переходе на правый берег реки Белой, сделали остановку на мосту, чтобы послушать тихую мелодию реки. Вода, схваченная холодом, неторопливо скользила по каменному ложу. Морозы сковали снег, смилив веселые талые ручьи и неукротимое бешенство реки. Теперь она сдавленная гранитными берегами с грустью шелестит по обледенелым камням. Только лишь на перекатах слышится ее ворчливый говорок, да глухое воркованье. Вода, как чистый горный хрусталь, играя бликами, медленно струится среди камней, покрытых ажурным и пузырьчатым льдом.

Путешествие по дикому заповедному лесу предел наших мечтаний. Нетронутый человеком лес, стоит в своей торжественной красе и величии. Таинственный и настораживающий своими чащобами, он сияет ослепительной искрящейся белизной из свежевypавшего снега. Здесь властвует закоченевшая покрытая хрустальной изморозью лесная тишина.

С первых шагов в заповедном лесу, с наслаждением вдыхаем колючий морозный воздух, пахнущий снегом и пихтовой смолой. Выстроившись цепочкой, и идя след в след, начинаем затяжной и крутой подъем на гору Абаго. Чем выше в гору, тем больше снега. Крутой подъем по глубокому снегу быстро изматывает. С трудом, делаю два три десятка шагов и обессиленный валюсь в снег, давая бить тропу следующему. Усталое прерывистое дыхание, пот, разъедающий глаза, да учащенный стук собственного сердца, барабаниющий в висках, требуют привал.

Когда нагрузка, становится предельной, то, как по команде сбросив тяжелые рюкзаки, валимся в рыхлый снег, и с блаженством раскинув руки, погружаемся в истому долгожданного отдыха. Высоко над нами в разрывах среди высокоствольных мачт кавказских пихт, бездонный ультрамарин неба прорезала тонкая белая струна. Это след летящего самолета. Через, несколько секунд, его нарастающий гул разбудил сонный лес. В звонкой тишине вспорхнули встревоженные птицы, и какой то невидимый зверь, хрустя кустами, метнулся в глубокую балку реки Рыбьей.

Лежим в снегу и не верим, что вновь вырвались за грань пространства и времени, в заснеженную, скованную морозом горную страну. Только лишь вчера одетые в строгую официальную одежду, с галстуками под цвет костюмов, звонко цокали каблуками лакированных ботинок по лестничным маршам административных зданий, с серьезными и озабоченными лицами. Сегодня промороженные и обветренные, веселые и беззаботные, истязаем себя, штурмуя заснеженную вершину.

Но вот, наконец, то и долгожданная альпика. Здесь на краю альпийских лугов и леса среди кривых буков и берез приютился двухскатный балаган егерей, сооруженный из пихтовой драни. Глубоко внизу под нами раздольно и величаво колыхалось темно-зеленое море из пихт, запорошенных декабрьским снегом.

Раскидываем базовый лагерь. Балаганом егерей воспользоваться не пришлось, он полностью занесен снегом. Разгребаем поглубже уже слежавшийся снег и ставим палатку. Затем ножовкой нарезаем крупные снежные блоки и сооружаем ветрозащитную стенку. Чем глубже зароемся в снег, тем теплее будет спать. Разожгли костер, сготовили суп из крупы и тушенки, но получилось слегка пригоревшее, что-то среднее между супом и кашей. Ребята шутят, что это французское блюдо «ля-бурдэ», но едят с удовольствием.

Огромное закатное солнце залило бело-голубое пространство зимнего неба ярким малиновым жаром, разукрасив нежным розовым цветом заснеженные деревья. Стоим завороченные этим потрясающим видом. Но стоило только солнцу спрятаться за скальной стеной горы

Фишт, как сразу горы стали тонуть в свинцо-холодном вечернем сумраке. Еще немного и на горы опустилась тяжелая непроглядная тьма.

Вокруг нас сгрудились темные силуэты гор, да россыпи лучистых звезд. Звезды мерцали мириадами огней, и им приветливо отвечал наш затухающий костер. Он как заветный крохотный маячок на большой планете, как маленькая красная точка тепла, любви и света.

От пронизывающей стужи забираемся в палатку. Постепенно укладываясь в теплых спальнях мешках, готовимся ко сну. Прислушиваемся. За стенкой палатки толи от ветра, толи от мороза легонько потрескивают деревья. Ласковый трепет ветра запутавшегося в пологах нашего брезентового «дома» клонил ко сну.

Под утро просыпаюсь от жуткого холода. Вылезать из спальника не хочется. Скрючившись в спальном мешке, дрожу мелкой дрожью. Сильно замерзла макушка головы. В палаточной темноте ищу свою шапочку, но она висит рядом, накрепко примерзшая к стенке палатки.

Надо вылезать из спальника и выходить из палатки на мороз. Осторожно расталкивая товарищей, обуваюсь в свои промерзшие ботинки. Они твердые и холодные, как каменные колодки.

Дрова в костре прогорели, и он черным глубоким колодцем зиял среди снежной целины. Нам надо спешить, короток зимний день, да сложен путь на вершину.

От границы леса по снежному покрывалу альпийского склона поднимаемся на гору Абаго (2628м.). Заиндевший от дыхания ворот свитера, покрасневшее от холода лицо и клубы пара, говорят о низкой температуре воздуха.

С высоты вершины осматриваем северные склоны горы. Здесь нашел свое последнее пристанище фашистский самолет «Хенкель – 111». Его обломки рассыпаны по альпийскому лугу. Наша палатка на фоне снеговых гор смотрится как крохотное зернышко спелого граната, как капля застывшего рубинового сока, как аленький цветочек, затерявшийся в ослепительной белизне.

На предвершинном взлете ветер надул снежный гребешок, образуя прочный смерзшийся наст. По нему хорошо идти, не проваливаясь по пояс в снег. Но стоит лишь с него уйти в сторону, как сразу же погружаешься в рыхлую подушку из снежной круппы.

Вершину горы Абаго, обходим с восточной стороны и сразу попадаем на узкий скалистый хребет, ведущий к вершине горы Атамажи. На хребте холодный пронизывающий ветер валит с ног, обжигая лицо. Широкие снежные шлейфы, курящиеся у наших ног,

раскинулись вдоль скального гребня и трепещут, словно широкие белые полотнища.

Приходится часто останавливаться, балансируя на узком гребне хребта. Нас поражает распахнувшаяся панорама грандиозных гор. Вот и вершина горы Атамажи. Ее высота 2669 метров над уровнем моря. В переводе с адыгского означает старая гора или трехплечья гора. С нее открывается изумительный вид на самую высокую вершину Адыгеи - гору Чугуш (3240м.). Пихтовой чернью в массив Чугуша врезалась глубокая долина реки Чессу.

От огромного ледника горы Чугуш по северной стене белыми ленточками отрывались замерзшие струи водопадов.

Вот бы побывать здесь весной, когда водопады полноводными длинными косами, с оглушительным ревом будут трубить о пробуждении природы. Скальными бастионами и башнями отходит от горы Атамажи, хребет Безводный. По нему идет довольно сложный и опасный путь к вершине горы Тыбга (3063 м) На скалистом хребте одно из самых оживленных обиталищ кавказских туров.

Стоим на вершине горы, прижавшись, друг к другу спиной. Пронизывающий ветер выдувает из нас последнее тепло. Вместе переживаем не забываемые минуты восхождения. Наша душа вновь молодеет, заставляя трепетно биться сердце и волновать кровь, вызывая улыбку и радостный блеск глаз.

Прокопченные у костра, с кровотокающими и потрескавшимися от холода губами, мы с грустью спускаемся вниз, в другую жизнь к веселым новогодним застольям и с улыбкой вспоминаем вершину, где нам было хорошо и свободно, и где мы были счастливы.

18. У подножья Конь-горы.

Небольшая горная речка Хакодзь надолго оставила в моей памяти годы детства. В шестидесятых годах совсем молодым мне довелось работать в Первомайском леспромхозе. По долине реки были развернуты широкомасштабные работы по вырубке лесов. Наша бригада стояла на втором «хакосе», так на местном языке звучало тогда название реки Хакодзь. Река была тогда полноводная. Особенно я любил проводить свободное время на реке. Любовался шелестящими перекатами, с удовольствием купался в глубоководных омутах, ловил руками речных крабов и удочкой здоровенных голавлей. Поднимался на высокие горы Шахан и Конь-гора, на террасы, к фундаментам старого заброшенного аула горцев. А еще с сестрами и братом заготавливали и сдавали на приемные пункты плоды диких деревьев яблони, груши и алычи. Работать начали с раннего детства, и зарабатывали, как могли.

Хакодзь берет свое начало с горного узла высотой 1053 метра над уровнем моря, который расположен между горой Сапун и урочищем Пятигорские поляны. На Пятигорской поляне есть глубокая шахта-пещера, может быть она тоже является одним из истоков реки. С этой горы также берут свое начало малые, но очень известные в Адыгее реки: Руфабго, Бачюрина, Мезмай, Аминовка, Холодная и Полковницкая. Этот горный узел насыщен родниками, скальными каньонами и интересными карстовыми пещерами. Особенно знамениты пещеры Духан и Саксофон, из которых берет начало река Аминовка и где имеются подземные водопады.

Хакодзь - это адыгское название реки. Один из переводов гласит, как долина коней. Здесь некогда жили абадзехи. Сохранилась о них память в красивых названиях рек и гор, в былях и легендах об удивительном, гордом, сдержанном в эмоциях, мужественном и поэтическом народе.

Многое уже изменилось с тех пор. Заросли поляны и тропы. Не бьет фонтаном из земли минеральный источник, жители поселка Хакодзь покинули обжитые дома, и ушли жить в казачьи станицы.

Эти глухие лесные места стали обживаться казаками еще в далеком 1857 году. Тогда глубокой осенью ведя боевые действия с горскими отрядами в долине Курджипса, и занимая аулы, они рубили просеки для дороги и строили укрепления.

Даховский отряд под командованием Евдокимова, пришел сюда из долины реки Белой. Немного выше слияния рек Хакодзь и Курджипса, 8-го февраля 1862 года был заложен редут. От этого редута отряд продолжил пробивать просеку в сторону созданной впоследствии станицы Прусской. Так уже весной 1862 года на месте редута образовалась станица Дагестанская. Она находилась на передовой линии, у самого края диких гор и безбрежных кавказских лесов.

На реке Хакодзь, нас привлекали белостенные выходы суровых скал, глухие лесные ущелья, каменистые перекаты. Летом, когда здесь много грибов и ягод, я с друзьями и детьми, часто приезжаю сюда на легковых машинах отдохнуть на природе и побродить по галечным отмелям реки. Здесь излучина реки, проходя под белыми высокими скалами, огибает обширные поляны. Дорога проходит от станицы Дагестанской, в поселок Первомайский и у края большой поляны пересекает реку в брод.

Недалеко от брода под сенью леса притаился родник. Он струится из скального уступа обросшего плотным бархатом темно-зеленого мха. Необыкновенно вкусная, хрустальной чистоты, очень холодная вода, всегда свежа и желанна.

Поляну обжили люди. Поставили столик и лавочку проложили тропинку к роднику. Заботливо очистили его от веток.

Родники Адыгеи, как мало мы о них знаем и как мало уделяем им внимания. Родники - это божественное чудо природы, дарующее людям здоровье, бодрость и счастье. Вода насыщенная целебными минералами и кислородом, таит в себе столько прекрасных возможностей снятия усталости, омоложения организма и получения чудотворной природной энергии.

Чудодейственная сила горных источников, вселяющая в человека бодрость, любовь и очарование вызывает тот чарующий эффект, за которым так стремятся люди в Адыгею.

Возле родников царит особая атмосфера. В любое время года человек посетивший источник в уважительном поклоне преклоняет колено к земле, к матери-природе, нежно, с благоговеньем прикасается губами к ее живительной влаге, как младенец к молоку матери.

У родника люди погружаются в мир земной прохлады, кратковременного отдыха, где хоть на минуту останавливается суетливый ритм жизни, где образуется тихое, спокойное и размеренное пространство. Живая природная сила родника принимает нас в свои объятия, утоляет жажду, излечивает от ста болезней и вселяет мечту о вечной молодости души. Издревле у людей было таинственное языческое поклонение чистой целительной силе родников, придании им святости, чудотворных свойств и необыкновенной земной силы. Люди, с детства впитав в себя вкус и прохладу родника своей Родины, тоскуют о нем всю свою жизнь, с ностальгией вспоминая на далекой чужбине, как о самом близком и родном друге.

Рубиновые гроздья спелых ягод калины на фоне голого леса, слегка припорошенного снегом, как сахарной пудрой, приятно радовали глаз. Веселая стайка птиц склевывала их, роняя на родник. Чуть подмороженные ягоды, вкрапленные в изумрудный моховой ковер родника, горели спелостью и сочностью южного граната.

Приехав сюда в лесную тишь в холодный декабрьский день, мы решили просто побродить вдоль извилистых берегов реки. Воздух здесь свежий, морозный, чистый, как будто то бы наполнен невидимыми острыми кристалликами, приятно обжигает лицо, покалывает ноздри при вздохе.

Река в обрамлении древних камней неторопливо бежит на равнину, пузырится и булькает в каменных чашах, ласково журчит на перекатах, перебирая камешками и оmyвая узорчатый хрупкий ледок. Первый мороз выткал хрустальные кружева вдоль кромки берегов, украсил блестками тонкие узоры безлистных ветвей деревьев. Заморозки,

слегка взъерошив опавшие листья, припудрили белой изморозью сухую пожухлую траву.

Веточки деревьев, тоже покрылись снежной пылью. Они стоят, словно застывшие ветви сказочно красивых и гигантских кораллов, закованных в ледяной глянец. И тихо, тихо перезваниваются под порывами холодного пронизывающего ветра. Зимний лес. Настоящее царство белого безмолвия.

Но вот в разрыве облаков блеснула лазурная эмаль небесного свода, и оттуда хлынул поток ярких солнечных лучей, оживляя и зажигая лес. Сразу все вокруг преобразилось, засияло, заблестело, заискрилось тысячами маленьких солнц. Освещенная потоком яркого света вспыхнула и река. Ничего не осталось от ее темного шелка тихой заводи, глянцевої глади, слегка припорошенной первым снегом. Она слилась с солнцем и засветилась северным сиянием. Мелкие рыбешки, блеснув живым серебром чешуи, стремительной стайкой метнулись под камни.

Величественная и притягательная, сказочная и суровая красота горной реки и в этот раз очаровала нас целой гаммой сверкающих на солнце творений матушки-зимы. Вода, лес, скалы- все сразу приобрело золотистые и нежные тона на белом покрывале. Даже холодный и колючий ветер, несущий с гор мелкую снежную пылью, стал теплее и ласковей.

Я, иду вдоль берега, похрустывая сухой травой. Внимательно рассматриваю каменные россыпи в надежде найти уникальный экземпляр окаменелого морского моллюска. Тропинки-ниточки, слегка присыпанные первой порошей, сплели замысловатую паутинку из путей-дорожек лесных обитателей.

Среди россыпей причудливых камней с замысловатыми отпечатками бывшего живого организма, я отбираю самые интересные. В них запечатлен весь подводный мир древнего океана Тетис. Огромные совершенно круглые каменные шары, похожие на чугунные ядра гигантской пушки, создавали впечатление инопланетного пейзажа. Позвонки крупных рыб, загадочных морских животных, превращенные какой то колдовской силой в камень, вызывали у меня восхищение. Передо мной открылась совершенно сказочная, таинственная страница истории древнего мира, бесценное сокровище скрытой жизни природы.

Коллекция окаменелых древних обитателей моря собранная на реке Хакодзь, смогла бы пополнить лучшие палеонтологические музеи мира. В полдень благодатное солнечное тепло набрало силу, полетному припекло и оплавало следы морозной ночи. Долина реки, заросшая густым лесом, потонула в клубах пара, в золотистой вуали,

рождая вдохновенную красоту превращения ледяных кристалликов, в легкое воздушное облако.

Разноцветная палитра опавшей листвы освободилась от легкого снежного наброса. Ожил под солнцем и проснулся целый мир букашек, лес наполнился дурманящим ароматом, чуточку подвяленной листвы.

Мы сидели с друзьями у костра и наблюдали жизнь природы. Для нас было так важно уловить и почувствовать мгновение быстрого и мимолетного состояния природы. Перед нами бурлила в водоворотах тихая и ласковая голубая лента реки. Она как нить для дорогого жемчуга, собрала в себе уникальную коллекцию древних чудес света из окаменелых животных бушевавшего здесь океана, более сотни миллионов лет тому назад. На поверхности земли для свободного осмотра лежит удивительное ожерелье из морских лилий, аммонитов и биллимитов.

Путешествуя по каменному ложу реки, преодолевая непроходимые буреломы, и хаотически нагроможденные друг на друга деревья, я представил, как в паводок здесь ревела и пенилась взбешенная река. Как стремительно неслись ее бурные и коварные потоки, сметая все на своем пути.

День клонился к вечеру, воздух вновь стал остывать, и свежесть прохлады позвала к костру. Сырые дрова не хотели разгораться. Но вот костер, густо клубясь, выдал целый столб беломолочного дыма. Дым, смешиваясь с легким туманом, тонкой аурой сначала заполнил высокую траву поляны и постепенно разрастаясь, окутал всю долину, приобретая какое то розово серебристое свечение в слабом отблеске заката. Сквозь него еле угадывались силуэты пасущихся на поляне коней. Скалы и темнеющий массив лесов медленно тонули в полумраке заканчивающегося дня.

Короток зимний день. Лес заполняли лиловые сумерки. Пора домой. Поднявшись на возвышенность, мы остановились полюбоваться на пламенеющую в матовом отсвете облаков, панораму гор. Горы, погружаясь в глубокий зимний сон, закутались в белоснежные облака, словно в теплое пуховое одеяло. Где-то там далеко в заповедном краю пихт и берез, в расщелинах скал бушевала вьюга, наступало царство холодной зимы. Таинственная громада гор поглощенная розовым туманом постепенно скрылась из вида.

В разрывах туч из бездонной черной глубины ночного неба блеснула мерцающим тусклым огоньком одинокая звезда. Фары автомобиля осветили легкую снежную поземку, несущуюся по дороге. Она отразилась в потоке света яркими бликами, как сияющая конфетти, как алмазная россыпь, как бегущие и переливающиеся огни.

Сегодня прекрасно отдохнули. Посетили глухой, безлюдный, полный таинственности и приключений, уникальный уголок живописной природы Адыгеи.

19. Водопады реки Хакодзь.

Наступило лето. Пышные, темно-зеленые шевелюры распутившихся крон деревьев, придали горным хребтам однотонность цвета.

Яркое и жгучее солнце, загоняет нас в сумрачную тень леса. Еще не окрепшие и нежные листочки, недавно проклюнувшиеся на деревьях, как легкое изумрудное покрывало трепетно опахивают влажную землю желанной прохладой.

Цветущие травы переполнили лес густыми и острыми ароматами. Решили сделать комплексный отдых и удовлетворить в себе желания грибников, ягодников, травников, туристов и любителей рыбной ловли.

Вот как выглядело наше изысканное желание. Одновременно увидеть снеговые горы, собрать лекарственные травы, землянику и грибы, наловить раков и рыбу, вдоволь напиться вкуснейшей свежей минеральной воды, струящейся из земных недр. Посетить пещеру и принести в домашнюю коллекцию красивейший палеонтологический минерал. Искупаться в водопаде, реке и озере, наполненном минеральной водой. А самое главное, чтобы все это было в одном, совершенно безлюдном месте и недалеко от дороги. Долго думали, где же такое место отыскать и вспомнили о водопадах реки Хакодзь.

Маршрут к водопадам реки Хакодзь, идет через станицу Дагестанскую, бывший поселок Хакодзь и поляну Фонтан.

Для нас путешествие по родной Адыгее, всегда желанно и заманчиво. Каждый раз оно с головой окунает нас в мир таинственных природных явлений. Является тем животворящим источником здоровья, силы, энергии и новых незабываемых впечатлений, который делает нашу жизнь удивительной и красивой.

Выйдя в горы, как младенцы, с восхищением и радостью ощущаем окружающий нас мир, мелодию поющей горной реки, её ритмичный говорок с перекатными камешками и тихий шелест скользящих струй по отполированной поверхности камня. Нам приятно видеть естественную неповторимость, каждой травинки, веточки, цветка или порхающей бабочки.

Выехав из станицы Дагестанской и поднявшись на гору Табунная, остановились полюбоваться открывшейся панорамой далеких гор. Покрытые вечным снегом они призывно манили нас своей суровой таинственностью.

Над зеленым ковром лесов, и альпийскими лугами Пятигорских полей, белыми островками снега возвышалось плато Лагонаки.

Широко раскинутые высокогорные альпийские луга были обрамлены черными скалами хребта Нагой-чук.

Долина реки Хакодзь среди раздольной холмистой возвышенности обозначилась темной волнистой линией глухого ущелья. По нему пролегла дорога в поселок Мезмай, а на широких полянах среди извилистого русла реки раскинулись заброшенные сады, существовавшего с 1963 года, поселка Хакодзь.

На самой окраине заброшенного селения, раскинулось большое озеро, доверху наполненное чистой минеральной водой, из струящегося источника. Оно покрылось непролазными зарослями из тины, водорослей и рогоза. Шумные всплески играющих больших рыб, говорили о том, что рыба в нем есть. Решили остановиться на берегу озера. Невдалеке свои передвижные пасеки раскинули пчеловоды.

Под оглушающий хор лягушек поставили палатки. Одних отправили на сбор грибов и земляники, других на лов рыбы, а сами принялись за сооружение походной бани с настоящей парилкой и разогревом на костре речных камней. К вечеру возле палаток стояли полные ведра с сыроежками, подосиновиками, лисичками и даже белыми грибами. Две литровые банки пламенели сочной земляникой и издавали душистый аромат. Рыбаки тоже отличились, наловив удочками полведра небольших горбыльков.

Отдых на природе начался с самодельной походной парилки. Уложив на «банные полки» свежескошенное сено, мы разбросали по нему чабрец вперемежку с мятой. Баня наполнилась благоухающим ароматом. На раскаленные до красна речные камни, плеснули настой из пихтовых лап и лечебных трав. Высшая степень блаженства от щедрого жара походной бани. Распаренные и раскрасневшиеся с головой погружались в бурный поток горной реки.

После бани нас ждал праздничный ужин. Наваристая уха, земляничный морс, жареные грибы, чай с целебными травами и свежим горным медом, который взяли с пасеки. Но больше всех нас удивили рыбаки. Используя раколовки и карманный фонарик, они принесли целое ведро раков.

Утром отправляемся налегке к водопадам, большой пещере и на поляну Лихатено, месту гибели в 1942 году героя Советского союза Н.В. Крюкова и его самолета. Река Хакодзь извилистая и капризная, перегороженная завалами, стремится каждый год размыть броды и дорогу. Особенно сильным было наводнение в 2004 году, когда огромный смерч, пришедший с побережья Черного моря, принес и обрушил в долину реки Курджипс, миллионы кубов соленой воды вместе с морской рыбой. Река Курджипс стала шире и полноводней Кубани. По ней плыли животные, стога сена, хозяйственные постройки, дрова и все что может держаться на воде.

Лесные поляны, выбеленные ромашковым живецетьем, привлекали синеглазыми островками из лазурных незабудок и чабреца. Цепкая наблюдательность, тонкая и пытливая чуткость моих спутников, то и дело прерывала наше движение. Они как-то по особенному восторженно и эффектно воспринимали ритм и цвет летней природы. Безмятежно, с нежной любовью, улыбались колышущейся под ветром цветущей поляне.

Их восхищали замысловатые узоры речного камня и тончайшие тона их расцветок. В воде камни блестели, как драгоценные сокровища. Обломки оплавленной и инкрустированной магмы, прошедшие полировку реки невольно привлекали внимание.

Миллионы лет природа чеканила, выплавляла, композировала и калиграфировала удивительные узоры по каменной тверди, применяя различные вариации в великолепных тонах и цвете.

Красочную сокровищницу земли, бесценную кладовую из изумрудов, кораллов, агата, хрусталя и жемчуга открывают нам реки. Особенно богата россыпями минералов река Хакодзь. Ее русло буквально пестрит разнообразием окаменелого животного мира, древнего океана Тэтис.

Но вот и балка Сосновая. За ней поляна Фонтан и развилка дорог на Шиверев сад и поселок Мезмай. На поляне из-под земли бьет очень холодный и сильный источник с минеральной водой. В шестидесятые годы, здесь из пробуренной скважины напористой десятиметровой струей фонтанировала вода. В далеком детстве с особым удовольствием и восторгом залезали купаться под высокий фонтан. Теперь лишь виден остаток трубы с изливающейся минеральной водой. Память о грандиозном фонтане сохранила лишь поляна.

Бесценная минеральная вода прозрачным хрустальным ручейком вливалась в реку. Нас еще не обуял бум употребления чистой природной воды без красителей и хлора. Озабоченные состоянием здоровья, рано или поздно люди начинают задумываться о том, что они пьют и как это бесценное богатство чистой природной воды использовать на благо народа.

Водопады реки Хакодзь с дороги не видны. От развилки дороги на Шиверев сад, что у края поляны, они в трехстах метрах по руслу реки. Осторожно, с трепетным чувством, чтобы увидеть великолепный шедевр живой природы, пробираемся по каменистому руслу реки. Но вот гул реки выдал спрятанные в ущелье водопады.

Ничего не предвещающая, тиховодная и неторопливая каменная река вдруг резво спрыгивала со скальной гряды. Она открыла для нас еще один заветный сундучок с сокровищем. Необыкновенное очарование первого водопада производит ошеломляющее впечатление.

Какая то неведомая сила отправила реку в вечный полет. Первый самый большой водопад, издавая грозный клекот, превращал водный поток в миллионы мелких барашек. Он как раскинутое золотое руно,

как златовласая красавица распустил свои роскошные кучерявые пряди на покатые плечи скального уступа.

Водопад купался в живой мозаике света и тени. Пофыркивая пузырями, он неистово барабанил по каменной плите, кувыркался и кипел в каменных чашах. Его белогривые пряди и пузырящиеся «кудри» трепетно переливались в лучах солнца, золотисто белыми живыми цветами. Летящая вода, словно зеркальный шар ночной дискотеки, отражала солнце, и его блики весело плясали под зеленым куполом нависающих деревьев.

Водопад высотой около 12 метров тремя каскадами падал в каменные чаши. Я с чувством восторга погрузился в кипящую купель, и она закружила меня в лихорадочной карусели, массируя тело водной пузырячатой массой.

Ошеломленный силой потока воды, ее цветом и прозрачностью, я пригласил друзей к водопаду. Фотографируемся. Но фотография, запечатлевшая мимолетное движение воды, не передает той удивительной эмоциональной содержательности от соприкосновения моего тела с водопадом, которое, я испытал.

В меня бушующей водой, словно вбивается ошеломляющий заряд бодрости, высокий всплеск эмоций, удивительное ощущение радости, восхищения и благодарности природе за создание такого чуда.

Я наполнился от водопада, какой то необычной внутренней силой и энергией. Здесь водопад, разбитый в водную пыль - словно дышащий живой организм природы. Он создает атмосферу полную чувств, эмоций, мистики и фантазий, где можно хоть на время погрузиться в тонкий мир медитации, несбыточных мечтаний, иллюзий и надежд.

Поднявшись над водопадом в каменную теснину ущелья, увидели небольшие каскады водопадов и сливов. Справа и слева в скальных навесах чернели дупла маленьких пещер.

Следующим объектом посещения у нас была огромная пещера в верховье притока реки Хакодзь. Ее гигантский провальный вход смог бы поместить одновременно несколько грузовиков. Тающие снега за миллионы лет выточили в подземелье причудливые залы, украсив их узорчатой бахромой сталактитов.

Капельки воды, искрящиеся в свете фонарика, повисли на кончиках каменных сосулек. Они словно драгоценные кристаллики алмазов светились чистотой и прозрачностью. Пещерная стопроцентная влажность, промозглая сырость и сочащиеся мокрые стены не располагали нас к длительному пребыванию. Осмотрев уникальную достопримечательность, мы вернулись в лагерь.

20. Каменные столбы Большого Тхача.

Сентябрь в этом году нас порадовал небывалым урожаем фруктов, орехов и ягод. Облепленные спеющими плодами, ломались ветки яблонь, груш и персиков.

Природа как бы на целый месяц передвинула летнее время в осень. Вокруг еще все зелено, благоухает свежестью и ароматом цветущих трав, но на верхушках деревьев уже поселился холодный шуршащий осенний ветерок. Горы, накрывшись сплошным мокрым пологом из холодных темных туч, закрыли чистую синь неба и угрюмо смотрели на нас. Тусклое, холодное солнце еле-еле высвечивало беловатым диском. Но вот уже холодные и тягучие шнуры осеннего дождя полностью закрыли от нас гряды далеких гор.

Сегодня едем в поселок Новопрохладный или как его еще называют поселок Сахрай. Он встретил нас непроглядной мглой и обложным дождем. Впрочем, автомобиль не едет, а плывет. Широкие шлейфы воды, отходящие от шин автомобиля, усиливают это впечатление. Дворники не успевают сбрасывать вал воды с окон машины.

Река Сахрай превратилась в серый ревущий поток. По берегам повсюду нагромождения камней и вырванных с корнем деревьев. Остановились на высоком берегу каньона «Манькин шум». На высоте 10 - 12 метров от уровня воды в скалах расклинил ущелье огромный бук. Его принесла сюда вода весеннего паводка.

Вброд взбесившуюся реку переходить не рискнули. Решили остановиться на ночлег и поднялись как можно выше от реки. Стихия разбушевалась. Ураганный ветер с дождем валил в лесу сухостой. Треск, скрипы, уханье, словно стая голодных волков завывала в расщелинах каньона, протяжно и долго, издавая жуткий надсадный гул. Резкие, ослепляющие взрывы молний почти тут же сопровождались раскатами грома. Накрывшись полиэтиленовыми накидками, и сидя под деревьями, молча переживали это водное буйство. К вечеру стихия успокоилась. Сквозь густую, нависшую сеть дождя, в разрывах мгlistых облаков стали проглядывать голубые оконца высокого неба.

Разжигаем костер. Мокрые дрова, шипя и пузырясь, медленно разгорались. Южная, плотная, беспросветная ночь поглотила ущелье.словно огромная, вековая, кавказская пихта приспустила над нами свои тяжелые мохнатые лапы.

Луна еще не вошла. Лишь только в разрывах туч кое-где обозначились звезды маленькими тусклыми точками. Затухающий костер слабо высвечивал темные и густые кустарники молодой ольхи. Легкое волнение воздуха раздувало искрящие угли, сметая с них седые кружева пепла. И они, пламенея, словно гроздь спелого граната, разрезали темное полотно ночи тусклым матовым светом.

Сидя у костра, рассказываю товарищам, как я был застигнут такой же непогодой, путешествуя в Забайкалье. Совершив траверс

Баргузинского хребта, тогда группа туристов под моим руководством стала спускаться в узкий и высокий каньон. Не кстати, на очень крутом, покрытым ягелем склоне, начался мелкий дождь. Ягель под ногами моментально раскис и превратился в скользкую, как мыло, белую массу. В результате спустились с перевала уже поздно.

В скальном каньоне поставить палатки было негде. Единственный путь, был только по руслу реки. Она была перегорожена очень высокими ледовыми плотинами, в которых река промыла тоннели. Проходя тоннель за тоннелем, уже в темноте начали выходить из ущелья. Ребята шедшие со мной, после шестнадцати часов ходьбы под тяжелыми рюкзаками, еле держались на ногах. А тут еще склоны заросли пружинистым кедровым стлаником и багульником, которые мешали передвижению.

Но вот и спасительный кедровый лес. Упав в глубокий мох, мои товарищи не хотели уже подниматься. Требования собраться и сделать еще один рывок на высокую террасу долины на них уже не действовали. Все хотели только одного. Скорей разбить лагерь и лечь спать. Так и сделали. Ночью дождь усилился.

Проснулся, от сильного холода в ногах. Осветив фонариком палатку, я понял, что лежу в воде. Раскрыв полог увидел вокруг лагеря белую, бушующую массу взбешенной реки, несущую с корнем вырванные деревья. Наша группа оказались на маленьком острове, отрезанной от берегов стремительным потоком, который может в каждую минуту, смести наши палатки.

Быстро разбудив товарищей, свернули лагерь. В полной темноте, бродя по острову, заполненному водой, стали рубить тонкие кедровые деревья и сооружать высоко над водой настил. Подобрал для этого, близко стоящие друг к другу крупные кедры. Привязали к ним альпинисткой веревкой шесты и укрепили настил. Затем забросили на него свои вещи и поднялись сами. Двое суток, как куры на насесте, наша группа сидела на настиле, пережидая непогоду. Вокруг нас бушевал поток, сотрясая деревья. Ошибка, допущенная мной на маршруте, стоила нам потерей двух дней пути.

Утром следующего дня углубились в долину реки Сахрай и, подойдя к скальным башням горы Большой Тхач, отправились к истоку реки Малый Тхач. Старый тракторный волок, перейдя на левый берег реки, утонул в зарослях огромных лопухов. Река горная, быстрая, с чистой, как утренняя роса, водой, круто падала вниз.

В ущелье, закрытом со всех сторон высокими скальными стенами, царит безмолвная тишина. В высокой росистой траве субальпики, сильно захламленной поваленными деревьями, сыро и сумрачно. Ноги утопают в заросших мхом нагромождениях огромных камней. Лишь вдоль берегов реки лоснятся влагой и блестят конгломератные, с отпечатками древних ракушек, бело-красные, отполированные водой валуны. Вот совершенно свежий, большой, разлапистый и когтистый

след медведя. Углубляясь в ущелье, с трудом преодолеваем завалы из корявых стволов упавших пихт. Между деревьями развесились зеркальные экраны из тончайших паутинок, в мелких бусинках росы. Это предвестники осени.

Но вот уже высокие скальные борта Каменного мешка подступили вплотную к нам. Ущелье запружено огромными глыбами. Перед нами открылся фантастический пейзаж узкого и глубокого ущелья с высокими скальными стенами. В этой глухой, совершенно дикой, не тронутой человеком каменной западне особенно остро чувствуешь уникальную красоту и затерянный мир обитания медведей.

Устав от подъема, расположились на отдых под могучей пихтой. Под ней сухо и тепло. Тяжелые смолистые и пахучие ветви широким и плотным зонтом спускаются к самой земле. Наша группа с удовольствием разлеглась на мягкой и душистой подушке из пихтовых иголок.

От реки вдоль скал темной стеной, круто вверх поднимался пихтовый лес, с пышными кронами и с огромными, в три обхвата, стволами. Здесь крутой взлет земной тверди в небесную синь образовал такой же крутой, глубокий и узкий скальный провал. Вокруг плотные заросли смородины и жасмина.

Горы живут своей таинственной и увлекательной жизнью, наполнены удивительным и загадочным миром. Но стоило солнцу проникнуть своими косыми лучами на дно глубокого ущелья, как оно сразу наполнилось каким-то особенным, ярким, просачивающимся сквозь густые ветви пихты, золотистым светом.

И нам сразу захотелось на цветущую полянку под выплеснутый с высоты поток солнечного света, под режущие глаза солнечные лучики. На поляне нежным бело-сиреневым ковром цвела душица. Уткнувшись лицом в ее праздничный наряд, как в венчальное платье невесты, я трепетно вдыхаю терпкий и хмельной аромат. В этом роскошном цвете высокогорного альпийского луга есть что-то изначальное, чистое, свежее и нежное, покоряющее мгновенно, как первая любовь. Окунувшись в чарующее цветение, вглядываюсь сквозь лепестки в острые грани суровых скал, позолоченных солнцем. Лепестки цветов сыплются мне на плечи и проклюнувшуюся щетину небритых щек. Цветущая поляна привлекла не только нас - вокруг гудит целый рой диких ос.

Согревшись на солнце, снова идем вверх по дну ущелья. Встречаются среди пихт и могучие ветвистые буки. Их замшелые стволы увиты глянцевым ковром колхидского плюща.

Темно-зеленые тисы, да колючий стелющийся подстил из паддуба придают ущелью дикость тропиков. Вот река делает очень крутую и длинную петлю, огибая черные, «потеющие» влагой скалы, и вдруг как-то неожиданно в полный рост открывается заветная жемчужина Каменного мешка. Высокие, вертикально стоящие, острые точеные

скальные иглы - это Каменные столбы, или Чертовы пальцы. Они неприступным утесом поднялись со дна глубокого ущелья. Гигантские, «изготовленные» природой из цельного скального монолита Каменные столбы, как высокие конусные свечи, словно фантастический мираж, перегораживали узкое и глухое ущелье.

Они взмыли вверх, прорезая небо и создавая удивительный ансамбль диковинных каменных скульптур, окруженных со всех сторон неприступным бастионом скал. Ради этого можно идти хоть на край земли. Ошеломленные невиданной красотой, остановились. Нас поразила величественность каменного чуда. Переживаем мгновения познания красоты родной Адыгеи всем своим существом - умом, сердцем и душой.

Поднявшись к подножию, вдруг обнаружили, что быстрая и шумная река исчезла. Пришлось спуститься вниз и посмотреть, где она потерялась. Река уходила в узкую пещеру в скале.

Над долиной сомкнулись плотным кольцом неприступные скалы. С высоты 15 метров - с первого яруса падал тонкоструйный водопад. Вокруг следы недавно бушевавшего потока.

Водопад струится в тиши ущелья, роня хрустальную дробь барабанищих звуков на отполированные водой камни. Вода и солнце, вода и скалы, именно здесь мы видим, как на наших глазах рождается радуга. Вот здесь и спрятан секрет вечной цветущей волшебной игры солнечного света и летящей в пропасть стремительной воды. Мы счастливы, что смогли притронуться рукой к этим диковинным творениям природы.

Немного выше первого водопада - второй ярус скал, где тоже есть водопад, но путь к нему сложен и нам приходится возвращаться по ущелью вниз. По пути собираем осенние опята - лесной подарок природы.

21. Орлиные водопады.

Есть в солнечной Адыгее - стране древней культуры и высоких гор, стране живописных ущелий и цветущих долин - одна заветная гора под званием Большой Тхач. Гора Бога называли ее адыги. По-адыгски Тха - это Бог.

Много гор есть в республике. Больших и малых, скальных и ледовых, лесистых и с альпийскими лугами. Одни горы можно обойти и осмотреть за один день, другие за 2 - 3 дня, а чтобы изучить Большой Тхач, не хватит и месяца.

Он представляет живой интерес у альпинистов. Они проложили вертикальные маршруты по высоким, совершенно отвесным скальным стенам, ведущим к его вершине.

Спелеотуристов влекут подземные сокровища горы. Спелеологи обнаружили здесь очень красивые пещеры. Богатые натечными образованиями карстовые полости, ежегодно собирают в подземелье

десятки туристских групп. Как в древних таинственных средневековых замках, они зажигают свечи и фонари, освещая залы и сырые каменные коридоры, украшенные причудливой колоннадой.

Туристов-пешеходников манят темные и коварные ущелья, чья недоступная глубина и суровость скал, разжигает любопытство. Каньоны Большого Тхача или как их называют местные жители «котлы», открывается только отважным и сильным путешественникам.

Для туристов, путешествующих в окрестностях горы, здесь целый комплекс интереснейших маршрутов. К обзорным точкам на самый край многометровой пропасти, с которой открывается истинная красота и величие гор Адыгеи, стремятся настоящие романтики и тонкие ценители завораживающей красоты природы. К причудливым скальным «жандармам» - столбам и утесам, которых здесь множество, и каждый высокий каменный столб - это шедевр искусства, чудо дикой, не тронутой человеком природы, идут поэты, художники и фотографы-профессионалы.

Наш путь сегодня лежит на северные скалистые отроги Большого Тхача. Цель - проникнуть в истоки реки Ходзь, в совершенно дикие, никем нехоженые, очень глубокие каньоны горы. Хотим пройти в глубь времен, узнать о прошлом нашей планеты. Большой Тхач - экзотический остров девственно чистой природы отделился от оживленного туристского мира, бездорожьем и глухоманью здешних мест.

Вот я уже с друзьями сижу в автобусе Майкоп - Сахрай, счастливый и беззаботный оттого, что снова вырвался в горы. С интересом рассматриваю из его окон горные леса. Ведь красота дивной природы Адыгеи - мой главный целитель и лекарь. Я стремлюсь к ней, как бабочка на огонь, спешу увидеть, услышать, почувствовать и остановить в своей памяти ее мимолетное и чудотворное дыхание.

За прекрасной красотой природы, за чудными мгновениями ее живых красок, я иду всю свою жизнь, ценю ее выше всех земных благ, она мне также необходима, как воздух, вода, пища, уют домашнего очага и ласковое тепло любимых женских рук.

Она согревает мою израненную душу, растопляет в груди студены́й лед обид и разочарований, горечь неудач, дает всплеск положительных эмоций, которые наполняют меня сладостным нектаром настоящей жизни, поднимают на ратные подвиги и скрашивают мое существование в этом мире.

Выйдя за поселок Новопрохладный, углубились в грабовый лес. Старая разбитая дорога, проложенная в узкой лесистой долине, ведет к истокам реки Сахрай. Пересохшая от знойного лета твердь горной дороги гулко гроыхает под ногами. На небе ни тучки, ни облачка. Во всю ширь раскинулась бездонная синь горного неба. Истомившее нас, горячее дыхание августовского дня, в лесу почти не ощущалось. Лес был на удивление, свеж и прохладен.

Небольшие полянки заросли буйным высокотравьем, из огромных зонтиков лопуха, да кустов папоротника. Только ярко-желтые цветы девясилы, как маленькие подсолнухи, послушно поворачивали рыжие личики, вслед за уходящим за горы солнцем.

Обмелевшая река Сахрай, плавно перекачивала свои прозрачные струи по широким плесам. Бывший поселок Брылово встретил нас ковром осыпавшихся на дорогу яблок. За очередным поворотом дороги, из-за высоких лесистых хребтов, неожиданно появился красивейший белостенный «монастырский» ансамбль. Это уже отроги Большого Тхача. Выглянувшие из темного леса огромные скальные башни, словно замки сказочного королевства, притягивали взгляд. Здесь сливаются две реки - Большой и Малый Сахрай. Это живописное место лесорубы называли Тайванем.

На поляне возле старого фундамента от пилорамы, останавливаемся на ночлег и разжигаем костер. Набираем в котелки сияющую чистотой, и холодным блеском, студеную воду. В сером сумраке потонули четкие контуры далеких гор и разделили горизонт на темные и светлые тона.

Стемнело очень быстро. Но наш костер, набирая силу, уже затеял свою веселую и трепетную пляску. Громко потрескивая, он бросал в таинственную ночную темь, пучки быстрых и разноцветных искр. Я осторожно протягиваю к нему свои раскрытые ладони и чувствую, как нежно и ласково втекают в них живые струйки тепла. Совсем как в детстве, когда с мороза попадаешь в объятие матери, тепло ее рук так же желанно и приятно, как и тепло костра.

Чудная летняя ночь в горах. Легкий теплый фен принес нам с высоких гор нежный аромат хвои и свежесть. Спать не хотелось, хотя за пологом палатки монотонно шуршал о камни притихший Сахрай, навевая сон и утяжеляя веки. Я вынес из палатки коврик, и лег на него, устремив свой взгляд в огромное звездное небо. В эти минуты особенно остро чувствуешь близость природы, ее своеобразную прелесть, она переполняет сердце, завораживает и влечет в неизвестность.

Завтра запланировали проникнуть в таинственные ущелья скальной горы. А темная ночь уже будоражила мое воображение. Что я там интересного увижу? Романтика новых открытий уже неодолимо меня влекла и очаровывала. Глядя в космос, я увидел, как мир протекает в других измерениях, как на огромном звездном небе стремительно перемещаются космические корабли, перемигиваясь в темноте, с летающими вокруг нас светлячками. Лес, погруженный в безмятежно спокойный сон, не тревожил мои мечты. Плененный его чуткой, бездонной заповедной тишиной, я чувствовал существование своей души и ее трепетное волнение.

Утром по крутому склону, в тени широких разлапистых и лохматых веток кавказских пихт, начали подъем на Фирсову поляну. Под пихтами, словно цветы мать-и-мачехи, пробив подушку из опавших иголок, густо высеялись сочные рыжики. Не удержавшись от соблазна, срезали, помыли

и сразу засолили в походном котелке. Рыжик - это такой гриб, который после засолки, можно уже есть через три-четыре часа.

От поляны Фирсовой по буйному альпийскому высокотравью спускаемся на поляну Кресты, к реке Ходзь. От Крестов открывается вид на гору Большой Тхач, исключительный по красоте и суровости с этого места, он особенно впечатляет. В узкие скальные щели, в которых берет начало река Ходзь, не попадают лучи солнца. Над местностью громоздятся грандиозные скальные башни. В огромной треугольной скале, на одной из вершин, видна пещера-трещина, просвечивающая насквозь, через массив. В глубь Большого Тхача ведут два очень глубоких и узких каньона, по которым течет река Ходзь.

Немного отдохнув, решили проникнуть в узкую скальную теснину первого ущелья, отшлифованную рекой до зеркального блеска. Русло ее оказалось с высокими стенами и очень узким, шириной не более метра. Глубокие скальные чаши заполнены холодной ключевой водой. Попытки пройти теснину по дну не дали результатов. Начали обход каньона, идя вверх по склону.

С трудом, преодолев скальный массив, очутились на выступе, с которого открывался вид на громадный каньон, заросший лесом, вертикально поднимающимся по крутым скалам. Глубоко внизу шумели водопады. Заглянув внутрь каньона, обнаружили совершенно дикий, никем не посещаемый затерянный мир скал, девственного леса и водопадов. Перед нами, как перед первооткрывателями, словно открылась таинственная обручевская земля Санникова - обиталище медведей и колыбель снежного человека. Наткнувшись на совершенно свежий мокрый след медведя, решили не рисковать и не покорять тенистое ущелье.

Наметили новый маршрут. По нему проникнуть во второй скальный котел реки Ходзь, также по дну каньона. И вновь он оказался очень узким и недоступным. Продираясь меж вековых деревьев бука, тиса и пихты, поднимаемся по правому борту каньона на обзорную точку. Вокруг лежат, вывороченные с корнем, поверженные ветром великаны. Идем упорно вверх, навстречу неведомым приключениям, не зная, что нас ждет впереди.

Каждый уголок заветных дебрей и отвесных скал имеет свою прелесть. За каждым изгибом скального хребта открывается завораживающий и неповторимый вид на глубокое и узкое ущелье реки Ходзь. Скальный хребет, ведущий на гору Кориго, вдруг раскрывается широкой поляной над обрывом.

Перед нами открылся изумительный вид на все ущелье и скалу Опасная. Высокие скальные башни и отвесные обрывы украшали 60-метровые, грандиозные водопады, струящиеся на дно глубокого ущелья.

Это Орлиные водопады. И словно в подтверждение этому над водопадами, образовав кольцо, парили огромные белоголовые сипы. Зрелище потрясающее. В нишах и карнизах диких скал свили свои гнездовья орлы. Водопады называются Орлиными, потому что здесь одновременно парят в

воздухе вольные птицы и падающие с большой высоты грандиозные водопады, светящиеся в ореоле радужной водной пыли.

Разлеглись на пышной траве, на краю поляны, обрывающейся глубокой пропастью. Долго любовались красочным парением водопадов и орлов, пока под скользящими лучами солнца не раскинулись волнистые крылья облаков. Они словно розовые перья фламинго затекали в ущелье и все ближе и ближе приплывали к нам. Вот уже до них можно притронуться рукой. В скальный каньон, на встречу облакам, тихо заползал и прятался в гротах густой туман. Пора идти вниз.

По пути собрали букет из белых грибов, опять, подберезовиков и сыроежек для вечернего супа. Вечером, натопив построенную здесь баню, парились смолистыми пихтовыми вениками. Еще раз вспоминали и переживали о разведанном, малоизвестном, затерянном мире дикой природы.

На следующий день наш поход был запланирован в пещеру Амбигугова. Расположенная высоко в хребте, между скалами горы Опасной, она имеет очень богатое натечное убранство, представляя собой неповторимый, загадочный и диковинный интерьер подземного мира. К ней идет узкая и опасная тропа, висящая над глубокой пропастью. Узкий скальный гребешок тропы пышно зарос темно-зеленой подушкой из можжевельника, по которой надо осторожно пройти по краю многометрового обрыва.

Но наши планы нарушили тяжелые грозовые облака, зацепившиеся за вершину горы. Они плавно закружились и, медленно растекаясь, опустились в долину, заполняя скалы и ущелья мрачной фатой клубящегося тумана. Зашуршал по листве деревьев косой дождь, захлопало под порывами ветра полотно палаток. Но дождь прошел стороной, лишь окропил сочные травы обильной росой.

Решили, чтобы не тратить времени зря, осмотреть еще один фантастический пейзаж узкого и глубокого ущелья под названием Мешок. Он знаменит высокими охровыми стенами скалы Красной. Урочище Мешок встретило нас хаосом из нагроможденных друг на друга и заросших мхами огромных валунов. Утопая роскошной траве, пробираясь меж вековых буков, с интересом осматривали заманчивые картины дикого ущелья.

Особенно привлекали каменные глубокие ванны и бассейны реки Ходзь из отполированного розово-белого мрамора. Ванны из инкрустированного ветвями древнего коралла, были заполнены родниковой водой изумительной чистоты и исключительной прозрачности. Внимательно всмотревшись в прозрачный поток, увидели стайки форели - подводных обитателей царства девственной природы. Мраморные ванны сменялись каскадом небольших водопадов и каменных нагромождений. Вокруг, как в сказке, стояли могучие ветвистые буки, увитые глянцевым ковром колхидского плюща.

Красная скала - огромный утес из красного мраморированного известняка, возвышался над ущельем. Напротив него, ноздреватая, как губка скала, длинными водопадными косами источала веер прозрачных родниковых струй. Место изумительное. Скала, зеленый мох, падающие родники, а под ними грохот, беснующихся в каменных глыбах, водопадов реки Ходзь.

Вернулись из похода усталые, и переполненные впечатлениями. Я уверен, что открыл для себя, еще один бесценный энергетический источник. Кладовую сокровищ уникальной природ Адыгеи, источник здоровья, эстетического наслаждения и познания мира родной стороны.

22. Гора Оплепен.

Легендарная гора Оплепен или высота 1010,3 м. овеянная геройской славой советских солдат сражавшихся в годы Великой отечественной войны, давно нас манила к себе легендами и былями сражавшихся здесь воинов. В этих местах каждый метр земли полит кровью, напичкан осколками снарядов, гранат и мин. Многократно прошит пулями советских и фашистских войск.

Вокруг горы, в несколько ярусов проходят окопы, траншеи, стрелковые ячейки, пулеметные дзоты и блиндажи. Эта вершина или как ее называют местные жители - гора Пилипень, была основным опорным пунктом фашистов, узловой и господствующей над местностью, вершиной.

Здесь на самой макушке горы на краю скалы, располагался наблюдательный пункт фашистов. В самой скале небольшая естественная пещера. С августа 1942 года по январь 1943 года шли непрерывные кровопролитные бои за высоту, она несколько раз переходила из рук в руки, была в постоянном дыму от пожаров и разрывов снарядов.

Горная местность, где полгода была линия фронта, участок на котором фашисты стремились прорваться к побережью Черного моря, до сих пор интересен туристам огромным скоплением трофеев войны, гранатами, минами, пулеметными дисками, касками, пушками, полевыми разбитыми кухнями, ржавым стрелковым оружием и прочей военной утварью.

Фашисты атаковали позиции советских войск силами 46 пехотной дивизии, 1-й и 4-й горно-пехотными дивизиями, среди них также были подразделения русских и грузинских легионов. Они остервенело, рвались к морю, наседая на отступающие обескровленные и измотанные в боях дивизии Красной армии.

Горы для красноармейцев были хорошим естественным оборонительным рубежом. Советские солдаты намертво вгрызлись в

скальный грунт и остановили наступление врага, понеся очень большие потери, и уничтожив фашистскую армию на этом рубеже.

Геройски воевали войска 383 стрелковой дивизии, 691 стрелкового полка;

31 стрелковой дивизии, 75 стрелкового полка, 818 сп, 67 сп; 11-й гвардейской кавалерийской казачьей дивизии.

Именно в горах, где места мало посещаемые человеком, сохранились с провалившимися перекрытиями блиндажи и дзоты, круглые, как воронки от бомб артиллерийские «дворики», длинные и извилистые ходы сообщений, окопы и пулеметные ячейки.

Еще живы солдаты, воевавшие в горах. Их рассказы с болью в сердце вызывают неподдельный интерес к тем местам, по которым прокатилась война, где навечно легли в землю их боевые товарищи по оружию.

Поэтому каждый год сюда устремляются группы туристов из Адыгеи, походить по местам боев, собрать трофеи минувшей войны, осмотреть окрестные горы с открывающейся изумительной панорамой с легендарной высоты 1010,3 м.

Глубоко внизу извилистой лентой, в объятии лесистых горных хребтов течет река Пшеха. Высокая скально-лесистая гряда, идущая перпендикулярно плато Лагонаки тянется на запад возвышенным бастионом из вершин хребта Черногорье, гор Шупсе, Оплепня, Гунайки и Геймана.

В долине реки расположились поляны с небольшими сельскими домиками - это горные поселения Кушинка, Маратуки, 10-й километр и Режет. Высокой темно-пихтовой стеной высится хребет Алтубинал, увенчанный самой высокой точкой Апшеронского района, горой Шесси. Белыми шапками вечных снегов смотрятся вершины Главного Кавказского хребта.

Особенно впечатляет в этой горной местности, высокий, грандиозно-готического стиля, монолитный скальный бастион – Собор-скала. Огромного размера утес, своими отвесами напоминает высоко поднятый непреступный замок, сказочный божественный храм, гигантскую золотую корону, горящую в лучах солнца. Его отвесные высокие стены видны с вершины горы Фишт, плато Лагонаки и горы Аутль.

Хребет Черногорье (1756,5 м.) или как его чаще называют туристы «Спящий черкес» смотрится с вершины Оплепня черным пихтовым бором. Высокие стройные деревья растут на фоне грозно возвышающихся, с голубоватым снегом, вершинами гор. Своеобразная неповторимая красота среднегорья, с необъятной лазурью неба и изумрудными далями пихтовых лесов радует нас.

Посещать легендарную высоту желательно ранней весной. В это время на южных, выгривных склонах, пожухла и полегла высокая трава. На склонах лежат всевозможные трофеи войны. Весной

повсеместно зацветают цветы мать-и-мачехи, морозников и цикламенов, а на северных склонах Оплепня еще лежит плотный, кристаллический снег, оплавленный жаркими лучами солнца.

Так и в этот раз, приехав рейсовым автобусом в поселок Черниговский, вышли на центральной рыночной площади. Прямо над поселком нависают скально-снежные гряды высоких гор. Это республика Адыгея. Её западные границы обрамлены высокими, альпийского типа вершинами Матазык, Буква, Житная, хребтом Нагой-чук и Мессо.

От западной окраины поселка заходим в лес, на старую заросшую дорогу. Справа на террасе широко раскинулась поляна Школьная. Здесь еще сохранились фортификационные сооружения фашистской дальнебойной батареи, ведшей обстрел гор Шапки, Бондарева бугра, Желтой и Шупсе, на которых держали оборону воины 31-й стрелковой дивизии, а январе 1943 года, в момент прорыва обороны фашистов действовали подразделения 9-й горнострелковой дивизии.

По круто поднимающейся тропе маневрируя вдоль обвалившихся блиндажей, траншей и окопов, проходим, поляны Первой и Второй Лысачки, и попадаем на широкую просеку газопровода Майкоп - Сочи.

Залесенная корявым дубом, вершина горы Оплепен высоко поднимается над местностью. Справа и слева от тропы везде видны следы ожесточенных боев. Израненные пулями и осколками мин, исковерканные взрывами снарядов стволы буковых и дубовых деревьев хранят память ожесточенных боев. Горы пустых консервных банок оставшихся от фашистов, ржавые пулеметные коробки и диски, пакеты гильз от шестиствольных минометов и прочие атрибуты войны встречаются повсеместно.

Постепенно поднимаясь вверх по тропе, выходим на широкое плечо перед самой вершиной горы. Это легендарное место. Оно отмечено во многих фронтовых сводках и картах военных лет. Его называют Холодный родник. Он расположен слева от тропы. Из-под камня напористо и звонко бьет светлый и живительный источник, с холодной ключевой водой.

В русле родника, вперемежку с осколками мин и снарядов, белеют кости и черепа не захороненных солдат. Осыпавшиеся траншеи скрыты под многолетней опавшей листвой, как под густой сетью камуфляжа.

С нами в походе выдающийся турист и писатель Юрий Александрович Штюрмер. Пока я искал площадку для лагеря, он, сидя на корточках что-то осторожно очищал от опавшей листвы ржавым винтовочным шомполом.

Подойдя к нему, я увидел скелет не захороненного советского солдата. Рядом с ручными гранатами, противогазом и каской, Юрий Александрович аккуратно сложил личные вещи погибшего воина.

Леса в эту пору на горе Оплепен, светлы и прозрачны. Сквозь поваленную зимним снегом траву хорошо искать трофеи войны, они

видны на поверхности вдоль многоярусных лабиринтов линии обороны врага.

Уставшие от длительного подъема, ставим у родника палатки, расстилаем спальные мешки, разжигаем костер. Вот и готов наш походный дом, полон уюта и тепла.

Собираем дрова, продираясь, сквозь густые, с набухшими коробочками цветов, ветки кизила. Здесь на южных выгравных склонах горы, они пока еще не распустились нежными ярко-желтыми бутончиками, но уже издают тонкий еле уловимый аромат восточных пряностей.

Повсюду орешник развесил свои ярко-желтые, пушистые сережки. Разбросали бирюзовые бусы цикламены, загорелись солнечно-золотистыми каплями цветы мать-и-мачехи, еще одно мгновение и полыхнет лес заревом цветения в полную силу.

Но в горах еще не ослабевают власть мороза. Особенно он люет по ночам, когда уходит поток солнечного тепла в холодную бездну космоса. А днем ему помощник студеной ветер, идущий с заснеженных гор. Пронизывающий, колючий, обжигающий лицо и руки, он вездесущ, от него не помогает даже тепло далеких солнечных лучей.

Вокруг горы крутые, поросшие лесом склоны. Край здесь глухой и суровый. Настоящая Кавказская тайга, дикая горная глубинка в скалистых хребтах, с кабаньими и оленьими тропами. Решили до захода солнца подняться на скальную вершину Оплепня и с высоты птичьего полета осмотреть удивительные и редкие по красоте картины природы.

Поднявшись на скалу, к устремленному ввысь обелиску, я осторожно, с затаенным дыханием приблизился к краю пропасти и остановился изумленный открывшейся потрясающей панорамой гор.

Кучевые облака, заполнившие долину реки Пшехи, заволакивающим ореолом густого и бело-синего тумана медленно клубились, где-то глубоко под ногами. Лишь вершины, уходящих в даль гор, нахлобучили на себя кучерявые облака, словно парики в завитушках петровских времен.

Но вот их плотная масса распахнулась. Передо мной, как из гигантской проруби, темным провалом глубины, вдруг открылась узкая теснина горной долины. Плавно плывущая облачность стала медленно подкрадываться к вершине, постепенно обволакивая ее сыростью густого тумана. Он растекался малиновой мантией, в розовеющем мареве уходящего дня.

Потемнели засыпанные снегом высокие громады гор. С сумраком пришла и леденящая свежесть вечера. Спускаемся к палаткам у родника. По пути собираем трофеи войны: оперения от разорвавшихся мин, осколочные «рубашки» ручных гранат, рожки автоматов и пустые магазины от ручных немецких пулеметов.

Возле родника нашли несколько металлических «бантиков» - это разорванные взрывом стволы дивизионных минометов. Такие обрезки труб с закрученными лепестками, мы находили и раньше. Они получались когда, в пылу боя посланная в ствол миномета мина, не вылетала по назначению. А брошенная в ствол вторая мина, ударяясь о боек, разрывала ствол и расчет миномета. Ветераны с грустью по этому поводу шутили, говоря: «Смерть врагу, конец расчету!».

Уже стемнело. В лагере раскаленным золотом полыхал костер, расплавляя плотную темноту звездной ночи.

Сложив трофеи войны у палаток, мои спутники молча смотрели на огонь. Каждый думал о своем, представляя вздыбленный от разрывов снарядов кровавый снег. Костер пламенел, попрыгивая жаром и унося огонь в небо, в темную даль. Из его раскрытого огненного бутона, трепетным шлейфом вырывался стремительный поток малиновых искр, дополняя огоньками бездонную, мерцающую высь.

Утром, осмотрев блиндажи и окопы, нашли боевую, не взорвавшуюся гранату, которую нельзя было оставлять не уничтоженной. Стали готовиться к спуску в горное селение Кушинка. Упаковав рюкзаки, поджидали еще двоих участников похода, которые долго возились со своими рюкзаками. Когда все были готовы к выходу, я дал команду:

-Под рюкзак! - и подойдя к костру, положил в него, боевую гранату РГД, с запалом и в осколочной рубашке. Забросив рюкзак на плечи, я пошел вслед за вышедшими участниками похода. Через несколько минут прогремел взрыв, поднимая в воздух пыль и пепел костра. Когда оглянулся, то не увидел за собой двоих, запоздавших со сборами парней. Сбросив рюкзак, кинулся обратно к костру и увидел, как ребята поднимаются из-за упавшего дерева.

- Вы команду слышали? - грозно спросил я их.

-Да слышали! - отвечают.

-А гранату видели, как я в костер положил?

-Конечно, видели.

-Почему спрятались за дерево?

-Мы хотели испытать, то, что чувствовали солдаты, когда воевали на этом рубеже.

Отчитав новичков за проступок, велел догонять ушедшую группу. Спустившись к поселочку 10-й километр, по узкоколейной железной дороге добрались до высокой скальной расщелины. Это теснина называется Волчьими воротами. Здесь река Пшеха прорезала скальный каньон. На обрывистом берегу стоит обелиск защитникам ущелья, поставленный комсомольцами Майкопского станкостроительного завода им. Фрунзе.

Под краем скальной террасы, в каньоне реки Пшеха, беснуется и кипит порог. Сплошной мощный поток воды, натолкнувшись на невидимую подводную ступень, вспенился белым валом, встал на дыбы

и забушевал в каменных тисках реки, наполняя все вокруг, грохочущим гулом безудержной стихии.

Громадные многометровые нависающие скалы из серых известняков, окаймляли реку с двух сторон. Наша группа стояла в обжигающей холодом, плотной, сырой, насыщенной влагой ауре бешеного потока, вдыхая пьянящие брызги, как от залпа одновременно выстрелянных сотни тысяч шампанских.

Вспомнил нашу аварию в этом грозном пороге. В середине семидесятых годов с Краснодарскими туристами-водниками мне пришлось покорять реку Пшеху в водном походе. Было это в Первомайские праздники, когда река вспучилась от таяния снегов в горах и была полноводной. В поселке Отдаленном соорудили из восьми «камазовских» камер, довольно прочный плот. На нем укрепили четырехметровые весла-гребки и спустили на воду. Быстрая вода несла нас стремительно вниз.

Прошли все шиверы, прижимы и быстротоки на плоту без происшествий. Но вои и порог Вторые волчьи ворота. Река кипела и бесновалась в теснине. Сначала провели разведку, наметили путь прохождения. Затем поставили спасательные посты перехвата, на случай если плот разобьет в пороге.

Наш экипаж Николай Дерикорчма, Сергей Смирнов, Сергей Пархоменко, Алексей Вернадский и я. Остальные ребята в на страховке. По два человека на гребь. Тяжелый, неповоротливый, «бронетанковый» плот, бешенная вода подхватила и как пушинку, понесла в порог. Набрал высокую скорость, он не слушался нашего управления и с силой ударился о скалу. Переднюю гребь у нас вырвало из рук. С треском выломало подгреблицу. От удара о скалу плот поставило вертикально. Холодный вспененный поток снес нас с плота. Разбитый плот выбросило на торчащую из воды скалу, и он окутался белой пузырьчатой пеной бушующей воды. На обрешетке плота чудом удержались двое из нашего экипажа.

Меня понесло в потоке. С трудом выныриваю из воды и успеваю вдохнуть немного воздуха. Затем из всех сил стараюсь зацепиться за выступы скального каньона. Мне это удалось. Но выйти самостоятельно из холодной воды и подняться по мокрой и скользкой скале я уже не мог. Пришлось лежать в воде, заочневшими руками держаться за скалу и ждать помощи товарищей. Помощь пришла быстро. Сверху спустили веревку и подняли меня по скале на железнодорожное полотно узкоколейки.

Волчьи ворота враг не смог пройти. В расщелинах высоких скал были врезаны станковые пулеметы, и их кинжальный огонь сбрасывал фашистов в стремительно несущийся поток. Лишь спустя тридцать после этого памятного боя, спустившись по веревке к пулеметной точке, наша поисковая группа осмотрела останки погибших воинов и уже тронутый ржавчиной станковый пулемет.

Сегодня снова посетили эту горную местность, где в суровые годы войны был остановлен враг, и откуда началось освобождение Адыгеи. Осмотрели живописные достопримечательности природы и прекрасно отдохнули в горном, цветущем, весеннем лесу, принеся, домой цветы, осколки мин и печаль далекой войны.

23.Спящий черкес.

Наступила на редкость бесснежная и мягкая зима. Это дало нам возможность хоть на немного затеряться в бескрайних просторах скалистых гор.

Приехав с товарищем в поселок Черниговский, я с удовольствием узнавал знакомые с детства, очертания заснеженных гор Лагонакского хребта. Чуть правее гор Буква, Матазык и Житная, грозно сверкали белизной снегов хребет Нагой-чук и гора Мессо.

Добравшись на попутных лесовозах на перевал расположенный, между горой Черногор (1754м.) и Мессо (2066м.), стали выбирать путь подъема на хребет Черногорье.

Остроконечная, скальная вершина горы Черногор, увенчанная триангуляционным знаком, была вся в снегу. Крутой затяжной подъем по стройному буковому лесу постепенно перешел на засыпанное снегом редколесье.

Чем круче склон, тем больше снега. Упорно вгрызаясь в снежно - пуховую целину, медленно шаг за шагом преодолеваем белое пространство, оставляя за собой на снегу причудливые серпантины. Но вот уже и скалы.

Лучи солнца оживили, схваченную ночным морозом, жемчужную занавесь на скальной капели. Теперь она, искрясь мириадами лучиков, звонко летела вниз по стене, больно обдавая нас стеклянной дробью холодных и тугих брызг.

Я медленно, то и дело, останавливаясь, чтобы перевести дыхание, поднимаюсь вверх, по очень крутому склону. Чувствуется возраст и отсутствие физических тренировок. Но, вот, наконец, выходим на финишную прямую линию подъема и, преодолев ее, попадаем на каменное плато хребта Черногорье. Перед нами открывается необычайное, удивительное и фантастическое зрелище, здесь какой - то лунный или марсианский пейзаж.

Я очарованно и с изумлением смотрю на вздыбленную, исковерканную какой-то неизвестной силой каменную поверхность хребта. Она настолько «изъедена» дождями и снегом, что представляет собой сплошную «терку» с острыми, как лезвие бритвы, зазубренными камнями.

Вокруг сплошное ожерелье, целая цепь глубоких карстовых шахт, из впадин, воронок, соединенных между собой узкими скальными перемычками и гребешками. Эта каменная цепь из глубоких карстовых

шахт, кажется гигантскими пчелиными сотами, сотканными в ажурное кружево.

В глубоких зияющих темью шахтах, талая вода устремляется в глубину массива. В таинственном чреве пористых скал, она создала пещеры, ощетинившиеся сосульчатыми сталактитовыми сводами. Венцом ее творчества становится подземный чарующий мир из залов, тоннелей, озер и ажурного убранства резных скал.

В окружении гигантских воронок, изъеденные словно оспой, стоят морщинистые скалы. Они, как часовые, причудливыми надолбами возвышаются над местностью. Их украшают чахлые уродливые пихточки, клочки выгоревшей на солнце травы, мхи да лишайники, ведущие упорную борьбу с ветрами и морозами.

Северная часть хребта слабо прогревается солнцем и поэтому сильно заполнена снегом. Хребет разорван глубокими трещинами и углублениями. Идем осторожно, чтобы не провалится в скальный разлом и не сломать ноги.

Под нами из-под тяжелых шапок плотного снега с шумом выпутываются темно - зеленные заросли кустарникового тиса, лавровишни и можжевельника.

Вязкое непрочное состояние снега сдерживает наше движение. Проваливаясь сквозь него, по пояс вязнем и барахтаемся в рыхлом месиве. Пробираясь по острым каменным «надолбам», сквозь сцепившуюся и густо переплетенную сеть, из ветвей кривоствольных буков, обнаружили совершенно свежую дорожку, протоптанную крупным зверем.

Разлапистый и когтистый след медведицы указывал нам безопасный путь движения. Рядом отпечатки следов были поменьше и между ними петляли совсем маленькие следы, размером с детскую ладошку. Это нас насторожило. Пришлось идти внимательно, чутко прислушиваясь к лесным шорохам.

Все же медведица сослужила нам добрую службу, протоптав тропу в глубоком снегу. Ее след вывел на край отвесных обрывов хребта, к высокой отдельно стоящей скале, которую охотники называют - «нос спящего черкеса».

Следы медведицы ушли на очень узкую скальную полочку идущую над пропастью. Там куда она отправилась, находится большая двухзаловая пещера, со сталактитовыми сводами. Идти за ней дальше не рискнули, а, сбросив рюкзаки, прилегли у кромки обрыва.

Глубоко под нами в узкой лесной долине белело горное селение - это поселок Отдаленный или, как иногда его называют сами жители поселок Шпалорез.

Над ним суровой громадой возвышались, заснеженные горные пики и лесистые отроги Главного Кавказского хребта. За хребтом во всю ширь раскинулось Черное море. Матово-серое небо слилось с его

дымчатым, бескрайним полотном и растворило в себе линию горизонта.

На востоке, над лесным океаном, как огромный сияющий айсберг, возвышался Фишт-Оштенковский горный массив. Он завораживал и надолго приковывал внимание, отвлекая от движения.

Захватывающим видом на Лагонакское нагорье нельзя любоваться наспех, в минуты кратковременного отдыха. Поэтому поднимаемся, к краю пропасти и выходим на обзорную скалу к группе сосен. Их могучие стволы закручены в спираль, словно упругие косы златовласой красавицы.

Отсюда открывается изумительный вид на все стороны горизонта. Очарованный суровой и дикой красотой зимнего пейзажа, я стою на краю скальной пропасти, затаив дыхание. Купаясь в солнечном свете, и блаженно щурясь, подставляю свое лицо под его благодатное тепло.

Нагретый воздух переливается, струится в лучах солнца. Затем приятной теплой волной перекачивается через хребет и уходит в темную глубину долины. Растопив снег на костре, я завариваю чай из лавровишни. Я, с товарищем не спеша похрустываю сухарями, прихлебываю чудесный напиток и рассматриваю далекие снежные горы.

Прямо перед нами стоит скально-ледовый исполин - Фишт, он как огромный орлиный коготь, острым изогнутым жалом опоясывает большой ледник. Его вершина ослепительно сверкает на солнце и ласкает взгляд. Ее отвесные стены с заснеженной и зазубренной «пилой» вершинного гребня, выглядят внушительно и грозно. К Фишту, крепко прижавшись плечом к плечу, стоят Оштен и Пшехо-Су.

Все трое возвышаясь над местностью, как бы подчеркивают свое могущество и силу, опираясь на покорные спины низких хребтов.

На север во всю свою ширь открывается чудесный мир бескрайних лесов и широких долин с небольшими островками селений.

Маневрируя среди кратеров и глубоких карстовых шахт, вышли к огромной воронкообразной чаше. На самом дне впадины матово блестящее заледенелое озеро. Это озеро Чеше - одно из чудес природы в жемчужном колье скалистых гор Апшеронского района. Откуда оно появилось среди хаоса взъерошенных каменных нагромождений? Вокруг ни родника, ни речушки только острые искореженные штормовыми ветрами скалы, да надутый ветром пушистый снег.

День катится к вечеру, блекнут краски зимнего леса, как бы накапливая силу, чтобы вспыхнуть ярким заревом небесного костра на закате солнца. Как костер оживает от порыва ветра, сбросив седой пепел с малиновых углей, так и закат, ярко и неповторимо выбрасывает в конце дня, на небесный свод и торосы гор, целую гамму неповторимых изумительных живых красок.

Оплавленный солнцем снег стал промораживаться тонкой корочкой льда, которая под нашими ногами с хрустом ломалась и рассыпалась алмазным бисером по крутому снежному склону.

Но надо спешить, до темноты успеть спуститься под скалы хребта, в глубокую балку Агулова, разрезающую хребет надвое. Но не можем оторваться от открывшегося вида гор.

Прямо под нами растопырив свои высокие, каменные утесы, раскинулась легендарная Собор - скала. Отсюда она похожа на голову индейца с шотландской бородкой широкими вертикальными перьями на макушке.

Ее две скальные гряды, как осколки древней крепости несокрушимой стеной застыли над заснеженным бастионом гор. Величественность картины, распахнувшихся во всю ширь лесных хребтов, дополняла самая высокая отдельно стоящая вершина. Это гора Шесси - коронованная тригопунктом, царица гор Апшеронского района.

Солнечный круг, зацепившись за ее крутые снега, стал медленно скатываться в темную щетину дремучих лесов. Стоило ему только чуточку спрятаться за горизонтом, как вдруг все преобразилось. Над амфитеатром снеговых гор словно разлили малиновый сок.

Сверкающая снегами белая стена горы Фишт, вдруг загорелась ярким пламенем закатного солнца. Сначала розовым, затем малиновым, постепенно меняя цвета окраса, от оранжево-желтого, до кроваво-красного. Как короток зимний день. Еще мгновение и нас обволакивают быстро сгущающиеся сумерки.

Под щербатыми стенами хребта, среди развалов крупных камней и обломков скал ставим палатку. Обрамленный в ледовое кружево из скалы бьется и звенит серебряной струной хрустальный родник.

Пляшущие тени от кострового огня мечутся по промерзлой земле. Стылые стволы деревьев нахохлились ежистой игольчатой изморозью. На них играют блики ночного костра. Легкий ветер сонно шелестит сомкнутыми кронами деревьев, словно нехотя перебирает струнами гитары, и они, роняя звуки и снежную игольчатую пудру, окропляют нас звездным дождем.

Падая с невидимой высоты, искрящиеся кристаллики льда, словно маленькие мерцающие звездочки плавно паря и кружась, ложатся к нам на ладошки и полы палатки, приятно холодят лицо.

Полная луна, выкатившаяся из-за гор, отлакировала серебряным глянцем темно - фиолетовые пики вершин, слегка пригасив яркость небесных светил, и усилила мерцание морозящей снежной пыли.

Наступила настоящая празднично-торжественная рождественская морозная ночь. Подкладываем в костер большие, буковые валежины, чтобы продлить праздник. Они подхваченные огнем вспыхнули голубыми змейками пламени, добавив снежному «звездопаду» розовые тона.

Теперь наш костер до самого утра будет источать бессонный трепетный свет, соперничая с луной.

Рассвет заалел легким беловато розовым пламенем. Сначала его тонкие пурпурные краски слегка коснулись вершины горы Фишт. Затем стремительно развернулись, словно кто-то из небесных богов, поднял гигантский зажженный факел и растворил в ярком свете, сумерки темных ущелий. И вот уже солнце золотыми ослепительными иглами пронзило залитую сизой тьмой глубокую долину реки Пшехи. С восходом солнца, горы словно умылись, сбросили с себя серый налет, утренней полусонной пелены и засияли коралловой белизной снегов.

Ветер всколыхнул янтарные сережки цветущего орешника, и они как бубенцы под дугой несущейся тройки, роняя светло-желтые крапинки в пушистый снег, радовались, как и мы, рождению нового дня.

Картину ослепительно белого безбрежного океана зимних гор, нарушал лишь бордово красный куст шиповника, облепленный огненными ягодами. Он горел словно букет алых гвоздик рассыпанных на белой скатерти стола. Спустившись в лес, на поляны, поросшие грушевыми деревьями, обернулись назад посмотреть на пройденный путь и замерли в изумлении.

Перед нами был непросто хребет Черногорье, а огромный силуэт облаченного в бурку спящего черкеса. Черная папаха, крючковатый с горбинкой нос, сжатые губы, подбородок, обращенный в сторону плато Лагонаки - говорили о войне, навеки уснувшем на рубеже южных границ Адыгеи.

Я понял, почему хребет Черногорье называют «хребтом спящего черкеса». Глядя на его суровый профиль, вспомнил легенду-быль, легенду-сказание, о мужественном нарте-богатыре, черкесе-воине, до последнего сражавшегося за свою землю. Он лежит в ледяной пещере горы Фишт, в одежде черкесского воина. На нем шлем и кольчуга, меч и кинжал, в ледовом плену он хранится вечно, напоминая потомкам о тяжелых временах его народа. Охранять нарта, поручено одному из древних адыгских родов, и войти в пещеру без разрешения рода, никому не позволено.

Спускаемся в очень живописное горное село, Верхние Тубы. От него начинается тропа к святой горе - Собор-скала. Небо занавесилось сырыми вертикальными бородами медленно плывущих, морозящих холодом, зимних туч. Погода вновь не дала нам приблизиться к древнейшему святилищу Кавказа. От его названия веет загадочностью, стариной и романтикой диких гор.

Вокруг «Собора» таинственные сооружения, курганы и обломки каменных плит. Роднику, струящийся из подножья скалы, много веков посещали паломники, бросая старые монеты в святую воду, совершая обряды, омовения и излечивая недуги. И святая скала помогала всем.

Случались в долине засухи. Безжалостное солнце выжигало все посевы. И тогда люди шли к скале, с молитвой к богу, дать им дождя. Приблизившись к святому роднику и помолвившись, они с радостью встречали хлынувший с чистого неба щедрый и обильный дождь.

Охотники, уходившие в горы и посетившие святую скалу, никогда не возвращались с охоты без добычи. А еще по преданию стариков, высоко в скале есть древняя каменная дверь, ведущая в подземный храм, хранилище святынь древних скифов.

Гладко вылизанные дождем и ветрами неприступные стены Собор скалы, до сих пор поражают своей грандиозностью.

Сизо-бирюзовый туман дымным шлейфом заполнил долину реки Пшехи. С небес начал сыпаться мелкий секущий дождь, вперемежку с мокрым снегом. Пора домой. Узкоколейная железная дорога из Шпалореза в Черниговскую не работает, размыты паводком мосты.

На лесовозах добираемся до Апшеронска уже поздно вечером. Низкие наползающие облака полностью слились с горной грядой в сплошную серо-свинцовую массу.

От Апшеронска, до Майкопа, оказалось, добраться намного сложнее, чем в горы. Здесь Кавказ, а не Север попутные легковые машины пассажиров не берут. Долго и тоскливо стоим под холодным январским дождем. Безропотно и тихо мокнем на обочине дороги. Нахохлившись, словно квочки под капюшонами штормовок, тщетно надеемся на доброту проносящихся мимо автомашин.

24. Хребет Азиш-Тау.

Лето две тысячи третьего года выдалось очень знойное. Почти три месяца не было дождей в Адыгее. Палящее южное солнце растопило вечные снежные одеяла, укрывающие высокие горы. Остались лишь белые прожилки снега в глубоких складках черных скалистых гор, да обнаженный голубой лед ледников.

Горные реки обмелели. Их буйный рокот превратился в неторопливое «ворчание» потоков на перекатах и порогах. Вода в реке Белой прогрелась и стала чистой, прозрачной, с сияющим малахитовым отливом.

Иссохшая и покрытая глубокими трещинами земля давно просила влаги, но солнце все продолжало безжалостно ее палить. Где-то далеко-далеко гроыхала гроза, веером рассыпая по горизонту изломанные стрелы-молнии. Сколько раз собирались густые клубящиеся тучи спуститься с горных вершин на раскаленную, как сковородка, истосковавшуюся по дождю равнину, но так и не собрались.

Уже стали осыпаться фрукты, не набравшие сочной и ароматной спелости, появились лужайки с рано пожухлой травой. И, словно

смилоствившись над равниной, горы направили в конце июля своих белогривых посланцев, окропить пересохшие нивы и поля долгожданным спасительным дождем.

Первые несмелые капли, едва коснувшись земли, сразу высохали. После небольшого кратковременного дождя, земля ожила, с благоговением впитывая в себя чудодейственный эликсир, покрываясь клубами пара. Легкий теплый туман с перегретых полей, невесомой кисеей чуточку поднявшись над землей, завис и парил в плавном летучем движении.

Истосковавшись по горной прохладе, настоящему сильному и напористому дождю, по буйным высокотравным прериям субальпийских лугов, решили выехать на Лагонаки и отдохнуть в окружении гор. Заодно и с пользой дела детально разведать найденную недавно новую сталактитовую пещеру недалеко от дороги Даховская - Лагонаки, на скальном выступе хребта Азиш-Тау.

С южной стороны скального обрыва имеется несколько пещерных ниш. По рассказам стариков в этих пещерах прятались партизаны. Две пещеры немного раньше, прошли полностью. Одна находится в центре скалы, за вросшей в уступ большой сосной. От неё удобный выход на плато хребта Азиш-Тау и поляну с триангуляционным пунктом. Другая, немного дальше, под скалой. Вход в нее просторный, широкий, в виде длинного приплюснутого грота. Своды высокие, внутри имеются натечные образования. Она могла бы служить прекрасным убежищем для целого отряда первобытных людей. От пещеры узкая крутая тропинка, проложенная по скале, выходит к метеостанции и Большой Азишской пещере.

Справа от длинной пещеры под скалой, высокий скальный утес, с группой сосен. От него открывается изумительная панорама на село Хамышки и горные окрестности.

Пещеру Большая Азишская, я впервые обследовал еще в 1967 году. В то время туда вела чуть приметная тропинка, проложенная по лесу от действующей тогда узкоколейной железной дороги: Апшеронск - Мезмай - Камышанова поляна - хребет Инженерный. В заросший мхом провал, опустили ствол срубленной пихты и сделали лестницу. Пещеру к тому времени уже посещали туристы, так как ее своды были сильно закопчены дымом от факелов. Куда только смог добраться человек, были видны следы сломанных сталактитов, на дне пещеры валялись сгоревшие факела и пустые консервные банки.

Тогда нас очень интересовали пещерный водопад, «Наташкин» и «Рояльный» залы, расположенные в русле подземной реки. Было очень холодно и сыро. С ажурных сводов падала и звенела капель. Протискиваясь, сквозь сталактитовые решетки и сталагмитовые колоннады, мы осмотрели пещеру.

С 1987 года она оборудована освещением и лестничными маршами для организованного осмотра. Экскурсоводы, ведя экскурсию, рассказывают туристам о том, что первая публикация о пещере, с ее описанием относится к 1911 году. Тогда одна из кубанских газет «Кубанские областные ведомости» опубликовала информацию об очень красивой пещере. Статья подписана псевдонимом журналиста «Казак». Ее длина 635 метров.

Чтобы усилить впечатления от осмотра пещеры, экскурсоводы придумали для туристов интересную экскурсионную программу. Нескольким каменным скульптурным натекам дали различные названия, имена сказочных персонажей и сочинили о них легенды. Так появились сталактитовые образования Лампа Аладдина, Врата Космоса, Венчальный зал, Лик стража гор. Подземную речку назвали Лозовкой, в честь известного кубанского исследователя карста Лагонакского нагорья С.П. Лозового. Процесс сочинения легенд о пещерных натеках продолжается. О ее родниковой воде, как об эликсире молодости слагают также легенды. Особое чудодейственное целебное свойство приписывается пещерному воздуху, с постоянной температурой около 4-х градусов тепла и в котором совершенно отсутствуют болезнетворные микробы. Здесь излечивают свои недуги гипертоники, астматики, и люди страдающие аллергией к цветущим травам.

Теперь, взяв с собой альпинистские веревки, каски, лесенки, карабины и фонарики, выехали на осмотр еще одной пещеры.

На горизонте горы были закрыты многослойными разноцветными облаками. Тот тут, то там вдоль далеких гор темные тучки развесили пологи из тончайших нитей, легких, шелестящих дождей. Там благодать. Там все благоухает, пышет свежестью, прохладой, нежностью и цветением. Влага и тепло - что еще нужно для всего живого на земле!

Поднимаясь на хребет Азиш-Тау, остановились, пораженные увиденной красотой. Вокруг нас кипело и бушевало облачное море. Облака кучевые, стелющиеся, похожие на рваные хлопья ваты, как в пенном водовороте, перемешиваясь и кружась, клубились над хребтами. И только глубоко внизу, как золотое сияющее блюдо, выхваченная из тьмы, словно прожекторным лучом, светилась освещенная солнцем, станица Даховская.

Черной клубящейся массой из глубокого ущелья на нас надвинулась туча, и постепенно поглотила вместе с лесом и дорогой.

Стараясь, как можно быстрее выехать из разбушевавшейся грозовой тучи. Вырвавшись из дождевого кошмара, мы остановились полюбоваться открывшейся панорамой, Прозрачность воздуха открыла

перед нами цепь снеговых вершин, отчетливо видимых на далеком расстоянии.

Под нами глубоко внизу по-прежнему бушевала гроза. О недавно прошедшем дожде, здесь наверху напоминала лишь темная асфальтированная, умытая дождем лента дороги в клубах легкого пара.

Выше турбазы «Лагонаки» совсем не было дождя. Глубоко внизу плотное белое одеяло из облаков поглотило поросшие лесом хребты. Оставив автомобиль на дороге, с трудом продираемся сквозь высокие цветущие травы и лопухи. Скальный массив хребта весь в глубоких трещинах, карстовых нишах, надолбах и нагромождениях.

Но вот и пещера. Узкий темный провал уходит в глубину скалы. Здесь еще не ступала нога человека. Совершенно нетронутые своды из свисающих с потолка сталактитов. Свод пещеры затянут ажурной паутиной, в которой застыли капельки утренней росы.

Навесили веревки и осторожно спускаемся в кромешную тьму. Холодный сквознячок пещеры увлекает в подземные лабиринты. Сырая прохладная свежесть, идущая из темноты, придает нам бодрости. Капельки воды, повисшие на кончиках сталактитов, сияют под лучом фонарика, как тысячи звезд в ночном небе.

Огромные своды, террасы, ниши, переходы и ответвления ходов богато украшены ажурными каменными колоннами. Пещера, без сомнения, представляет интерес, как экскурсионный объект. Осторожно, чтобы не повредить образования, зал за залом обследуем таинственное подземелье. Хорошо бы дать пещере привлекательное и звучное имя, такое же красивое как она сама.

Выбравшись на поверхность, сразу почувствовали перегретость и духоту влажного горного воздуха. Вокруг цветущий иван-чай, да ярко-желтые колокольчики горной лилии.

Не спеша, спускаемся к дороге. Перебираясь через огромный упавший бук, обнаружили на нем грибы. Это чинарики. Они плотным кольцом облепили дерево. Остановились, нарезали почти полный мешок. В засушливое лето, грибы здесь для грибников просто благодать.

В горах редко, когда не бывает дождей. А если есть дождь, то есть грибы и ягоды. Можно отдохнуть и заготовить лесных даров на зиму.

25. Я люблю тебя Майкоп.

Я люблю тебя Майкоп. С таким откровенным признанием встречает гостей города микрорайон «Восход».

Я тоже люблю тебя Майкоп. За твои чистые и широкие улицы, за уютные домики, утопающие в зелени фруктовых садов. За тихий,

размеренный и спокойный нрав твоих жителей. За гостеприимство, богатство и щедрость твоей природы. За бурные потоки горных рек Белой и Курджипса, окаймляющих город.

А еще я люблю Майкоп за то, что с его улиц открывается изумительная панорама гор Кавказа, поднимающихся громадной стеной над городом. Как на ладони видны лесистые хребты, глубокие ущелья и синие горы в белоснежных папахах вечных снегов.

Здесь поразительным образом природа создала, постоянно меняющиеся великолепные картины горного пейзажа. Они яркие, незабываемые, вечно живые, рожают в моей душе восхищение и радостное чувство гордости за такой родной, прекрасный и неповторимый город.

Как мазки волшебной кисти Великого Творца, они необыкновенной гаммой чарующих красок ложатся на серое полотно моей жизни. Я благодарен Творцу за эту живую красоту и за то, что он создает ее, именно в моем, самом любимом городе.

В часы досуга и грусти, в ясную погоду, я особенно люблю подниматься к дубраве на вершину крутого хребта, который возвышается над микрорайоном «Восход». Здесь с высоты птичьего полета открывается ошеломляющая панорама на город, лес и горы.

Майкоп перед нами, как на ладони. Он, защищенный и окруженный со всех сторон возвышенностями, раскинул свои домики на дне огромной чаши. Видны корпуса многоэтажных зданий, купола церквей и башни мечети. Город, омытый хрустальными росами, каждое утро наполняется всегда свежим и чистым горным воздухом. Днем он купается в обильно разливаемых солнечных лучах. И выглядит как большая золотая чаша. Это раскрашенные осенью, золотистые кроны каштанов, тополей и кленов.

Соскучившись по осеннему лесу, я решил в выходные дни отдохнуть на природе с видом на город, лес и горы. День выдался на редкость ясным и по-летнему теплым. Солнце огромной сияющей колесницей медленно катилось по небосклону, щедро роняя рассыпчатые золотые искры. Они, падая, превращали город в сказочное царство из червонного золота.

Прямо передо мной стоял золотисто-рыжий с огненными подпалинами клен. Он, как аленький цветочек из сказки Аксакова, радужно сиял, в ореоле вечного солнца и безупречной белизны гор. Он пламенеющий трепетной позолотой резных листочков, словно живой костер, согревал холодный аквамарин глубокого неба.

Глядя на эту красоту, я вдруг начинал ощущать, как где-то глубоко внутри меня пробуждается вихрь восторженных чувств и непреодолимое желание окунуться с головой в царство золотых гор и беспредельный простор белизны из свежевыпавшего снега. Главное успеть запечатлеть, остановить, удержать в памяти прекрасное

мигомлетное мгновение еще одной осени, еще одного года, канувшего в лету.

Деревья заметно посветлели. Листва, рассыпанная вокруг крон, плотно укрыла землю желто-медовым покрывалом. Верхушки тополей и берез, да полуоголенные кустарники еще еле-еле сдерживали трепещущиеся на ветру листочки.

Только могучие дубы сохраняли плотную листву. Едва тронутые рыжей «сединой» увядания, они тоже начали моросить листопадом. От легкого дуновения ветра, как от симфонического оркестра взявшего предельно высокую и протяжную ноту, завибрировали, заволновались листья, с трудом удерживаясь на кончиках веток.

Стоя под поредевшей тенью раскидистых дубов, я почувствовал их грустную ласку. Деревья осыпали меня позолоченными конфетти. Резные листья, как в замедленном кино плавно и тихо падали и падали. Откуда-то вынырнувший легкий порыв ветра, взвихрил сорванные листочки и долго жонглировал ими высоко в воздухе.

Глубоко внизу по асфальтному шоссе резво бежали, словно игрушечные легковые автомашины. Мирно пасся табун коней, с мелодичными перезвонами подвешенных колокольчиков. На озерах, отражающихся зеркальной гладью воды, раскинув удочки, сидели рыбаки. Как яркие бабочки-мотыльки кружились в воздушном хороводе парашютисты под разноцветными парашютами, в виде бананов. Они тоже облюбовали «Восход» для своих полетов и теперь плавно парили над его улицами. Тонкие, ветвистые ленты дыма, струящиеся из печных труб дачных домиков, плавно поднимались в марево бездонного неба. Всюду текла спокойная и размеренная жизнь. Кажется, так было тысячу лет назад и так будет всегда.

Но не постоянен ноябрьский день. Незаметно прилетевшие из-за хребта тучки, укутали горы в темно-сизую дымку. Неожиданно, порывисто и хлестко стеганул крупной барабанной дробью, редкий дождь. Он мелодично высек сноп хрустальных искр из серого лоснящегося песчаника и сразу исчез.

Сырая косматая вата ползучего тумана, тихонечко подкрадываясь к нам, молочной клочковатой пеной заполняя глубокую долину. Вот оно какое, холодное дыхание поздней осени. Но не хочет теплый день, сразу покорятся холоду.

Вдруг прорвались сквозь перистые облака лучи закатного солнца. Засияли огненным блеском в тончайших занавесях слепого дождя. Запламенели радужными переливами и разложились над городом на многогранье цветов.

Еще миг и перед нами развернулась многоярусная огромная радуга-дуга. Она словно этажерка из разноцветных парашютов, как распахнутое оперение хвоста павлина, как гигантский китайский зонтик накрыла город. Зрелище потрясающее. Веерообразное сияние

радуги, излучало ошеломляющий цвет, и он щедро струился на омытые дождем улицы города.

Изумительная картина букета из радуг, плавно перешла в раскрашенное малиновой акварелью вечернее небо. Оно раскаленное и залитое цветом спелых гроздей рябин, с волокнистой проседью размытых облаков, медленно тлело от огромного огненного диска, зацепившегося за край островерхих гор. От этого молочная белизна вечных снегов начала играть свою божественную симфонию волшебства цвета и красок уходящего дня.

Туман, набирая силу, вновь закружился, окутывая нас оранжево-малиновым и влажным пухом. От него я почувствовал на лице могучее дыхание высоких гор, пахнущих свежим снегом. Сразу стало зябко и не уютно. Любимый город, погружившись в вечернюю молочную туманность, уже мерцал голубым сиянием тусклых огней, поджидая меня уютом домашнего очага.

Глава вторая: Семь чудес.

1. Хаджох - черкесский аул.

Хаджох, некогда оживленный аул горцев расположенный в урочище Каменный мост, после окончания Кавказской войны, стал хутором, а затем казачьей станицей Каменноостской. Теперь это крупный промышленный поселок Каменноостский, Майкопского района.

В его окрестностях сконцентрированы многочисленные уникальные достопримечательности: памятники истории и древней культуры, мегалитические сооружения исчезнувших цивилизаций и огромное количество сказочно красивых природных ландшафтов.

Сама природа защищала черкесский горный аул. Со всех сторон Хаджох окружен, высокими неприступными скалами и глубокими каньонами. Вокруг были дремучие нетронутые человеком леса и суровые замшелые скалы.

Еще в далекую старину войска крымского хана несколько раз пытались проникнуть в этот глухой уголок, но так и не смогли. Каждый раз были разгромлены и обращены в бегство.

В Кавказскую войну, когда военные действия царской армии из Дагестана и Чечни перешли в Адыгею, Хаджох стал одним из самых укрепленных аулов в долине реки Белой. На вершине скально-лесистой горы, возвышающейся над селением, горцы построили крепость, установили в ней горные пушки и обстреливали все подходы к аулу. В то время горные пушки-фальконеты называли батареями, и с тех пор гора получила русское название - Батарейная.

От крепости простирается лесистый хребет в западном направлении. По нему так же черкесы соорудили высокие каменные крепостные стены, перегородив ими всю ширину хребта. Справа и слева от хребта крепость защищали глубокие скальные каньоны и балки.

На слиянии реки Аминовка и Белая, в центре аула стояла красавица-мечеть. Под мечетью большие гулкие полости, за мечетью на взгорке располагалось кладбище горцев. В наше время еще кое-где сохранились обломки каменных кладбищенских плит с древней арабской вязью.

Название местности происходит от старых черкесских названий трех рек Кожжох (Коджау, Хомасты). Урочищем Каменный мост, казаки назвали узкий каньон реки Белой и каменную арку, соединяющую берега в самом узком месте. Некоторые краеведы дают объяснение названия поселка от слова «хадж» - путешествие в Мекку. Хаджох - как место жительства мусульманских священнослужителей и уважаемых старейшин, совершивших паломничество в святой город правоверных мусульман. Но это только лишь одно из предположений, от которого мог бы получить свое название горский аул.

Урочище Каменный мост часто упоминается в сводках боевых действий в Кавказскую войну. Здесь с 1848 по 1959 год руководил сопротивлением горцев наиб Шамиля в Адыгее, Мухаммед Амин. Его период жизни с 1818 по 1862 год. Именно в Хаджохе, он прекратил активное сопротивление царским войскам и 20 октября 1859 года подписал мирный договор с наказным атаманом Черноморского казачьего войска Григорием Ивановичем Филипсоном.

Жили черкесы по своим законам, помогавшим им выжить в любых условиях. Высокие моральные качества несли эти законы: человечность, честь, совесть, порядочность, уважение к женщине и старикам, которые еще кое-где сохранились среди горских народов - сванов, осетин и карачаевцев.

«Адыгеагъэ» говорят они, когда хотят напомнить соплеменнику о тех старинных законах гор, законах совести и чести.

Так, в 1847 как один из символов государственности, на Хаджохской теснине абадзехи открыли свой суд «Мевгаме». Тогда было суровое время, шла война. Нужно было принять необходимые меры по укреплению дисциплины среди народа. «Лобное место» - так русские офицеры называли площадку над каньоном реки Белой. Лобное место - то есть место, где проводили казнь горцев. «Лобное место» - такая надпись стоит и на одном из первых снимков каньона, напечатанном в Санкт-Петербургском журнале «Нива» за тот период.

Существует легенда, что нарушивших законы горцев по решению суда «Мевгаме» сбрасывали в пропасть каньона, в бушующий поток реки. Вырвавшиеся из плена бурного потока и оставшиеся в живых были прощены. «На то была воля аллаха» - говорили горцы.

После окончания русско-турецкой войны 1828-1829 годов по мирному договору с Турцией, к России перешла полоса Кавказской земли, простирающаяся вдоль всего Черноморского побережья от Анапы до Сухуми. Вдоль побережья были установлены казачьи укрепления: Александрийское, Геленджикское, Михайловское, Тенгинское, Нечепсухо, Головинское, Навагинское, Святого духа и другие.

В 1840 году кордонная линия, действовавшая вдоль реки Кубани, была передвинута на реку Лабу. С этого периода начались активные боевые действия царских войск против горцев. В междуречье рек Белой и Лаба, командовал воинским отрядом генерал Засс. Он, в предгорной части Северо-Западного Кавказа, установил новые войсковые укрепления: Зассовское, Махошевское, Темиргоевское и другие.

Боевые действия в предгорье Адыгеи к концу 60-х годов подошли к завершающей стадии Кавказской войны. Царские войска под командованием графа Евдокимова наметили план окончания войны на Кавказе и освоения лесных территорий, в первую очередь южнее нынешнего Майкопа.

Для этого 17 апреля 1857 года в Тенгинском укреплении, стоящем на берегу Черного моря, был сформирован отряд из нескольких воинских подразделений для ведения боевых действий в долинах рек Белой и Курджипс.

В отряд вошли 4 батальона Ставропольского полка, 4 батальона 76 полка, 2 батальона пехоты, 28 сотен казаков, 44-й Нижегородский драгунский полк, полк донцов и 40 орудий. Отрядом командовал генерал Козловский.

Два года в долине реки Белой шли ожесточенные бои с черкесами. Горцы, отходя в глубину лесов и гор, совершали дерзкие набеги на передовые редуты и посты царских войск. Боевые действия Российской армии были затруднены тем, что вокруг аулов стояли девственные дубравы. Конно-верховые дороги горцев тщательно охранялись. Поэтому войскам приходилось рубить широкие просеки и по ним передвигаться и перевозить артиллерию.

Хотя абадзехи и егерухаевцы приняли перемирие и дали согласие на возведение первых казачьих станиц в верховьях реки Зераль и Фарс, но в горах еще долго не смолкали выстрелы. Это отдельные черкесы не смирились с создавшимся положением, и ушли в абреки. Их отряды еще несколько лет, выходя из глухих горных лесов, совершали внезапные набеги на посты царских войск и снова уходили в горы.

О тех лихих временах до сих пор нам напоминают развалины старых крепостей и горских кладбищ, фундаменты сакель заброшенных аулов, да легенды о богатых кладах адыгских князей, спрятанных в горах. Среди которых, особенно известна легенда о золотой казне Мухаммед Амина, собранной для покупки оружия. По преданию клад горцев спрятан в подземелье мечети.

Много рассказано о живописной природе Хаджох, о ее изумительной красоте, о суровых скалах, хрустальных водопадах и глубоких пещерах. Но самое знаменитое и популярное у туристов ущелье - это долина водопадной реки Руфабго (старое адыгское название река Куаго).

Вот какую легенду рассказывают экскурсоводы туристам об этом удивительно прекрасном уголке природы.

Высоко в горах стоял аул. Жили люди спокойно и счастливо. Никто их не беспокоил, ни набегами, ни войнами. Но вот недалеко от аула в одном из ущелий в огромной пещере поселился необыкновенной силы великан под именем Руфабго.

Ни кто не мог с ним сравниться, ни в ловкости, ни в силе. Стал он требовать с жителей аула дань. Половину урожая отдавали ему люди. Но все бы ничего, но алчности злого богатыря не было предела. Он стал требовать, чтобы отдавали ему в рабство молодых девушек.

Не выдержали притеснений великана мужчины аула, поднялись с ним на борьбу. Но бессмертным был великан. Что только они не делали со злодеем. Рубили саблями, пронзали кинжалами и стрелами, но он оживал и снова творил зло.

И тогда решили люди просить совета, у мудрого и седого старца, жившего в пещере на святой горе Фишт. Старец с почтением встретил посланцев аула и рассказал им, что богатырь обладает силой бессмертия, которую ему дали злые духи. Справиться с ним можно, только лишив его зрения и отделив его сердце от тела.

Старец дал аульчанам особый порошок, добытый им высоко в горах для борьбы с великаном.

Пришли люди в аул, собрали совет старейшин и решили бросить клич: «Кто из джигитов сможет сразиться с великаном?».

Вызвался молодой, сильный и удачливый охотник Хаджох. Взял он с собой оружие, порошок старца и пошел в пещеру великана. Великан с удовольствием принял вызов охотника, предчувствуя скорую победу.

Но каждый раз, уходя от ударов Руфабго, Хаджох оставался, цел и невредим. Рассвирепел великан, потерял над собой контроль, подпустил к себе близко охотника и этим воспользовался Хаджох. Метнул он горсть порошка прямо в глаза злодею и ослепил его.

Рассек кинжалом грудь Руфабго, вынул сердце и бросил далеко в скалы. Содрогнулась земля, обнажилась глубоким скальным каньоном, мутным потоком потекла кровь притеснителя, в бешенстве закипая и обрываясь с отвесных скал, высокими водопадами.

Огромное сердце Руфабго превратилось в скалу. Из-под нее, пенясь и шипя, в бессильной злобе на людей выплеснулся мутный поток – это кровь великана. Большим водопадом обрывается река в глубокую пропасть каньона и несет свои воды в Белую, напоминая людям о великой силе великана.

Вернулась счастливая жизнь в аул. Люди назвали свое селение именем храброго воина Хаджоха, покорившего злодея.

Теперь туристы и отдыхающие приходят смотреть на огромное жилище великана - пещеру в скале с древними каменными полированными плитами и отверстием в куполе. Затем отправляются к водопадам, грохочущим по дну глубокого и темного ущелья названного по имени коварного злодея Руфабго. В центре ущелья стоит большая каменная глыба по очертаниям и форме похожая на гигантское сердце.

- Сердце Руфабго - говорят туристы, осматривая это необыкновенное чудо природы.

2. Фишт, Оштен и Пшехо-Су.

Белоснежной грядой на южном горизонте Адыгеи стоят горы Фишт, Оштен и Пшехо - Су. С их вершин открывается бескрайняя гладь Черного моря, видны огни городов Сочи, Майкопа и Краснодара.

Они, как верные стражи Черкесии, мужественно охраняют границы горной страны.

В Республике Адыгея, гора Фишт - это гордость, слава и признание, как горной страны.

Она, как Арагац в Армении, как Фудзияма в Японии, как Килиманджаро в Африке и является главной достопримечательностью горной территории. Это, пожалуй, самая любимая вершина у туристов, альпинистов и спелеологов. По своей популярности на Кавказе, она может уступить пальму первенства лишь двуглавному Эльбрусу.

Гора Фишт - переводится с адыгейского, как «Седая голова», «Белый мороз», «Седая изморозь».

Фишт-Оштеновский горный узел с вершинами горы Фишт, Оштен и Пшехо-Су среди туристов имеет особое почитание и уважение. Очень часто о нем говорят «остров сокровищ», «остров драгоценных кораллов», или «коралловый остров». И это действительно так. В геологической истории Адыгея была дном моря, а морской остров коралловым рифом.

Он весь состоит из коралловых ветвей. Поднятый в поднебесную высоту морской риф покрыт вечным льдом. Окаменевший осколок живого мира, некогда бушевавшего здесь древнего океана Тетис. Полый внутри, Фишт как гигантский музыкальный инструмент, гудит подземными ветрами, да детонирует жемчужными водопадами. Он как сокровищница чистой талой воды, доверху наполненная зеркальными озерами.

Мезозойский океан Тетис, названный по имени греческой богини, дочери бога Океана, исчез с лица земли около 65 миллионов лет тому назад. Тогда от жесткого столкновения двух континентов

Африканского и Евразийского образовались складчатые горы Пиренеи, Альпы, Карпаты и Кавказ. Вместе с ними родился и Фишт.

Ворота в Атлантиду - называют этот чудесный горный узел искатели древней Атлантиды. Считают его седьмой парой «Геракловых столпов». Из дошедших до нас легенд древнеримской мифологии, именно за скалами Фишта находится исчезнувшее загадочное государство Атлантида.

Остров сокровищ - называют его ботаники, этимологи и спелеологи.

Потому что, здесь природа создала уникальный в мире букет удивительных растений - эндемиков (более 120 видов). Каждый год этимологи из Чехии собирают здесь коллекции редчайших насекомых.

Островом семи чудес - называют гору Фишт краеведы, и предлагают внести весь горный узел в своеобразную «книгу рекордов Гиннеса по Адыгее». А также и в книгу уникальных природных явлений необъятной России, если таковая имеется.

Первое чудо - это одна из самых глубоких пещер России, находящаяся в массиве горы Фишт под названием «Крестик-турист», глубиной превышающей отметку 670 метров и длиной подземных ходов 16 с лишним километров.

Второе чудо - это водопад высотой около 250 - 300 метров, по наружной линии отрыва, и уходящий в подземную пропасть, глубина которой никем не измерена. Падающий с западных отвесных стен горы Фишт, он один из самых высоких водопадов России и входит в десятку крупнейших водопадов Евро-Азиатского континента.

Третье чудо - это малый ледник горы Фишт, опускающийся на высоту 1980 метров над уровнем моря. Он стиснут скальными стенами, достигающими высоту отвесов со стороны Фишта 700 метров. Он является самым низким, самым западным и самым загадочным ледником на Кавказе.

Четвертое чудо - это моментально исчезающая и внезапно вновь появляющаяся на поверхности земли река, берущая свое начало от водопада у западной стены горы Фишт, с циклическим периодом работы «мокрого» и «сухого» русла.

Пятое чудо - это огромное количество растений эндемиков, которые растут только здесь и более ни в какой другой точке земного шара.

Шестое чудо - это древний коралловый остров, сохранивший в окаменелом виде растительный и животный мир древнего океана Тетис.

Седьмое чудо - это очень глубокое залегание снега на поляне туристского приюта «Фишт», иногда достигающее высоты 16 и более метров плотного покрова. Это одно из самых «мокрых» мест России. Так называют Фиштинскую котловину, метеорологи.

Здесь почти каждый день во второй половине дня, хоть 5-10 минут, но идет дождь или падает снег.

Кроме этого, в окрестностях Фишт-Оштеновского горного узла масса достопримечательностей:

- удивительно чистая, талая, снежно - ледовая вода, собираясь с ледников и снежников горы Оштен и Пшехо-Су в высокогорные каровые озера и реки, она по водоводу приходит в Майкоп;
- россыпи горного хрусталя с чистыми, как слеза кристаллами, которым людская молва приписывает чудотворную целебную силу;
- водопады каньона «Виктория», здесь река Белая, как и река, Ниагара, падает всем своим руслом вниз и каскадами водопадов рассыпается в глубоком скальном каньоне;
- высочайшие трехсот и четырехсотлетние деревья-великаны, кавказские пихты, достигающие высоту 60 метров;
- поля брусники, шикши, травяной и кустовой черники;
- несколько десятков пещер, множество подземных и наземных водопадов, карстовых воронок, воклюзов, родников и других интересных природных объектов;

Много легенд сложено о горе Фишт. Но вот одна из них.

Давно это было. Свободолюбивые и гордые люди населяли этот благодатный край. Охотились в горах, пасли домашних животных, трудились в садах и поле. А когда наступали осенние праздники, съезжались на них со всех аулов лихие и смелые наездники померяться в силе и ловкости.

Жили по закону гор, дорожили честью рода своего, никому не прощали обид и унижений. Бывало из-за этого, и вступали в межродовые разногласия и вражду. Но когда случалось несчастье, и враг приходил на их землю, забывались обиды. Объединялся народ на борьбу с врагом, посягнувшим на родную землю.

Так было и в этот раз. Высадились в Шапсугию, заморские завоеватели. Долго бились с ними шапсуги, но силы были не равны. И тогда они оставили свои жилища, отступили в лес. Зажгли сигнальные огни на вершинах гор и выслали гонцов за помощью к соседям, в Убыхию, Кабарду, Абадзехию и Бжедухию.

Собрались на большой военный совет старейшины со всей Черкесии. Решили дать отпор не прошенным гостям. В главе отрядов поставили опытных воинов - седовласого Фишта, мужественного Оштена и отважного Пшехо-Су. Выдвинулись отряды на встречу полчищам врага, идущего с моря и вступили с ними в смертный бой. Долго бились они. Редели вражеские ряды, и уменьшалось число отважных воинов.

Полегли от вражеских мечей отряды Фишта, Оштена и Пшехо-Су. И уже праздновал победу враг. Но пришли на помощь отцам и дедам, их дети и внуки, подняли с земли оброненные мечи и луки, надели

кольчуги и шлемы и стали биться с врагом еще с большей самоотверженностью и отвагой.

Это были отряды еще неопытных совсем юных воинов Уриэля, Нагойчука, Абаго, Абадзеша и Матазыка, они с раннего детства умели держать оружие. Их сила духа, ненависть к врагу и любовь к свободе утраивала силы. Но тяжело выдержать натиск врагов отрядам юношей. Вот-вот дрогнут их ряды. Тогда на помощь пришли женщины-горянки. Возглавляли их, Гузерибль, Бэлла, Пшеха и Цице. Они заняли место павших в строю, подносили оружие, еду, лечили раненых. Каждый камень и скала помогали отважным воинам.

Не выдержал враг упорства и борьбы свободного народа, не устоял под дружным натиском, откатился к морю. Освободили люди общими силами свою родную землю.

С тех пор горные хребты, вокруг высоких гор Фишта, Оштена и Нагой-чука, носят имена отважных молодых воинов и девушек-горянок, как символ единства и братства горских народов, отцов и детей в борьбе за свободу своей земли.

3. Казачий камень.

Стоит один он у дороги
Подстав грудь тугим ветрам
О, сколько виденных историй
Поведать камень мог бы нам

Как у подножья состязались
Еще безусые юнцы
И как в джигиты посвящали
Их посаженные отцы

Как некогда в мужской одежде
На камень взобралась верхом
Горянка на коне лихом.

Иные нынче времена,
Но все ж седая старина
Жива и в камне, и в легенде.

Визирова В.И.

В Хаджохском ущелье, что между поселком Каменноостским и станцией Даховской прямо по центру дороги, лежит огромная каменная глыба - Казачий камень. Когда-то давным-давно она откололась от скального отвеса хребта Уна-коз, и скатилась в долину реки Белой, преграждая путь странникам.

Много баек и легенд сложено о нем.

Он как, древний былинный камень на распутье трех дорог, из русской сказки о трех богатырях: налево пойдешь, в поляну красную попадешь, прямо пойдешь в мешок каменный зайдешь, направо пойдешь к морю-океану выйдешь.

Три удивительно красивых пути - дорожки идут от него в горную страну. Одна в долину рек Сахрай и Дах к Большому Тхачу, другая в Гузерипль к ледовым трехтысячным вершинам, третья на древний караванный путь, к старой военно-черкесской дороге к Черному морю, по хребту Азиш-Тау, через плато Лагонаки и Фишт.

Экскурсоводы часто шутят, рассказывая о нем, что этот камень будто бы самый крупный в Европе и его возили на выставку в Париж. Хотя рядом, в районе Хаджохских столбов камни-отломы намного крупнее, чем Казачий камень. Другие рассказывают, что это межевой пограничный камень, между землями даховских и хаджохских казаков.

Когда возникали земельные споры среди них, то сначала даховские казаки перекачивали камень в глубь ущелья, чтобы увеличить свои земельные наделы, а затем хаджохские казаки катили камень обратно.

И еще дошел до нас исторический факт о том, как казаки затащили коня на самую вершину камня. На коне верхом, стоя на вершине камня, местный атаман приветствовал прибывшую в станицу, кубанскую комиссию с инспекционной проверкой. С тех пор зовут этот камень Казачьим.

Но, экскурсоводы, рассказывая о камне, называют его черкесским, девичьим или шайтановым. Об этих названиях камня повествуют красивые легенды, сложенные о древних обычаях горских народов.

По обычаю тех времен, осенью, когда появлялось свободное время у жителей аулов, когда собран урожай, и подготовка к зиме закончена, собирались люди на праздник.

В программе праздника горцев всегда была джигитовка. Особенно радовало стариков, то, что испытывалось умение и ловкость молодых джигитов. Многого должен уметь молодой воин, и только когда он проходил испытания, становился настоящим мужчиной. За этим строго следили старейшины родов. Праздник посвящения юношей в мужчины был одним из самых уважаемых у горцев.

Огромный камень в долине реки был таким местом для состязаний джигитов. Молодые юноши должны на полном скаку, по узкой скальной тропинке подняться на его вершину.

Но однажды, в день традиционного праздника случилась непогода, прошел дождь и стены камня стали мокрыми и скользкими. Сколько не пытались юноши взлететь верхом на коне на вершину камня, им этого не удавалось. И вот когда уже не было желающих испытать свои силы, появился совсем юный, безусый джигит.

Он уверенно и смело, управляя конем, поднялся по скользкой тропинке на вершину камня. Возглас восхищения и одобрения прошел среди старейшин: - «Вот это настоящий мужчина!».

Но когда юноша снял папаху и на его плечах рассыпались длинные черные косы, все поняли, что это девушка. Посуровели лица старейшин, недовольны они остались, подготовкой юношей, и не стали больше проводить здесь состязания.

Другая легенда рассказывает о любви девушки-княжны и юного джигита. Жил в одном ауле богатый черкесский князь. Была у него умница-дочь. Красавица, краше которой не было в округе. Полюбила она джигита, но не знатного рода, а простого охотника. Статен, красив и удачен был охотник. Многие девушки засматривались на него. Обычай горцев не позволяли девушкам делать выбор мужчин себе в супруги. Тем более княжне выходить замуж за простого человека.

Однажды они случайно встретились за аулом. Возле скатившегося со скал, огромного каменного отлома юноша тренировал своего скакуна. Обучал проходить его по узким скальным тропинкам. Юноша сразу влюбился в княжну.

Княжна также была прекрасной наездницей, владела оружием и была настоящим воином. В ловкости и силе не уступала мужчинам.

Был у княжны лихой кабардинец. Его подарил князь дочери, когда она уже могла уверенно держаться в седле. Равного коня, среди горных скакунов, не было во всей округе. Стала княжна вместе с охотником обучать и своего кабардинца подниматься на высокую скалу по узкой тропинке. Много времени прошло, пока их скакуны смогли, как молнии взлетать на вершину обрушившейся скалы.

Решили влюбленные не расставаться никогда. Но как преодолеть древний обычай горцев? Как получить разрешение отца на неравный брак?

И тогда княжна придумала выход из создавшегося положения. Уговорила отца устроить конное состязание на каменной глыбе упавшей с высоких скал. Она выйдет замуж только за того джигита, который покажет свою удаль и будет лучшим, среди тех, кто на полном скаку верхом на коне, сможет преодолеть узкую тропинку на крутой стене упавшей скалы. Так и решили они с князем.

И вот было назначено состязание среди джигитов за юную невесту, красавицу-черкешенку. Съехались на соревнование джигиты с дальних и ближних аулов. На полном скаку взлетали они до середины скалы, но не могли удержаться на крутой скальной тропинке и срывались вниз.

Только лишь одному молодому человеку удалось добраться до вершины огромного камня. Это был удалой охотник. Не споткнулся его конь. Не сорвался в пропасть. Спешился джигит на вершине скалы, удержал разгоряченного коня.

- Вот кто настоящий джигит и достоин моей дочери! – воскликнул в восторге князь.

Незаметно покинула княжна окружение князя, переделась в мужскую одежду, вывела своего кабардинца и в одно мгновение взлетела на вершину камня к своему любимому. Стояли они на вершине скалы статные и красивые, мужественные и ловкие, достойные друг друга. Настоящие горцы, подготовленные к тяжелой и беспокойной жизни в горах.

Не спеша с чувством достоинства, ведя коней в поводу, спустились они с крутой скалы к князю-отцу и получили благословение. Сдержал отец слово. Отдал замуж свою дочь за удалого охотника.

4. Аслан–бек и сорок разбойников.

Фишт-Оштеновский горный узел, состоящий из вершин горы Фишт (2867.7м), горы Оштен (2808 м) и горы Пшехо-Су (Чуба) (2743,9 м) - уникальный памятник природы Адыгеи.

Богатство и разнообразие животного и растительного мира, интересный горный рельеф, обилие полезных ископаемых, своеобразие климата - все это привлекает сюда специалистов: геологов, ботаников, географов, гляциологов и, конечно же, туристов.

Более десятка горных озер окружают Фишт - Оштеновский горный узел. Но, самые популярные - это озеро Оштеновское (2036 м), озеро Псенодах (1938 м), и озеро Змеиное (1977м). Чистая прозрачная ледниковая вода заполнила горные чаши. В начале лета еще сохраняются большие снежники, опускающиеся со склонов в озера.

Родники, образуя вертикальные цепочки из воздушных пузырьков, холодными струйками поднимаются со дна озер. Температура воды + 4 по Цельсию. Опустив, руку в озеро чувствуешь, как моментально ее сковывает пронизывающий холод.

Озера по подземным лабиринтам подпитываются водой от таяния ледников и снежников.

Здесь расположены четыре самых западных ледника на Кавказе. Западнее, южнее и севернее гор Пшехо-Су и Фишта ледников уже нет.

Гора Пшехо-Су имеет два ледника. Один большой с трещинами, другой малый. Оба они приютились в скальных «шерах» с северной стороны горы. Туристы-горники через большой ледник Пшехо-Су проложили маршрут к горе Фишт, через перевал «2-А» категории сложности.

Гора Фишт также имеет два ледника. Большой ледник раскинулся в широкой каменной котловине между вершинами Пшехо-Су и горы Фишт. Малый ледник спрятался в узком скальном ущелье между основным массивом горы и ее южным отрогом - плато Колорадо (2395 м). Между ними расположен перевал Фиштинский (1Б) категории сложности.

Плато Колорадо со всех сторон обрывается высокими, красного цвета коралловыми скалами. Это необычное название ему дали туристы-спелеологи.

Плато Колорадо ничего общего с Америкой не имеет. Спелеологи, исследовавшие здесь пещеры, назвали его так, из-за полчищ колорадского жука ползающих по льду и снегу. Это вредное насекомое тучами перелетающее с Черного моря на равнину Кубани облюбовало снежные поля горы Фишт, для прохладного отдыха. Это на высоте почти три тысячи метров над уровнем моря.

Плато Колорадо состоит из множества больших и малых пещер. Среди них знаменитые глубочайшие пещеры России и пещеры шахты, такие как: Парящая птица, Леопардовая, Кунцевская, Большой приз, Филевская, Бегемот, Смежная, Высокая, Подснежник, Томатная, Серьга, МСС – 107, ЦСС -75- 01 и 02, Сквозная, Турниковая, Лабиринтовая, Ледяная, БЭК-16 и Аслан-Бека.

Пещера Аслан-Бека небольшая. Ее длина всего 103 метра и объем 4.1 тыс. куб. метров, но она наиболее посещаемая туристами. Она расположена рядом с тропой проходящего здесь маршрута. Больше всего впечатлений на маршруте туристы получают от посещения пещеры Аслан-Бека. Пещера расположена немного выше и правее от тропы идущей к перевалу. Ее огромная черная арка входа, хорошо видна. Она имеет вход снизу и выход на верхние террасы плато Колорадо. С ней связана интересная легенда. Легенда об Аслан-Беке и сорока разбойниках.

Давным-давно, когда мимо пещеры шли караваны из Средней Азии к берегам Черного моря. Когда по этому, одному из многочисленных разветвлений Великого торгового шелкового пути, переправлялись шелка и фарфор из Китая, чай и пряности из Индии, табуны коней и драгоценные украшения из Персии, в Турцию и страны Средиземного моря, была здесь оживленная горная караванная дорога.

Византийские купцы вели богатые караваны в Азию, а обратно везли чеканное оружие горцев, серебряную посуду и красивых девушек-наложниц.

Жил в то время в одном приморском ауле гордый и жестокий князь. С отрядом отважных джигитов он совершал набеги на торговые суда, стоящие на рейде, а когда не было морской добычи, то разорял горные аулы соседних племен, то захватывал в плен девушек и переправлял их в Турцию, для продажи в ханские гаремы. Тем и жил пока однажды не был застигнут погоней и разгромлен.

С горсткой абреков он ушел из разоренного аула высоко в горы и поселился в пещере горы Фишт. Мимо проходили цепочки верблюдов, лошадей и мулов, груженные товарами. Но так как он, кроме набегов, больше ничего не умел делать, он решил нападать на караваны и отбирать у купцов товары.

Удачно совершив набег на караван, он вернулся с богатой добычей. У него теперь были прекрасные кабардинские кони, оружие, продукты питания и пленники.

Чтобы пополнять свой отряд новыми воинами, Аслан-Бек придумал хороший способ. Он выводил пленников на край высокой скалы и предлагал им сделать выбор. Те, кто присягнет ему на верность, и будет служить, он сохранит жизнь. А те, кто откажется, будет сброшен со скалы в пропасть. Так было и сделано.

Таким образом, пополнялся его отряд. После каждого набега на проходящие мимо караваны росло его войско. А караваны шли по-прежнему, но уже усиленные охраной и не каждый караван уже мог захватить Аслан-Бек. Ему приходилось выходить на перевал, подниматься на скалу и изучать численность охраны идущих караванов. Сможет он или нет, своими силами захватить перевозимые товары.

Несколько раз караванщикам и охране удавалось не подпустить отряд Аслан - Бека к каравану, прижать его к скальной стене Фишта. Но каждый раз, он с оставшимися воинами уходил в пещеру и исчезал в ее темноте.

Высоко в подземной скале, под каменными сводами убежища, был вход в подземные лабиринты пещеры. Оттуда ему спускались веревочные лестницы, и Аслан-Бек уходил от преследователей, сбрасывая на них камни и кипящую смолу.

Караванщикам не выгодно стало направлять караваны с большой охраной и тогда они придумали, как избавиться от жестокого и коварного князя.

Заранее договорились с охраной, которая будет сопровождать следующий караван, о том, чтобы они сдались в плен, и перешли на сторону Аслан-Бека. Чтобы освоились в отряде и получили доверие спускать лестницы в пещере на случай отступления.

Так и сделали. Караван был захвачен, а «засланные» воины укрепились в отряде князя.

Ровно через год, как только сошли снега на перевале, был снаряжен в дорогу очень богатый караван. Но это был не простой караван. Под одеждой купцов, караванщиков, погонщиков верблюдов и охраны каравана, были спрятаны переодетые воины. В корзинах верблюдов и мулов вместо товаров, тоже укрылись воины.

Долго не решался князь напасть на караван, но уж очень богатая была добыча, и он дал сигнал своим воинам к набегу. Достали из-под своих халатов оружие, купцы и караванщики, выпрыгнули из корзин воины и стали теснить отряд Аслан-Бека к скале. Кинулся князь в пещеру, но не спустили ему сверху лестницы. Это поработали заранее засланные воины.

Так был захвачен в плен коварный князь. Вывели его на край скалы над пещерой и сбросили вниз.

Давно уже нет Аслан-Бека, но сохранилась пещера, давно уже не ходят караваны, но сохранилась старая караванная дорога, по которой ходят туристы. Она плавно траверсирует южные склоны горы Оштен и Фишт. О тех древних временах до сих пор нам напоминают многочисленные наконечники стрел и дротиков, рассыпанных на камнях по склонам гор, да рассказы туристов о несметных кладах спрятанных в лабиринтах пещеры Аслан-Бека, от ограбленных караванов.

Следующим экскурсионным объектом посещения туристов является Малый ледник горы Фишт. Малый ледник, наиболее доступный и красивый уголок горного узла. К нему проложена радиальная тропка от главной тропы бывшего планового туристского маршрута № 30 «По Западному Кавказу».

Туристы идущие к морю посещают ледник на экскурсии. Сначала узкая горная тропинка ныряет в сплошные заросли рододендрона и лавровишни, затем выводит к нагромождениям из больших и малых камней.

Отсюда открывается вид на гигантские отвесные скалы горы Фишт. Они грозной громадой нависают над долиной реки Белой.

В каменной чаше среди нагромождений раскинулись широкими полями снежники. Но вот и Малый ледник. Его высота над уровнем моря всего 1980 метров. Подойдя ближе к скальной стене, рассматриваем ложе ледника. Он виден лишь только до середины подъема. Крутой ледовый взлет выводит на широкую седловину Фиштинского перевала высотой 2302 метра над уровнем моря. Как перевал, имеющий категорию сложности 1 «Б», используется горными туристами в спортивных маршрутах.

С седловины перевала идет альпинистский маршрут (2А к.с.) к вершине горы Фишт. Спуск с перевала не сложный. Он идет вниз по широкому осыпному кулуару, к высокогорной деревне пастухов - под названием Чугурсанские балаганы. В деревне стоят 19 летних домов пастухов, с остроконечными крышами, крытыми дранкой, с хозяйственными постройками и загонами для скота.

В каждом доме уютная прихожая-кухня, с печкой-буржуйкой, двух ярусными нарами для ночлега. Здесь всегда рады туристам. Их катают верхом на конях, угощают сыром и айраном.

Рядом функционирует горнолыжный комплекс «Лунная поляна», основателем, которого был мой коллега по работе в Краснодарской краевой туристской контрольно спасательной службе, замечательный альпинист Григорий Горлов. Две вертолетные площадки, сауна, ангар, корпус для обслуживающего персонала, водовод с верхнего озера и современный фешенебельный горнолыжный отель для VIP-персон, с подъемниками, для лыжников. Долго ли просуществует горная деревня пастухов по соседству с фешенебельным отелем, сегодня загадывать трудно.

Слева и справа от малого ледника горы Фишт, вдоль отвесных скал глубокие черные проталины-рантклюфты. Из темных глубин, которых доносится глухой шум подледных водопадов.

С северной стороны, от малого ледника с высокой отвесной стены падает очень живописный наружный водопад, образуя изумительное зрелище. Водопад освещен солнцем и его струи наполнены живым переливчатым светом.

Особенно восхищают ярко-желтые цветы в нагромождениях камней раскинувшихся вдоль искрящихся снежников. Они удивляют своей живучестью в этом суровом и чудесном уголке природы.

Туристы, путешествующие в этом районе, особенно любят кататься с ледяных горок ледника и снежников. Лакомиться фирменным мороженым, которое делают сами, из сгущенного молока и чистого снега.

Если от нижнего края ледника вернуться на тропу 30-го маршрута и немного пройти вверх открывается изумительная панорама Белореченского перевала (1782 м.) и горы Белореченской (Хрустальной, 1972 м).

На перевале еще сохранились траншеи, окопы и каменные дзоты со времен Великой отечественной войны. Здесь держали оборону воины 379 полка, 20-й горно-стрелковой дивизии.

На горе Хрустальной туристов привлекают большие выходы горного хрусталя. Чистые, как утренняя роса, крупные кристаллы спаяны в фантастические друзы. Вот какую легенду рассказывают о горе Хрустальной инструкторы 30-го маршрута туристам, приводя их к выходам горного хрусталя.

Несколько веков назад, когда еще существовало великое царство горного и свободолюбивого народа. Жили высоко в горах люди и были у них свои боги, которые защищали их, от врагов и помогали выжить в тяжелых условиях жизни.

Боги охоты, камня, леса, воды и огня. Но был у них самый любимый и почитаемый бог, бог создания земли и всего живого на ней. Щедрей и могущественней его не было никого во всей вселенной. Он давал пищу и тепло людям. Но самое главное, он давал радость для души горного народа. Бог каждый день открывал перед ними свои самые заветные сокровищницы. Кладовые удивительного величия своих творений, дарил людям высочайшее духовное наслаждение от созерцания божественной красоты, созданной им природы.

Сияли радостью и счастьем лица людей от увиденных красот, расцветала их душа, наполняясь добротой и благородством, слагали они веселые песни и танцевали зажигательные эмоционально ритмичные танцы. Этот гордый и поэтический народ в дар создателю, решил сделать самый красивый и светлый храм, на самой высокой горе.

Для этого был собран со всей округи весь драгоценный и чистый, как слеза, горный хрусталь. И вот на скалистой горе, окутанной вечными снегами, построили сказочно красивый хрустальный дворец, выше которого было только солнце. Богаче, которого были только мать-природа и сам создатель земли и неба.

Далеко шла слава о богатстве свободного народа и о чудесном хрустальном храме. Все было у царя в его благоухающем изобилием горном царстве. Сундуки с золотом и драгоценностями, табуны коней, стада коров, отары овец, которым не знали счета. Но зависть поселилась в сердце богатого царя. Не было у него такого хрустального храма, который так ценили и которому поклонялись люди.

Захотел царь жить в хрустальном храме и владеть им. Вероломно завладев величайшей ценностью народа, он сделал из него царский дворец и непреступный замок. Многочисленной охраной и высокими стенами, отгородился он от своего народа.

Дал пример людям, жить не единой дружной семьей, а создавать отдельные княжества и маленькие царства, накапливать драгоценности и золото.

Покинул их души создатель, не было другой цели у народа, как соперничество друг перед другом в накоплении богатства и роскоши. Поселилась в их сердцах зависть, вражда и злоба. Исчезли добрососедские отношения и дружба. Перестали улыбаться и радоваться люди при встрече друг с другом, не интересовала их уже больше красота гор и вольная удалая жизнь.

А тем временем молва о хрустальном дворце докатилась, до заморских королевств, далеко за пределы горного края.

Напали на разобщенное и недружное царство чужеземцы, разрушили хрустальный дворец, увели девушек в полон, за далекие моря. Расставаясь с родным краем, где боги собрали для них все красоты земли, горько плакали женщины, устлали их путь слезы горести и печали.

Но не забыл их великодушный бог в минуты скорби и печали, простил им допущенные ошибки. Превратил слезы женщин, пролитые по пути в страну изгнания, в чистый горный хрусталь. Чтобы смогли они по россыпям окаменелых слез найти дорогу к дому из далекой чужбины. Чтобы вернулись и начали жить свободно и радостно, в царстве родных гор. И тогда он вновь будет открывать для них великолепие своих сокровищ.

На маршруте идущем к Черному морю, туристы часто находят россыпи горного хрусталя. По этому пути проходила конно-верховая старая военная дорога черкесов. По ней шли древние караваны с невольниками и по ней уходили горцы для переселения в Турцию.

5. Легенда о Прометее.

Есть в Адыгее замечательное место. По красоте и удивительным природным явлениям трудно отыскать ему равное. Две горы - Фишт и Пшехо-Су слились в один монолитный скальный бастион.

Огромные отвесные стены, в несколько сотен метров высотой, изрезанны глубокими вертикальными трещинами и кулуарами. Зубчатый изогнутый гребень горы Фишт напоминает ребристую шею динозавра или хвост гигантского крокодила. Широким скальным поясом они обращены на запад. На отвесных серых и замшелых скалах, сочно и контрастно выделяются большие ярко-красные пятна.

- Это запекающаяся кровь Прометея - рассказывают инструкторы туристам. Три водопада, пульсируя и пенясь, с силой вырываются из недр горы. Затем плавно паря, ниспадают с вертикальных стен утеса, в глубокую пропасть.

- Это вечно живые слезы Прометея. Он пролил их, борясь с огромным орлом - продолжают рассказ гиды-проводники.

Вот какую легенду о Прометее можно услышать в этих местах, проходя по горной тропе бывшего Всесоюзного маршрута №825.

Случились это очень давно. Трудно было богам, но еще трудней людям. Попали они в немилость жестокому богу Зевсу. Задумал Зевс совсем извести людей. Прометей, как создатель и учитель людей, вновь стал на их защиту, выкрал для них искорку священного огня, высеченную из камня колесницей Гелиоса, научил, как с ней обращаться. Огонь оборонял людей, согревал, лечил, помогал в изготовлении оружия и подготовке пищи.

Нарушил волю богов Прометей, оказал помощь людям. За это Зевс потребовал от всевышних, приказа на наказание Прометея. Чтобы разрешили приковать его к самой высокой скале. Так он был прикован в горах Кавказа, на западную скальную стену горы Фишт. Прометей не стал просить пощады и извинения, он был уверен в своей правоте, в том, что совершил добро, вооружив людей огнем. Прикованного к скале непокорного Прометея палило знойное солнце, иссушал соленый морской ветер, обжигали трескучие морозы, но он мужественно переносил все муки. Так проходили века. И вот однажды возмущенный упрямством, гордостью и непокорностью Прометея, послал Зевс на скалу огромного орла. Дал ему задание, чтобы каждый день рвал на части и съедал печень Прометея.

Прилетел могучий горный орел к горе, где был прикован титан. Впился когтями в его обнаженную грудь и разорвал его тело, обнажая печень. Кровь хлынула из ран, окропляя скалы. Каждый день прилетал орел, отрывал куски печени Прометея, садился на гребень скалы и съедал их. Насытившись, улетал. За ночь заживали раны прикованного. Только в тех местах, где орел поедал печень Прометея оставались на скалах кровавые следы.

Так продолжалось много лет. Краснели от крови скалы, но и после этого Прометей не покорился. Тогда разгневанный Зевс метнул в Прометея свою огненную стрелу. Раздался гром, взметнулось пламя и дым. Разрушилась на две половины гора, к которой был прикован Прометей. Когда дым рассеялся, на скале не было Прометея. Остались лишь большие красные пятна на стене горы Фишт - следы от его крови. Огромный провал в гребне гор Фишта и Пшехо-Су - это след от огненной стрелы Зевса. Из скального разлома доносился шум водопадов - это непрерывный стон непокоренного титана. Радужный веер тугих брызг от парящих в воздухе и летящих с поднебесной высоты водопадов, падающих с поднебесной высоты - это горькие слезы великана, окропляющие скалы и пролитые за благополучие людей. Они постоянно напоминают нам о его муках..

6. Легенда о реке Белой.

Река Белая - главная река Республики Адыгея. Несет свои воды сквозь глухие лесные дебри Кавказского заповедника, обрывается в пропасть мощным каскадом водопадов каньона «Виктория», прорезает скальные тиски хребтов, бурлит, клокочет и пенится в каменных порогах, неустанно крутит мощные валы турбин, давая людям свет и тепло.

Беря свое начало с Фишт-Оштеновского перевала, она наполняется талой влагой ледников Фишта и снежников Оштена. От истока до впадения она падает с высоты 2283 метра, растянувшись среди горных хребтов на 270 километров. Её бурные воды наполняют более 60 горных рек, речушек и ручьев. Самые крупные, красивые и живописные горные реки, Киша и Дах, Пщеха и Курджипис.

Река-красавица, река-труженица, река-кормилица несет свои быстрые воды к старшей сестре Кубани. Ее красота завораживает нас, мы любим ее и стремимся к ней, чтобы хоть иногда посмотреть, как в голубые струи быстрого потока влетают серебристые пряди вспененной на порогах и перекатах хрустальной воды.

Нам нравится, как река на своих широких плесах с нежным шелестом ласкает разноцветные, отполированные до блеска камешки, как она купается в лучах солнца, озаряя все вокруг волшебным светом, как мерцает блестками отражений солнечных зайчиков.

Много легенд сложено о прекрасной горной реке, связанных с ее названием. Вот некоторые из них.

Издrevле реку Белую адыги называют именем Шхагуаше. Как полновластная хозяйка дома, княжества и горной страны. Вот такая легенда связана с этим именем.

Жил в одном из горных аулов князь, свято чтивший законы гор и древние обычаи народа. Был он горд, мужественен и справедлив к людям. Любил и уважал за это его народ.

Но вот однажды, будучи в гостях в соседнем ауле, он увидел невиданной красоты девушку и влюбился в нее. Не смог князь жить без любимой. Послал в аул послов с подарками и калымом, сосватал девушку. Так стала она его женой.

Но внешне прекрасная женщина оказалась жестокой, эгоистичной, гордой и капризной женой князя. Все бы ничего, но ее капризы не знали предела. Она требовала для себя все больше и больше дорогой одежды, драгоценностей, почестей, поклонения мужа и окружающих. Все исполнял князь, чтобы только угодить ей.

Истоцилась казна князя, собранной дани у народа уже не хватало княгине. Повелевать мужчинами рода ей уже было мало. Захотела она подчинить себе горы, леса и реки. Даже чтобы солнце светило, тогда, когда захочет она.

Не мог князь выполнить не исполнимое. В гневе, собрав слуг, уехала княгиня в родной аул.

Не справился князь с ее строптивым характером, послал гонцов к мудрому старику, жившему высоко в горах, просить совета.

Выслушал гонцов старик и отправил их домой, не сказав им ни слова. Дождавшись гонцов от мудреца, привезших не утешительный ответ, совсем затосковал князь. Но сердцу не прикажешь, тяжело и день прожить без любимой. Послал он за ней своего верного слугу с просьбой вернуться княгине домой и обещанием, что будет выполнять ее волю и любое ее желание.

Узнала княжна о просьбе князя, обуяла ее гордыня и совсем обезумела она от своих капризов. Собрала своих многочисленных слуг, и тронулась в путь со словами:

- Теперь я, Шхагуаше полная владычица над князем и его людьми. Голова княжества. Буду делать все, что я захочу....

В это время страшный грохот потряс горы, сноп молний метнуло небо. Строптивная красавица упала на землю с коня и превратилась в бурную, кипящую яростью реку. Верные слуги княгини, стали горными притоками реки, с таким же сварливым и неукротимым характером, как у хозяйки.

Другая легенда гласит, что...

Было это очень давно, когда враждовавшие между собой жители гор совершали разрушительные набеги на соседние племена. И вот однажды ворвался в горный аул отряд всадников, возглавляемый жестоким князем. Встал на защиту своего жилища седовласый старик, но не справиться ему было с сильными и ловкими воинами.

На помощь отцу бросилась молодая красивая девушка, но и она не смогла устоять перед натиском всадников. Погиб от сабельного удара отец, а ее связали и увезли в неволю, в старинный замок на высокой горе, а присматривать за ней оставили сварливую старуху Физиабго.

Бэлла, так звали девушку, стала узницей жестокого князя. Поразившись ее красоте, он предложил девушке стать его женой. Но не

смогла Бэлла смириться с убийцей ее отца. Долго она думала, как отомстить злодею. Ей удалось выкрасть кинжал у стражника, и тогда она попросила дорогих нарядов для встречи с князем.

Поздно вечером слуги пропустили девушку в апартаменты князя. Тот, не подозревая плохого и думая, что девушка смирилась, обнял ее. И тут же его настиг удар кинжалом в сердце. Бэлла вышла во двор, села на коня и помчалась прочь от замка. Обнаружив князя убитым, слуги кинулись за ней в погоню. Долго девушка уходила от погони, впереди у нее река, сжатая высокими скальными берегами. Уже близко преследователи, и тогда Бэлла решила перепрыгнуть через страшную пропасть. Пришпорив коня, она кинулась через кипящую бездну горной реки. Но быстроногий кабардинец, только передними копытами едва коснулся скального края отвесного каньона. Так поглотил пенный поток воды Беллу и коня.

Много времени прошло с тех пор, но люди помнили о ней и стали называть реку именем гордой красавицы - Бэллой. Поселились в горных долинах казаки, зазвучало имя реки по-русски - Белая.

Пришел в упадок замок жестокого князя, покинули его слуги, и только злая старуха еще долго блуждала по его развалинам. «Физиабго», - говорили люди об этой горе, как о злой и сварливой женщине.

Еще одна легенда дошла до наших дней о реке Белой, как о реке-княжне, хозяйке оленей.

В старину, когда горцы жили по закону гор и обычаям, когда честь и добрая молва о хозяине рода ценились выше всего, подрастала у князя дочь, и звали ее Шхагуаше. Настало время выдавать дочь замуж. Велел князь собрать отважных молодцев со всех окрестностей на джигитовку - конноспортивный праздник горцев. Предложил дочери выбрать жениха из отважных юношей, но поставил условие, чтобы он был богат и знатного рода.

Много молодых джигитов участвовало в состязаниях, но понравился ей лишь один смелый и ловкий наездник. Он искусно владел оружием, без промаха стрелял на полном скаку, был статен и красив. Встретились взглядом Шхагуаше и молодой юноша и полюбили друг друга. Когда пришло время Шхагуаше назвать имя избранника, она назвала имя горца. Но он не относился к знатному роду и не был богат. Рассердился отец за послушание дочери и приказал зашить влюбленных в кожаный мешок и сбросить в бурный поток горной реки.

Река выплеснула молодых на прибрежный песок в глухом лесу. Стали они жить дарами леса среди диких оленей. Прошло время, состарился князь, заболел. Никакие заговоры и лекарства не помогали ему. Посоветовали старые люди пить оленьё молоко, и тогда отступит болезнь, вернуться силы.

Разлетелись во все концы света слуги князя искать целебное молоко. И, вот один из них вскоре вернулся с кувшином, повязанным

платком Шхагуаше. Выпил князь молока, исцелился. Узнал платок дочери на кувшине, простил ее, пригласил снова в аул.

С тех пор носит горная река имя Шхагуаше, что в переводе с адыгского звучит, как княгиня, хозяйка оленей.

Еще одну легенду о реке Белой написала майкопская поэтесса Визирова Вера Ивановна.

Там где тропы петляют олени,
Где встречаются солнце и ночь
Жили в горном черкесском селенье
Старый князь и красавца дочь

Жили в том же ауле два брата -
Фишт с Оштенем - сильны и юны
Были оба они не женаты,
Были оба в княжну влюблены.

Всех джигитов в округе горянка
Покоряла своей красотой
Но вот нрав молодая смуглянка
Очень скверный имела, крутой.

Когда начали свататься парни
Заявила седому отцу:
«Кто проявит себя в испытанье,
С тем, отец, и пойду я к венцу!».

На скаку нужно саблюю длинной
Сбросить яблоко с пао княжны
А задевшие, волос единый,
Будут тут же при всех казнены.

Рассвело. Собрались на поляне
Женихи на лихих скакунах,
Но лишь князь объявил испытанье,
Сильный ветер поднялся в горах.

Разметались у девушки косы,
Женихи отступили к толпе,
Но княжны презирая угрозы,
Вышел Фишт, покоряясь судьбе.

Бег коня, взмах руки, половинки,
Брызнув яблочным соком вокруг,
Покатились, и вдруг волосинки

Полетели, как срезанный пух.

И с горы, без вины, виноватый,
Сброшен был человек молодой
Приняв смерть от невесты богатой
Под людские стенанья и вой.

Улеглось эхо криков гортанных,
Став бледнее побеленных стен,
Из числа женихов самозванных,
Брат погибшего вышел - Оштен.

Красотою ее полоненный,
С ее именем жил на устах,
Гибкий стан, обнимая точеный,
И целуя ее лишь в мечтах.

Затревожился конь под Оштенем,
А рука уже саблю несет...
Ах, зачем на земле неизменно,
Где любовь, там коварство живет.

Рубежом стала в светлое царство
И к горянке и к брату любовь.
Не простил он любимой коварства
И безвинно пролитую кровь.

Взор девицы напрасно сверкает
Губы негой и страстью полны.
Вместо яблока он отсекает
Саблей голову юной княжны.

Догорают вершины закатом.
За убийство горянки младой
И Оштена бросают за братом
Со скалы в лоно бездны глухой.

На том месте, где братья упали,
Две горы поднялись из земли
Их Оштенем и Фиштом назвали
В честь погибших парней нарекли.

Голова девы, падая в росы,
Обернулась рекой и с тех пор
Бирюзовою лентою косы

Все струятся в ущелье меж гор.

Её нрав не умерили годы,
 Шхагуаше, как прежде вольна.
 То бушуют и пенятся воды,
 То искрится истомой волна.

7. Легенда о Лаго и Наки.

Туристские перевальные маршруты идущие через высокогорное плато Лагонаки, к побережью Черного моря в настоящее время, самые популярные на Кавказе. Туристов интересует история, быт и культура горцев, населявших эту горную местность в средние века и современное ее развитие.

В начале девятнадцатого века исследование Лагонакского нагорья проводилось Российскими учеными, путешественниками, военными топографами и офицерами царской армии. Особенно активизировалось оно сразу после окончания Русско-турецкой войны, проходившей 1828-1829 годах.

Небольшой островок горной страны, в котором жили непокоренные черкесы, в первую очередь интересовал военных, в целях ведения боевых действий в Кавказскую войну. Старая караванная тропа к побережью Черного моря, а затем военная конно-верховая дорога черкесов шли через плато Лагонаки.

Упоминает о плато и проходящей конной черкесской дороге «от абадзехов к убыхам» и барон Ф.Ф. Торнау - царский офицер в 1836 году, попавший в плен к горцам и описавшим культуру и быт адыгов. В конце девятнадцатого века под руководством Русского географического общества Лагонакское нагорье буквально наводнили ученые и путешественники, изучающие геологию, ботанику, карст, залегание вечных снегов и ледников. Они были восхищены красотой плато, особенно вершинами гор Оштена и Фишта, верховьями рек Белой, Цице и Курджипса.

В начале двадцатого века и после октябрьской революции плато Лагонаки уже рассматривалось и изучалось с точки зрения хозяйственного освоения. Интересовались добычей руд, нефти, сооружением гидроэлектростанций, лесоразработкой и выпасом крупнорогатого скота. Изучали фауну и флору работники Кавказского государственного заповедника.

В 1946 году через Лагонакское нагорье был проложен первый плановый туристский маршрут к побережью Черного моря, который действует и сегодня. Существовали даже проекты рекреационного освоения плато Лагонаки.

Первый проект - это прокладка автомобильной дороги: Даховская - турбаза «Лаго-Наки» - перевал Азишский - перевал Абадзешский - перевал Инструкторский - река Армянка - перевал Гузерипльский - река Белая -

перевал Белореченский - перевал Черкесский - река Шахе - туристский приют «Бабук-аул» - поселок Дагомыс.

Второй проект - это строительство горнолыжного комплекса на 4000 мест, на месте слияния рек Молочки и Курджипса. На оба проекта были разработаны технико-экономические обоснования. А дорогу успели построить лишь от станицы Даховской, до перевала Азишский (Каменные ворота).

По определению ранних исследователей и С.П. Лозового в Лагонакское нагорье входит Фишт-Оштеновский горный узел (Фишт 2853,9 м.), хребет Азиш-Тау (1601,3 м.), урочище Черногорье (1753,9 м.), каньоны рек Цице, Курджипс и Пшехи.

Туристы в своих описаниях и отчетах о спортивных путешествиях плато Лагонаки, подразумевают в более узком смысле, относя к нему в основном альпийские луга истоков рек Курджипс и Цице, а также хребты Лагонакский (Абадзеш 2369 м.), Каменное море (Нагой-кош 2090,4 м.) и Нагой - чук (2467,1 м.). Особенно часто упоминается вершинное плато горы Абадзеш, с возвышенностями Большого (2263,0 м.) и Малого Мурзикала (2214,4 м), разделенного истоком балки Волчьей.

От горнолыжной турбазы «Лаго-Наки» основной поток туристов проходит по двум маршрутам, идущим к Черному морю.

Первый маршрут ранее носил название «По Западному Кавказу». Был всесоюзным маршрутом под № 30. Он шел от поселка Гузерипль, через Партизанскую поляну и приют «Армянский», на приют «Фишт». Один из вариантов этого маршрута под №30(А) проходил от поселка Хамышки, до турбазы «Лаго-Наки», приют «Цице» - Фишт-Оштеновский перевал - приют «Фишт». До Великой Отечественной войны с 1936 года, этот маршрут шел из Хаджоха, на Гузерипль, далее на реку Уруштен, перевал Псеашхо и выходил на Красную поляну.

В 30 (А) маршруте туристы проходили в высокогорной зоне альпийских лугов, через перевалы Азишский (Каменные ворота) (1745 м.) Абадзешский (2056 м.), Инструкторский (2090 м.) (адыгское название Узуруб, иногда можно услышать название перевала, как Инструкторская дырка или Инструкторская щель), Гузерипльский (1958 м.), Армянский (1852 м.) до туристского приюта «Фишт» - 22 км.

Во время дневного отдыха на приюте «Фишт» туристы совершали экскурсии на Малый ледник горы Фишт. Затем, они совершали переход в долину Шахе, через перевалы Белореченский (1780 м.) и Черкесский (1830 м.), и, покидая скально-ледовые горы, спускались в южные колхидского типа леса. По старой черкеской дороге, через Прошкины камни, поляны Стадникову и Холодный родник, попадали на приют «Бабук-аул» - 22 км.

Затем их путь лежал в тени тисов, грецкого ореха, самшитов, поросших лианами колхидского плюща, по долине шумной порожистой реки Шахе, вдоль живописных водопадов и глубоких пропастей, до туристского приюта «Солох-аул» -19 км.

Из горного селения Солох-аул, туристы через перевал Турецкий, выходили к селению Третья рота, а затем автобусом добирались до Дагомысской турбазы «Рассвет».

Второй Всесоюзный маршрут под №825 под названием «По Адыгее к Черному морю» шел, огибая гору Оштен с севера, сначала в поселок Отдаленный, а затем, траверсируя Главный Кавказский хребет, спускался в долину реки Псезуапсе, в аул Киров и поселок Лазоревское, на турбазу «Чайка».

В последние годы работы он был упрощен и соединился с маршрутом №30. Первый его переход был спланирован по альпийской местности через перевалы Абадзешский (2066 м.) и Оштеновский (2100 м.), в долину реки Цице, на одноименный туристский приют «Цице», расположенный на высоте 1735 метров над уровнем моря. Протяженность перехода. -18 км.

Второй переход вел к горному озеру Псенодах (1938 м.), ледникам горы Пшеха-Су, через перевал Майкопский (2102,0 м.), к приюту «Водопадный» - 14 км.

На приюте туристы совершали экскурсию к самому высокому в этой местности водопаду. После дневного отдыха совершали переход вдоль западных стен горы Фишт, на Лунную поляну, через перевалы Чугурсанский и Черкесский спускались на приют «Бабук-аул». - 22 км.

Разработанная нитка маршрута через озеро Хуко, гору Аутль, реку Хаджико и Псезуапсе, так и не была апробирована. Наступил тяжелый для развития туризма период - период закрытия всех плановых туристских маршрутов Кавказа.

Путешествия по туристским маршрутам на плато Лагонаки инструкторы рассказывали туристам красивые адыгские легенды, о происхождении гор Кавказа и о любви юноши Лаго и девушки Наки.

В давние времена высоко в горах паслись на бескрайних альпийских лугах большие отары овец богатого и знатного князя Абадзеша. Пас отары юноша Лаго. Статен и красив, ловок и смел, был юноша. Но он еще был талантливым музыкантом. Он так здорово играл на свирели, что даже птицы замолкали, услышав волшебные ее звуки.

У князя росла красавица дочь. Однажды попросилась она с отцом в горы, осмотреть пастбища, на которых паслись их овцы. Услышав игру Лаго, она завороченная музыкой, пошла на серебряные звуки, разносившиеся в округе. С первого взгляда полюбили друг друга пастух и княжна. И не могли они уже жить в разлуке. Узнав об этом, князь сильно разгневался и запретил дочери встречаться с пастухом.

Тогда княжна и пастух решили сбежать в Шапсугию, к берегу Черного моря. Оседлав коней, они помчались в горы. Но слуги князя заметили исчезновение беглецов. Разгневанный князь послал за дочерью погоню. План беглецов был разгадан слугами. Они пустили своих коней на перерез пути, идущего к морю, через перевал Узуруб. Это был единственный, удобный проход в высоких отвесных скалах хребта Каменное море.

Увидев погоню, беглецы решили укрыться в скальных лабиринтах Каменного моря, в коше седовласого пастуха Нагоя.

Уже близка погоня. Впереди у коша Нагоя, только отвесные стометровые скалы. Назад пути тоже нет. Лаго ждала смерть за послушание князя, а Наки вечный позор. Спешившись и отпустив коней, они, обнявшись, вышли на вершину высокой скалы и стали на краю пропасти.

Наки сказала Лаго: - Любимый мой! Они не смогут разлучить нас! Последний раз, окинув взором, родные вершины гор, они, взявшись за руки, бросились в пропасть. Вернулась погоня к князю ни с чем. Похоронили влюбленных Лаго и Наки на самой высокой скале Каменного моря. Старый пастух Нагой сложил каменный курган и вытесал из скального отлома менгир. До сих пор сохранился курган с менгиром, где по преданию похоронены Лаго и Наки. Он стоит на вершине горы Нагой-Кош (2090,4м.) над уровнем моря. Лучшей обзорной точки на плато Лагонаки трудно отыскать. Над курганом парами парят орлы. Вокруг цветущие ковры альпийских лугов, да отвесные скалы, обрывающиеся глубокой пропастью. Отсюда открывается круговая панорама на всю горную страну Республики Адыгея.

Туристы, путешествуя по Адыгее, не устают удивляться красоте и богатству природы.

- Здесь настоящий земной рай! – говорят они. Без преувеличения можно сказать, что они близки к истине. Трудно на земле найти такой же красивый и благодатный уголок. Существует легенда, что этот райский уголок на земле создал для себя сам бог.

При сотворении мира, когда бог закончил все дела, решил напоследок, оставить для себя небольшой уголок для отдыха на земле. На берегу моря посадил он вечно цветущий райский сад. Наполнил его лесными дарами, фруктами и ягодами. Поселил в саду экзотических животных. Наполнил море растениями и рыбами. Осмотрелся, и остался доволен, своей работой. Не было на всей планете красивей богаче райского сада.

Утомившись, бог прилег в тени яблоневого дерева и уснул. Слетелись со всей земли злые и добрые духи посмотреть на райский сад. Они были поражены красотой сотворенного чуда. Ничего краше на земле, чем этот райский уголок еще не создавал бог.

Пожелали духи владеть этим благодатным краем. Завязалась между ними жестокая схватка. Содрогалась земля, обнажая недра. Глыбы скал швыряли друг в друга духи. Проснулся от грохота и шума создатель. Увидел, во что они превратили венец его созидания. Разгневался всевышний. Превратил в каменные скалы духов. Призвал на помощь ветры небесные, да тучи дождевые, чтобы смыть хаос побоища.

Когда рассеялись тучи, и выглянуло солнце, еще краше стал райский уголок. Высокие горы покрылись льдом и снегом, на суровых скалах чудом удерживались и росли деревья райского сада, рядом

ласково плескалось темно-синее море, все также цвели магнолии и пальмы. Только глубокие ущелья наполнились божественной музыкой хрустальных водопадов.

+ - сюжеты некоторых легенд использованы из материалов Жерноклева И.В. и Жерноклевой Е.И.

Глава третья: Туристские истории.

1. Первая конная.

Было это в начале 70-х годов, когда в Адыгее начали развивать конный туризм. Коней своих турбаза «Романтика» тогда еще не имела. Каждый раз перед открытием летнего сезона представитель турбазы Атажахов Пшимаф Хасанович выезжал в совхозы и колхозы арендовать на летний туристский сезон лошадей для верховой езды туристов. Председатели колхозов, как хорошие хозяева, тяжело расставались с тягловой рабочей силой, особенно летом, когда была страда. А если и отдавали коней в аренду, то самых никудышных: больных, старых и слепых.

На таких полудохлых лошаденках, даже шагом, без вьюков, далеко не уедешь. Но все же первый маршрут хутор Победы - станицы Севастопольская и Новосвободная был проложен.

Туристы, увлеченные конным туризмом, когда выходили на маршрут, были похожи на большой цыганский табор. На верхового коня грузились все пожитки туриста: продукты питания, палатки, спальные мешки, костровая посуда, овес для лошадей, аптечки и личные вещи.

Затем на перегруженного коня верхом садился турист. И вот эта кавалькада в летний зной, окруженная полчищами мух и слепней медленно двигалась по маршруту. Измученные кони и туристы еле-еле добирались до привала.

Необходимо было внедрять новые формы отдыха туристов на конных маршрутах. Выехав для обмена опытом на Алтайский, Башкирский, и Красноярский конные маршруты, я увидел примерно то же самое, что и в Адыгее, только лишь с одной разницей - там туристам дополнительно выдавали для перевозки грузов вьючных лошадей.

Здесь в Адыгее решили в корне изменить систему планирования конных маршрутов. Чтобы разгрузить верховых коней от непосильного груза, надо было определить места туристских приютов, куда подходят автомобильные дороги.

Чтобы туристы в конце дневного конного перехода могли отдыхать в благоустроенном стационарном туристском приюте, а коней ждали кормушки со свежим овсом, большим лугом, с сочной травой и выпасом.

Для осуществления задуманного стали готовиться в экспедицию по разработке конного маршрута. Собрав конный отряд и необходимое снаряжение, наша группа проводников ждала представителя от вышестоящей начальствующей организации. По его прибытию, должны были выдвинуться в поход, в верховья реки Псеубек.

По пути осмотрели каньоны и водопады реки Фарс, Губс, дольмены Гавришевой поляны, каменные развалины древнего поселения с некрополем и поднялись на альпийские луга горы Гурмай.

Здесь на горе Гурмай отличная обзорная панорамная точка, хороший родник, пещера в скале, дорога, недалеко развалины древней каменной крепости. Место оптимальное для установки приюта.

Вечером расседлали коней и, стреножив их, пустили пастись на луг. Для того чтобы они не ушли на турбазу «Романтика», составили график дежурства. Случилось так, что начальнику из области досталось пасти коней с двух ночи до утра.

Утром проснувшись, не нашли коней. Они сбежали на конюшню. А ответственный за ночной выпас начальник, мирно спал под кустом, завернувшись в бурку.

Целый день ушел на поиски лошадей. С трудом удалось отловить двух скакунов, загрузить на них седла, весь наш скарб и поздно ночью вернуться на турбазу. Так закончилась наша первая экспедиция.

Через неделю вновь в том же составе выехали на маршрут. Начальник из области, сев на коня верхом, пожелал ехать в бурке, как настоящий джигит. Сев верхом на коня и накинув бурку на плечи, он длинными ее полами прикрыл хвост скакуна.

Днем стояла нестерпимая жара, и облачаться в теплую войлочную бурку не было необходимости. Сытые кони нетерпеливо фыркали, отмахиваясь от надоедавших насекомых и ожидая выезда.

Сначала все было спокойно. Кони шли под горку. Но вот начался крутой и затяжной подъем и кони начали применять к своему движению дополнительное «ускорение», наполняя воздух характерным звуком и запахом конского навоза.

Бурка начальника, прикрывавшая хвост коню, наполнилась внутренними газами животного и служила своеобразной вытяжной трубой, собирая все конские ароматы у его лица. Он, окутанный весь парами, идущими из-под хвоста лошади, тоже фыркал и морщился. Жаловался на низкое благородство и невоспитанность лошади, но бурку не снимал и продолжал «коптиться» в ее ароматных запахах.

Остановившись на обеденный перекус, я деликатно попросил важного начальника не надевать бурку, так как после этого от него конем пахнет больше, чем от самого коня. Он со мной согласился, что в бурке ему тяжело дышать. Посетовал, как только ее казаки и черкесы носят.

После обеда сев верхом на коней, наша группа двинулись дальше по маршруту. Обернувшись назад, я увидел, что наш наездник, как-то

необычно сидит верхом на коне. Остановились, я закрепил седло, показал, как надо подтягивать подпруги и мы двинулись дальше. Любой конь чувствует неопытного седока и начинает показывать свой характер.

В этот раз в лесу конь подобрал дерево с большой наклонной веткой и, подойдя к ней, оставил нашего наездника сидеть уже верхом на ветке. Нам снова пришлось остановиться. Я объяснил начальнику, как нужно управлять конем в лесу.

Подъезжая по долине Губса, к реке Псеубек, возле скал с остатками старых крепостных сооружений, я увидел, что подпруги казачьего седла начальника, опять ослабли. Остановились. Спешились.

Я спросил:

- Вы подпруги подтягивали?

Он ответил:

- Да, подтягивал.

- Покажите, как?

Начальник, взяв ремень подпруги, с силой его потянул вниз, но не смог продвинуть язычок пряжки, ни на одну дырочку.

Тогда я подошел к коню и говорю:

- Смотрите, как это надо делать! Видите, конь напряг свой живот, развернул в нашу сторону уши и наблюдает за нами. Он не хочет, чтобы его стягивали. Поэтому препятствует.

Взявшись за подпругу, я легким ударом коленки заставил коня ослабить напряженный живот и подтянул подпругу.

Оставив начальника наедине с конем потренироваться в подтяжке подпруги, я стал наблюдать за ним.

Взявшись за подпругу и натянув ее, он ногой, пнул коня в пах. Конь повернул голову, оскалился, и, ухватив горе-наездника за мягкое место зубами, затем приподнял и отбросил его от себя.

Со страшным воплем, катаясь по траве, наш начальник кричал, что он ранен, ругал нас и коня.

Его быстро раздели, чтобы оказать первую помощь. Но вместо раны, увидели огромный синяк на всю половину пятой точки. Посадили его укушенным местом в родник. Но и в роднике он не хотел сидеть, боясь отморозить себе, синяк и сетовал на сильный холод ключевой воды.

Двигаться дальше по маршруту с укушенным лошадьё, не было возможности. Кое-как усадив его на коня, наша экспедиция вернулись на турбазу.

Экспедиционную работу по прокладке высокогорного конного маршрута для турбазы «Романтика» - поселок Победы - приют «Гурмай» - приют «Тхач» - приют «Дах» с посещением уникальных природных объектов, закончили самостоятельно без начальника. В

нашу группу вошли опытные инструкторы конного туризма Анатолий Зайцев и Виктор Котенев.

Впоследствии на разработанном нами конном маршруте, на туристских приютах для туристов были оборудованы палатки, кострища, столовые. Для коней подобраны обширные пастбища, на приюты завезен запас овса и ячменя. Так в Адыгее был создан верховой конный маршрут, который с удовольствием проходили и кони и туристы.

2. Зубриное молоко.

В семидесятых годах весть о том, что на Западном Кавказе восстановлена популяция кавказского зубра, облетела просторы необъятной России. Его обширные стада вольно бродили по горному краю, выходили на туристские тропы, двигались по проезжей части лесных дорог и даже спускались в населенные пункты.

Особенно часто с лесными «исполинами» можно было встретиться в живописных долинах рек Уруштен, Алоус, Малая Лаба, на горных перевалах Умпырский, Луганский, Трю и Мастакан. В то время еще работали всесоюзные туристские маршруты.

Проходя по ним, многочисленные группы «плановых» туристов попадали к заветному Черному морю, ожидание встречи с которым, скрашивало трудности, встречающиеся на горном маршруте.

Ежедневно счастливые обладатели путевок, взвалив на плечи «пузатые» «абалаковские» рюкзаки, под шуточным названием «слоновье ухо», отправлялись из Псебайской турбазы «Восход» в длительное путешествие, конечным пунктом которого был выход на Красную Поляну.

Оттуда, по извилистой горной дороге они автобусами доставлялись к морю. По пути своего следования туристы проходили туристские приюты под названием лагерь «Умпырь», лагерь «Уруштен», лагерь «Холодный». Это были крепкие стационарные гостиницы в горах, в виде больших, срубленных из пихтовых бревен домов, где они останавливались на ночлег.

Людская молва доносила до новых групп туристов приятную весть о том, что на туристский приют «Уруштен», с поляны Бурьянистой спускается стадо, среди которых есть дойные зубрицы. Но, самое главное, заведующий этим приютом - шустрый старичок, оказывается, сумел прикормить зубриц, и каждый вечер надаивает целое ведро настоящего зубриного молока, которое никто из туристов отродясь в глаза не видывал, и пробовать не пробовал. Зубриному молоку приписывались самые невероятные чудодейственные свойства.

Поэтому туристы со дня приезда на турбазу «Восход» мечтали попасть на заветный приют, чтобы там попробовать редкий и чудесный

«эликсир», якобы помогающий от всех болезней. И как только они оказывались в долине бурной реки Уруштен, и, увидев здание заветного домика приюта, то сразу же бросив рюкзаки и выстраиваясь в очередь, просили заведующего приютом угостить их молоком горного «великана».

Дедушка степенно, не спеша, с чувством гордости и собственного достоинства выносил им заветное ведро холодного молока.

На вкус молоко было сладко-соленое и прохладное, так как предварительно охлаждалось в горной реке. О его божественном вкусе среди туристов ходили легенды. Тем, кому удавалось попробовать это молоко, с гордостью рассказывали об этом незабываемом событии своим товарищам. Популярность маршрута росла, о зубрином молоке складывались легенды и распространялись далеко по просторам необъятной России. Так продолжалось много лет.

Но вот однажды произошел казус. Дедушка, изрядно приняв хмельного зелья, не успел «подоить» зубрицу и заранее охладить в реке заветный напиток. Тем временем на туристский приют пришла группа и стала требовать зубринового молока.

Старичок был вынужден отправиться на вечернюю «дойку», хотя сам не очень твердо стоял на ногах. Он взял с собой ведро, небольшой сверток и исчез в прибрежных кустах.

Буквально через пять минут, зубриный «дояр» возвратился назад с полным ведром молока. В глазах туристов он выглядел героем - тореадором, укротившим лютую горную зубрицу.

Тем временем дедушка отдал туристам ведро, и наказал самим разделить его содержимое, а сам, с чувством выполненного долга, отправился отсыпаться в домик. Каково же было удивление и разочарование путешественников, с блаженством смакующих божественный напиток, когда на дне ведра они обнаружили кристаллики не растворившейся поваренной соли и остатки обыкновенного сгущенного молока. Напиток был сделан на основе коровьего, а не зубринового молока!

Так был раскрыт секрет, долго хранившегося в строгой тайне, целебного напитка.

3.Ослик.

Было это в конце шестидесятых. Наша группа радостная, что нам достались путевки в альплагерь, самостоятельно добиралась до места его расположения. До глухого горного селения доехали автобусом. Далее надо было идти пешком. А если повезет, то мог подкинуть попутный грузовик, снабжающий лагерь продуктами.

Дорога уходящая в ущелье, была больше похожа на широкую каменистую тропу, чем на дорогу. Местами она была такой узкой, и

нависающей над глубокой пропастью, что казалось здесь невозможно проехать автомобилю.

На одном из таких мест нас догнал грузовик. Забросив ледорубы и рюкзаки в кузов газика, и ухватившись за борта, стоя в кузове, поехали по каменным ухабам. На самом опасном месте, где колеса зависали над глубоким обрывом, на крутом подъеме, увидели идущего в гору ослика. Подъехав к нему вплотную, водитель стал сигналить и кричать на ишака. Осел никак не среагировал на него, и не спеша, продолжал идти по центру дороги. Тогда водитель остановился и попросил нас отогнать животное.

Резво спрыгнув с автомашины, согнали осла на обочину дороги. Грузовик объехал ишака остановился, поджидая нас. В это время ослик сорвался с места и как торпеда галопом пронесся мимо. Обогнав машину и нас, он снова встал по центру дороги и неторопливо продолжил путешествие.

Тогда, снова выпрыгнули с грузовика, поймали ишака и надавали ему тумачков. Затем, схватив его за уши и хвост, прижали к скале. Автомобиль обогнал нас и медленно двигался по горной дороге. С трудом, борясь с ишаком и прогоняя его, я с товарищем на ходу запрыгнул в кузов автомашины.

Каково же было наше удивление, когда, приехав в альплагерь, увидели там этого осла. Он, по видимому знал, тропу короче, чем дорога. Немного освоившись в палаточном лагере альпинистов, я увидел, как из одной палатки девчата ушли купаться к горной реке. Зная упрямство осла, решили подшутить над девчатами. Прикормив осла сладостями, вместе с другом заманили его в девичью палатку и застегнули вход.

Девушки, пришедшие с реки, сразу накинулись на ишака, ругая его, стали выталкивать из палатки. Но они не знали что, ослик обидчивый и упрямый. Что с ним только не делали, ничего не помогало. Он лягался, кусался, кричал и не хотел выходить из палатки. К девчатам собрались альпинисты со всего лагеря. Сначала улыбались и откровенно хохотали. Затем объяснили, как надо обращаться с ослом. Ему, оказывается, нужны были, ласковые уговоры и угощенья. Грубости он не выносил.

4. Перчик.

У меня в детстве был закадычный друг Мишка. На нашей улице он был известным проказником. Что только не придумывал, чтобы в школу не ходить или урок сорвать. Натрет парафином школьную доску, насыплет в классные чернильницы карбид или с утра намажет ворота учительницы медвежьим салом, чтобы она корову со двора выгнать не смогла. Особенно любил горьким перцем забавляться. То зубную пасту старшему брату наперчит, то рулон

туалетной бумаги в перечном соке пропитает, высушит и повесит в определенном для этого месте. А однажды сорвал дискотеку. А было это так.

Наш возраст тогда еще на танцы не пускали. На танцплощадке резвились только старшеклассники. А танцевать нам уже жутко хотелось. Тогда очень популярными были подвижные и ритмичные танцы твист и шейк. В то время у девчат шла мода на мини юбки, а у ребят на брюки в широкий клеш. В школьный спортзал, где проводились танцы, мой друг пришел на час раньше и в полумраке зала, тонким слоем рассыпал двухлитровую банку черного молотого перца.

И вот заиграла музыка, начались танцы. От топота сотен ног завибрировал деревянный настил. Перечная пыль серым облаком поднялась над полом, оседая на голых коленках девчат. В считанные минуты, прекрасная половина человечества, ничего не объясняя, резво покинула дискотеку и разбежалась по домам. Ребята в недоумении долго стояли и почесывали разьедаемые перцем лодыжки. Потом тоже разошлись, так и не поняв, что случилось.

После школы судьба разметала нас по всей стране. Отслужили в Советской армии. А встретились с другом уже на турбазе, работая инструкторами. И даже здесь будучи уже взрослым, Михаил не оставил свои перечные проказы.

На проходной турбазы работал строгий и ответственный за порученное дело дедушка. Во всем у него был порядок. Ворота на замке. Складские помещения освещены. В ночное время не разрешал ходить по территории турбазы, сторожил тишину и оберегал чуткий сон отдыхающих и туристов. Не давал спуску и инструкторам. Это не нравилось Мишке, любившему засиживаться допоздна с девчатами, в темных беседках турбазы.

Сторож турбазы был большой любитель чаепития. Сделает обход территории, зайдет в караулку вскипятит воду и заварит чай. Затем, не спеша, с удовольствием пьет волшебный напиток. И так каждое дежурство, с небольшим интервалом времени. Караулку закрывать ему было нельзя, так как там стоял дежурный телефон.

Этим и воспользовался Мишка, решивший пошутить над дедом. Где-то в поселке достал стручок комнатного горького перца, под местным названием «огонек». Пока дедушка отсутствовал в караулке, он, аккуратно обрезав с двух сторон стручок перца, поместил стручок в носик его заварного чайника. Затем пригласил меня посмотреть процедуру чаепития.

Дедушка, заварив разовую порцию чая, начал его пробовать. После первого глотка, глаза его округлились, и он выскочил к крану с холодной водой, запивать горечь. Вернувшись, он вылил содержимое чашки. Затем налив новую порцию, начал осторожно пробовать. Почувствовав горечь, в сердцах выплеснул содержимое во двор

турбазы. Немного поразмыслив и осмотрев чайную заварку, тщательно промыл заварной чайник. Набрал свежей воды, вскипятил и вновь заварил, свежую щепоть чая.

Но все повторилось, как и прежде. Тогда он выбросил начатую пачку чая в мусорный ящик. Сходил на кухню и взял у поваров новую нераспечатанную пачку. Повторив процедуру заварки чая и увидев нас, пригласил к чаепитию. Я, с Мишкой с радостью согласился. Положив побольше сахару в чайные чашки и остудив их, почти залпом выпили нестерпимо горький и обжигающий напиток. С трудом, сдерживаясь от огненной горечи во рту, вежливо улыбаясь, поблагодарили деда.

Он с беспокойством спросил нас:

- Ну, как чаёк?

- Нормальный - говорим. - Вкусный!

И быстро попрощавшись, ушли в темноту грушевого дерева.

Смотрим, дедушка вновь промыв пиалу, и осторожно пригубил свежезаваренный напиток. Лицо его исказила гримаса. Выплеснув остатки заварки, и выбросив новую пачку чая, он отправился в медпункт, жаловаться дежурной медсестре на потерю вкуса.

5. Соляной червь.

Ежегодно, в летний сезон, сотни инструкторов работали на турбазе «Горная». Но некоторые отличились веселым и неугомонным характером. Среди них: Руслан Ачмиз, Слава Соколов, Александр Жуков, Валерий Ешев, Анатолий Михайловский, Руслан Бжассо, Петр Цуканов, Владимир Гаплевский, Анатолий Грибанов, Володя Гиш, Алик Муромцев, Слава Бленегапсов, Виктор Гридин, Анатолий Юсуфиев, Николай Донадзе и многие другие.

Особенно прославился проделками Николай Донадзе. О его шутках, розыгрышах и проказах ходили легенды. Как-то зимой, вскарабкавшись на крутую крышу конторы турбазы «Лаго-Наки», он закрыл старым ватником трубу топящейся печи директора. А когда повалил дым из окон и дверей и очумелый директор выкатился со второго этажа в снежный сугроб. Тогда Николай успешно провел учебные занятия с инструкторами по тушению «пожара» и спасению руководителя турбазы.

Организовал продажу заезжим отдыхающим бараньи шашлыки из дворового пса Мухтара. Угостил комиссию, приехавшую с проверкой маршрута, домашним вином, настоящим на сигаретах «Прима». На следующий день комиссия, не в состоянии выйти на маршрут, подписала все акты о готовности туристского маршрута к работе в летнем сезоне. То поймает и подоит барашку, то устроит охоту на полудиких свиней жителей поселка Хамышки. При этом наставительно говоря молодым инструкторам: - Все, что находится дальше 20 метров, от хозяйского двора - это дичь!

Он носил на поясе старый черкесский кинжал и древний серебряный перстень на безымянном пальце руки. Однажды мне пришлось наблюдать такую картину. Догоняю я со своей группой туристов, группу Николая. Смотрю, они, бросив рюкзаки, все как один ворочают камни в ручье.

- Что случилось? - спрашиваю туристов.

- Не мешайте! – отвечают. - Клад ищем.

Посмотрел на лукавую физиономию инструктора и понял, что опять он с туристами проводит очередной розыгрыш. На привале расспросил его, как ему удалось заставить туристов перебраться все камни в русле ручья. Оказывается, он рассказал им интересную историю о жизни адыгов. Говорил, что в этом месте, раньше стоял очень богатый черкесский аул. Черкесы, переселяясь в Турцию, зарыли несметные богатства в землю. И каждый раз, когда он проходит с группой туристов через этот ручей обязательно что-нибудь находит от древних черкесских кладов.

Остановившись у ручья, он не спеша, начинал набирать в ладони речной песок и промывать его под струями ручья. Затем незаметно доставал перстень. И когда на глазах изумленных туристов, струя воды вдруг вымывала старинную драгоценность, все бросались в ручей искать потерянный клад.

На турбазе при получении сухого пайка он заставил группу туристов продувать длинные макароны. Я, наблюдая за ними, сначала не мог в это поверить. Но увидел, как это туристы делают под свой и общий хохот окружающих. Уж эту то армейскую шутку знают все. Тогда я попросил инструктора поделиться секретом, он рассказал мне, как смог проделать эту тонкую и ювелирную работу.

Сначала убедил туристов, что макароны старые и лежат на продовольственном складе с прошлого года. Внутри макаронин пауки и прочие букашки свили себе гнезда. Все макаронины туристам надо просматривать и продувать, чтобы избавиться от насекомых.

Туристы сначала не верили, но на всякий случай требовали свежих макарон. Кладовщица сказала им, что макароны на складе свежие и туристов инструктор разыгрывает. Тогда инструктор подходил к коробке с макаронами и начинал их просматривать на свет. Взяв одну из макаронин, он вдруг выдувал оттуда маленького живого паучка. Затем брал другую, третью и живые насекомые выбегали из макарон.

Тогда туристы все разом активно брались просматривать и продувать макароны. Весь секрет был в том, что инструктор заранее запыжовывал в две, три макаронины паучков или еще каких-нибудь активных насекомых. Помечал макаронины, и обратно вкладывал их в коробку.

Однажды ему удалось сделать сверх естественное. Николай Донадзе убедил туристов, что на Кавказе все необычно. Сквозь снег

растут цветы, растения вызывают ожоги второй степени, ночью летают светящиеся «мигалки-светлячки», а горы это окаменелые морские кораллы. Трава на маршруте выше всадника с конем. Колорадские жуки спят на ледниках, как в пуховых перинах. В холодных ледяных пещерах, полно насекомых еще неизвестных науке.

Он рассказывал туристам на турбазе, что на продовольственном складе скопилась старая некачественная соль в залежалых пачках. В этой соли завелся особый соляной червь, который выделяет сильные токсины. Этот слух распространялся по турбазе среди туристов от группы к группе.

Инструктор наставительно говорил туристам:

- Если кладовщик будет подсовывать слежавшуюся соль в пачках. Вы ее не берите. Для питания в походе она не пригодна. Требуйте свежей соли. Ну, уж если все же вам ее всучат, то обязательно ее переберите и просейте!

А на турбазе не было другой соли, кроме той о которой говорил инструктор. Соль она и есть соль. И вот туристы пришли на продовольственный склад. И увидели то, о чем предупреждал инструктор. Кладовщица пытается им выдать залежалый, некачественный продукт. Они начинают протестовать. В конце концов, вызвали на склад директора турбазы и потребовали свежей соли, так как в предлагаемой кладовщиком, завелись соляные черви.

С трудом директору удалось уладить конфликт. Он объяснил отдыхающим, что в соли не могут завестись черви. При этом снисходительно сказал: - Хоть слово инструктора для туристов всегда закон, но юмор тоже понимать надо!

По всему маршруту у него было много друзей среди пастухов, пасечников и егерей. Он знал где, что и почему продают, как сократить тропу или подъехать на маршруте, где у пастухов взять лошадей для заброски рюкзаков, в каком ресторане Дагомыса или Сочи красиво отдохнуть с группой туристов, купить чачу или домашнего вина. С каждой новой группой он, как правило, отмечал свой день рождения и организовывал туристскую походную свадьбу, делая маршрут праздничным, веселым и романтическим путешествием.

К его шуткам уже все привыкли, и на него никто не обижался. Но вот однажды, когда на туристский приют «Бабук - аул» заведующим назначили армянина, инструктор был сурово наказан.

Донадзе Николай, подводя группу к приюту, объяснил туристам, что хорошо было бы поздороваться с местным начальником на его родном языке, ему будет очень приятно. Долго группа туристов по команде инструктора: - Три! Семнадцать! - хором разучивала, и репетировала, армянское здравствуйте.

И вот когда они, построившись на поляне приюта, в ответ на приветствие заведующего приютом, громко рявкнули:

- М.....т ку.....м !

Заведующему приюту стало плохо.

Оказалось, что это было, не здравствуйте по-армянски, а нецензурные армянские слова. Здесь уже было нарушено главное, не писаное правило туристских шуток и розыгрышей, которого придерживались инструкторы. Оно требовало, чтобы шутки имели добрый и веселый характер и не допускали оскорблений, грубых и злых розыгрышей. Но где та тонкая грань, разделяющая уровень чувства юмора у туристов и инструкторов.

За неудачное приветствие инструктор был внесен в «черные списки» и на турбазу его уже не принимали.

6. Вертолет.

Туристский приют «Фишт», перекресток туристских троп и маршрутов. Любимое место отдыха альпинистов, скалолазов и туристов. Сколько связано с ним воспоминаний, интересных, незабываемых встреч и приключений. Сколько перепето песен у костра, прочитано стихов, рассказано былей и небылиц. Про черного альпиниста блуждающего в горах, золотоискателей прииска на реке Бирюзовой, о боях с фашистами на приюте во время войны и о погибших альпинистах, спелеологах и туристах, путешествовавших вокруг горы Фишт.

Для плановых туристов здесь организовывался дополнительный день отдыха и экскурсии. Летом они с удовольствием ходили кататься со снежных склонов Малого Фиштинского ледника. Собирали патроны на местах боев на Фишт-Оштеновском и Белореченском перевалах. Лазить по скальным стенам огромного, скатившегося с гор камня, по имени «Фиштенок». Сидеть у дымных костров в дождливую и холодную погоду, вспоминая веселые истории, произошедшие с туристами на приюте.

Старые инструкторы рассказывали, как удавалось им убедить туристов собирать на рассвете «эликсир молодости» - утреннюю росу и освящать её в первых лучах солнца. Делать амулеты из горного хрусталя, готовить горный чай из черники, лавровишни и рододендрона. Ночью через рукав штормовки искать полярную звезду. Метлой разгонять электромагнитные волны от антенны, для улучшения радиосвязи. Отправляли их на пастушьи балаганы на вечернюю дискотеку, организованную для чабанов.

А еще приют «Фишт» был знаменит у туристов происходившими здесь розыгрышами и «приколами». Усталые группы туристов, истомленные палящим летним зноем, медленно подтягивались к приюту. После доклада инструктора о благополучном завершении трудного перехода, группе объявлялись правила поведения на приюте и места расположения основных объектов.

С приветственным словом, от туристских групп, прибывших на день раньше, выходил староста и объявлял, что для них

приготовлена настоящая баня с парилкой. А для желающих прикупить дефицитный товар по доступной цене, есть перед Фиштинским перевалом, на базе геологов, промтоварный магазин. И туда недавно завезли фирменные джинсы. Предупреждал о том, чтобы туристы поторопились, сходить в магазин и помыться в бане до наступления темноты. А если в баню, кто-нибудь зашел посторонний, то обязан немедленно для них освободить помещение. При этом показывал на одиноко стоящий домик из пихтовой дрени, с красочной вывеской «Баня» и на указатель на тропе «Магазин».

Пришедшие с маршрута туристы, размещались на приюте. Одни брали деньги и шли в магазин, другие с банными принадлежностями и спешили в баню. А в это время, в деревянном сарае, имеющем два входа, уже закрылись встречающие гостей, с заранее припасенными вениками, водой и раскаленными на костре камнями, принесенными в старых ведрах.

Желающие помыться в бане, сначала деликатно постучав, просили открыть дверь в баню. В ответ слышались только вздохи и усиленные хлопки веником. Вода, выплеснутая на раскаленные камни, белыми клубами пара пробивалась через щели сарая.

Наступал кульминационный момент, когда возле двери бани уже слышалось возмущенное настойчивое требование открыть дверь, и «моющиеся» в бане вступали в серьезную перепалку, с собравшимися помыться, не пропуская их в баню. Вокруг бани собиралась толпа улыбающихся зевак. А тем временем «банщики» незаметно выходили из бани и подзадоривали возмущенных туристов, предлагая силой открыть дверь.

Каково же было разочарование туристов, когда дверь бани открывалась, а там кроме дров ничего не было. Но чтобы снять досаду любителей щедрого жара их отправляли в другое место, где их ждал приготовленный теплый душ. Любителей дефицитного товара на тропе ждало объявление, что продавщица уехала за товаром. Утешая разыгранных, инструктора объясняли туристам, что здесь кроме высоких гор и ледников магазинов быть не может.

Когда на приют «Фишт» опускалась ночь, инструкторы организовывали с туристами лов форели в реке Белой. Заранее предупредив туристов, что здесь заповедник и удочками ловить форель нельзя. Днем могут заметить егеря и оштрафовать. А когда наступает вечер, то надо перегородить реку сетью и камнями в нее загнать форель.

Для этого они снимали волейбольную сетку со спортплощадки и начинали сооружать мелкоячеичную сеть для форели из полиэтиленовых кулков и пакетиков, прожигая отверстия в них сигаретами.

Далеко на край поляны с сетью, к реке выходил инструктор и включал фонарик, обозначая место установки сети. Другой инструктор организовывал туристов на гон форели в сеть.

Для этого на территории приюта туристы собрали все камешки. Вооружившись пустыми мисками и камнями, они начинали кричать, звенеть посудой и кидать камни в реку. Шум и грохот поднимался невообразимый. Постепенно двигаясь вдоль берега на свет далекого фонарика, туристы расходовали запас камней.

Увлечшись рыбалкой, они уходили далеко в темноту ночи. Тем временем, инструкторы, выключив фонарики, незаметно покидали рыбаков и возвращались на приют.

Только, спустя немного времени, они объясняли туристам, что форель на приют «Фишт» по реке не поднимается, ей мешают пройти по руслу высокие водопады каньона «Виктория» и то, что форель сетями не ловят и камнями ее в сеть, тоже не загоняют.

Но однажды один из розыгрышей туристов на приюте «Фишт», стал предметом разбирательства высокой государственной комиссии из Москвы. Инструктор турбазы «Горная» Руслан Бжассо решил подшутить над туристами. Он достал где-то старую фуражку летчика гражданской авиации. Взял обыкновенную школьную тетрадь в клеточку. Разрезал её на узкие полоски и написал на них авторучкой что, это авиабилет в Сочи. Вечером объявил, что паводком снесло все мосты по тропе до Солох-аула, и он прислан авиакомпанией города Сочи, продать билеты на вертолет для перевозки туристов на море.

Туристы, все как один купили за один рубль 20 копеек билеты для перелета. Утром погода была пасмурная. Инструкторы объяснили туристам, что погода нелетная и в Сочи идти надо пешком. Авиакомпания приносит извинения и возвращает им деньги назад.

Туристы не хотели выходить на тропу и забирать деньги обратно. Предлагали дожидаться летной погоды. Тогда рассказали им, что это очередная шутка инструкторов. Туристы жутко обиделись. Ничего и слышать не хотели про переход к морю пешком, продолжали требовать вертолет. У них совсем не было чувства юмора.

Немного успокоившись, они аккуратно подклеили на лист бумаги, проданные им «авиабилеты» и написали коллективную жалобу в Москву, на авиакомпанию города Сочи. Розыгрыш с вертолетом был явным перебором в шутке инструкторов. По всем турбазам были запрещены шутки такого рода и больше уже на «тридцатке» с туристами вертолетные розыгрыши не проводились.

7. Вий.

Поселок Гузерибль. Турбаза «Кавказ». Ежедневно сюда по горной пыльной дороге привозили на четырех автобусах плановые группы туристов из Хаджуха. Здесь начиналась пешеходная часть 30-го

Всесоюзного туристского маршрута «По Западному Кавказу», идущего к побережью Черного моря.

На турбазе действовали туристские традиции, заложенные еще в довоенном 1936 году. Одна из них - это театрализованная встреча туристских групп на турбазе. Туристов здесь встречали не хлебом и солью, не торжественными митингами, а веселым карнавальным представлением.

Туристы, прожившие в поселке Гузерибль, три дня ходили в походы и на экскурсии по окрестностям, тщательно готовились к встрече гостей. Каждый раз, они, придумывая новые сценарии, розыгрыши, миниатюры, собирали на праздник все население поселка. Сколько талантливых актеров, фокусников и импровизаторов прошло по 30-му маршруту. Здесь собирался весь интеллектуальный и образованный цвет многонационального союза.

Приехавшие туристы, как обычно цепочкой, под торжественный марш входили на территорию турбазы. Инструкторы выстраивали их на линейку для рапорта старшему инструктору турбазы. После принятия доклада инструкторов. На площадку с диким визгом и воем вылетало племя смуглокожих амазонок. Вооруженные копьями и стрелами, в набедренных повязках из папоротника, разукрашенные акварельными красками, они брали в плен приехавших туристов.

На середину площадки слуги торжественно выносили царицу, и начинался суд племени амазонок над самыми великими грешниками среди туристов: старостой группы, завхозом и начфином. Глашатай развертывал свиток и зачитывал приговор плененным. Туристам давали опробовать блюдо племени - бутерброд с перцем, солью, горчицей и сгущенным молоком. Выборным начальникам прибывших туристских групп готовили особую казнь.

Амазонки с гиканьем хватали старосту, под бой барабанов и звон консервных банок раздевали и опускали в бассейн с холодной водой. Для казни завхоза выкатывали большой пенек. Палач в красном колпаке и огромным разделочным топором уже стоял наготове. По приказу царицы завязывали бедняге глаза. Под бой барабанов, опрокидывали на него ведро с холодной водой, окрашенной красной гуашью. Начфина казнили на виселице или гильотине. Когда опускалась страшная гильотина, и откатывался заранее приготовленный макет головы в парике, похожем на прическу казненного туриста, гости были повергнуты в шок.

Каких только сценариев не было придумано туристами. Наряжались они пиратами Флинта, представляли персонажи «Остова сокровищ». Были заброшенным африканским племенем людоедов и жителями морского царя Нептуна. Одевались в монашескую одежду и представляли монастырь ордена тамплиеров.

А вот однажды туристы изобразили на театрализованной встрече ад и рай. Облачившись в белые простыни и прикрепив к спинам крылья, они плавно порхали вдоль строя туристов, отбирая грешников на высший суд. Седовласый бог восседал гордо на троне в окружении ангелов-атлантов и вершил суд.

Но больше всего удивили черти и чертихи из преисподней. Туристы, измазанные с ног до головы, синей глиной. С рогами и свиными носами выкатили на центральную площадку большой котел, предназначенный на кухне под замес теста. Размахивая кочергами и рогатинами, посадили в него трех великих грешников. Затем залили котел водой, принесли хворост и резину, разожгли под котлом настоящий огонь. Под общий хохот, звон банок, гром барабанов, в клубах дыма и пламени стали варить туристов.

Еще запомнилась мне одна яркая встреча, сделанная по мотивам рассказов Н.В. Гоголя. На построение туристов возле центрального «банана» - могучей трехсотлетней пихты-великана, вдруг стала выползать различная костюмированная и разукрашенная нечисть. Кого здесь только не было: разбойники, колдуны, вампиры, лешие, водяные, бабы-яги, кощеи, ходячие скелеты и ведьмы всех мастей.

На троне царицы восседала панночка. Вся эта нечисть, корча гримасы, дико хохоча и вереща, стала искать среди туристов все тех же грешников. Но ни как найти не могла. От этого гневалась панночка. Но её терпение лопнуло, и крикнула своим слугам: - Внести Вия!

И вот под жуткое завывание живых скелетов, на носилках внесли чудовище. Это была огромная ушастая голова с выпученными бровями. Туристы от удивления и грозного вида страшилища, перестали смеяться. Наступила томительная пауза молчания. Эту голову соорудили из мужчины довольно низкого роста, с большим животом и развитой волосатой грудью.

На каркасе вокруг головы ему соорудили огромную чалму. Из подбочененных рук соорудили подвижные уши. В складках живота спрятали страшный рот. Под левой и правой лохматой бровастой грудью были нарисованы глаза. Эта чудо-голова шевелила беззубым ртом и огромными ушами. Она подергивала то правой, то левой бровью-грудью, пытаясь разглядеть грешников. Свисающие правая и левая груди мужчины были искусно прикреплены шнурками и могли приподниматься, открывая, то правый, то левый глаз.

Когда голова очередной раз взмахивала лохматой навесной грудью, обнажая под ней нарисованный глаз, толпа туристов и зрителей взывала от восторга и с хохотом приседала на землю. Грешники, конечно же, были найдены.

Казнь грешников достигала самого высокого эмоционального накала. После карнавала туристов поили традиционным компотом и

размещали в домиках турбазы. Так веселились и отдыхали туристы 30-го маршрута.

8. Розетка.

Туристский приют «Водопадный», всесоюзного туристского маршрута № 825. Место размещения туристов на пути к побережью Черного моря. Место сказочно красивой природы, удивительных явлений и незабываемых впечатлений. В зоне леса стоит палаточный лагерь на сто двадцать туристов. Из-под навеса кострища струился сизый дым.

Тропинка к приюту приходит из высокотравных субальпийских прерий большой поляны, расположенной у подножья гор Фишта и Пшехо-Су. Сплошной травяной коридор скрывает не только туристов, а даже всадника едущего на коне верхом. В прериях «Водопадного», туристы как муравьи пробираются по поляне к туристскому приюту.

С поляны открывается изумительный вид на отвесные западные стены гор Фишт и Пшехо-Су. В центре скальной стены, с огромной высоты летит вниз один из самых высоких водопадов России. Еще два водопада изливаются из скальных трещин монолитного зеркала стены. Один из массива горы Фишт. Другой из скальных отвесов горы Пшехо-Су. Картина потрясающая.

Туристы, здесь ошеломленные увиденной красотой, чувствуют себя, как в сказочной стране и уже не удивляются ничему. Лишь только смотрят на все широко раскрытыми глазами, да слепо выполняют указания инструктора и заведующего приютом. Приют их традиционно встречает холодным наваристым компотом в закопченных эмалированных ведрах. На приюте у туристов «дневка» - это значит целый день отдыха и экскурсий. Они с утра идут к водопаду, полюбоваться вечной радугой бушующей на высокой скале. Самые смелые испытывают на себе тяжесть и силу ударов «каменных» брызг водопада, прилетевших с поднебесья. С ужасом заглядывают в темное жерло пещеры, куда ввинчивается водопад.

На обратном пути к приюту туристы посещают «стол князей» - огромный квадратный камень с совершенно отвесными со всех сторон скальными стенами, по величине с двухэтажный дом и немного уступающий Казачьему камню. На его плоской вершине приютилась целая роща березового леса, глубокие мхи и кустарники.

Они с удовольствием разглядывают окаменелые морские кораллы, путешествуя по сухому руслу реки, которая вчера здесь бушевала бурным потоком. Затем по просьбе инструктора, обращаясь к горе, всей группой просят воды. И она как по взмаху волшебной палочки, вдруг появляется с гулом, фонтанируя из всех щелей сухого русла. Её нестерпимо холодный поток невозможно пройти в брод.

Через её хрустальной чистоты воду просматривается белокаменное дно реки.

Полные дневных приключений туристы готовятся к вечернему досугу. И вот когда уже заварен душистый чай из целебных трав и гитара пошла по кругу, инструкторы приглашают вновь на поляну, полюбоваться лунным пейзажем. Огромные белые стены гор Фишта и Пшехо-Су нависшие над поляной, вдруг начинают светиться переливчатым серебром. И от этого все вокруг принимает какой-то неземной пейзаж. Ровно в одиннадцать часов ночи перед самым сном, туристов ведут на пир медведей. В ста метрах от лагеря находится огромная и глубокая карстовая воронка. В неё сбрасываются пищевые отходы столовой приюта.

Каждую ночь сюда приходят лакомиться медведи. Летом охотники медведей не отстреливают и они здесь непуганые. Медведи с ревом и урчанием звенят пустыми консервными банками. Туристы, услышав рычание диких зверей в ночи, с визгом бросаются бежать в лагерь. При этом их всю ночь беспокоит каждый шорох за палатками и вопрос, заходят ли медведи на приют.

Утром, проснувшись, туристы решают вновь проблему воды, так как ночью река исчезает, заснув где-то глубоко внутри горы. Заведующий приютом для них уже приготовил новый розыгрыш. У него к стволу огромной пихты протянут электрический провод и прибита розетка на 220 вольт.

Заранее заготовлена механическая бритва с приклеенным к ней электрошнуром. Приспособив зеркальце к стволу, и воткнув вилку бритвы в розетку, он по очереди с инструкторами начинает бриться. Туристы, знают что, электричества на приюте нет. Но к их удивлению они видят, что одна розетка работает. Начинают распаковывать рюкзаки и доставать свои электробритвы, выстраиваясь в очередь к розетке. Секрет розыгрыша в том, что к механической бритве с заводной пружиной, крепился электрический шнур.

9. Свой парень.

Инструкторы - это основной стержень и движущая сила в туризме. На них держится функциональная особенность любого туристского предприятия, эмоциональный фон, высокий интеллектуальный и образовательный уровень обучения и подготовки туристов в походе.

Плохо сваренный обед, неубрана комната туриста, плохая музыка на вечере танцев, нет горячей воды в душе, грубый и скандальный администратор, но если хороший инструктор, то все эти мелочи не замечаются. И наоборот если поступила в администрацию турбазы обоснованная жалоба туристов на плохое обслуживание, значит, руководить группой туристов поставили стажера инструктора, либо новичка. Хороший инструктор сгладит все недоработки

администрации и коллектива турбазы. Поэтому инструктор туризма на турбазе, приюте и маршруте самое уважаемое и ответственное лицо.

Инструктор для туристов, как отец родной. Ему и только ему доверена группа людей. Её надо провести по горному маршруту в целостности и сохранности не допустить болезней и травм. Он единственный, кто работает с группой туристов круглосуточно и на протяжении всего периода отдыха в горах.

На инструктора возложено обучение туристов походному быту, передвижению и основам выживания в путешествии. Инструктор владеет сразу несколькими профессиями. Он экскурсовод, спорткультурорганизатор, повар, врач, спасатель, искусный рассказчик и краевед, знаток истории и народного фольклора, хороший психолог и педагог.

Недаром во времена работы плановых маршрутов инструкторов туризма особенно ценили, уважали и предоставляли всевозможные льготы. Инструкторам на турбазах определяли лучшие апартаменты для проживания, в столовых выделялся отдельный столик, бесплатное питание, туристское снаряжение и бесплатный комплект спортивной одежды и обуви. Выше инструкторов турбаз заработную плату получали немногие, в основном директор турбазы, да старший инструктор.

Инструктор всегда легок на подъем. С помощью инструкторов на турбазах проводились самые трудоемкие работы. Устанавливались приюты, благоустраивались и маркировались маршруты, проводились спасательные работы.

Инструктор - это профессия молодых. Профессия романтиков, лидеров, сильных и надежных парней. Инструкторы - это умелые организаторы. Опыт и навыки руководства коллективом случайно собранных и неподготовленных к походу людей, а тем более в сложных горных условиях дорогого стоит. Поэтому в дальнейшей жизни из инструкторов туризма получались хорошие руководители крупнейших заводов, председатели парламентов, ректора университетов, генералы и адмиралы, и очень талантливые педагоги, прививающие любовь к природе детям.

Инструктор всегда находчив, весел и не теряет самообладания в любой обстановке. Инструкторы умели держать марку своего маршрута. Носили униформу, атрибутами которой были, полувоенная кепи с козырьком, воинская рубашка с грудными карманами, короткими рукавами и эмблемой. Шорты с широким поясом и охотничьим ножом. Обувались в туристские вибамы и высокие шерстяные носки-джурабы.

Однажды после прохождения учебных весенних сборов, инструкторы, пройдя сложный маршрут по горным снегам, с обгорелыми и бородатыми лицами пришли в Дагомыс. На пляже в тепличных условиях, в купальниках прогуливались отдыхающие, ели

мороженное и пили пиво. У инструкторов денег даже на стакан семечек не было. И тогда они решили провести инструкторский концерт. Выстроив рюкзаки и ледорубы в линейку, они сели полукругом на перроне вокзала. Вид был у них грозный. В вибрамах, в горных отриконенных ботинках и в продымленных штормовых костюмах, они положили свои кепи на асфальт.

Один из инструкторов, приглашая пляжную публику к концерту, вел рассказ:

-На Волоколамском шоссе сидел нищий.

-На груди его сияла медаль «За отвагу», а в руках была пробитая осколками снарядов боевая гармонь.

-Над ним была прибита доска, на которой было написано «Уничтожайте мух - источник заразы!».

-А как он пел! Бог ты мой! Как он пел! - с растяжкой и паузами, заинтересовывая отдыхающих, декламировал инструктор.

Затем под гитару начинал петь:

- Я был батальонный разведчик, а он писаришка штабной.

- Я был, за Рассею ответчик,

- А он.....

Через десять-пятнадцать минут от народа яблоку негде было упасть. Просили спеть еще и еще. Кепи на асфальте пополнялись звонкой монетой. Так начинался очередной летний туристский сезон, знаменитой «тридцатки».

Среди инструкторов, как и в любом коллективе, были особенно яркие личности. Они заметно выделились на маршрутах своими нестандартными проделками, о которых с улыбкой вспоминают ветераны туризма, но эти проделки делали жизнь туристов на маршруте веселой и незабываемой. Многие инструкторы после окончания сезона отправлялись колесить по необъятной родине, приглашенные в гости будущими невестами.

В семидесятых годах, когда еще не было автомобильной дороги до турбазы «Лаго-Наки» продукты питания и все имущество турбазы привозили по узкоколейной железной дороге из Апшеронска. Далее поднимали лебедками на площадку турбазы. В тот период на турбазе инструкторами была обнаружена пустая стеклянная бутылка из-под кефира.

Со дня основания такого позора турбаза не знала. Директором турбазы был поднят по тревоге и построен на площадке весь обслуживающий персонал, инструкторы и туристы.

Установлен в центре площадки стол с красной скатертью и траурной лентой на молочной таре. Проведено короткое следствие и вынесен приговор бутылке, дабы впредь исключить попадание этого не благородного напитка на высокогорную турбазу.

В летний туристский сезон на тропе маршрута каждый день для туристов был праздником. По инициативе инструкторов в отарах

овец выпасающихся на пастбище, туристы выбирали себе на шашлык самого жирного барана. А делали они это так. Подойдя к отаре, один из туристов должен был пронзительно свистнуть. И тот баран, который первый к нему голову повернул, его и забирали. Баран тогда стоил по валюте гор, две бутылки водки.

Чабаны, табунщики и пастухи для инструкторов в горах всегда были близкими друзьями и первыми приходили на помощь в трудную минуту. В горах посторонних людей не бывает. Все друг друга знают, и кто чем промышляет. Болтать об этом не любят, и хвалится тоже. Охотники, егеря, золотоискатели и спасатели также встречаются туристам на маршруте, но они им помощники и друзья.

По этому поводу один инструктор шутил, рассказывая группе туристов историю, произошедшую с ним.

- Веду я группу на перевал Белореченский - рассказывал инструктор.

- Слышу винтовочная канонада под Фиштом. Пули рикошетом над головой свистят.

- Подходим ближе, смотрим, идет жестокий бой на перевале.

- Пригляделся, справа егеря за камни засели, а слева браконьеры Хамышинские, и палят из карабинов друг в друга.

Выждав паузу, и заглянув в испуганные глаза туристов, инструктор продолжал.

- Но я же свой, я же инструктор, меня здесь все знают, мне группу вести надо!

- Тогда я поднимаю правую руку, и стрельба справа стихает.

- Затем я поднимаю левую руку, и охотники перестают стрелять в егерей.

- Прохожу с группой перевал и снова бой.

10. Урок инструктора.

Учебная работа инструктора туризма в походе одна из главных забот. Туриста надо обучить всему. Как правильно ходить по тропе, укладывать рюкзак, ставить палатку, разжигать костер, заготавливать дрова, ориентироваться и соблюдать правила санитарии и гигиены в походе. На какие только ухищрения не идет инструктор, чтобы туристы получили, запомнили и закрепили знания, полученные в походе.

Всем известное правило, что в походе обувь и носки у костра сушить запрещается. Кожа ботинок от огня становится твердой и от этого получают мозоли. Половина носков, которые сушат, обычно сгорает. Пластиковые кроссовки моментально плавятся. Приходится потом нерадивым сушильщикам обуви делать самодельные «чуни» из подручных средств.

Даже если высушили обувь, утром от росы, снега и ближайших бродов через реку, ноги все равно будут мокрыми. Но

сколько ни говорит инструктор, все равно туристы стараются подсунуть мокрые носки и обувь поближе к огню, к котлам, в которых готовится пища.

Для проведения урока инструктор достает заранее заготовленный чистый носок и незаметно вкладывает его в один из котлов с кашей, опуская его поварешкой, на самое дно. И вот когда уже туристы покушали и просят добавки со дня котелка достается сваренный носок. И тут звучит возмущенный возглас инструктора:

- Сколько раз вам говорить, чтобы вы не сушили свои носки возле котелков!

- Опять кто-то уронил грязный носок в кашу!

- Ну что с вами делать! Ладно, вы, я то почему должен из-за вас страдать!

Попался как-то в группу туристов сильный и выносливый парень. В горах основные правила передвижения, не допускать разрыва группы, не устраивать гонки и не спешить. Чтобы никто в перед не убежал, и отстающих, тоже не было. Но удержать его в туристском строю на тропе, было сложно. Энергии в нем много, мечется вокруг группы, то вправо, то влево, то вперед забежит, затем ляжет в траву и отдыхает. Силу свою показывает. Девчонки под тяжестью рюкзаков сгорбились, пыhtят как паровозы и все время отстают. Хотя и груз среди туристов инструктор распределил правильно, но выровнять темп движения никак не может. Просьбу инструктора разгрузить девчонок сильный парень воспринял с неохотой. На привале, поручив ему сходить за водой на родник, инструктор положил в рюкзак силача увесистый камень. Через полчаса ходьбы энергия супермена заметно снизилась, а темп движения группы выровнялся.

Однажды инструктор привел группу школьников на туристский слет. Ознакомившись с программой слета, он собрал команду для инструктажа:

- Дети в нашем лагере и вокруг палаток должна быть идеальная чистота! Ни пылинки, ни соринки! Объявлен конкурс на лучший бивак слета!

- Особенно, что касается туалета, чтобы за кустики в темноте не ходили. Только на край поляны в строго отведенное место. Все поняли!

- Все! – дружно ответила команда.

Посидев у ночного костра, и послушав рассказы инструктора, команда дружно улеглась спать в палатки. Утром инструктор проснулся первым и осмотрел лагерь. Все было в порядке. Но надо было закрепить вчерашний урок. Инструктор решил импровизировать нарушение санитарного состояния лагеря.

Подойдя к продуктам, уложенным под пологом палатки, он извлек оттуда консервную банку с кабачковой икрой. Открыв её,

зашел за палатки и аккуратно на салфетку выложил содержимое банки, бросив рядышком две скомканные салфетки.

Дети, проснувшись, дружно сбегали умыться на речку и приготовились к утренним хлопотам. Прозвучала команда инструктора:

- Становись!

- Дети ну как прошла ночь? – хитро улыбаясь, спросил инструктор.

- Нормально! – хором ответила команда.

- В лагере порядок?

- Конечно!

- А это что? – показывая за палаткой на салфетку с потемневшей икрой и напоминающую неприличную кучку, хмуря брови, спросил командир.

- Это не мы! – дружно парировали возмущенные дети.

- Как же не вы, кому здесь еще быть? – присев на корточки, приняв хиваясь, он внимательно рассматривал шкodu.

Дети брезгливо сморщили носы. Тогда инструктор смело, взял на палец с салфетки кабачковую икру и положил себе на язык.

Ужас, испуг и недоумение увидел он в глазах ошеломленных детей.

Причмокивая и пробуя на вкус сомнительное содержимое, он утвердительно сказал:

- Ну, как же не вы, я по вкусу чувствую, что это вы!

Глава 4. Туристу на заметку.

1. Сохраним народное достояние.

Осенью прошлого года на Лагонакском нагорье спелеологи из Днепропетровска провели спелео-экспедицию по поиску и разведке новых ответвлений и залов в пещере Абсолютной. Пещера Абсолютная - одна из самых глубоких шахт, в хребте Каменное Море с подземными залами, разветвлениями, натечными образованиями и рекой. Она входит в группу пещер, с которых начинается река Курджипс. Ее глубина по вертикали 315 метров и длина около трех километров.

На Лагонакском нагорье открыто 125 пещер из 325, разведанных в других горных системах Адыгеи и Краснодарского края. Это, можно сказать, единственные оставшиеся «белые пятна» планеты, где еще не ступала нога человека. А сколько еще ненайденных и неразведанных пещер!

Но сегодня пойдет не о самих пещерах, а о названиях и именах уникальных природных объектов Адыгеи. К сожалению, материалы об удивительном подземном мире республики сегодня мало кого интересуют. Информация об этих явлениях природы не

аккумулируется, не изучается и не рассматривается для применения в рекреационных целях.

Все разведанные пещеры Адыгеи не носят ни одного адыгского названия. Среди экзотических имен пещер можно встретить что угодно, но это никак не относится к топонимам республики. А ведь каждое адыгское название местности, дошедшее до наших дней, - это своего рода кладовая знаний и информации о древней земле. Так уж повелось, что издревле жившие на Западном Кавказе адыги в каждое название местности, реки, урочища вкладывали смысл, из которого можно и сегодня извлечь значительную информацию, приносящую практическую пользу путешественникам.

В русском произношении многие названия видоизменяются, звучат необычно и даже не понимаются самими адыгами. Так как дошли они до нас из глубины веков уже измененными другими народами, кочевавшими в Закубанье. Но в своей общей массе они в основном сохранены. Хотя возрождение старых названий в горной местности республики давно уже стало актуальным и необходимым. Видимых сдвигов в этом направлении нет, так как нет желания и воли давать исконные адыгские названия уникальным природным объектам.

Порой приходится только удивляться, как точно и правильно адыги давали название местности. Ведь в старину у них не было самолетов, чтобы сделать аэрофотосъемку и начертить топографические карты и схемы.

Сами названия гор и хребтов давали точную характеристику или приметку, по которым можно было ориентироваться в пути. Например, название горного плато Лагонаки. Основная масса населения Адыгеи связывает его с персонажами красивой легенды о юноше-пастухе Лаго и дочери князя Наки. «Лягонак» - если дословно переводить с адыгского на русский, то это тарелка, перевернутая вверх дном, или тарелка с неровными краями. Таких имен как Лаго и Наки, у адыгов не существовало.

И действительно, если подняться на вертолете на плато Лагонаки, то эта картина сразу проявляется. Альпийские луга плато Лагонаки, как гигантская тарелка, перевернутая вверх дном, расположились между горой Оштен, Каменным Морем, горой Мезмай и каньоном реки Цице.

Хребет Ду-Ду-Гуш переводится с адыгского, как страшный хребет, хотя, на первый взгляд, ничего в нем страшного и нет. Если адыг, чегонибудь испугается, он воскликнет «Ай дуду-гушь».

А если внимательно присмотреться к местности, то начинаешь понимать, что страшнее места в непогоду трудно отыскать. Хребет Ду-Ду-Гуш поперек перегораживает узкую глубокую долину реки Белой и принимает на себя все удары стихии, прорывающиеся к нам с юго-запада. Поэтому здесь стоят скрученные в спираль деревья и лежат опрокинутые ураганным ветром огромные пихты. К хребту Ду-Ду-Гуш примыкает отрог уже с русским названием Бурелом.

Сохранившиеся адыгские названия гор - своего рода лингвистические памятники, позволяющие заглянуть в духовный мир древних адыгов, являются их визитной карточкой, позволяют проследить пути их миграции и расселения по Западному Кавказу, понять происходившие исторические события. На этом, может быть, и не надо заострять внимание, но участились случаи искажения местных адыгских названий. Прежде всего, их искажают путешествующие в горах туристы. Не вникая в смысл названий и фонетических особенностей адыгского языка, туристы произвольно произносят и записывают их в туристских отчетах.

Нередко туристы присваивают параллельные названия местностям и не интересуются старыми адыгскими. Например, перевал Узуруб назвали новым именем «Инструкторский».

Тревожит безразличие властных структур к многочисленным случаям, когда уникальным природным объектам Адыгеи присваивают имена, ничего общего не имеющие с географическими особенностями окружающего ландшафта. Особенно это заметно среди названий пещер Адыгеи: Японская, Крестик, Stop Well, Горло Барлога, ПКБ Пластмаш, Родищева, ЦС-С-75, БЭК-16, Серьга, Бегемот и другие.

Сохранившиеся адыгские топонимы требуют внимательного и бережного отношения, как редчайшие и своеобразные памятники старины. Тем более что столько много потеряно названий местностей, где располагались старые родовые аулы. Вокруг них каждая поляна, хребтик, речушка имели самобытное название.

Туристы, а особенно местное население, горных населенных пунктов Адыгеи, выступая в роли активных разрушителей топонимов, уже нанесли и продолжают наносить существенный вред древним адыгским названиям рек, озер, хребтов и гор. Так появились у нас реки с названиями Дурачиха, Свинячья, Грязнуха и тому подобные.

Бережное отношение туристов к адыгским топонимам не упоминается ни в одном путеводителе, паспорте памятников природы Адыгеи, в туристских информационных справочниках. Редко встретишь и переводы их на русский язык.

Не разработана и не действует в республике инструкция, регламентирующая порядок присвоения названий вновь открытым пещерам, живописным водопадам, безымянным вершинам, туристским перевалам и привлекательным урочищам.

С проблемой сохранения топонимов Адыгеи и присвоения уникальным объектам адыгских названий проявляется новая проблема - социального характера: как пробудить в народе любовь к своей земле, ее природе, истории и культуре. Воспитать патриотические чувства и гордость за ту щедрость богов, которой награждена республика, а именно: за неповторимую красоту ее природы. Эту красоту надо воспевать, ценить и сохранять.

2. Памятники природы Адыгеи.

Впервые термин «памятник природы» был применен известным немецким естествоиспытателем и путешественником Александром Гумбольдтом более 180 лет тому назад. Тогда он обнаружил необычное по размерам и возрасту дерево.

В России в начале прошлого столетия особенно бережно относились к уникальным явлениям природы. Профессор Г.А.Кожевников говорил, что «речь идет не только о сохранении леса с его типичным населением, но и в сохранении любой подробности естественного ландшафта, хотя бы мелкой и незначительной: ручей, скала, большой валун, старое дерево - все это памятники природы».

Памятниками природы принято считать объекты, которые имеют научное, культурно-просветительное и эстетическое значение, охраняются государством или заслуживают охраны. Наша республика особенно богата такими уникальными объектами. Но официальный статус памятника природы получили лишь несколько уникальных природных объектов. Это каньоны реки Белая «Гранитное ущелье» и «Хаджохская теснина», каньоны рек Мешоко, Аминовка, Сахрай, Руфабго, аммониты Полковницкой балки, долина реки Сюк, гигантский отлом скалы «Казачий камень», скальный пояс хребта Монах, дикорастущий массив самшита колхидского и естественные насаждения каштана посевного.

Огромное количество живописных водопадов, пещер, гротов, родников, скал-останцев, водных порогов обойдены вниманием. Не было даже попытки систематизировать, составить реестр и подробно описать каждый интересный природный объект. Многие из них требуют охраны от губительной хозяйственной деятельности лесхозов, которая в новый экономический период страны, приняла угрожающий для природы характер.

Геологические, комплексные, водные, ботанические, ландшафтные, зоологические памятники природы должны быть учтены и взяты под охрану государства.

Памятниками природы могут быть и рукотворные парки, лесные насаждения и ландшафты. Таким памятником природы на Юге России является первая, заложенная в 1707 году дубовая роща под Таганрогом, посаженная по рекомендации Петра I.

Петр Первый в письме к азовскому губернатору И.А.Толстому 22 апреля 1707 года писал; «Тако же предлагаю, по управлению нужных дел, изволь постараться, чтобы в Таганроге в удобных местах, а лучше за городом насадить рощи дубового или иного какого дерева». Почти 300-летние дубы, посаженные по просьбе Петра I, сохранились до наших дней и являются гордостью города. Старинная роща очень сильно пострадала в годы войны. Фашисты спиливали петровские дубы-великаны и увозили в Германию.

В Майкопском районе также было много дубов-великанов, но уничтожены они не фашистами, они не сохранены нашими лесхозами, призванными их охранять. В связи с гонкой за прибылью были уничтожены стариннейшие дубравы. Большое этнокультурное значение получил ныне действующий памятник природы «Хаджохская теснина». В конце 18 столетия в урочище Каменный мост, он был оборонительным рубежом черкесов.

Действительно, возле этого уникального памятника природы адыги разместили свой аул, защищенный со всех сторон самой природой. Эта каменная площадь служила адыгам местом схода граждан и общественным судом. Здесь же расположилась площадка-судилище. Неподалеку стояла мечеть. За мечетью кладбище.

Идея размещения на площадке каньона краеведческого музея развернутой диорамы времен Кавказской войны пока поддержки не нашла. Здесь же хотели установить и памятник черкесской груше. Спиленный ствол 200-летнего дерева, так и остался лежать не востребованным. Такие деревья-великаны, старые черкесские груши, еще можно найти в окрестностях Хаджоха и объявить их памятниками природы.

Туристы, приезжающие со всех краев необъятной России, хотят знать историю адыгов и живущих здесь казаков.

К сожалению, сегодня Республика Адыгея при огромном количестве фактически существующих уникальных, особо ценных природных мест не стремится увеличивать их статус до памятника природы в соответствии с законом РФ «Об особо охраняемых территориях». Это связано с определенными хлопотами и затратами. Принятый закон требует первоначально выявить памятники природы и утвердить решением исполнительной власти, а уже затем только установить границы, режим охраны, завести необходимую документацию.

Большую финансовую выгоду от красоты и уникальности памятников природы получают предприниматели, огораживая их сплошным забором и взимая плату за просмотр сотворенного природой чуда.

Отсутствие или несовершенство Российских законов регламентирующих эксплуатацию уникальных природных творений вызвало напористое желание предпринимателей приватизировать общенациональное и этнокультурное достояние всего народа. На примере Хаджохской теснины, где сухое и водное русло реки Белой, окаймленное удивительными по красоте скальными берегами, является уникальным памятником природы, сегодня в судебном порядке требуется у администрации поселка передачи, в частную, пожизненную собственность одному человеку, как никому не нужная бросовая земля неудобий.

Самое ценное богатство республики - это ее природа, которой мы восхищаемся и гордимся. Она является национальным достоянием всего народа. И ее красота так же должна принадлежать всему народу. Тенденция ставить шлагбаумы, высокие заборы и всевозможные препятствия к осмотру уникальных творений природы, должна быть осуждена, а тем более передача памятников природы под личные приусадебные подворья.

Экономику республики и туризм надо развивать, но только через соблюдение общественных интересов населения и сохранение уникального ландшафта, а не через раздачу в частную собственность его национального достояния.

Здесь совершенно недопустим лозунг: «Мы сегодня бедны! Давайте рубить лес и взрывать скалы и все что еще не продали, продать! Когда разбогатеем, тогда будем смотреть, что надо охранять в природе, а что нет!».

Мы искренне верим, что понимание истинной ценности уникальных творений природы, их государственной значимости, все равно наступит. Закрепление памятников природы Адыгеи за государством, изъятия из объектов купли-продажи, как особо ценных земель и природных объектов, просто необходимо. Такие объекты непременно должны быть выявлены, описаны и по достоинству признаны всем многонациональным народом республики. В этом должны помочь республике, прежде всего туристы. Именно они знают каждый заветный и неповторимый уголок нашей природы.

3. Горный курорт Мессо.

Лагонаки - горное нагорье, состоящее из скально-ледовых вершин, просторных альпийских лугов, каньонов рек и ущелий. Этим уникальным горным районом начали вновь интенсивно интересоваться. С точки зрения развития массового туризма и особенно горнолыжного отдыха и спорта в Адыгее, он является наиболее оптимальной горной территорией.

Лагонаки активно используются в туристской отрасли более 60 лет: как многофункциональный, комплексный, природный ландшафт, удовлетворяющий многие запросы туристов, экскурсантов, горнолыжников, спелеологов и просто людей, страдающих аллергией на цветущие травы.

В последние годы горные лыжи становятся не только азартным видом спорта, но и активным и увлекательным видом отдыха. Наряду с горными лыжами получило развитие катание с гор на специально устроенной для спусков доске - сноуборде. При массовом зимнем отдыхе для катания со снежных горок годятся все подручные средства - санки, беговые лыжи, автомобильные камеры и куски линолеума.

Россия в основном северная страна, где снег не в диковину. Ходьба на лыжах по снегу и спуски с горы на лыжах россиянам знакомы не

одну сотню лет. Истина, не требующая доказательств - зимний отдых в Адыгее будет востребован всегда.

Еще совсем недавно, в 2001 году, на самом высоком уровне с приглашением бывшего главного тренера сборной СССР Л.В.Тягачева, тренировавшего спортсменов на Лагонаках, детально проговаривались варианты развития этого горного района Адыгеи. Тогда же развитие горнолыжного комплекса на Лагонакском нагорье рассматривалось целесообразным в совместной программе зимнего курорта «Красная Поляна» в рамках разработанной федеральной программы «Золотое кольцо Кавказа».

Сегодня настал такой период, когда необходимо уже делать первые практические шаги по изысканию мест расположения горнолыжных комплексов, детальной привязки их к местности, собрать информацию по закарстованности, ветровым нагрузкам, метеоусловиям, полям снеготаления и их пригодности для горнолыжного отдыха.

Горы Адыгеи - это неоценимое богатство республики, которое надо сегодня активно изучать, продумать условия его рационального использования.

В этой связи может быть очень перспективным центром развития горнолыжного спорта и туризма горный узел Мессо (2066 м). По очень многим параметрам, он превосходит горнолыжную турбазу «Лагонаки».

Широкая, с хорошими выкатами котловина, образованная хребтом Нагой-Чук и хребтом Мессо. Склоны для спусков на лыжах с перевала Мессо - северная сторона, с хребта Нагой-Чук - западная, с хребта Мессо - восточная, от 1,5 до 2 км. Имеются полосы леса - естественные барьеры для снегозадержания.

К планируемому центру «Мессо» подходит автомобильная дорога Краснодар - Апшеронск - Черниговская - Майкопский водозабор «Серебрячка». Имеются электролиния в 10 квт и источники водоснабжения. Кроме того, в непосредственной близости к альпийской зоне горнолыжного центра «Мессо» расположена современная комфортабельная база отдыха на 30 мест, принадлежащая Майкопскому групповому водоводу. База отдыха оборудована всем необходимым для обслуживания туристов и могла бы стать отправной точкой для развития комплекса: прекрасная столовая, жилые корпуса, гаражи, котельная, русская баня и два озера с чистой ключевой водой.

А какая здесь живописная природа. Скальные башни каньона реки Цице, снежные вершины хребта Нагой-Чук, горы Житной.

Единственное, что губит будущий горнолыжный курорт республики - это развернувшиеся лесоразработки непосредственно в запретной водоохранной зоне водозабора реки Шумички. Если действительно развивать горнолыжный комплекс на Мессо, то необходимо сохранить лес и родники, дающие городу Майкопу чистую горную воду.

4. Зимняя сказка Адыгеи.

Было это в середине 70-х годов. В Адыгейский областной совет по туризму и экскурсиям приехали специалисты по разработке горнолыжных центров в горных системах страны. Группу возглавлял знаменитый в то время альпинист с довоенным стажем восхождений, мастер спорта, заслуженный тренер СССР по горнолыжному спорту Андрей Малеинов. Меня как проводника, знающего горную местность Лагонаского нагорья, прикрепили к группе Малеинова Андрея и отправили в экспедицию по изучению горнолыжных возможностей плато.

Собрав рюкзаки и получив продукты, я в составе экспедиции на целую неделю отправился на Лагонаки, для подробного описания горнолыжных трасс. После восхождения на вершину горы Оштен. Малеинов А. восторженно говорил мне, искренне сокрушаясь:

- Где я был последние 30 лет!?
- Поднимался на Псеашхо, Уруштен, Чугуш. Развивал Приэльбрусье, Домбай и Архыз, Цахкадзор, Бакуриани.
- Крутился вокруг, да около. А такого чуда, как Лагонаки заметить не смог.

Вечерами сидя у походного костра, я украдкой наблюдал за великим художником, умевшим рисовать горы. Он раскрыв свой походный мольберт быстро рисовал, стараясь запечатлеть в рисунке сочные тона заката, окрасившие снежники Оштена и Пшехо-Су.

Как журналист и художник он сделал первые зарисовки и описания, будущих горнолыжных трасс горнолыжного курорта на плато Лагонаки, которые затем легли в основу технико-экономического обоснования будущего горно-климатического курорта на плато Лагонаки.

После той памятной экспедиции Малеинов А.А. опубликовал несколько статей в центральной печати о Лагонакском нагорье, как одном из наиболее перспективных районов СССР, для развития горнолыжного спорта, отдыха и туризма.

Он писал: «...достаточно посмотреть с Азишского перевала, чтобы понять, как велики здесь возможности для организации зимнего отдыха. Просторы лыжных полей поистине громадны. Места хватит для сотен параллельных спусков, хотя и не увидите здесь знакомых глазу могучих хребтов и вершин Центрального Кавказа».

В то время высшие руководящие органы в туризме серьезно заинтересовались новым горнолыжным центром в СССР. В Адыгею были направлены проектировщики, изыскатели, экономисты, специалисты горнолыжного спорта. Были приняты практические решения на дальнейшее развитие горного курорта. В первую очередь Совет Министров СССР запретил вырубку пихтовых деревьев в

верховье реки Курджипс. В районе слияния рек Молочка и Курджипс, был запланирован горнолыжный комплекс на 4000 мест размещения, выполнено технико-экономическое обоснование.

Тогда же и был предложен вариант дороги, наиболее оптимально соединяющий основные горнотуристские, горноклиматические и горнолыжные комплексы. По предварительным планам, намечалось проложить дорогу от станицы Даховской - хутор Русский - ст. Темнолесскую - Мезмай - верховье реки Курджипс - перевал Азишский.

Для апробирования возможностей плато Лагонаки в 1976 году на плече перевала Абадзешский была установлена временная горнолыжная база подготовки спортсменов для олимпийской сборной СССР. Она функционировала несколько лет с середины апреля, до конца июня, когда уже склоны Чегета по каким-то параметрам не устраивали горнолыжников.

Особенно радовали спортсменов в период тренировок выезды на побережье Черного моря. Низкие высоты залегания снега, вблизи теплого моря благотворительно действовали на спортсменов. Отдых и купание в Черном море быстро снимали «снеговую» усталость у горнолыжников.

Активно за разработку плана освоения плато Лагонаки взялись Краснодарский краевой совет по туризму и экскурсиям, краевой отдел по делам строительства и архитектуры и краснодарская организация Союза архитекторов. Они провели открытый конкурс на разработку генерального плана освоения горнолыжного комплекса на плато Лагонаки.

В первую очередь были востребованы материалы экспедиции под руководством А. Малеинова, в которых было полное и подробное описание всех спусковых трасс и канатно-кресельных дорог.

Его характеристики рельефа не потеряли актуальность и в наши дни. Вот что он писал о плато Лагонаки в те годы: «Склоны плато имеют мягкое травянистое покрытие, не засорены камнями, не заросли кустарниками и деревьями. Все это позволяет выбирать трассы спусков в любых направлениях, без каких-либо затрат на их очистку и прокладку.

Почти на всех северо-восточных склонах плато отсутствует лавиноопасность при любых снегопадах. Характерная особенность и преимущество горнолыжного района Лагонаки: почти 10 месяцев в году здесь можно ходить на лыжах. Юго-западные ветры приносят сюда с близкого моря обильные снегопады. Даже при неблагоприятных зимних условиях толщина снежного покрова бывает не меньше полутора-двух метров. В обычные зимы снежный покров еще мощнее».

Андрей Малеинов рассматривал плато Лагонаки, как многофункциональный полигон для зимних видов отдыха. По его данным, одновременно могут кататься более 5000 человек. Вольготные

снежные площади имеются для новичков, туристов-лыжников и опытных горнолыжников.

«Расположенные на северо-западной оконечности Главного Кавказского хребта, у подножия последних его вершин с вечными ледниками и снежниками Фишт (2852 м.) и Оштен (2807 м.), плато Лагонаки, особенно его северо-восточные склоны, как и северные склоны Оштена, по своему профилю представляют зимой классические горнолыжные спусковые трассы, пригодные, как для массового катания, так и для соревнований спортсменов», - пишет он о Лагонаках, в статье «Зимняя сказка Кубани» в журнале «Турист» за 1977 год.

Прошло 30 лет после той памятной экспедиции на Лагонаках. Но горнолыжный центр с короткими подъездными путями, как наиболее удобный и близкий от Краснодара и Ростова-на-Дону, до сих пор не получил должного развития.

Принятая федеральная целевая программа «Юг России» по Республике Адыгея, определяющая геостратегические приоритеты на Юге России, вновь обратила свое внимание на развитие туристско-рекреационного и санаторно-курортного комплекса. В числе первоочередных общегосударственных задач стоит и развитие инфраструктуры горнолыжного комплекса и на плато Лагонаки. В 2004 году выделены средства на реализацию данной программы в сумме 125,4 млн. выделяются из федерального бюджета.

Приступили к строительству дороги к одному из трех запланированных горнолыжных комплексов на плато Лагонаки («Партизанский», «Оштен» и «Курджипис»). Дорога соединит поселок Гузерипль с полянами Партизанской и Яворовой и выйдет на альпийские луга южных склонов горы Оштен (2807 м.) и восточных склонов горы Гузерипль.

Эта очень важная автомагистраль откроет новые горизонты освоения плато Лагонаки. Вдоль дороги протянется линия электропередач, электросвязи, появятся небольшие туристские кемпинги. А главное - на границе леса и альпийской зоны откроется возможность спроектировать современные гостиницы, канатно-кресельные дороги, трассы спусков для горнолыжников.

Особенно впечатляет вариант канатно-кресельной дороги от приюта «Армянский» на озеро Змеиное, гору Блям и вершину горы Оштен. Он позволит проложить сложные спусковые трассы до 3 - 4 километров, как в долину реки Армянка, так и в долину реки Цице.

Следующим этапом самой приоритетной и перспективной отрасли Республики Адыгея может стать подготовка инвестиционных проектов на строительство гостиниц и горнолыжной инфраструктуры. Нельзя забывать о том, что Адыгея - это наиболее выгодный и престижный, хотя и не освоенный, горнолыжный центр России. При появлении инвестиционных проектов Адыгеи на рынке инвестиций в

первую очередь средства будут вкладывать отечественные инвесторы. Особенно в этом заинтересована Москва.

Ускоренную работу по продвижению развития данного сектора экономики Республики Адыгея активно ведет уже сегодня. Вполне возможно, что для туристов на плато в скором будущем будут построены прекрасные горнолыжные комплексы.

Для обложки тыльная сторона книги.

Об авторе.

Фотография автора

Бормотов Иван Васильевич - доцент кафедры экономики и управления туризмом и гостиничным хозяйством, Майкопского государственного технологического университета, кандидат педагогических наук, Мастер спорта по туризму, гид-проводник международного класса, старший инструктор методист спортивного туризма, Заслуженный путешественник России, Заслуженный работник туризма Республики Адыгея.

За прекрасной красотой природы, за чудными мгновениями ее живых красок, я иду всю свою жизнь, ценю ее выше всех земных благ, она мне также необходима, как воздух, вода, пища, уют домашнего очага и ласковое тепло любимых женских рук.

Она согревает мою израненную душу, растопляет в груди студеной лед обид и разочарований, горечь неудач, дает всплеск положительных эмоций, которые наполняют меня сладостным нектаром настоящей жизни, поднимают на ратные подвиги и скрашивают мое существование в этом мире.